

ГРУЗИНСКИЕ народные

НОВЕЛЛЫ

Академия наук Грузинской ССР

**Институт
истории грузинской литературы**

им. *Шота Руставели*

**СОКРОВИЩА
грузинского
народного
ТВОРЧЕСТВА**

ГРУЗИНСКИЕ
народные
Н О В Е Л Л Ы
перевод с грузинского

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МЕРАНИ»**

**ТБИЛИСИ
1974**

Г2
899.962.1-32
Г901

Составление, редакция, предисловие и примечания
профессора А. А. ГЛОНТИ

Художественное оформление и иллюстрации
художника З. ПОРЧХИДЗЕ

Издание 2-е, дополненное

Г $\frac{70700-49}{M604(08)-74}$ 83-74

© Издательство «Мерани» 1974

ГРУЗИНСКАЯ НАРОДНАЯ НОВЕЛЛА

Народная новелла — один из жанров устного народного творчества, отражающий реальную жизнь народа, его исторический опыт и в повествовательном стиле рассказывающий о подлинных или возможных, допустимых событиях. Новелла тяготеет, по преимуществу, к бытовой тематике, ее сюжет раскрывается обычно на фоне реального быта народа. Этим она отличается от волшебной сказки, и этим определяется ее жанровая самостоятельность. Новеллу и сказку тесно связывает повествовательность стиля, и в то же время они резко различаются, отражая различное восприятие мира. В новелле реальные, в сказке — условные представления о нем. Неотъемлемые атрибуты волшебной сказки — чудодейственные предметы (волшебные рубашки, ковры-самолеты, чудесные кольца, живая и мертвая вода), невидимые, ирреальные силы, фантастические существа (дэвы — великаны, каджи — черти, крылатые кони — раши, говорящие звери и птицы). Волшебные силы действуют «в некотором царстве, в некотором государстве», «за горами высокими, за морями глубокими», похищают мзетунахи — солнцеликих красавиц, одолевают злых и жестоких царей.

Персонажи народной новеллы — живые люди, действующие в реальных, естественных условиях. Им не нужна помощь сверхъестественных сил, они — обыкновенные смертные. Фантастический элемент в композиции новеллы второстепенен и является собой следы взаимовлияния жанров.

Ощутима связь новеллы и с народной балладой. Их роднит повествовательность стиля, склонность к бытовой тематике, но разделяет форма повествования — прозаическая в первом случае и поэтическая, стихотворная — во втором.

Новелла занимает значительное место в устно-поэтическом творчестве грузинского народа и пользуется большой популярностью.

Своеобразен и живописен мир грузинской народной новеллы. Поистине целый мир разворачивается в ней, мир, населенный умными, жизнедеятельными, остроумными мужиками, работниками, сиротами, батраками, охотниками — носителями народных идеалов, успешно борющимися и посрамляющими своей смекалкой, находчивостью, фантазией, а порой оборотистостью и лукавством тупых господ, жадных попов, скаредных купцов, ленивых хозяев, плешивых лгунов, угнетающих и обирающих простой люд. Как неповторимо живет в нем народ! Как правдиво отразил он действительный быт своего создателя!

Новелла — апология народа-творца, его мудрости, правдивости, трудолюбия, мужества. Он всегда побеждает, — такова тенденция новеллы, — побеждает во что бы то ни стало, по-

беждает всех, кто стоит на его пути, — царя ли, попа, хозяина или лгуна. И нет ни в одной из новелл ситуации, где бы соотношение сил в конфликте складывалось по-иному и где бы по-иному этот конфликт разрешался.

Как подспудно, неторопливо, при общем динамичном ритме новеллы, раскрывается истинный характер народа, дают о себе знать лучшие его качества. Мужик как будто бы и увалень, и простодушный, и легко дает себя обмануть — и хвост отрубит, и рога отпилит у единственного быка, которого пришлось-таки вести на базар продавать, и задешево его отдаст хитрым кинто или лгунам, — а между тем в нем уже зреют и готовы вылиться лучшие качества его народа. И видишь, что не глупость, а незлобивость и добродушие мешали ему сразу дать отпор хитрецам. Сколько фантазии — здоровой, трезвой, животворной — рождается в нем! И где уж тут любому хитрецу тягаться, соперничать с ним! Из глубин его души прорастает народная мудрость, которая не даст восторжествовать злу, преодолеет его. И уже во всей полноте проступает характер народа — стойкий, мужественный, несгибаемый. Тот, что создал и вызвал к жизни саму народную новеллу — незатейливую как будто и в то же время высокохудожественную, немногословную и так много говорящую, невозможную с первого взгляда, но брызжащую остроумием и весельем, однолинейную иногда, но такую глубокую и правдивую.

Новелла дышит, насквозь пропитана ароматом народной жизни. Он не во внешних приметах, — грузинская народная новелла не описательна, она лаконична и емка, — а в самом развитии ее, динамике. Каждый штрих, каждая реалья связывает ее с создавшим ее народом.

О чем же повествуется в новелле — коротком занимательном рассказе на бытовую тему? Что волнует героев ее и создателей? Древнейшие сюжеты сохранили следы тотемизма, человек в них только пробуждается, пытается вступить в борьбу с им же самим наделенными непонятною силой существами («Человек и змея», «Завет змеиного царя»). Жизненная практика сформировала отношение народа к труду. Весело и остроумно высмеиваются в новелле нерадивые работники, перевоспитываются, казалось бы, неисправимые ленивцы, колко вышучиваются любители поживиться за чужой счет и уж не без осознанного протеста осуждаются в наиболее социально заостренных рассказах хозяева, господа, а то и цари, взваливающие на народ непосильное бремя («Нацаркекиа», «Про лентяя» и др.).

Вера в возвышающую силу искусства не чужда народу. Она проявилась в поэтической и благородной новелле «Чонгурист».

Мудрость правды занимает народ. Пристально присматривается он к носителю истинных человеческих качеств — труженику. Перед трудолюбивым, правдивым чувячником из одноименной новеллы бесилен и царь.

Несправедливость к праведнику больно ранит сердце народа. Прodelки сквалыги-попа, ловко выведенного бойким мужиком на чистую воду, смешат его («Как поп об заклад бился»). Вызывают сочувствие завиральные рассказы сироты, ухитряющегося провести самого лживого и проницательного плутишку («Сирота и плешивый лгун», «Сирота и мельник»). Волнуют разные аспекты добра и зла, тревожит тайна жизни и смерти.

Не проста и не безмятежна жизнь, казалось бы, простых героев народной новеллы, и не без борьбы и сомнений утверждают они свою веру. Бьет ключом в новелле жизнь со всеми ее проявлениями и противоречиями, острые конфликты возникают и разрешаются. Выковывается и мужает в них непоколебимый народный дух.

Многие важнейшие стороны жизни народа нашли в новелле яркое отражение. Как на ладони разворачиваются в ней картины социального быта. Представители почти всех слоев общества действуют в ней, вовлекаются в круг ее персонажей. Они осознанно и выразительно противопоставлены. Ясны и определены социальные симпатии и антипатии народа. Он враждебен и недоверчив к царю, хозяину и господину, непримирим к попу, насторожен к купцу, расположен к разбойнику — угаданному им стихийному протестанту против несправедливости. И открыт, дружелюбен и добр к труженику-крестьянину, городскому простолудину, бедняку, человеку думающему, а еще более действующему.

Новелла хранит локальные и временные черты и приметы жизни народа. Ее герои — реальные люди — ведут за собой слушателя и читателя в поле, в лес, на реку в самых ранних сюжетах, позже — в убогий крестьянский домишко, в дом попа за крепким забором, на широкий господский двор; еще позже — в царский дворец с визирями и стражниками, отгоняющими от него бедный люд; на базар с неизменными его завсегдатаями — кинто, с духанами и духанщиками; в город с тесными улочками, водоносами, оружейниками и чувячниками, с богатой казной, а порою и с банками; на дорогу с купеческими караванами, опасностями и соблазнами. Разнообразен, в зависимости от места и времени, характер действия в той или иной новелле, смысл ситуации, развитие отношений.

Заметно сюжетное многообразие грузинской народной новеллы. Бытовые сюжеты, картины и сцены семейной жизни сменяются приключенческими, характера фацетов, с более широкими рамками показа и наблюдений, высмеивающими духовенство, бичующими господ и хозяев. Фабулы простые чередуются с затейливыми, мудреными, с неожиданной развязкой. Самобытный сюжет новеллы и ее композиционная компактность — свидетельство высокого художественного вкуса народа. Даже общеизвестные и распространенные мотивы осмыслены в ней по-своему.

Многообразны и эмоциональная настроенность, звучание новеллы. Каждый рассказ проникнут своим, особым дыханием. В одном случае это мягкий лиризм, в другом — искрометный юмор, веселье, иногда раздумчивость и философичность — богат и содержателен внутренний, эмоциональный мир народа.

Грузинская народная новелла избегает, — и это одна из ее интересных сторон, ее своеобразие, — назидательности. Определенны склонности и несогласия ее героев в морально-этической сфере, но ей не знакома отвлеченность моралитэ. Новелла высмеивает и бичует конкретных, реальных плутов и плутовок, попов-греховодников и лгунов, сутяг и проныр, сплетников и неверных жен. Мораль ее зиждется на вере в высокие душевные качества народа, способного побороть зло и потемки, на вере в то, что простая крестьянка, оклеветанная и оболган-

ная, преодолевает все трудности и испытания, чтобы доказать и утвердить честь свою и стойкий, непоколебимый дух.

Новелла отразила длительный период жизни грузинского народа. В ней совмещены черты быта многих эпох. В глубокую древность уводят ее корни. Она родилась вместе с устнопоэтическими жанрами и росла с ними. Родилась, когда люди только-только приобщились к охоте и рыболовству, а скотоводству и земледелию еще не научились. Жизнь текла на ее глазах и в ней отражалась. Ширились ее берега — обогащалась тематика, ярче делалась социальная окраска, острее — сатирическая направленность. И, набравшись силы, она могла уже питать на заре зарождавшейся грузинской устной народной словесности складывающиеся повествовательные жанры. Она несла в литературу реальную, бытовую струю. Народная новелла с ее своеобразной структурой, традициями — непосредственный предшественник новеллистического жанра грузинской литературы. Древнейшие мотивы, выдержавшие испытание временем и оставшиеся в памяти народа, обнаруживаются в исторических, церковных и светских памятниках. Они нашли отражение в основном в произведениях эпического, повествовательного характера, куда проникли непосредственно из фольклора.

Традицию народного бытового рассказа одной из первых восприняла и обнаружила книга новелл «Лимонарь» писателя VII века Иоанна Мосха, дошедшая до нас в переводе с греческого языка на грузинский. Сто новелл, составляющих эту книгу, живы и занимательны. Народная, бытовая струя, хоть и часто и сильно перебивающаяся в ней широким потоком притч в агиографическом духе и стиле, все же заметна и знаменательна. Книга утверждает христианские догмы и отмечена печатью христианской морали, — и все же факт влияния и воздействия народной традиции на литературную в ней неоспорим и отраден. Вот наглядный пример такого влияния. В одной из новелл «Лимонаря» некто по имени Вабулас предавался грехам с двумя блудницами. Раз, услышав в церкви евангельскую притчу о покаянии, он залился горячими слезами и сказал блудницам: «Ведомы вам грехи мои, ныне каюсь в них, оставляю вам достояние мое, а сам удаляюсь в монастырь». Блудницы, тоже ощутившие бремя грехов своих, вызвались ему сопутствовать. Они ушли в пустынь вместе, раздав достояние нищим.

Занимательна и содержит черты и приметы быта и другая новелла Мосха. В ней повествуется о монахе, совершившем убийство. Он сказал: «Я убил вместе с двадцатилетним юношей». Схватили и юношу, но тот отрицал причастность к насилию. Тем не менее вынесли приговор: распять на кресте обоих. Перед казнью юноша попросил обратить его ликом к востоку. Монах же выдал себя, предпочтя повернуться к идолам. Невинного юношу отпустили, он удалился в пустынь и стал отшельником. Проповедь христианской морали и здесь сочетается с острой, напряженной фабулой.

С течением времени народная, бытовая струя все сильнее пробивается в литературу, питая ее жизненными соками, обогащая и обуславлив возможность появления прекрасных образцов новеллистического жанра в грузинской словесности XVIII, XIX веков и в новейшей грузинской прозе.

Собрание грузинского сказочного эпоса имеет давнюю историю. Первые его следы мы находим в памятниках древней грузинской светской и церковной литературы. Это дает основание думать, что собрание образцов народной прозы было начато еще в древности, хотя первые записи до нас и не дошли.

Первые собиратели не выделяли специально народных новелл, их собирали вместе со сказками и рассматривали как сказки. Наиболее ранние из дошедших до нас записей грузинских сказок-новелл датируются XVII веком. Они встречаются среди записанных миссионером Бернарде Неаполитанским сказок (публикация М. Я. Чиковани, Е. Б. Вирсаладзе). Судя по этим записям, следует полагать, что в репертуаре грузинского эпоса того периода, параллельно с волшебными сказками, значительное место занимали народные новеллы. Народ оберегал их так же заботливо, как и образцы других народно-прозаических жанров.

Широкая запись грузинских народных новелл началась в первой половине XIX столетия. В первую очередь здесь надо отметить деятельность Григола и Теймураза Багратиони. В их антологиях и коллекциях мы встречаем не одно и не два новеллистических произведения, которые были записаны с уст народа.

Во второй половине XIX века собиранию текстов сопутствует их публикация. Неизмеримый вклад внесли в популяризацию памятников фольклора выдающиеся грузинские писатели и общественные деятели второй половины прошлого столетия Илья Чавчавадзе и Акакий Церетели.

Тексты издавались отдельными сборниками и печатались в периодических органах. Из старых публикаций особого внимания заслуживают сборники Л. Агнияшвили, Ф. Разикашвили и П. Умикашвили. Фольклористами и диалектологами Грузии за последние 50 лет опубликованы и отдельные образцы народной новеллы, числом более двух тысяч.

Наш первый специальный сборник грузинских народных новелл, запись которых велась нами в разных районах республики на протяжении 1935—1955 гг., вышел в 1956 году. Позже сборник этот переделывался и лег в основу предлагаемой книги, в которой представлены лучшие из тысяч новелл, отразивших быт и духовную жизнь народа и обладающих непреходящей художественной ценностью.

Богатые и многообразные жанры грузинского фольклора своей тематической, сюжетной и структурной самобытностью, художественным совершенством и многочисленными вариантами всегда привлекали внимание специалистов. Их сравнительным изучением интересуются многие ученые как у нас, так и за рубежом. Хочется с большим удовлетворением отметить, что в настоящее время памятники и сюжетные мотивы грузинского фольклора широко исследуются во многих странах. Жемчужины грузинского народного творчества переводятся на языки многих народов мира и издаются большими тиражами. Хорошо известно, что в традиционных жанрах грузинского устного на-

родного творчества значительное место занимает проза, эпические, волшебные и новеллистические циклы которой дают богатейший материал для постановки по-новому и освещения общих теоретических проблем фольклористики. В связи со всем этим совершенно закономерным оказалось то, что всесоюзный форум советских фольклористов, посвященный общим проблемам теории фольклора, был проведен именно в Грузии, в Тбилиси, в ноябре 1972 года. Примечателен и тот факт, что из ста пятнадцати прочитанных на форуме докладов двадцать три были посвящены актуальным вопросам грузинского фольклора. Сейчас можно прямо сказать: в настоящее время невозможно решить ни одну более или менее значительную проблему фольклористики без учета богатого и самобытного грузинского материала, без учета взглядов специалистов по разным вопросам грузинского народного творчества.

Этим, в первую очередь, объясняется тот живой интерес, который вызвало первое издание нашего сборника новелл в переводе на русский язык (1970) среди специалистов и широкого читателя, и возникшая потребность в новом, значительно переработанном и дополненном издании.

А. ГЛОНТИ

ОДИН ЗАРАБОТАННЫЙ РУБЛЬ

У одного человека был очень ленивый сын. Ничего он не хотел делать, ни одного пятака заработать не мог. Кормил его отец, пока мог, только состарился он, захворал, и неумоготу ему стало. Слег старик в постель, позвал жену и говорит:

— Все свое имущество передам кому чужому, ничего сыну не оставляю — лентяй он, ни к чему не годный, рубль заработать не может.

Обидно матери, заступилась она за сына:

— Как это он рубль заработать не может?!

А муж стоит на своем:

— А ну, если может, пусть пойдет заработает рубль — все имущество ему оставляю.

— Хорошо, — сказала жена.

Пошла она к сыну, дала ему рубль и научила:

— Уйди куда-нибудь до вечера, а вечером придешь, отдашь этот рубль отцу и скажешь, что ты сам его заработал.

Так и поступил сын. Пришел вечером, принес этот рубль и говорит отцу:

— Совсем извелся из-за этого рубля, с трудом его заработал.

Взял отец рубль, понюхал и бросил его в камин.

— Это не ты заработал! — сказал он сыну.

Засмеялся сын и ушел. Что делать матери? Дала она ему еще один рубль и сказала:

— Пойди, хоть целый день без дела ходи, а к вечеру пробеги версты две — чтоб вспотеть, войди к отцу и скажи: — Потом заработал я этот рубль.

Так и поступил сын. Прибежал он вечером усталый, вспотевший, вбежал к отцу и говорит:

— Видишь, отец, весь я в поту, трудно достался мне этот рубль.

Взял отец рубль, понюхал и бросил и его в камин.

— Не обманешь меня, сынок, — говорит, — не ты заработал эти деньги.

Ни во что не счел сын все это, опять засмеялся и ушел.

Поняла мать, что плохо дело, и сказала сыну:

— Видишь, сынок, не обмануть нам его, придется тебе самому поработать. Пойди поработай, хоть по три пятака в день заработаешь, и то в неделю рубль наберешь, принеси его отцу, поверит.

Послушался сын. Пошел и вправду целую неделю работал. Кому что сделал, кому что перенес, набрал так один рубль и принес отцу.

Понюхал и эти деньги старик и бросил их в камин.

— Нет, сынок, и это не ты заработал, — говорит.

Не выдержал сын, бросился к камину, голыми руками выгреб из огня свои деньги и закричал отцу:

— Помешался ты, отец! Целую неделю трудился я и гнул спину из-за этих денег, а ты их в огне жжешь.

Сказал тогда отец:

— Теперь-то верю я, что ты сам этот рубль заработал, сердце у тебя за него заболело. Видишь, сынок, как трудно самому заработать деньги. Будешь работать — будешь и иметь, а не будешь работать — с голоду умрешь.

С такими словами отец завещал сыну все свое имущество, а сам ушел туда, откуда не возвращаются.

КТО ДЕЛО СДЕЛАЛ, ТОТ МОЖЕТ ЕСТЬ

Было и не было — что́ могло быть лучше бога! — был один юноша, и была у него мать. Имели они одного вола. В пору пахоты или молотбы вместе с волом попеременно впрягались в ярмо то сын, то мать и пахали поле или молотили зерно.

Раз, когда в упряжи находилась мать, а сын, стоя на молотильной доске, подгонял вола, мимо тока проехал царь:

— Что это ты делаешь, бичо?¹ Не стыдно ли тебе впрягать в ярмо несчастную женщину и подгонять ее плетью?

— А как нам быть, порази меня вместо тебя господь, когда у нас нет другого быка, некого впрягать нашему напарнику, кроме самих же нас?

— Так идем со мной! Я дам тебе быка, — предложил царь.

Юноша обрадовался и последовал за свитой.

Был, оказывается, у царя один неукротимый и неприрученный бык, который близко не подпускал к себе никого. Вывел царь все свое войско, и с большим трудом удалось загнать быка в загон.

Попросил юноша прислугу держать быка голодным несколько дней. Так и сделали.

Прошло немного времени.

Юноша подошел к быку, держа в руках пучок сена. Скотина потянулась к корму. Он взял животину за рога и легко накинуд привязь. Держа сено в пазухе, он шел впереди, а ослабевшее с голоду животное медленно плелось за ним. Придя домой, он загнал быка в хлев и еще четыре дня продержал без корма. На пятый день вывел юноша быка и впряг в ярмо со своим волом, а на молотильную

¹ Б и ч о (груз.) — обращение: мальчик.

доску посадил свою мать, дав ей в руки прут. Сам он держал за пазухой сено и шел впереди быков. Проголодавшийся бык смиренно следовал за юношей и тянулся к сену. Случилось так, что в конце концов он укротил быка, так что тот стал неопценимой рабочей скотиной.

Однажды юноша, сидя на молотильной доске и громко распевая песню «Оровела», подгонял своих волов на току. В это время проезжал мимо царь. Он спросил юношу:

— Чей этот вол, бичо?

— Это тот самый бык, которого вы мне дали, шени чириме!¹ — ответил молодой человек.

— Разве? — удивился царь и тут же предложил юноше: — Идем со мной. Я хочу за тебя мою дочь сосватать.

— Что это вы изволили пожелать, шени чириме?! Разве я достоин царевны?

— Я приказываю следовать за мной и жениться на моей дочери! — решительно сказал царь.

Зря умолял юноша венценосца не настаивать на этом сватовстве, царь был неумолим. Ничего не оставалось ему делать, как последовать за ним.

Между тем у царя была, оказывается, такая дочь, которая с того дня, как родилась, не вставала с кровати. Ее одевали и обували в постели, там же кормили и поили, и там же спала она дни и ночи без задних ног.

Придя во дворец, юноша снова стал умолять царя:

— Освободите меня от этого брака, шени чириме! Я не достоин царевны.

Однако царь настоял на своем. Тогда юноша обратился к нему и сказал:

— Раз ваше величество настаивает, я согласен. Только прошу вас дать мне заржавленный меч, паршивую собачонку и какую ни есть клячу.

Кто бы отказал ему в такой просьбе? Дали все, что просил. И вот, подвязав ржавый меч к поясу, он взял с собой царевну, паршивую собачонку и полуживую клячу. Идет впереди юноша, а за ним плетутся остальные. Рассердился он и, обратившись к собаке, сказал:

— Ходи за мной по пятам и не сбивайся с моих следов, а то видишь это? — и показал ей на меч. — Я отрублю им тебе голову!

Трудно было паршивой собаке исполнить такой приказ.

¹ Шени чириме (груз.) — идиоматическое ласкательное выражение.

Разгневался юноша и одним взмахом отрубил ей голову.

Приказал он затем кляче:

— Если ты не будешь по пятам следовать за мной, быстро снесу тебе голову, кляча!

Но откуда кляче понять человека, чтобы исполнить его приказание? Рассердился юноша и одним ударом меча отсек ей голову.

Затем он сказал жене:

— Слушай, баба, ходи по пятам моим, а то и тебе так же отсеку голсу, как им!

Идет юноша, а за ним бежит жена, стараясь поспеть, боясь, как бы не лишиться головы. Наконец добрались до дому. Постлали ей постель. Забралась лентяйка царевна в нее и лежит без движения — спит могильным сном.

На следующий день мать с сыном ушли работать на току. Проработали они целый день — намолоти, провеяли зерно и к вечеру вернулись восвояси. Мать спросила сына:

— Сынок, а, сынок!

— Что, мама?

— Кому следует есть?

— Тебе и мне, мама!

— А кто сделал свое дело?

— Я и ты, разумеется, — ответил сын.

Мать с сыном сели ужинать. А невестка издали смотрит на них голодная и глазами их пожирает. Ей ничего не дали. Мать с сыном поужинали и легли спать.

На следующий день они снова ушли на работу. И снова, возвратясь домой, поужинали и легли спать. Так продолжалось четыре дня. На пятый день невестка так проголодалась, что аж живот подвело. «Если не сделаю что-нибудь, они меня уморят с голоду», — подумала она, потянулась с кровати к венику и подмела вокруг себя пол. Мать и сын вечером вернулись домой.

— Сынок, а, сынок!

— Что тебе, мама?

— Кто сегодня сделал свое дело?

— Я и ты, — ответил сын.

— А кто может есть?

— Ты да я, разумеется.

Сели мать с сыном ужинать. Мать обратилась к нему:

— Дадим и ей ломтик хлеба... Не видишь — она подмела сор вокруг себя?

Отломили ей ломтик хлеба, чуть меньше ладони. От этого ломтика у невестки разыгрался аппетит.

На следующее утро, когда мать с сыном ушли на работу, она почувствовала такой голод, что встала, взяла метлу и подмела половину горницы и снова легла в постель. Вечером мать с сыном вернулись домой и дали невестке полхлеба. Утром они снова ушли на работу. Невестка встала, подмела всю хату, вытрусила постель, проветрила, постлала снова и снова легла. Пришли мать с сыном, дали ей целый хлеб.

Когда на следующий день мать и сын по обыкновению ушли на работу, невестка подумала:

«Мне этот хлеб хватит лишь на день или два, а после? Если не буду ничего делать, они, пожалуй, мне не дадут хлеба и я умру голодной смертью». И встала она, прибрала постель, умылась сама, подмела дом, помыла посуду, навела блеск в хате, поставила варить суп, нарядилась и встретила так мужа и свекровь, вернувшихся вечером домой. Они обрадовались, обняли ее и поцеловали. После этого она стала примерной хозяйкой, равной которой нельзя было сыскать на свете.

Однажды царь подумал: пойду, узнаю, что с моей дочерью случилось — жива ли она или мертва.

Свекровь и муж ее оказались на работе, а сама она на крыльце провеивала фасоль. Заметив отца, она бросилась целовать его.

Царь обрадовался, увидев в таком виде свою дочь.

Она сказала коронованному отцу:

— Мой муж не разрешает есть тому, кто не работает. Потрудись, отец, подняться на плоскую кровлю нашей новой хаты с твоими визирями и утрамбовать землю.

Оказывается, ее муж построил новую каменную хату и засыпал ее кровлю свежей землею, которую оставалось утрамбовать. В радости царь это сделал охотно. К тому времени вернулись мать с сыном и задали торжественный пир на славу. Царь щедро одарил своего зятя и дочь, и с того дня началась у них счастливая жизнь.

О ТОМ, КАК ДЕВУШКА НЕ ПОШЛА ЗА ЦАРЕВИЧА, ПОКА ОН НЕ НАУЧИЛСЯ РЕМЕСЛУ

Жил один царь. У него был единственный сын. Состарился царь и решил женить сына.

А сын говорит:

— Дай мне обойти все царство, сам выберу себе невесту.

Отпустили его. Смотрит, ищет царевич — не найдет невесты. Только на окраине одной бедной деревни, в самой жалкой избушке, увидел он девушку невиданной под солнцем красоты и полюбил ее. Просит ее царевич в жены, а она и говорит:

— А ты какое ремесло знаешь?

— Никакого не знаю, — говорит царевич.

— Не знаешь, а быть царевичем — это еще не ремесло, — сказала девушка. — Сегодня ты царь, а завтра нет, тогда чем семью кормить будешь? Пойди научись какому-нибудь ремеслу, тогда выйду за тебя, а нет — так и не показывайся.

Загрустил царевич, не знает, какому ремеслу можно научиться так скоро. Пришел к отцу, рассказал: так и так мое дело.

Вызвал отец всех ремесленников. Пришли ремесленники. Спрашивает царь столяра:

— Ты во сколько лет можешь научить царевича твоему ремеслу?

— В пять лет, — говорит столяр.

— Ух! В пять лет моя невеста выйдет замуж, не дождется, — говорит царевич, — на что мне тогда твое ремесло?

Кто предлагает обучить царевича ремеслу в два, кто в три, а кто и в четыре года. Наконец выступил один бурочник.

— Я тоже считаюсь ремесленником, дайте мне царевича, в сутки обучу его своему ремеслу.

Пошел за ним царевич и научился валять бурки. Женился потом на той красавице и зажил счастливо.

Вскоре старый царь умер. Стал наш царевич царствовать. Захотелось ему посмотреть свое царство: кто как живет, кто чему радуется и кто о чем горюет. Оделся бедно и пошел.

Зашел в один город — так там вкусно пахнет едой, так, лучше быть не может! Подумал царевич: «Я столько трачу на поваров, а такой вкусной пищи не имею, зайду, посмотрю, что они готовят».

Зашел царь в один дом, а там пища из человеческого мяса.

Увидал царь погреб, спрашивает:

— А что у вас в том погребе?

Открыли эти басурмане погреб и бросили туда царя. Там было еще три человека. Один сказал:

— Меня завтра заколют.

Другой сказал:

— Меня послезавтра.

— А меня послепослезавтра, — сказал третий. — Ты самый жирный, тебя в воскресенье заколют!

Испугался царь, да уж что делать?

Съели тех, и пришел его черед. Сказал царь:

— Я вам такую бурку сваляю, что две тысячи за нее дадут. Никто ее не купит, кроме жены царя.

Принесли ему шерсть. Такую прекрасную, затканную цветами бурку свалял царь, что глаз не оторвешь, а между цветов вывел: «В таком-то городе, в таком-то доме, в погребе томлюсь, не придете в два дня — съедят меня».

Взял один басурман бурку, взвалил на голову и понес. Принес царице, прочитала она, что там было написано, отдала за бурку две тысячи, отпустила. Собрала войско и пошла за тем басурманом вслед — выручать мужа. Окружила дом войсками и говорит:

— Я войду вовнутрь, а вы, как услышите, что разбилась чаша, так и входите.

Вошла она, попросила поесть, дали ей чашу, ударила она чашей оземь и разбила ее. Бросилось все войско в погреб, поймали всех басурманов и передушили. Царя освободили.

Сказала жена:

— А ну, не знай ты ремесла, помогло бы тебе, что ты царь?.. Закололи бы тебя и съели.

Пошли муж с женой и зажили счастливо. После этого царь с царицей очень заботились о ремеслах.

Мор там, пир здесь.
Отсев там, мука здесь.

ТРИ СЕСТРЫ

У одного бедняка были три дочери-красавицы. Пришло время, и все три замуж повыходили. Старшая пошла за дворянина, средняя — за купца-богатея, а младшая — за пастуха. Старшие сестры смеются над меньшей да над ее мужем-пастухом. А они и бровью не ведут, довольны судьбой, трудятся честно и праведно.

Как-то отец занемог и призвал к себе дочерей и зятъев.

Пожаловала старшая дочь со своим муженьком-дворянином. Спешились во дворе, спросили про хворого.

Потом прикатили на бричке средняя дочь с купчиной, тоже о недужном спросили.

Зятъя стоят, о своем толкуют, а сестрицы про меньшую судачат, посмеиваются.

Перевалило за полдень. Пришла и младшая дочь с мужем-пастухом. У нее в руках узелок, у мужа-пастуха — переметная сума. Подошли к отцу, спросили о здоровье. Дочь гостиницы ему протянула — рубаху да чоху¹ новую, зять — полную суму сладостей, хлеба, кур жареных, красного вина в кувшинах.

Очень довольны родители младшей дочерью. Хворый отец глаза открыл, новую рубаху натянул, чоху накинул, встал даже. Мать об ужине захлопотала. Старшие сестры и зятъя все посмеиваются над меньшей, а та матери помогает. У стариков ничего нет; что меньшая дочь с мужем-пастухом принесли, тем и угощают гостей.

Дворянин и купчина тянут вино, а о том, кто принес его, и не помнят. Захмелели и завалились спать.

Прошло время. Оскудел лодырь дворянин. Дома лишился, землю распродав, денег не стало совсем, задолжал, жизнь в тягость ему кажется.

¹ Ч о х а (груз.) — национальная одежда, черкеска.

Купчина поехал торговать в дальние страны, да корабль его с товарами потонул в море, сам еле спасся. Неоткуда стало хлеб добывать, пришлось продавать все.

А пастух с женой трудятся дружно. Домишко возвели, овец и корову купили, в поте лица работают, оттого и кусок сладким кажется. Дети подросли, и их тому же учат — работать честно и не лениться. Соседи глядят на них, не нарадуются, а кто и завидует.

Однажды объявилась у них на пороге старшая сестра, худая, оборванная, еле на ногах держится.

— Старшая сестра я твоя, приюти, помоги чем можешь, не то от голода едва дышу, — жалобно попросила она у меньшей.

Меньшая как увидела сестру, сердце у нее зашлось, расплакалась, приняла с радостью, накормила. На другой день проводила и целую арбу пшеницы с собой дала. Старшая не поблагодарила даже. Крикнула на быков, запряженных в арбу, и уехала.

Прошло еще время, средняя сестра объявилась у меньшей на пороге. Страшная, только кожа да кости, в отрепьях, не узнаешь даже.

— Средняя сестра я твоя, обнищала, помоги! — взмолилась она меньшей.

У меньшей от жалости слезы из глаз полились рекой. Целует она, ласкает сестрицу. Сняла с нее лохмотья, в свое новое платье одела, на другой день проводила с гостинцами. Как и старшую, арбой с пшеницей одарила. И средняя сестра не поблагодарила меньшую.

Пастуху обидно:

— Недостойны они такого. Пусть трудятся, и воздастся им! Помнишь, как они смеялись над нами?

У меньшей слезы вот-вот польются из глаз, жалко ей сестер, не хочет о них говорить дурно.

Через год опять явились обе сестры. Зять-пастух на встречу им выходит:

— Недостойны вы уважения, работать не любите, смеетесь над тружениками, а побираться не стыдитесь. Трудитесь честно и терпеливо, все у вас будет, а на нас не надейтесь, — и закрыл перед ними дверь.

Сестры, поджав хвост, затрусили назад. Идут, ворчат. А меньшая смотрит им вслед, чуть не плачет.

— Что ты так безбожно прогнал их, сестры ведь они мне все же! — говорит мужу.

СУДЬБА И УДАЧА

Судьба и Удача шли по дороге. Повстречался им один бедный человек. Удача и говорит Судьбе:

— Давай побьемся об заклад, этого человека я сделаю богатым.

Поспорили.

Удача дала бедняку сто туманов и сказала:

— Ступай, открой большую лавку и начни торговать, хватит тебе по свету мыкаться!

Взял бедняк сто туманов и думает: теперь у меня куча денег, куплю я на три рубля какой-нибудь снеди для изголодавшейся семьи.

Купил он на три рубля еды, завернул в красный платок и понес домой. По дороге он сел отдохнуть, а узелок положил в сторонку. Налетела внезапно голодная ворона, схватила узелок и унесла.

Пришел домой бедняк огорченный и опечаленный. Рассказал он жене о своем приключении. Жена, конечно, ему не поверила.

Когда прошла одна неделя, Судьба снова повстречалась с Удачей и спросила ее:

— Ну как, разбогател тот бедняк или нет?

— Не знаю, я дала ему сто туманов! Пошли посмотрим, что он с ними сделал.

Отправились они к бедняку и увидели, что он по-прежнему беден.

— Куда ты девал те сто туманов? — спросила его Удача.

— Так-то и так-то получилось, у меня их унесла ворона.

Тогда Удача дала бедняку двести туманов и сказала:

— Возьми эти деньги и постарайся разбогатеть.

Взял бедняк двести туманов и, проходя мимо базара, подумал: столько денег у меня теперь, давай куплю чего-нибудь для голодной семьи!

Когда он полез за деньгами, заметили это воры, и вор постарше сказал младшему:

— Я погонюсь за тобой с ножом, этот человек укроет тебя под своейолой, и тогда ты вытащишь у него деньги.

Старший вор с ножом погнался за младшим. Бедняк пожалел его и крикнул:

— Иди ко мне, сынок, иди, я спрячу тебя! — и укрыл егоолой. Вор вытащил у него деньги и был таков.

Как только бедняк вернулся домой, сказал он жене:

— Дали мне сегодня двести туманов, теперь разбогатеем мы с тобой, — опустил он руку в карман, но там не оказалось ни копейки. Догадался он, что деньги вытащил у него тот паренек, которого он прятал. А жена в ответ:

— Никак тебя черти водят за нос: кто и с какой стати даст тебе двести туманов!

Прошел месяц, Судьба и Удача снова повстречались. Судьба спросила:

— Ну как, разбогател тот бедняк или нет?

— Я ему дала еще двести туманов, а что дальше — не знаю, — ответила Удача.

Пришли они к бедняку и нашли его по-прежнему в бедности.

— Куда ты девал двести туманов? — спрашивают.

— Отстаньте от меня, черти, не пристаю ко мне ваши деньги! — отрекивается бедняк.

Удача дала ему триста туманов и говорит:

— Если ты такой недотепа, возьми себе в помощь кого-нибудь, и дела твои пойдут на лад.

Бедняк понес деньги жене:

— Вот, а ты мне не верила, мне опять дали деньги.

Жена, даже не взглянув на него, сказала:

— Брось их в горшок, пусть лежат.

Бедняк спрятал деньги в горшок и отправился за помощником. В это время прибежал соседский мальчишка и попросил у хозяйки соли. Женщина возилась с тестом и сказала мальчику:

— Сынок, у меня руки в муке, возьми соль из горшка и отнеси матери.

Мальчик опустил руку в горшок, и вытащил деньги. Принес он матери и соль, и деньги. Увидев деньги, мать сказала ему:

— Спрячь их в нашу кубышку.

Бедняк привел помощника и видит, что денег больше нет.

Куда девались деньги? — спросил он жену.

— А я их и не видела, я же сказала тебе, что тебя черти водят за нос; какой дурак даст тебе двести или триста туманов!

Бедняк согласился с женой: на самом деле, говорит, сила нечистая меня морочит!

Прошло время. Судьба и Удача снова повстречались.

— Ну как, обогатила ты того бедняка или нет? — спросила Судьба.

— Я дала ему еще триста туманов и не знаю, что после этого с ним приключилось!

Навелись они к бедняку, а тот по-прежнему в нужде.

— Куда ты девал деньги? — спросила его Удача. Бедняк не выдержал и схватился за хворостину.

— Ваши деньги у меня не задерживаются, убирайтесь отсюда подобру-поздорову, не иначе вы бесы и сила нечистая!

Тогда и говорит Судьба Удаче:

— Ты вот дала ему шестьсот туманов, и он все равно не разбогател, а я дам ему всего лишь пять рублей, и ты увидишь, как он разживется!

Судьба дала бедняку пять рублей и сказала:

— За три рубля купи осла, за пятьдесят копеек — топор, на пятьдесят копеек веревки, на рубль еды и питья. Отправляйся в лес, руби дрова, привози их в город, продавай и на вырученные деньги живи себе припеваючи!

Так и поступил бедняк. За три рубля купил он осла, за пятьдесят копеек топор, на пятьдесят копеек веревки, на рубль съестного и вернулся домой. Каждый день привозит он из лесу дрова, продает их и на добытые в поте деньги живет в счастье и довольстве.

Осенью заметил он в лесу высохшее буковое дерево. Обошел вокруг него и подумал: давай срублю его, и на всю зиму будут у меня дрова на продажу. Повалил он дерево и видит, в ветвях что-то красное запуталось: оказывается, ворона оставила на том дереве узелок с деньгами, который у бедняка прежде унесла. Взял он деньги и отнес их жене. Теперь у него было целых сто туманов, но он все же продолжал трудиться. Однажды сосед бедняка сел пересчитывать свои сбережения и обнаружил лишние триста туманов. Расспросил он жену, узнал причину и возвратил деньги бедняку. Разбогател наш бедняк, даже поставил себе новый хороший дом.

Прошло несколько лет. Удача повстречала Судьбу и спросила ее:

— Ну как, разжился тот бедняк с твоих пяти рублей?

Навелили они бедняка и увидели, что он на самом деле разбогател. Увидел он Судьбу и Удачу, весьма обрадовался, пригласил их в дом и щедро угостил.

Сказал им бедняк: я был бедным, но теперь я доволен. Недаром говорится: в жизни человеку дай потрудиться, дай немного счастья, а там хоть на навозную кучу выброси!

СТРОПТИВАЯ ЖЕНА

Была у одного царя красавица дочка. Всем, кто просил ее руки, она отвечала: я девица с норовом!

А кому нужна строптивая жена? Все уходили восвояси. Прослышал про то некий юноша, явился свататься, а невеста в ответ:

— Ладно, пойду за тебя замуж, но знай, девица я с норовом.

— Как же это? — спросил парень.

— Да так. Временами я мню себя госпожой-белоручкой.

— В таком случае и я тоже с норовом, — отозвался жених, — мне тоже начинает иногда казаться, что я барин!

— Значит, мы с тобой поладим, и ты с норовом, и я! Пойду за тебя замуж! — согласилась девушка.

Парень женился на ней и увез к себе.

Как-то раз, когда жатва была в разгаре, нанял парень работников и отправился с ними в поле, зарезал поросенка и велел жене:

— Принесешь нам поросенка к обеду.

Проводив мужа, женщина тут же оделась в лучшее платье, села перед зеркалом и давай белиться да румяниться. Тем временем в дом забежала собака и утащила поросенка.

Время обеда уже прошло. Жнецы проголодались и говорят хозяйину:

— Не надо нам поросенка, дай нам хоть хлеба!

Пришел муж домой и видит, что жена его на себя в зеркало любит.

— Жена, какое время теперь этим заниматься!

— А ты не забывай, что я с норовом — сегодня я бариня! — ответила женщина.

— Норов норовом, но где же поросенок?

— Пришла собачонка и унесла поросенка!

— Ну, тогда не обижайся, но на сей раз и я себя барином возомню! — сказал муж, схватил палку и заставил строптивую жену веретеном вертеться.

— Дорогой мой, только перестань бить меня, впредь я никогда не буду воображать, что я барыня! — взмолилась женщина.

С тех пор забыла она про свой норов, и ни муж, ни жена больше никогда не мнили себя барином и барыней.

БРАТЬЯ

Было иль не было, жили бедные муж с женой. Было у них два сына. Жили они в нужде, испытывая недостаток в хлебе и деньгах.

Возмужали братья. Старший женился и поселился вместе с родителями, а младший стал жить на краю деревни. Задумал он купить быка с телегой. Пошел в батраки к богатому землевладельцу, потом наймитом работал и с трудом скопил деньги на одну упряжку. Пахал, сеял, едва на хлеб себе добывал. А как женился и детьми обзавелся, еще тяжелее жить стало, но он не унывал, прилежно трудился и уповал на будущее.

И старшему брату жилось не сладко. Ему, помимо жены и детей, приходилось стариков родителей кормить. Но он тоже не отчаивался, трудился не покладая рук и на будущее надеялся.

Прошло время. Выдался как-то неурожайный год. Зной выжег нивы. Младший брат сжал каких-нибудь двадцать снопов. Столько же сжал и старший. Подумал младший брат: в нынешнем году брату моему трудно придется, неурожай, жена с детьми, родители — все на нем. Давай-ка я тихонько снесу ему несколько снопов и смешаю с его пшеницей. Как стемнело, взвалил он два снопа на спину и пошел. Луна еще не всходила, но он разглядел на дороге какого-то человека, который тоже нес снопы. Принес младший брат снопы и добавил их к хлебу брата.

Вернулся домой — и видит: как было у него двадцать снопов, так и осталось. Удивился он. «Что это происходит?» — думает.

Снова взваливает на спину четыре снопа и несет брату. По дороге снова какого-то человека со снопами встречает. Столкнулись они — и друг друга узнали. Старший брат, оказывается, тоже подумал: в нынешнем году неурожай,

младший брат мой в нужде живет. Давай снесу ему несколько снопов. Брат он мне, пусть безбедно живет.

Братья рассказали друг другу о своих приключениях. У обоих слезы на глаза навернулись. Обнялись они и долго беседовали той ночью.

Такова истинная любовь братская!

СТАРШИЙ БРАТ

Жил бедный крестьянин. Было у него два сына. Старший работающий, а меньшой — бездельник и дармоед. Что добудут отец и старший брат — младший развеивает. Долго просил отец сына, чтобы взялся он за ум да за честный труд — все напрасно. Меньшой только и знает, что пировать, и дружки у него такие же, как сам.

Старший брат женился. Женился и младший. Старшая невестка умная и трудолюбивая, а младшая — дурочка. Каков муж, такая и жена досталась.

Однажды отец позвал сыновей и сказал им:

— Состарился я, дети, скоро и смерть придет. Всю жизнь честно трудился, поливал землю потом, вас растил. А сейчас оскудели мы, и вы не стали еще на ноги. Свое добро я оставляю тому, кто наработает столько кукурузы, чтобы и гостям, и домочадцам достало на год! — И разделил поле пополам.

Старший брат раненько весной впряг в ярмо быков, вспахал землю, посеял кукурузу. А меньшой не торопится: рано, говорит, еще, какое время сеять, поле не убежит. Старший брат мотыжит уже кукурузу, а меньшой едва сеять кончает.

Осенью отец опять призвал к себе сыновей и спросил про урожай.

— Очень большой урожай у меня будет, хватит и гостям и домочадцам, — солгал меньшой.

А старший собрался с духом и сказал отцу правду:

— Плохой урожай, засуха иссушила поле, ни кукурузы, ни проса не будет вдоволь. Если сейчас не поднаться, придется зимой голодать.

Отец недоволен старшим сыном. Плохо, говорит, ты работаешь. Отобрал у него землю и отдал меньшому. Меньшой рад, нос задрал, возгордился. Только отец скоро по-

нял, какой он хвастунишка. Кукурузы нет и в помине, даже соломы собрать не удалось. Обеднела семья, обнищала, пошли домочадцы просить милостыню. Отец позвал меньшого сына и сказал ему:

— Пойди наймись в работники, добудешь кукурузу, не то помрем все с голоду.

Меньшой пошел и нанялся к попу за три рубля корову пасти. Пас корову; вдруг выбежал из лесу волк и задрал ее. Младший брат напугался, побежал домой со всех ног, только пятки сверкают. К попу с тех пор и не показывался. Повинился отцу:

— Такая беда со мной приключилась!

Позвал тогда отец старшего сына и сказал ему:

— Пойди, сынок, наймись в работники, раздобудь кукурузы, не то помрем с голоду!

Старший пошел, в пути встретился с пастухом. Нанялся к нему за одну овцу в месяц. Через три месяца заплатил ему пастух за честный труд и отпустил домой.

В три месяца семья совсем разорилась. Отец захворал, меньший брат пошел побираться. От голоду у всех животы подвело. Землю продали, а все не полегчало.

Пришел старший брат домой. Овца в одном углу молоко да масло положила, в другом — сыр, в третьем — мясо, в четвертом — шерсть, в середине сама уселась и кричит на нужду, чтобы шла вон.

Скоро семья поднялась на ноги. Появился в доме достаток. Старший брат верно ходит за овцой. Хворый отец глядит с ложа и благословляет старшего сына:

— Так-то, сынок, потрудишься, и придет достаток, а лентяй так лентяем и помрет. Благословляю тебя на старшинство в доме!..

А меньшой брат стоит у отцовского ложа и ушами хлопает.

ЧУВЯЧНИК

Жил в одном из городов чувячник. Почтенный человек — целый день, бывало, трудился, а вечером непременно пировал. Никогда никого не обижал и старался всем помогать. Потому и любили его все.

Донеслась молва о чувячнике до самого царя. Облачился царь дервишем и пошел глядеть на чувячника. Вечером подошел к его воротам, заглянул в дом, видит — чувячник пирует со своей семьей. Сам поет, дети пляшут узундару.

Чувячник заметил дервиша, радушно стал звать его в дом:

— Входи, дядюшка дервиш, входи, сыграй нам что-нибудь!

Переодетый в дервиша царь стал играть. Повеселились. Чувячник подарил царю три рубля: не обессудь, говорит, сегодня не очень прибыльно работал.

Царь спросил:

— Говорят, ты пируешь каждый день. А денег столько откуда берешь?

— Бог с тобой, — отмахнулся чувячник, — я бедный человек, тружусь с утра и до вечера, что ни добуду — домой несую, не ворую и не торгую, а по вечерам всегда пирую.

Ушел царь и велел визирям наутро не пускать в город работать ни одного чувячника.

Вышел утром чувячник, а царские визири прогнали его, весь ларь его сапожный переломали. Опечалился чувячник: на что вечером пировать, раз работать не дают? Бродит по городу. Зной стоит такой, что земля дымится. Водонос холодной водой торгует, народ так и роится вокруг него. Чувячник подумал: давай-ка и я стану продавать воду, авось хоть на хлеб наработаю. Побежал домой,

налил воды в большую бочку, взял кружку, потащил в город. До вечера изрядно денег наторговал. Купил вина и еды, позвал трех дружков, пришел домой и пирует.

Царь перерядился опять в лохмотья дервиша и пошел глядеть, что поделывает чувячник: не дал, думает, я ему работать, погляжу, как сегодня запирует.

Подошел к окну, глядит. А чувячник с дружками пьют, едят, веселятся. Удивился царь. Постучал. Выглянул чувячник:

— Входи, дервиш, входи, сыграй нам что-нибудь веселое!

Извлек пять рублей, дарит ему:

— Не обессудь, дервиш! Царь виноват, не пустил меня сегодня работать, — чтобы развалился его дом, — не то дал бы я тебе больше!

Поздно ночью разошлись все, остался один дервиш. Спрашивает у чувячника:

— Царь сегодня не дал тебе работать, где же ты денег добыл?

— Бог с тобой, — отвечает чувячник, — ешь, пей себе! Зачем тебе знать об этом? Простой я чувячник, не ворую, не торгую, в поте лица хлеб свой добываю и пирую. Сыграй лучше что-нибудь! Проклятый царь запретил мне чувяки тачать, а я воду стал продавать, вот и добыл на хлеб, жене и деткам принес, дружков угостил, тебе вот немного дал. Даст бог, и завтра чего-нибудь раздобуду. Мир велик...

Той же ночью царь повелел визирям: наавтра не пускать в город ни одного водоноса.

Чувячник встал рано утром, потащил в город бочку воды, да не пустили его визири, выбросили бочку. Загрустил чувячник. Ни чувяков тачать не дают, ни водой торговать. Бродит по базару. Тоскует без дела. Подбежал к нему какой-то крестьянин, говорит:

— Ты, видно, без дела слоняешься, найми-ка мне сорок работников, хорошо награжу!

Забегал чувячник. Подыскал сорок работников. Пошли с крестьянином, хорошо в тот день поработали. Вечером крестьянин раздал всем мзду. Чувячнику больше сорока рублей досталось, — добрым работником оказался. Повел чувячник всех к себе домой, хорошо попиروвали.

Царь опять перерядился в лохмотья дервиша, пошел глядеть, что чувячник поделывает. Заглянул в окно, ви-

дит — пир горой идет. Чувячник веселый, зовет его: сыграй, говорит, нам что-нибудь, дяденька дервиш!

Заиграл дервиш, чувячник ему червонец дарит. Другие тоже — по рублю-два. Повеселились, разошлись все, остался один дервиш, спрашивает у хозяина:

— Царь ведь не пустил тебя работать, где же ты денег раздобыл да столько гостей назвал?

— Бог с тобой, ешь себе, пей, да и ступай на все четыре стороны, — говорит чувячник, — на что тебе знать про это? Чтобы провалился наш проклятый царь — не дал сегодня водой торговать. Да разве я не найду себе другого дела? Помогли крестьянину, дал он нам денег, а меня особо наградил. Жене и деткам принес я на расход, тебе вот на хлеб дал, перед друзьями не осрамился, попиروвали. Завтра тоже, авось, что-нибудь придумаю. Мир велик!..

Царь приказал визирям наутро привести к нему чувячника. Пришел чувячник. Обрядили его в солдатскую одежду, дали саблю, винтовку, поставили у ворот — царский дворец стеречь. Чувячник подумал: влопался я, кто же сегодня мою жену да деток накормит, на что я вечером пировать буду, если целый день здесь простою? Вытащил саблю из ножен, видит — хорасанская. Стемнело, смешили его, взял он саблю, продал за пятнадцать рублей, а в ножны палку сунул. Вина, еды разной накупил, пять рублей в кармане оставил. Пришел к жене и деткам, пируют.

Царь подумал: сегодня уж чувячнику не пировать, пойду погляжу, что он поделывает. Опять перерядился в лохмотья дервиша, подошел к порогу чувячника. Видит, пирует чувячник, с детьми веселится. Обрадовался дервишу. Попросил сыграть. Два рубля подарил: чтоб наш царь провалился, говорит, сегодня заставил целый день дворец стеречь. Больше не мог раздобыть.

— Эти-то ты где взял? — удивился дервиш.

— Ты уж не наушник ли царский? Все, что ни скажу тебе, наутро запрещают, — покачал головой чувячник.

— Да нет, сам хочу жить, как ты! — пробормотал в смущении царь.

Чувячник рассказал ему:

— Царь наш сослепу дал мне хорасанский меч, я продал его, в ножны палку сунул. Взял пятнадцать рублей, вина и еды купил, два рубля тебе дал, три жене оставил на хлеб, завтра еще чего-нибудь раздобуду. Мир велик!..

На другой день царь опять призвал к себе чувячника и говорит:

— Человека приговорил я к казни. На площади народ соберется, ты должен своим мечом голову приговоренному отрубить.

— Великий государь, состарился я, а и цыпленка никогда не резал, как же мне человека убить? Прикажи кому-нибудь другому! — просит чувячник.

— Нет уж, тебе придется. Не выполнишь моего повеления, самого прикажу обезглавить!

Что делать чувячнику? Народу на площади собралось видимо-невидимо. Вышел царь с визирями. Вывели чувячника, поставили рядом с осужденным. Тоскует наш чувячник. Руки дрожат. Выступил вперед, обращается к народу:

— Люди добрые, послушайте, меня! Состарился я, а и цыпленка в жизни не зарезал, жил себе своим трудом, никому не мешал. Сегодня царь велел мне: обезглавь, мол, этого человека! Если заслужил он — пусть лишится и головы, и ног, а не заслужил — пусть клинок моей сабли обратится в палку! — Сказал и выхватил саблю из ножен. Поглядели, — и вправду, не сабля, а палка. Поднялся переполох. Безвинный человек! — кричат все. Освободили его и домой отпустили.

Царь позвал чувячника и во дворец к себе повел. Чувячник думает, и в самом деле голову ему отрубят. А царь принес пятьсот рублей и дарит ему: труженик, мол, ты, да к тому же и догадливый.

Чувячник трудится, как и прежде, и пирует ежевечерне. И работы и денег всегда у него довольно.

ПРО ЛЕНТЯЯ

У бедной старухи был ленивый сын. Сызмала не любил работать. Как ни бились с ним, рукой не шевельнул никогда. «Слушай, парень, не малое ведь ты дитя. Поднимись, потрудись! Я состарилась уж, силы не те», — говорит ему то и дело мать. А он полеживает себе, ждет, когда есть дадут. Поест и к соседям идет язык почесать. «Один у меня сын, и тот лентяй. Гореть будешь, с места не встанет, ворот не отворит. Мне-то от него ничего не надо — пусть мои дни продлят его жизнь, — с ним самим что будет, вот о чем я тужу», — плачется соседям старуха. А соседи отвечают ей:

— Расти дитя, как враг, вырастет — будет тебе другом!

Думали, думали, что делать с лодырем, и присоветовали матери: «Жени его, бог даст — наберется ума, а больше ничего не поможет!»

Женили нерадивого парня. Бедняга жена его трудится от зари до зари. А лодырь ест да пьет, тем и живет. Жена не вынесла тяжких трудов и унесла наши с вами беды. Снова женили лодыря, привели молодуху. Матушка его долго жить приказала. Молодуха просит парня: «Пошевеливайся, принимайся за дело! Хоть бы малых ребят пожалел. Детей плодить и воробей горазд, да и тот растит их, кормит и поит». Лодырь и ухом не ведет, зря старается молодуха.

Однажды пошел лентяй в церковь. Вернулся веселый. Жена у него спросила:

— Что-то ты в духе сегодня. Что тебя развеселило?

— Батюшка-поп проповедь читал, как нужно жить. Я все так и буду делать!

— Как же? Скажи и нам!

— Да вот, жизнь, оказывается, мгновение. О завтраш-

нем дне заботиться совсем не надо, а вечное блаженство на том свете лишь. Там ни богачей, ни бедняков нет. Если не грешил здесь, Христос в рай тебя пустит, — там ничего делать не надо, сиди себе и болтай ногами. По мне это, ей-богу! Вот и решил я на тот свет уйти и вас с собой увести!

Жена тотчас же смекнула, в чем тут дело:

— Всем места в раю может не хватить. Сходи ты один, нашли на нас сон, про все в нем расскажи, тогда и мы с ребятами придем!

Лодырь согласился. Да вот загвоздка — как ему попасть на тот свет, туда ведь только мертвых пускают?!

— Ну, так и я помру, — сказал он жене, — закрою глаза, вытяну ноги, сложу на груди руки и пойду на тот свет!

Жена поддакивает. Купила гроб, пробила в нем глазок и уложила лодыря. Еду в уголок сунула. Плачут все, убиваются, лодыря в церковь волокут. А из церкви ангелы увлекут его ввысь, туда, где ничего делать не надо...

Лодырь слышит, как рыдают-стенают его жена и дети. Хотел было утешить их: не плачьте, не так страшно помирать, как говорят. И не болит нигде, и делать ничего не надо, есть только, — а уж я голодом морить себя не стану! — да вспомнил вовремя, что мертвый. Подумал, на том свете даже есть не придется, так будет вольготно. Вспомнил деревню, детство, матушку, жену первую... да вдруг сразу позабыл обо всем — устал лежать на спине...

Тем временем подошли к церкви. Поп отпер ворота, втащили гроб, поставили посредине, заперли опять ворота, и разошлись все. Остался лодырь один, лежит в гробу навзничь. Стемнело, полночь подошла, полночь зашло, а ангелов не видно, и в помине нет, никто его в рай не увлекает.

А шурин лентяя приставил к стене церкви лестницу и взбирается на крышу. Лодырь услышал шорох и подумал: наконец-то, ангелы с небес слетели. Насторожился. Вдруг раздался горный глас:

— Внимайте мне все, я архангел Гавриил! По божьей воле и промыслу его принимаемся завтра строить в небе храм. Новые покойники спозаранку придут. Кто арбы не приведет, в корзине будет камни таскать. Полгода пропитание самим нужно добывать. Кто упрется — горе несчастному! Отдадут его черту Реджебу на расправу, а он ослушника в аду в кипящей смоле утопит!

У лодыря чуть сердце не лопнуло от страха. Своими ушами слышит, что камни таскать надобно, и как закричит на весь божий храм:

— Помогите! Я от работы бежал, а там еще хуже. Не хочу на тот свет, останусь на этом!

На крик сбежались монахи. Отперли церковь, уж не мертвец ли ожил? Дрожат, крышку гроба отколачивают, молятся, крестятся. Ожил, плут! Послали нарочного к жене. Она примчалась и повела мужа домой. Дорогой говорит лодырю:

— Если и там нужно трудиться, значит, нигде нет спасения. Чем на том свете камни таскать, лучше на этом полегче что-нибудь делать!

Лодырь слушает и на ус мотает. И образумился-таки, начал трудиться. К попу с тех пор ни ногой

Сказ окончился, а слушатель пусть живет долго-долго...

ТОПОР С ЗОЛОТЫМ ТОПОРИЩЕМ

Жили три брата. Стали они делиться. Старший взял себе дом, средний — хлев, а младшему ничего не досталось. Нанялся он к братьям работником. Работает день и ночь, а братьям и куска хлеба для него жалко.

Послали старшие братья младшего в лес дров нарубить. Взял он топор родительский, еды на три дня и пустился в путь. Много дров нарубил, умаялся и пошел к реке поесть да воды напиться. Очень хочется пить юноше, припал он к воде и не удержался, свалился в реку. Сам выбрался кое-как на берег, а топор родительский уронил в воду. Долго искал, да разве отыщешь его в такой глубокой реке!

Что делать юноше? Сел он на камень и крикнул воде:

— Отдай мне назад топор! Не могу без него домой возвращаться, братья убьют меня!

Вдруг откуда ни возьмись появился на берегу старик с длинной бородой. Подошел к юноше, приветствует его, спрашивает:

— Что ты пригорюнился?

— Топор уронил в реку, никак не найду. Как же мне не печалиться? — отвечает юноша.

Старик вошел в реку, пошарил по дну, вытащил топор с золотой рукояткой.

— Нашел. Вот твой топор.

Юноша покачал головой:

— Нет, не мой это топор, а чужого я не возьму.

Бросил старик топор на берег, снова принялся шарить по дну реки. Вытащил топор с серебряным топорщиком:

— Вот твой где прячется!

— И этот не мой, а чужого я не возьму, — опять покачал головой юноша.

Старик бросил и этот топор на берег, опять шарит ру-

кой по дну. Показалось медное топориче, протянул его старик юноше.

— И этот топор не мой, а к чужому и не прикоснись! Вытащил старик из воды топор юноши.

Юноша закричал весело:

— Вот мой топор, его и уронил я в воду.

Старик отдал юноше все три топора, а сам исчез, словно и не было его. Юноша потрудился еще два дня и домой вернулся. Рассказал обо всем братьям и показал топоры с золотым, серебряным и медным топоричами.

Старший брат был жадный и завистливый. Подумал он: давай-ка и я схожу по дрова, раздобуду топор с золотым топоричем. Наказал жене приготовить еды на три дня, взял родительский топор и пустился в путь. Подошел к реке, бросил топор в воду и давай кричать:

— Люди добрые, помогите, топор в реке утонул!

Откуда ни возьмись появился старик с бородой.

— Что ты, братец, так раскричался? — спрашивает он старшего брата.

— Топор в реке потерял, помоги отыскать!

Старик разулся и вошел в воду. Вытащил топор с золотым топоричем, говорит старшему брату:

— Вот твой топор, погляди!

Старший брат весь зашелся от алчности:

— Мой топор, скорей отдавай его мне!

Старик вышел на берег, сказал:

— Лгун и своего недостоин! — Бросил золотой топор в реку и пошел своей дорогой.

Старший брат побежал за стариком:

— Вытащи хоть мой из воды!

А старика уже и след простыл.

Жадный человек зарится на чужое — да не только чужого не найдет, и своего лишится!

ЖЕНА ПО ПРАВУ

Жил юноша-бедняк. Один он остался у матери-горемыки, восемь других детей померли. Юноша прилежный, трудолюбивый. День и ночь рубит в лесу дрова, на осле в город возит, продает, мать кормит. Так и живут, на долю не жалуются.

Какой-то человек усомнился: вправду ли честным трудом живет парень или хитрит-мошенничает, — и решил испытать его.

Ехал юноша из лесу с дровами, а человек подбросил на дорогу топор. Юноша увидел топор и поднял его. Человек вышел на дорогу:

— Потерял я топор, не видел ли?

— Вот он, бери, если твой, — мне чужого не нужно, — сказал юноша и протянул человеку топор. Поехал в город, продал дрова, купил еды, вернулся домой и рассказал обо всем матери. Мать похвалила сына. На другой день юноша оседлал осла, в лес путь держит. Человек вышел на дорогу и опять подбросил топор. Юноша увидел топор — подобрал. Человек спешит навстречу ему:

— Топора не видел ли?

— Вот он, бери, если твой, — мне чужого не надо! — говорит юноша и протягивает топор.

Человек подумал: и в самом деле правдивый и честный юноша, достоин счастливой доли.

На третий день навьючил юноша осла дровами и поехал в город продавать их. Человек вышел на дорогу и опять пошел ему навстречу:

— Пора тебе жениться, попытаем судьбу. Хочу сыскать тебе невесту по нраву. Что скажешь?

Юноша смутился и промолчал. Вечером вернулся домой, рассказывает обо всем матери. Мать послала его к женатым людям совета просить. Женатые сказали: если

сыщешь невесту по нраву — ничего лучшего и желать нельзя.

Прошло два дня. На третий снова повстречался юноше человек и спросил:

— Ну, что решил?

— Если сыщешь невесту по нраву — очень буду рад, — говорит юноша.

— Опоздал ты на три дня. Просватали девушку за другого, сегодня свадьба. Успеешь к ней до свадьбы — может быть, и за тебя пойдет, — сказал человек и протянул юноше веточку лозы. Обещал, что поможет она ему.

Юноша спешит в деревню, где девушка по его нраву живет. Видит — все к свадьбе готово, ждут жениха. Жених замешкался, показался, однако. Юноша говорит друзьям:

— Это моя невеста, я с ней давно помолвлен. Что же вы ее за другого выдаете?

Дружки рассердились, бросились на юношу, шум поднялся, возня. Один из дружков сказал:

— А чем ты докажешь, что твоя это невеста?

— Брошу ветку лозы в огонь. Оживет она — значит, правду я говорю, возвращайте мне невесту, сгорит — выдавайте за другого!

Взял ветку лозы и бросил в горячую золу. Веточка не горит — вверх тянется, листочки на ней распускаются.

Досталась девушка юноше, а жених остался ни с чем. Юноша рад, повел девушку домой, сыграли скромную свадьбу. Кончился у юноши хлеб, а в лес за дровами ездить некогда. Трудно пришлось юноше. Тогда жена его достала свою хорошую шаль и сказала:

— Иди в город, продай шаль, на вырученные деньги купи еды.

Юноша взял шаль, несет в город. На базаре навстречу ему купец с петухом в руках:

— Юноша, отдай мне шаль за петуха!

Юноша подумал: хорошо бы взять петуха, по утрам будет петь, рано будить, на работу звать. Отдал шаль, взял петуха, пошел дальше. Навстречу ему другой купец:

— Юноша, отдай петуха за иголку!

Юноша подумал: петух хорош, да и игла не хуже, всегда пригодится. Отдал купцу петуха, взял иглу и пошел домой. Набрел на речку — мост через нее переброшен, да короткий мосток. Юноша ступил на него, споткнулся и уронил иглу в воду. Разулся, полез искать.

По дороге идет купчина, гонит осла, навьюченного золотом да серебром:

— Эй, парень, что ищешь в воде?

— Иглу потерял, никак не найду, — говорит юноша.

— А где взял иглу?

— За петуха дали мне ее!

— А петуха где взял?

— Жена послала в город хорошую шаль продать, я и выменял ее на петуха!

— Что ты натворил, несчастный?! Не ходи больше домой, не то убьет тебя жена!

— Не бойся, и дурного слова не скажет. По нраву она мне!

— Бьюсь об заклад — забьет тебя до смерти, — твердит купчина.

— Согласен! Скажет жена хоть слово упрека — три года даром на тебя проработаю, нет — все свое золото да серебро мне отдашь!

Купец радуется — работника нашел, даром служить будет.

Пошли к юноше домой. Жена встречает мужа у ворот, радуется, улыбается:

— Ну, что, продал шаль?

— Продал.

— А что взял за нее?

— Петуха.

— Молодец! А где петух?

— На иглу его выменял, не станешь ли сердиться?

— Зачем сердиться? Игла всегда пригодится. Да где она?

— В воду уронил, искал-искал, не мог найти.

— Бог с ней. Не надо было и трудиться!

Проиграл купчина. Уговор уговором: стащил с осла мешок с золотом да серебром и отдал юноше. Юноша разбогател, а в лес ходить да дрова рубить не перестал. Вozит вязанки в город, продает, еду покупает, домой несет.

Однажды пришел к нему в гости старый знакомец. Юноша встретил его радостно, с почетом — девять дней пировали, — одарил, благословение получил и домой отпустил.

Так всегда бывает — возьмешь жену по нраву, заживешь весело да счастливо.

ЛЕЖЕБОКА

Быль то или небылица, были на свете муж с женою. Муж был страшным лентяем. Целыми днями он ничего не делал, пил, ел, лежал и ворочался с боку на бок. Жена же его работала, выбиваясь из сил, кормила, одевала и его и себя; и все-таки жили они очень бедно. Был у них участок земли, расположенный далеко от дома, земля — сплошные камни да песок, на которой, кроме крапивы и конского щавеля, ничего не родилось.

Однажды по весне жена попросила соседей вспахать это поле, раздобыла семян и засеяла его.

Уродилась прекрасная нива, колыхалась она, что море! Настал июль, и пшеница созрела.

Жена и говорит мужу:

— Ступай посмотри, может, наша земля опять ничего не родила и мы только напрасно надеемся на урожай!

Лентяй нехотя поднялся и пошел взглянуть на поле. Не пройдя и полдороги, он вернулся назад и солгал:

— Был я там, жена, и видел, кроме крапивы и конского щавеля, на нашей земле ничего не выросло, зря только семена перевели!

Но женщина прекрасно знала, каков был урожай, и поняла, что муж ее обманывает, однако виду не подала. Когда наступила пора жатвы, она сказала ленивцу:

— Слушай, или ступай жать пшеницу, или оставайся дома, взбей масло, покорми квочку с цыплятами, просей муку и испеки хлеб.

Лентяй предпочел остаться дома. Чтобы квочка с цыплятами не ушла далеко от дома, он взял клубок ниток и связал их друг с другом и так пустил на ток. Вдруг откуда-то появился ястреб, схватил квочку и унес ее вместе с цыплятами. Лентяй взвалил на себя мешок с мукой и молоко прихватил и погнался за коршуном: мол, пока отобью я

квочку с цыплятами, и мука просеется, и масло собьется, и я сразу справлюсь со всеми делами. Однако квочки он не отбил, муку просыпал, а молоко пролил.

Вернулся лентяй домой и призадумался: «Что же я скажу жене, где я возьму квочку с цыплятами и муку?» Думал он, думал и вот что надумал: у нас есть яйца, положу их в гнездо, сяду сам на них и до возвращения жены высижу цыплят.

Так он и сделал: положил яйца в корзину, уселся на них и стал кудахтать.

Вечером с жатвы возвратилась жена и кричит лежебоке:

— Отвори мне двери!

— Квох, квох, квох! — донеслось из дома в ответ.

— Отопри! — повторила женщина.

— Квох, квох, квох! — снова слышалось из дома.

В третий раз крикнула она мужу:

— Где ты, куда запропастился, отопри мне двери!

Но никто ей не отвечал, и пришлось женщине взломать дверь и так войти в дом. Смотрит — муж ее сидит в курином гнезде и квохчет.

— Что это значит, как ты мог додуматься до такого? Вылезай сейчас же из корзины!

— Квочку с цыплятами унес ястреб, а я вот высиживаю цыплят, — ответил лежебока.

— Не надо мне твоих цыплят, — сказала жена, — вылезай оттуда!

Вытащила она лентяя из корзины и усадила возле очага.

Наутро опять жена спросила лентяя:

— Ну, что ты сегодня будешь делать? Останешься приглядывать за домом или пойдешь жать пшеницу?

— Пойду жать пшеницу, — ответил тот, — но при условии, что ты будешь резать для меня каждый день по три курицы: одну на обед, вторую на полдник, а третью на ужин. Тогда я один всю пшеницу соберу!

— Ты только работай, а я согласна резать тебе четыре курицы! — ответила женщина.

Отправился лежебока в поле, но за целый день не сжал даже и трех охапок. Весь день лежал он на боку и отсыпался, но зато кур съел всех.

Прошло так несколько дней, и вся нива полегла.

Однажды утром жена лентяя одолжила у соседей лошадь и мужскую одежду, переделалась, взяла ружье, села

на коня и поехала в поле к мужу. Поравнявшись с лентяем, она крикнула ему:

— Жнец, не знаешь ли ты какого-нибудь лентяя? Царский сын болен и находится при смерти. Нам сказали, что его исцелит только печень лентяя!

Испугался лентяй, взмолился:

— Всего один час прошел, как я приступил к жатве, разве я успел бы сжать больше этого?

— Если до вечера ты не сожнешь всю пшеницу, я отрублю тебе голову и выну у тебя печень, — пригрозил «путник», хлестнул коня и уехал.

Бросился лентяй к пшенице, к вечеру сжал все до последнего колоска. Свалился он с ног и никак не может отдышаться. Вечером пришла жена и принесла ему поесть. Но не до еды было лодырю, сидел он и громко стонал. Жена с притворным участием спросила его:

— Отчего ты так устал?

— Мимо меня проезжал царский гонец и пригрозил мне, что, если я до вечера не сожну всю пшеницу, то он отрубит мне голову, вытащит мою печень и унесет ее для исцеления царевича, — ответил лентяй.

— Не бойся, ты уже сжал всю пшеницу, он тебе больше ничего не скажет! — успокоила его жена.

Наконец они свезли снопы, обмолотили и ссыпали зерно в закрома.

У лентяя была одна свинья, которой он скармливал все, что у них было.

— Слушай, нам самим есть нечего, а ты все отдаешь свинье, давай заколем ее! — сказала ему жена.

— Нет, пока с нее не потечет сало, я ее не заколю, — ответил лентяй.

Тогда жена разогрела масло, обдала им свинью, привела ее к мужу и говорит:

— Ты посмотри, как она разжирела, с нее уже жир течет!

Забываясь больше всего о своем желудке, лентяй зарезал свою любимую свинью. С мясом он разделался быстро, и остался лишь один окорок, который жена успела припрятать. Узнав об этом, лентяй стал выпрашивать у нее окорок. Жена ответила ему отказом.

— Если ты не дашь мне окорок, то я умру, — жаловался лодырь.

Но женщина стояла на своем.

— Тогда я умру, — повторил лентяй.

— Ну и умирай, своей смертью никого ты не огорчишь! — рассердилась жена.

Лентяй лег на тахту, закрыл глаза, затаил дыхание и притворился мертвым. Жена притворно стала оплакивать мужа. Пригласила священника, заказала гроб, уложили его и понесли в церковь.

Жена подошла к лентяю и шепнула ему на ухо:

— Очнись, или мы тебя в самом деле похороним!

— Я мертв и не могу очнуться! — ответил лентяй.

— Очнись! — твердила свое жена.

— Ладно, я очнусь, если ты дашь мне окорок, — наконец согласился он.

— Нет, не дам!

— Тогда не живу!

Гроб с лентяем установили в церкви. Когда стемнело, жена лентяя подошла к дверям и крикнула:

— Покойники, старые и новые, слушайте меня все, поднимайтесь, в небесах строится церковь: кто давно помер, должен поднять в небо сразу сотню кирпичей, а кто недавно, тот две сотни.

Услышав эти слова, лентяй подумал:

«Я на земле не могу поднять и пяти кирпичей, так на каких же чертях я подниму в небо две сотни!»

Вскочил он и выбежал из церкви. С этого дня он больше не собирался умирать, никогда не требовал свиного окорока и не ворочался с боку на бок. Прилежно он трудился, и жили они в мире и достатке.

Моґ там, пир здесь,
Отсев там, мука здесь.

ЧОНГУРИСТ

Жил-был царь. Была у него единственная дочь, красотой не уступавшая солнцу. Всем, кто просил ее руки, царь отвечал так: там-то и там-то, в таком-то и в таком-то саду растет яблоня бессмертия, кто принесет мне золотое яблоко с этой яблони, за того и выдам дочь свою.

Жил по соседству с царем некий чонгурист. Был он знаменит игрой своей и пением. Нравилась ему царская дочь, под солнцем невиданная, но свататься к ней он не смел. В один прекрасный день решился он и пришел к царю с просьбой... Царь велел ему добыть золотое яблоко.

Взял бедный чонгурист свое чонгури¹ и отправился в путь. Много ли, мало ли прошел он, девять гор перевалил и дошел до огромного сада, обнесенного такой высокой стеной, что и птице через нее не перелететь.

Долго бродил вокруг сада чонгурист, но нигде не нашел ворот. Ходит чонгурист вдоль стены, играет на чонгури и сладко так поет. И внемлет песне той весь мир. Лес перестал листьями шелестеть, птицы, в небе летавшие, к тому саду слетаться стали. Сядут на деревья и слушают пение чонгуриста. Все наслаждалось пением, даже сама стена каменная.

Вдруг раздвинулись перед чонгуристом камни — и впереди увидел он дорогу, цветами устланную. Пошел по ней музыкант и запел свою песню. Дорога эта вела прямо в сад. И яблоня бессмертия в том саду стояла, и охранял ее дракон. Всех, кто осмеливался войти в сад, он глотал заживо. Как услышал дракон незнакомый голос, раскрыл свою страшную пасть и зарычал: кто этот наглец, посмев-

¹ Чонгури (груз.) — четырехструнный музыкальный инструмент.

ший в мой сад войти! Из страха передо мной муравьи по земле не ползают и птицы в небе не летают.

А чонгурист знает себе играет и поет, поет свою песню, и из глаз его горькие слезы льются. Поет и плачет. Бросился на него с ревом дракон, раскрыл страшную пасть, чтобы смельчака проглотить, да вдруг остановился и прислушался. Сладкое пение заворожило его. Долго слушал дракон, дрогнуло его злое сердце, и из кровавых глаз полились слезы. Дрожа и плача, глядел грозный дракон на чонгуриста, который пел все трогательнее и печальнее.

Ударил чонгурист по струнам, но тут оборвались струны. Замолкли звонкие голоса. Свесив голову, стоит чонгурист перед раскрытой пастью чудовища и плачет. А дракон молчит и только жалобно на него смотрит. Но вот пришел он в себя, сорвал с дерева золотое яблоко и бросил чонгуристу. Тот глазам своим не поверил. А дракон говорит: бери, не смущайся. В своей жизни я такого голоса не слышал, никто не говорил со мной так. Возьми это яблоко и ступай с миром, даю тебе слово, что с сегодняшнего дня не буду проливать крови твоего племени. Как сладок, оказывается, человеческий голос!

Обрадованный чонгурист взял золотое яблоко и вернулся в свое царство.

НАЦАРКЕКИА¹

Жили на свете деверь с невесткой. Деверь был лентяй, бездельник, ничего не хотел делать. Целые дни сидел он у очага, дул на золу да копался в ней. Прозвали его за это Золодувом.

— Эй, ты, встань, пойди поработай, принеси что-нибудь в дом, не могу же я кормить тебя, — корит его невестка.

Да нет — сидит Золодув у очага, и никак его не выманишь из дому.

Наконец на пасху наш Золодув выбрался в церковь, а когда вернулся, заперла невестка дверь и непустила его. Выпросил Золодув у невестки мешок золы, шило и свежий сыр и отправился в путь.

Много ли он ходил или мало — не знаем, а только добрался он до большой реки и увидел на другом берегу огромного дэва². Припал дэв к воде и пьет.

Испугался Золодув, да уж что делать? Иной дороги он не знал. Идти назад — вернешься к невестке, а нет, так попадешь к дэву на завтрак. Думал, думал и придумал: «А ну, пройдуся и подниму пыль». Проколол шилом мешок и стал ходить, потряхивая мешком. Посыпалась зола, поднялась страшная пыль. Удивился дэв, испугался даже и говорит:

— Эй, ты! А ну, если можешь, выдави из этого камня воду, — и бросил Золодуву камень.

А Золодув достал из кармана свой свежий сыр и сжал его, полилась вода ручьем.

Удивился дэв, а Золодув кричит:

— А ну, выходи сюда, посади меня на плечо и перевези на ту сторону, боюсь ноги замочить.

¹ Нацаркекиа (груз.) — Золодув.

² Дэв (груз.) — великан, див.

Дэв тотчас перешел реку, посадил Золодува на спину и говорит:

— О, да какой же ты легкий!

— Это потому, что я одной рукой за небо держусь, а если отпущу, и с места меня не сдвинешь.

— А ну, отпусти, — сказал дэв.

Достал Золодув шило и вонзил его дэву глубоко в затылок. Дэв принялся кричать и просить:

— Возьмись опять за небо, неумоги!..

Перешли на другой берег. Стал дэв звать Золодува к себе в гости. Испугался Золодув, но делать нечего, пошел.

Пришли к дэву. Очень понравилось Золодуву дэвово жилье. Видит он — огромный кеци¹ прислонен к очагу. Пошел дэв готовить обед, а гостю поручил присмотреть за хлебом, чтобы не сгорел.

Видит Золодув — подгорают хлеб с одной стороны, захотел повернуть его. Только он тронул кеци, как тот опрокинулся, и очутился Золодув под ним. Как ни старался Золодув, не смог выбраться из-под горячего кеци. Пришли все дэвы, видят: лежит их гость под кеци, удивились.

— Ты чего туда забрался? — спрашивают.

— Живот у меня разболелся, — говорит Золодув, — решил приложить горячий кеци, авось поможет. Но теперь лучше мне, уберите его, — приказал он.

Вытащили его еле живого из-под кеци.

Уселись за стол. Выпили все вино, взял один дэв черпалку и говорит гостю:

— Будь братом, поди принеси вина, во дворе чан зарыт.

С трудом выволок Золодув огромную черпалку, вышел и пропал. Не дождались дэвы вина, вышли во двор, видят — держит Золодув заступ и откапывает чан.

— Ты что делаешь?

— Лучше вынуть весь чан, напьемся хорошенько, а то что таскать так, крошечной черпалкой, — надоест.

Подумали дэвы: «Мы, девять братьев, пустой чан еле зарыли, а он один хочет вырыть его, полный вина, и перенести».

Дэвы сами наполнили черпалки и внесли в дом. Чихнул вдруг один дэв за столом, и наш Золодув мигом взлетел к потолку. Взглянули дэвы — цепляется их гость за брус в потолке.

¹ Кеци (груз.) — глиняная сковорода для выпечки хлеба, преимущественно кукурузного.

— Эй, человек, чего ты туда забрался?

— Как ты смеешь чихать при мне? — кричит Золо-
дув. — Вот вытащу эту дубинку и все бока тебе обломаю.

Дэвы вконец испугались: «Мы, девять братьев, еле
втащили это бревно, а он его дубинкой называет».

Со страху повскакали все и разбежались.

А Золодув сполз с трудом по балке, увидел, что никого
не осталось, и стал хозяином всего дэвова добра.

Бежит старший дэв лесом, навстречу ему лиса:

— Эй, дэв, что с тобой, куда бежишь?

— Как куда? Пришел к нам один человек, чуть не
съел всех! — И рассказал дэв все про того человека.

— Это же Золодув, жалкий человек, только и умеет,
что копать в золе. Невестка его из дому выгнала. Я их
хорошо знаю. Весь их курятник разорила. Идем, чем тебя
испугал этот трус?

— Нет, нет, не верю тебе. Погубишь!

Долго уговаривала лиса дэва; решил наконец дэв, что-
бы не изменила лиса, привязать ее к себе веревкой.

Так и вернулся дэв в свой дом на веревке.

Струсил Золодув, как увидел их, да что было делать?
Вышел на порог и кричит:

— Ах ты, обманщица, что ты тащишь одного дэва, ко-
гда должна мне двенадцать!

Дэв, как услышал, бросился бежать, потащил за собой
веревку. И лису всю искалечил, и сам еле ноги унес.

А Золодув собрал все дэвово богатство, погрузил на
верблюдов и отправился к своей невестке.

Там оставил я мор,
Здесь застал я пир.
Там просыпал золу,
Здесь нашел муку.

СИЛА ПАХАРЯ

Быль это, небылица ли, жил прилежный и трудолюбивый пахарь. Вся деревня им не нахвалится, никто проворнее не сеет, не жнет, не косит, не молотит.

Ранней весной взялся мужик за плуг, пахать готовится. Землица его на опушке леса, невелика делянка — за три дня вспашешь-проборонишь. Пахарь впряг в ярмо волов, прикрикнул на них, стегнул кнутом и, затянув оровелу, двинулся в поле. Увязался за плугом пахарев пестрый кот. Резвится кот на полянке, поймал мышку-полевку и поигрывает с ней. Выскочил вдруг из лесу огромный тигр. Навострился на кота, прыгнул к нему, подскочил, вкрадчиво в глаза заглянул. Кот дивится, встряхивается, глазам не верит, — что, дескать, за здоровый котище вымахал. Распушил хвост трубой, с ноги на ногу переминается, мяукает.

— Ты, братец, из наших, верно. Да не пойму я, что это ты хилый такой, худущий и ростом не вышел. Погляди, я каков! Мучают, верно, тебя в неволе? — прорычал сочувственно тигр.

Кот понурился, зажмурился, жалобно усами повел, прослезился и промяукал:

— Хорошо тебе говорить, братец! Живешь в лесу на свободе. Шапка тебе — небо, лапти — земля. А мне каково с пахарем, да еще таким сильным. Сильнее всех он на свете. Шестерых волов в ярмо запрягает, и ничего! Рад уж я, что ноги таскаю, до толщины ли мне?

— А ну, покажи мне своего пахаря, я его проучу, будет знать, как обижать моих свойственников!

— И подходить к нему не вздумай, не то сам он тебя проучит! — всполошился кот.

— Вот еще! Буду я пахаря страшиться! Все звери в лесу передо мной дрожмя дрожат!

Кот уши наострил, слушает тигра, — глаза горят.

Побежал к пахарю, тигра повел. Пахарь песню тянет и на волов покрикивает, понукает. Тигр как напустится на него:

— Эй, ты, за что моего родича мучаешь? Всю силу из него вытряс! Я тебе покажу! Выходи бороться, если молодец!

— Воля твоя, поборемся. Да только я силу свою дома оставил, сбегаю за ней, и сразимся!

— Скорей неси, мне ждать недосуг!

— Э-э, братец, так ты и убежать можешь, не дождешься меня! А чего мне даром ходить, трудиться, — остановился пахарь.

— Привяжи тогда меня и беги! — сообразил тигр.

Пахарь вытащил цепь девятипудовую и крепко приковал ею тигра к дереву. Схватил дубинку и ну ездить по спине зверя. Все ребра переломал. Тигр мечется на цепи, рычит. Из рта и носа кровь ручьем течет, спина вся в ссадинах. Поколотил пахарь тигра, спустил с цепи, дал пинка, прогнал и крикнул вслед:

— Ну, вот, видел, какова моя сила?! Ступай теперь и, как станешь хвалиться, меня вспоминай!

Тигр бредет понуро, едва волочит ноги. Навстречу ему кот трусит:

— Ну, что, братец, какова сила пахаря?

— Дивлюсь, как еще дух в тебе держится! — пробормотал тигр, заковылял к лесу, да оступился, в овраг свалился и наши с вами беды с собой унес...

ХЛЕБНОЕ ЗЕРНО

Пахал как-то человек землю сохой. Выбросило на борозду хлебное зерно, крепенькое, как ядрышко ореха. Бросил человек соху и пошел домой: до тех пор, говорит, не стану работать, пока не найду людей, которые такой хлеб ели.

Отправился искать. Долго ходил. В одном месте сказали ему: в такой-то деревне, мол, живет старец, он должен знать.

Пришел человек в деревню, отыскал дом, стучит в ворота:

— Хозяин, эй, хозяин!

Откликнулась древняя старуха.

— Муж дома? — спрашивает человек.

— Да, дома!

— С делом я к нему!

Вышел глубокий старик. Спрашивает: чего, мол, тебе, сынок?

Человек показал ему хлебное зерно:

— Вот, помнишь ли то время, когда люди такой хлеб ели?

— Я-то не помню, сынок, да тут неподалеку живет мой брат, он, должно быть, помнит.

Средний брат сказал то же. Пошел тогда человек к старшему брату, стучит в ворота, зовет:

— Хозяин, гостя не надобно ли?

Вышла женщина — здоровая, кровь с молоком, глаз не отвести:

— Кто ты, и чего тебе надо?

— Мне нужен хозяин!

— Спит он. Да я тоже здесь хозяйка. Говори, что тебе надо!

— Нет, не скажу, лучше дождусь его.

Ждет человек. Много времени прошло, хозяин все не

пробуждается. Женщина не хочет будить мужа. Затосковал человек. Женщина думает: давай-ка разбужу. Разбудила. Поднялся хозяин. Лицо ополоснул, в зеркало взглянул. В волосах — один седой блестит. Позвал гостя хлеб преломить с ним, спрашивает: что, мол, привело тебя ко мне? Человек показал ему хлебное зерно:

— Вот, помнишь ли то время, когда люди такой хлеб ели?

— Помню, как не помнить! Да только погоди, кончим есть, тогда расскажу.

Как кончили, говорит хозяин жене (а жена его тяжела, вот-вот родит!):

— Взберись-ка на кровлю, возьми арбуз под стрехою да принеси нам!

Побежала женщина, принесла арбуз.

— Не этот, сбегай другой выбери, — говорит муж.

Побежала женщина, отнесла арбуз, снова несет.

— Получше бы выбрала, другой неси! — снова говорит муж.

И в третий раз сбежала женщина, опять тот же арбуз тащит — другого-то нет! Разрезали арбуз, едят.

— Идти мне пора, расскажи о зерне, — просит гость.

— Это зерно с тех времен еще, — говорит хозяин, — когда два брата делились — один женатый, другой холостой. Как на гумне зерно ссыпали, холостой говорит женатому: бери больше, ты человек семейный, тебе много надо. А женатый ему: нет, мол, ты бери больше, ты холостой, у тебя расходы велики. Потеряли одно зерно, а ты нашел.

— Еще скажи: ты вот старше всех, а молодой. Братья же твои — глубокие старики. Отчего так?

— Так и быть, скажу! У моих братьев — младшего и среднего — жены злые, мучают их, — потому и состарились они. А моя жена добрая женщина, чего мне стариться! До сегодняшнего дня ни одного седого волоса не было, сегодня один заблестел, потому что жена до времени разбудила. А сама она, видишь, какая? Вот-вот рассыплется, да три раза взбиралась на кровлю. А что у меня там, бахча? Всего-то один арбуз и был, но не стала она мне перечить. Потому и не стареет, а лет ей немало! А моим братьям как не стариться, когда у них такие злые жены! Ступай теперь и трудись, как прежде трудился. Правдивость, доброта да честный труд и тебе не дадут состариться...

Человек распростился с хозяином, пошел домой и, как прежде трудился, так и снова стал.

ЖЕНСКОЕ ЛУКАВСТВО

Увязался как-то за красивой женщиной княжеский сынок. Куда она, туда и он следом: ходит и ласковые слова на ухо нашептывает.

Увидел их раз старик нищий. Подошел к юноше, попросил милостыни, благословил его и между прочим сказал:

— Охрани тебя господь от женского лукавства!

Вспылил юноша и воскликнул:

— Какого лукавства можно ждать от женщины, и где у нее на это ум?!

Ответ юноши уязвил женщину в самое сердце, и сказала она про себя: «Ну, погоди, я тебе покажу!»

Женщина оглянулась на юношу, игриво улыбнулась ему.

Юноша попросил позволения прийти к ней.

Женщина сказала:

— Сегодня муж мой уезжает в чужую страну, приходи вечером.

Пришел юноша в назначенное время. Сели ужинать. Вдруг послышался стук в дверь.

— Так ведь муж твой уехал! — спросил удивленный юноша.

— Это, наверное, мой брат пришел! — солгала женщина. — Прячься, не то убьет и тебя и меня! — и указала ему на большой сундук.

Юноша полез в сундук, женщина замкнула его, пошла отперла мужу дверь и ввела с радостью и ласками, в отместку сидящему в сундуке. Сели за ужин. Женщина шутя сказала мужу:

— Не нужен ты мне больше!

— Как так? — оторопел муж.

— Молодой князь души во мне не чает!

— Что за князь и где он? — спрашивает муж.

— Вон там, в большом сундуке. Вот тебе ключ, отпери его и увидишь князя своими глазами.

Рассвирепевший муж схватил ключ, а женщина воскликнула, смеясь:

— Бери и помни, выиграла я!

Муж, остолбенев, так и остался стоять с ключом в руках, думая, что его одурачили.

Наутро женщина выпустила юношу из сундука, благословила его в дорогу и сказала:

— Вот видишь теперь, что такое женское лукавство! Ступай и, как станешь хвастаться, вспоминай обо мне.

Юноша подумал: недаром говорил старик нищий: охраняй тебя господь от женского лукавства!

СЧАСТЛИВЕЦ

Один государь захворал. Собрали лекарей, да ничем они помочь не могут. Призвали тогда знаменитую ворожейку. Сказала ворожейка: добудете царю сорочку счастливого человека, исцелится он от недуга!

Пошли искать счастливого. Ходят, все царство обошли, нигде найти не могут. Набрили в поле на крестьянина. Стоит он под деревом и говорит сам себе: «Вот теперь я счастлив!»

Бросились к нему, просят дать сорочку.

— Нет у меня сорочки!

— Сорочки и той нет, а говоришь — счастлив, бедняга!

— Вспахал я отрезок, кончил работать, вот и счастлив!

ПРАВЕДНИК И ЛГУН

В одной деревне жил лживый бездельник. Всю жизнь бездельничал, обманывал всех, воровал и озорничал. В деревне никто с ним водиться не хотел, в гости не звал. Решил лживый бездельник — незачем ему оставаться в этой деревне. Собрал пожитки, завернул в бурку и пустился в путь. Семь дней и семь ночей ходил, семь гор перевалил. В одной деревне застиг его проливной дождь, всего насквозь промочил.

Решил лгунишка притвориться слепцом. Стучит к одному крестьянину, просит: призрейте бедного слепца в непогоду.

Крестьянин был добрый, трудолюбивый и правдивый. Ни разу в жизни не лгал. Трудился не покладая рук, и достаток всегда у него был довольный. Жена у крестьянина проворная и работающая. Пожалели они лгунишку и пустили к себе.

Жена крестьянина взяла у гостя мокрую одежду, дала новую мужнину. Мокрую вычистила, высушила, на утро готовит. Не отпустили гостя на ночь глядя, куда ему идти в такую темень. Угостили хорошо и спать уложили на шелковую постель.

У лгуна в голове между тем злая дума вертится. Оглядел он дом, да не нашел, что бы можно стащить. Не шелковую же постель волоочь! Решил новую одежду хозяина унести. Утром поднялся пораньше, сунул в карман новых штанов три денежки и сложил все в мешок. Сам облачился в свои лохмотья и пошел из дома.

Крестьянин пробудился, сразу смекнул, в чем дело. Подумал: вор недалеко еще ушел, и бросился догонять его. Настиг в соседней деревне, остановил и шепчет:

— Не совестно тебе? Я тебя приютил, обогрел, а gy мою одежду унес?!

Лгунишка как завопит:

— Не я вор, а ты! Клевещешь на бедного слепца. Никогда я у тебя не бывал и не знаю тебя, а эта одежда моя!

Правдивый крестьянин не стерпел и вырвал у лгуна мешок.

На крик сбежались люди. «Слепец» прикинулся обиженным и стал жаловаться:

— Этот разбойник напал на меня и хочет ограбить, отнял одежду.

Люди пожалели «слепца». Бросились к правдивому крестьянину: разбойник, говорят, обобрал слепого и не стыдится! Вырвали у него мешок и отдали лгунишке.

Правдивый крестьянин клянется, божится:

— Что вы затеяли? Моя это одежда! Я приютил слепца, а он меня обобрал!

Никто ему не поверил однако. Лгунишка совсем расхрабрился. Выступил вперед, говорит собравшимся:

— Если эта одежда его, пусть скажет, что в кармане?

Крестьянин говорит:

— Моя одежда, а в кармане ничего нет!

— Врет! — завопил «слепец». — В кармане три денежки. Если одежда его, откуда им там взяться?

Ощупали карманы и вправду денежки в них нашли. Пристыдили правдивого крестьянина, побили, чтоб в другой раз неповадно было обижать слепого.

— Меня обокрали и меня же бьют? Где ваша совесть? — говорит правдивый крестьянин.

Тут из толпы вышел седой старик, подошел к «слепому», положил ему руку на плечо, спрашивает:

— Эта одежда из Багдада, и шита она красными узорами, кто тебе ее дал?

Лгунишка забыл, что притворялся слепым, и напустился на старика:

— Не слепой же ты! Видишь, одежда вся черная и никакого на ней шитья нет?!

Старик взял одежду у лживого и отдал правдивому.

— Лжешь! — говорит лгунишке. — Вовсе не слепой ты, и одежда эта не твоя!

Посрамленный лгун поспешил удалиться и из этой деревни.

СЫН БЕДНЯКА

У бедняка был сын. Однажды собирался бедняк на работу, а сын ему говорит:

— Отец, возьми и меня с собой!

— Не надо, сынок, там воды нет. Негде напиться!

— Ничего, возьми только, — упрашивает сын.

Отец согласился. Пошли работать. Захотелось-таки сыну пить. Отец говорит:

— Тут за полем родничок есть, напейся и скорей обратно беги!

Напился паренек, поглядел вверх — видит, яблоня, вся в спелых яблоках. Вскарабкался на дерево, тянется рукой за плодом. Вдруг видит — идет древняя старуха.

— Брось мне одно яблочко! — просит она мальчика.

Мальчик бросил. Старуха и не глядит на яблоко, кричит снизу:

— В грязь упало. Пригни мне ветку, сама сорву!

Мальчик пригнул ветвь, старуха ухватила его за ногу, стащила вниз, забила чем-то рот и поволокла за собой. Привела к своей дочери и говорит ей:

— Сейчас же заколи этого ягненка и свари обед. — А сама затворила за собой дверь и ушла.

Мальчик говорит девчонке:

— Дай я тебя пощекочу!

Полоснул ее ножом по шее и убил. Бросил в котел варить, прибрал дом, забрался под потолок и спрятался за стропилом.

Старуха вернулась, рада. Видит — дочь еды сварила, дом прибрала. Бросилась к котлу и давай мясо глотать. А мальчик сверху песок сыплет. Старуха думает — мышь, кричит:

— Эй, мышь, не сыпь песок, не то напущу на тебя кошку!

А мальчик все сыплет и сыплет старухе на голову пыль да песок.

Старуха подняла голову, видит — мальчик за стропило забился. Все поняла.

— Как ты забрался туда? — спрашивает.

— Печь-тонэ затопил, веретено через нее перебросил, оттолкнулся ногами и вспрыгнул вверх, — сказал мальчик.

Старуха бросилась топить тонэ, перекинула через него чесалку, стала ногой, да провалилась в огонь и сгорела. А дом ее мальчику остался. Привел он в него отца, и зажили они счастливо.

ХОЗЯИН-ДУРАК И РАБОТНИК

Хозяин развалился на боку и дымит длинным кальяном. А работник стоит над ним и отгоняет мух. Бедняга работник весь пожелтел от голода и жажды, а ступни его босых ног потрескались от жары. Он едва держался на ногах.

Хозяину подали завтрак. Он стал с аппетитом уплетать его. Поел, запил целым кувшином вина, рыгнул и снова повалился набок. Работник стоит, слюнки глотает. От голода у него потемнело в глазах. Прислужник собрал остатки еды и бросил свиньям. Работнику не дали и крошки.

Кровь подступила к горлу работника. Что делать? Хозяину ведь ничего не скажешь!

Через двор хозяина проехали два всадника. Не поглядели даже на него и дальше поскакали. Хозяин рассвирепел. Велел работнику:

— Ступай узнай, кто эти проходимцы, что проехали через мой двор и не попросили прощенья!

Работник побежал за всадниками. Едва докричался.

Всадники остановились, спросили работника:

— Кто ты, чего кричишь и что тебе нужно?

— Мой хозяин велел спросить у вас, что вы за проходимцы, что проехали через его двор и не попросили прощенья?

Всадники повернулись к работнику и сказали:

— Ступай, скажи своему хозяину, что он дурак и болван, а его работник — сам дурак и слуга дурака!

Работник вернулся, хозяин спросил у него:

— Ну, кто таковы всадники, знакомые или незнакомые?

— Знакомые! И тебя и меня хорошо знают!

— Откуда? Кто такие?

— Не знаю. Только сказали они мне: твой хозяин дурак и болван, а ты и сам дурак и слуга дурака!

— Как смели? И почему ты не поколотил их? — загремел хозяин.

— А разве за правду бьют?

Хозяин разинул рот от изумления и даже слова не мог вымолвить.

СЛЕПОЙ СУДЬЯ

В одной стране выбрали судьей слепого. Так он судил, что и свидетелей ему никогда не бывало нужно. Узнал про это Иисус Христос и решил испытать судью. Едет Христос на муле. В деревне за мулом теленок увязался. Хозяйка теленка, вдова, бежит за Христом, просит:

— Мой теленок, верни его мне!

— Нет, мой теленок, — отвечает Христос (испытать ведь хочет слепого судью, каково его правосудие!).

Пришли оба на двор к судье. Женщина жалуется:

— Этот человек не отдает мне теленка. Помогите!

— Мой теленок! За моим мулом пошел, значит — мой. Рассуди нас! — сказал Христос.

Судья отвечает:

— Не до вас мне сейчас, иду глядеть, как лососи вышли из воды, щиплют траву.

— Где это видано, чтоб лососи траву щипали? — удивился Христос.

— А где видано, чтобы теленка мулу отдавать!

Христу понравился ответ судьи, и сказал он: прозрей, — и прозрел судья.

Разве может быть слепым тот, кто так праведно судит?!..

ПРО БЕДНЯКА

Жил один царь. Злой и жадный. Все время воевал, бил да губил народ. Подданные не любили его. Однажды соседний государь объявил ему войну. Враг был очень жестокий, жег все на своем пути, рубил головы палаванам-богатырям, женщин похищал, стариков и детей убивал. Все царство разорил.

Пришлось царю прятаться в крепости. Заперся он в ней со своими воинами и стал ждать судьбы. Враг осадил крепость, вот-вот разрушит.

Собрал царь визирей и сказал им:

— Если за три дня не прогоните врага, велю головы вам срубить!

Визири боятся перечить. Поклонились царю и пошли назад. Сидят, думают, головы ломают, ничего придумать не могут.

Пришел к визириям бедняк. Поклонился низко, спросил, о чем они тужат.

Визири переглядываются, один хочет прогнать бедняка, другой держит его, не пускает, говорит первому:

— Расскажем ему о нашей заботе, может быть, поможет чем-нибудь.

— Сами ничего не смогли придумать, чего от мужика ждать, — не соглашается первый, гонит бедняка: проваливай, мол, отсюда.

Пошел бедняк прочь. Но беспокойно у него на душе: человеком не сочли, говорить не захотели. Один визирь крикнул ему вслед:

— Эй, мужик, поди сюда. Если не придумаешь до утра, как врага прогнать, отрубим тебе голову!

— Придумать я давно придумал! Как выполнить? Силы много нужно!

— Что за сила? У нас она есть! — сказали визири.

— Дайте мне работников, сотню с заступами, сотню с топорами, а что дальше делать — я сам знаю!

Привели визири работников. Бедняк прорыл с ними три хода во двор крепости, рядом с главными новые ворота прорубил. Если враг в главные войдет, по трем ходам должен во двор двигаться. А ходы таковы, что никому из них живым не выйти.

Бедняк сказал визирям:

— Сбросьте меня с крепостной стены и ключи от крепости дайте. Я открою врагу ворота, а вы не зевайте, бейте его!

Визири обрадовались. Связали бедняка, подняли на стену, спускают по веревке.

Враг видит, дивится. Схватили связанного бедняка, к своему государю волокут.

— Кто ты и за что тебя из крепости выкинули? — спросил его вражеский государь.

— Хотел вам помочь, крепостные ворота открыть, но меня подстерегли, избили, связали, убить хотели. Да не видели, что я ключи от ворот стянул и за пазуху спрятал. Если не убьете меня, отдам вам ключи и берите крепость.

У государя глаза разгорелись. Выхватил он у бедняка ключи, бросился к воротам, отпирает, а воины за ним, налетели, как саранча. Отпер царь ворота, думал — во двор выйдет, да не тут-то было, горько ошибся. Идет по ходу впотьмах, а впереди защитники крепости с мечами — каждому, кто подходит, рубят голову. Всех врагов перебили. Кто остался, назад пустился бежать наутек. Победители камнями беглецов провожают.

Царь празднует победу. Позвал визирей, золотом и серебром одарил. Первый vizир трех верблюдов, навьюченных добром, получил.

Кончился пир, бедняк подошел к царю, милости просит. А первый vizир гонит его — как, мол, ты, такой-сякой, к царю осмелился подойти? Приказал слугам бить бедняка. Били его, били, а потом поволокли и в яму бросили.

Три года и три месяца томился бедняк в яме. Едва спасся от смерти.

Стал всем рассказывать:

— Это я прогнал врага, я спас крепость и царя.

Все смеются над бедняком, покатываются:

— Поглядите-ка на несчастного, совсем свихнулся, чего только не городит!

ГОСТЬ

Собрался как-то ленивец в путь: из дому, мол, меня все равно гонят, а дорогой встретится кто-нибудь, в гости пригласит. Много ли ходил или мало, застигла его у одной деревни ночь. Проголодался он, а вокруг ничего, кроме сухих ячменных колосьев. Постучался ленивец в какой-то дом. Приняли его с честью, хорошо угостили. Стали спать ложиться, дал он хозяйке ячменный колос и говорит:

— Этот колос спрячьте там, где ночует на насесте петух.

Утром потчуют хозяева гостя едой. Наелся он, а уходя, потребовал свой ячменный колос. Пошли за ним, да никак найти не могут: петух склевал. Огорчились хозяева, а гость разоряется:

— Или колос верните мне, или петуха отдайте, не то все здесь верх дном переверну.

Испугались хозяева. Принесли петуха, отдали ленивцу. Несет ленивец петуха и напевает. Снова застигла его ночь, уже в другой деревне.

— Эй вы, люди добрые, в гости не примете ли? — стучится он в дом.

— Примем, как не принять, гость от бога!

Вошел ленивец во двор. Петуха хозяйке дает: привяжи, говорит, его рядом с теленком. Хозяйка взяла петуха, отнесла в коровник, привязала рядом с теленком.

Хорошо приняли гостя. Попотчевали, мягкую постель постлали. Утром гость, поев, петуха спрашивает. Бросилась хозяйка в хлев, видит, а теленок петуха ногой раздавил. Огорчилась, да что поделаешь, попросила у гостя прощения.

Ленивец разъярился, кричит:

— Или петуха верните, или теленка отдайте, не то все переверну вверх дном!

Что делать? Вывели хозяева теленка и отдали ленивцу. Ленивец ведет по дороге теленка и напевает. Опять застигла его ночь у деревни. Ленивец видит, в домике мерцает свет. Подошел поближе, взобрался на плоскую крышу и позвал:

— Эй, люди добрые, в гости не примете ли?

— Заходи! Как не принять, гость от бога! — сказали хозяева.

Младшая дочь хозяев приняла у ленивца теленка, привязала к дереву, сена насыпала. Гостя в дом ввели, угостили ужином, в мягкую постель уложили. Ночью он потихоньку встал, перерезал горло своему теленку, а нож в карман меньшей дочери подкинул. Лег и уснул как ни в чем не бывало.

Утром все проснулись, видят, теленок валяется с перерезанным горлом.

Гость схватился руками за голову, запричитал: вся радость моя и богатство в этом теленке. Что теперь со мной будет, кто меня утешит...

Хозяин ищет, никак не доищется, кто зарезал теленка.

А гость сказал:

— Тот, у кого в кармане окровавленный нож.

Вывернули всем карманы, глядят, у меньшей дочери окровавленный нож. Отец разъярился, мать вцепилась в волосы дочери, а гость орет:

— Или верните теленка, или дочь отдавайте, не то все переверну вверх дном!

Хозяин испугался, как бы ленивец и в самом деле не перебил все. Отдал ему дочь, одарил и проводил со двора.

Ленивец повел девушку домой. Все вокруг дивятся: кто ему такую красавицу отдал?

Девушка сказала: будем честно трудиться и заживем счастливо! Ленивец после этого в самом деле прилежно трудился и хорошо с женой обращался. Вырастили они девять сыновей, все девять — молодцы...

ЦАРЬ И РАБОТНИК

Сын бедного крестьянина нанялся работать к злому царю. Служил ему верно, а царь все был недоволен и порешил избавиться от работника. Однажды позвал его к себе и сказал:

— Задам тебе три задачи, не выполнишь в три дня, отрублю голову!

Работник испугался, но собрался с духом:

— Приказывай! — говорит.

— Вычисли расстояние между солнцем и луной, сплети самую большую небылицу, и узнай, о чем я думаю и забочусь!

Работник ушел печальный. Где ему на все ответить! Рассказал о своем горе одному старику.

— Не печалься, я знаю, что делать. Иди домой и ложись спать! — говорит старик работнику.

На третий день старик оделся в одежду работника, выкрасил волосы в черный цвет, усы и бороду сбрил, перекинул через плечо большую корзину и явился к царю.

Царь спросил:

— Ну, выполнил?

— Все выполнил!

— Каково же расстояние между солнцем и луной?

— Семь тысяч шестьсот шестьдесят два шага, вчера только проверял. Ей-богу, столько!

— А как ты это докажешь?

— Сам считал, не веришь — пересчитай!

Царь понял, что работник перехитрил его, но все же спрашивает как ни в чем не бывало:

— А ну, скажи самую большую небылицу!

— Твой отец задолжал моему отцу вот такую корзину золота. Сейчас же возвращай долг, не то созову весь народ!

— Что ты врешь, негодник?! — разъярился царь.

— Я и хотел солгать, по вашему же велению! — хочет работник.

Царь понял, что попался в сети, но продолжает спрашивать:

— Теперь скажи, о чем я думаю и забочусь!

— Думаешь, что перед тобой работник, да жестоко ошибаешься. Досадуешь, что мужик перехитрил тебя! — отвечает старик.

Тут вышел настоящий работник, поклонился царю и говорит:

— Выполнил я, царь, все твои повеления, ни одного не пропустил!

Пристыженный царь долго стоял, остолбенев. А работник и старик нахохотались вволю.

ЦАРЬ И СВИНОПАС

Царствовал некогда на Западе могущественный государь — Александр Македонский. Ему удалось покорить весь Запад. Куда бы он ни приходил, кровь там лилась рекою, и прослыл он поэтому жестоким правителем. Не хотел ему покориться только царь Востока. Много раз пытался Александр подчинить его себе, но не мог. Царь Востока только смеялся над угрозами Александра Македонского.

Однажды Александр Македонский созвал своих визирей и велел им:

— Поскорее узнайте мне, как долг путь с запада на восток, я хочу начать войну с царем Востока!

Старший визирь осмелился задать грозному царю вопрос:

— О великий царь Запада, твои владения безграничны, тебе подвластны все западные страны, в страхе перед тобой по земле муравьи не ползают и в воздухе птицы не летают. Для чего тебе понадобился восток, ведь там живут опасные дикари?!

Эти слова разгневали и без того свирепого царя, он тут же прогнал старшего визиря и разжаловал его в конюхи.

Опечалились младшие визири. Никто не решался появляться перед рассвирепевшим владыкой. Призвали ученых мудрецов и спросили их совета. Но те помочь ничем не смогли. Наконец вызвался один бедный свинопас:

— Отведите меня к царю, я ему укажу дорогу на восток!

Визири вначале и близко не подпускали к себе свинопаса, но он никак от них не отставал. В конце концов они подумали: может быть, он на самом деле что-нибудь знает и выручит всех нас.

Привели свинопаса к царю. Царь спросил его:

— Скажи мне, как долог путь с запада до востока.

— Этого никто не знает, великий государь, но путь от востока до запада мною точно высчитан, — отвечал свинопас.

— Тогда говори скорее, как долог этот путь? — приказал ему нетерпеливый царь.

— Путь далек, там не бывал ни ты, ни я, солнце же проделывает этот путь за двадцать четыре часа. Если ты собираешься в поход, то лучше об этом и не помышляй, тебе и твоему войску за всю вашу жизнь туда не добраться!

Внял Александр Македонский совету свинопаса и от войны с царем Востока отказался.

ЦАРЬ И СЛУГА

Быль то или небылица, был один царь. Очень он любил пировать и проводить время в утехах. Был у него один слуга, который порицал такое его поведение и часто упрекал его:

— Царю отдана на попечение вся страна, он не должен думать только о своем удовольствии, а обязан заботиться о благе своего народа.

Царь продолжал свое и решил избавиться от слуги-наставника.

Однажды он вызвал к себе слугу и сказал ему:

— Я задам тебе три задачи, и если ты не справишься с ними в течение трех дней, я тебе отрублю голову.

— Приказывайте, — ответил слуга.

Тогда царь сказал:

— Выпей все море, высчитай, какое расстояние от земли до неба, и скажи, о чем думаю я.

Ушел опечаленный слуга и не знал, что ему делать, ведь его ожидала смерть!

По дороге он повстречал старца:

— Здравствуй, добрый человек, о чем это ты так горько призадумался? — спросил старец.

— Эх, как же мне не призадуматься, когда на днях я должен распрощаться с жизнью, — ответил слуга старцу и тут же обо всем ему рассказал.

— Не печалься, я избавлю тебя от этой беды, ты только попроси у царя мешок пряжи, а дальше я сам знаю, как поступить! — сказал старец.

Слуга страшно обрадовался и выпросил у царя мешок пряжи.

Старец оделся в одежду слуги, взвалил на плечи мешок с пряжей и пришел к царю.

— Ну как, приготовил ответ на мои вопросы? — спра-

зу же спросил царь старца, которого он принял за своего слугу.

— Да, государь, приготовил!

— Море ты выпил?

— Выпью, если ты остановишь впадающие в него реки.

Царь окинул его удивленным взглядом.

— Высчитал ли ты расстояние от земли до неба?

— Высчитал, государь, вот и меру принес, а если ты мне не веришь, можешь измерить эту пряжу и убедишься в моей правоте, — ответил старец.

— Ладно, скажем, что все это так, а теперь скажи, о чем я думаю?

— Вы, государь, сейчас думаете, что перед вами стоит ваш слуга, но вы ошибаетесь. — С этими словами старец скинул одежду слуги. Царь понял, что его провели, даже покраснел от смущения и с того дня еще крепче любил своего слугу.

ЦАРЬ И ВИЗИРИ

Жил один царь, и были у него три визирия. Однажды призвал он их к себе и сказал:

— Узнайте мне, сколько дней идти с востока на запад, куда обращен лик божий и сколько я стою.

Не сумели решить визири царскую загадку, и царь сказал им:

— Я даю вам три дня сроку. За это время или вы сами дайте мне ответ, или найдите человека, который бы это сделал. Иначе я всем троим головы с плеч снесу!

Ушли визири. Сами долго думали, у других расспрашивали, но ответа на три вопроса так и не нашли. Забрели они на мельницу и велели мельнику разжечь огонь. Заметил мельник их печаль и спрашивает:

— Отчего вы такие грустные, повелители мои?

Сначала ни один из визирей не стал ему отвечать: что он понимает! Но потом один сказал: может, бог вразумит его и он разгадает загадку. Объяснили они мельнику, в чем дело. А тот и говорит:

— Не стоит из-за этого печалиться, я могу ответить на эти вопросы.

Обрадовались визири, пошли и доложили царю:

— Государь-батюшка, мы не сумели отгадать загадку твою, но нашли человека, который это сделает.

Призвал царь к себе мельника и приказал:

— А ну, скажи, сколько времени надо идти с востока на запад?

— С востока на запад ни вы пешком не шествовали, ни я, — ответил мельник. — А солнце с луной этот путь за двадцать четыре часа проделывают.

Потом спросил царь:

— Теперь ответь мне, куда обращен лик божий?

Мельник зажег свечу и молвил:

— А ну, скажи, куда обращено пламя этой свечи?

— Во все стороны, — ответил царь.

— Так же и лик божий обращен во все стороны.

Тогда царь задал третий вопрос:

— Сколько я стою?

Мельник доложил почтительно:

— Царь-батюшка, если вы не разгневаетесь на меня, я отвечу так: Христа продали за тридцать сребреников, большего и за вас не дадут!

Царю очень понравились ответы мельника, и он щедро его наградил.

ДВА ВОРА

Жил один вор. Звали его все большим воров. Однажды отправился он воровать в один город. Много ли он ходил или мало — встречает одного человека.

— Здорово!

— Здравствуй!

— Как тебя зовут и какое твое ремесло? — спрашивает большой вор.

— Мое ремесло — воровство, а зовут меня малым воров, — говорит тот.

— И я вор. Так давай побратаемся. Хорошо?

— Хорошо!

Побратались и отправились воровать. Дорогой говорит большой вор:

— А ну, покажи, хорошо ли ты воруешь?

А малый вор отвечает:

— Не мне тебя учить, ты большой вор, покажи прежде, как ты воруешь.

Согласился большой вор. Вот видят они — сидит на тополе голубь, воркует. Большой вор и говорит малому:

— Я влезу на этот тополь, подкрадусь к голубю и так повыдергиваю у него весь хвост, что он и не заметит.

Сказал и полез на дерево.

Не дополз он и до половины, как малый вор тихонько подкрался к дереву, взобрался на него и, пока большой вор выдергивал голубю хвост, успел снять с него штаны. Снял, спрятал в карман и тихонечко слез с дерева. Слезает с дерева и большой вор, показывает малому вору голубиный хвост, хвастает, а малый вор вытащил из кармана штаны и подает большому. Остался большой вор в дураках.

Потом сказал:

— Как меня ни хвалят, а ты, видно, почище меня...

Так испытали они друг друга и пошли дальше.

Дорóгой спрашивает малый вор большого:

— Сегодня где воруем?

— Что нам далеко ходить, — отвечает большой вор. — Сегодня казну царя этого города обворуем.

— Хорошо, — согласился малый вор.

Остановились они в том городе. Только стемнело, достали воры два больших мешка и пошли в царское казнохранилище.

Пришли, и говорит малый вор:

— Ты влезай вовнутрь, выгребай деньги, а я буду мешки наполнять.

Нет, не согласен большой вор:

— Ты меньше меня, тебе легче влезть, а я здесь подожду.

Говорил, говорил, уговорил малого.

Залез малый вор в казнохранилище, выгребает деньги. А большой стоит на дворе и мешки набивает. Набил оба мешка, подал знак малому вору. Вышел тот, взвалили мешки на спины и пошли себе домой.

Наутро пожаловал царь в свое казнохранилище. Посмотрел и ахнул от удивления. Вызвал своих советников и стал совещаться. Подумали советники, подумали и придумали: принесли они большой чан, зарыли его в землю у самого входа и весь дегтем залили.

На другой день малый вор говорит большому:

— Вчера я лазил в казнохранилище, сегодня тебе лезть, твой черед.

Согласился большой вор, пошел — и только ступил ногой, как оступился и провалился во что-то липкое.

Подбежал малый вор, тянет его, бьется, — нет, никак не вытянет друга. Только и видна у вора одна голова — по горло в дегте сидит. Тут и утро пришло. Что делать малому вору? Не стал он долго думать — полоснул большого вора кинжалом, отрезал ему голову, отнес и спрятал так, что никому не сыскать.

Потом пошел к жене большого вора и рассказал ей, что и как с ним было. «Оставь я его живым, вытащили бы его, все бы заставили рассказать — всех бы нас переловили и перебили».

Наутро доложили царю:

— Попал в наш капкан вор, да только без головы.

Пожаловал царь, смотрит, удивляется:

— Слава тебе господи, не знал я, что и безголовые воры бывают.

Потом приказал:

— Возьмите труп этого вора и вынесите на площадь, а кругом караульных расставьте. Кто пройдет, увидит его и заплачет, тот и будет его сообщник, — ловите его и тащите ко мне.

Узнал про это малый вор. Пришел к жене большого вора и говорит:

— Смотри не ходи, как бы не словили тебя.

Просит жена большого вора:

— Не могу я, пойду, хоть издали посмотрю на него и поплачу, никто не заметит.

— Хорошо, уж если не можешь, иди, возьми только с собой кувшин — словно за водой, а как подойдешь, задень ногой камень, урони кувшин, разбей его, потом садись и плачь, будто из-за кувшина убиваешься.

Так и сделала жена большого вора. Поставила на плечо кувшин и пошла. Как подошла к трупу, задела ногой за камень, уронила кувшин и разбила. Присела потом у обломков кувшина и плачет, сама мужа оплакивает, а в плаче кувшин поминает. Наплакалась, облегчила сердце, встала и пошла. А караульные дивятся, что она из-за этого кувшина так убивается.

Прошел и этот день. Пришли караульные к царю, принесли труп вора и доложили:

— Никто этого вора не оплакивал. Одна только женщина проходила, ногой запнулась, кувшин разбила и из-за того кувшина долго убивалась.

Так и схватило царя за сердце. Понял он, из-за чего та женщина убивалась, да уж поздно. Обезглавил царь всех караульных и придумал новую уловку.

Велел он вынести труп за город и бросить его в поле — может, найдется кто из близких, захочет выкрасть его. Недалеке укрыл караульных и велел:

— Придет кто за трупом — вяжите и тащите ко мне.

Узнал про это малый вор, взял осла и погнал его за город. Пришел, остановился недалеко в деревне. Накупил печенья, варенья всякого, наварил кур, индюков, не забыл и вина, уложил все это в хурджин, положил на осла и направился прямо к царским караульным. Подошел и кричит:

— Гостя не принимаете? Дальний путь держу, боюсь, как бы ночью не ограбили, пустите переночевать, хорошим ужином угощу.

Как услышали караульные про ужин — свело у всех

животы, пустили его. Расселись и принялись ужинать. Достал малый вор вино, подливает и подливает караульным, а сам и капли в рот не берет.

Напоил всех хорошенько и говорит:

— Я теперь лягу, посплю, а вы посмотрите за моим ослом, чтобы не увел кто его. Смотрите — потеряю осла, самому царю на вас донесу.

— Ты спи, не бойся, не такой уж завидный у тебя осел, никто на него не позарится! — говорят караульные.

Лег малый вор, прикинулся спящим, а сам из-под век поглядывает. Недолго продержались караульные, повалились все спать, лежат, как мертвые.

Встал малый вор, взвалил на спину покойника, вынес и положил его на осла. Осла домой погнал, сам вернулся, лег, где лежал, и заснул.

Пригнул осел голову и побежал. Он уже не в первый раз один домой бегал. Прибежал и забарабанил в дверь. Вышла жена большого вора, сняла покойника, уложила его на тахту и стала причитать да плакать. Поплакала, облегчила сердце, потом взяла покойника, разрыла под тахтой земляной пол и закопала его.

Наутро проснулись караульные, будят гостя. Только очнулся малый вор — тотчас хватился осла; смотрят — нет осла.

Закричал малый вор:

— Пойду сейчас к царю, донесу на вас.

А караульные и без того чуть живые оттого, что покойника упустили, тут и вовсе от страха обезумели.

Вытащили деньги, одаривают гостя, просят его — еле упростили. А вору того и надо: и покойника выкрал, и деньги получил.

Явились караульные к царю — всех обезглавил царь.

И тут ничего у царя не вышло. Придумал он новую уловку: велел усыпать всю улицу золотом, по бокам караульных расставить и приказал:

— Стерегите, если кто пройдет и деньги подберет, тот и будет друг и товарищ того вора — хватайте его и ведите ко мне.

Узнал и про это малый вор. От радости не знает, что и делать. Достал он буйволиную кожу, сделал себе каламаны, подошвы дегтем обмазал и понес с собой. Подошел к той улице, сел, переобулся в новые каламаны, встал и пошел по усыпанной золотом улице. Идет, сам распевает что-то, голову высоко держит, на золото и не смотрит. Прошел

улицу, снял с каламанов все золото, что к ним пристало, закопал в землю, встал и еще раз прошелся. Вышел в другой конец улицы, теперь здесь присел, снял с ног все приставшее золото, закопал и опять пошел. Так и гулял до вечера взад-вперед по той улице и чуть не все золото подобрал.

Вечером собрали караульные, что осталось, понесли к царю и говорят:

— Денег никто не брал, только какой-то человек с утра до вечера все по той улице гулял.

Рассердился царь, что не схватили того человека, и этих караульных обезглавил.

Опять призвал царь всех своих советников, опять стал совещаться. А у царя была одна ученая лань: как спустят ее с привязи, побежит она и сядет у того дома, где царские недруги обитают. Вспомнили советники про эту лань: «Спустим ее, где она присядет, там и живет твой недруг и того вора товарищ».

Понравился царю этот совет. Спустили лань. Побежала лань, побежала и присела у того самого дома, где малый вор жил.

Проснулся малый вор, видит — у ворот царская лань сидит. Вор и раньше слышал про эту лань, а теперь, как увидел, тотчас понял, что ее привело сюда.

Вышел он, схватил лань, втащил ее в дом, заколол, разрезал и к потолку подвесил.

А царь ищет, ищет свою лань, все царство на ноги поставил. Нет, не найдут, пропала лань. Собрал царь советников и рассказал им, что из того дела вышло. Онемели советники, не знают, что и сказать.

Вдруг откуда ни возьмись, появилась старуха. Приходит к царю и говорит:

— Узнала я, что ты лань свою потерял. Что дашь, если отыщу того, кто ее убил?

— Что попросишь, то и дам, — говорит царь.

— Так дашь мне дворянство?

— Даже княжество дам. Что дворянство! — говорит царь.

Встала старуха и пошла на поиски.

Брела, брела и добрела до дома малого вора.

Малого вора дома нет, выглянула жена большого вора.

Сказала старуха:

— Дочка, нет ли у тебя кусочка мяса лани, дай мне для больного, ради всего святого.

Та и не знает, что у старухи на уме, вошла в дом, отрезала ей кусок мяса той лани и дала.

Старуха от радости еле на ногах устояла. Схватила мясо и бежит. Бежит, а навстречу ей малый вор:

— Что это, старуха, ты несешь?

— Научили меня для больного достать мяса лани, вот в том доме, дай ей бог здоровья, одна женщина дала мне кусочек, — говорит старуха.

Малый вор тотчас смекнул, в чем тут дело. Понял он уловку хитрой старухи и говорит:

— Чем же тебе этот кусочек мяса поможет? Пойдем, я тебе пол-лани дам, и сама поешь, и соседей накормишь, и для больного останется.

У старухи от радости голова закружилась, повернулась и пошла за вором. А малый вор заманил ее в дом, выхватил кинжал и убил ее. Потом взял ее труп и зарыл там же, под тахтой.

А царь ждет, ждет, думает, вот-вот вернется старуха.

Идет время — нет и нет старухи. Потерял царь надежду, собрал своих советников и говорит:

— Что же нам теперь делать, неужели так и не справимся с этим вором?

Ответили советники:

— Это, видно, такой ловкий и умный вор, что нам с ним не справиться.

Встал тогда царь и объявил:

— Пусть тот вор сам придет ко мне, ничего я ему не сделаю, еще дочь свою ему в жены отдам, — видно, очень уж он умен, если столько мне зла причинил, а я ничего с ним сделать не могу.

Узнал малый вор про это, явился к царю и доложил:

— Я и есть тот вор, делайте теперь со мной, что хотите.

Не смог царь отказаться от своего слова и отдал ему в жены дочь.

Прослышал про это один соседний царь. Стал он писать этому царю письма — смеется, издевается над ним: «И не стыдно тебе, царю? Какой-то воришка до того тебя довел, что дочь твою в жены взял, зятем у тебя сел».

Очень обидна царю такая издевка, не вынес он, заболел и слег в постель.

Приходит к царю зять и спрашивает:

— Чем ты болен?

Рассказал царь все своему зятю.

— Это тебя и заботит? — говорит зять. — Дай мне только несколько дней, сам над тем царем посмеешься. Сзови в такой-то и такой-то день гостей, устрой хороший пир, в этот день и я возвращусь.

Назначил срок и ушел.

Много ли он ходил или мало — дошел до царства того насмешника-царя. Остановился в одном доме, отдохнул, потом пошел, отыскал портного и сказал ему:

— Сшей мне платье из кожи самых разных цветов, а между швов вставь маленькие звенящие бубенчики.

Сшил портной платье из кожи всех цветов. Расплатился с ним вор, нарядился в то платье, взял в руки меч, что так и сверкал на солнце, и отправился к тому царю. Не пускают вора царедворцы, а вор как крикнет:

— Я есть Микэл-Габриэл, прислан самим богом — отвести в рай души ваших царя и царицы. А будете мне противиться, заберу и ваши души и прямо в ад их спущу!

Сам как двинется, все бубенчики так и звенят, заливаются.

Перепугались все — и дыхание от страха захватило, разбежались, позапрытались кто куда.

Вошел вор к царю. Увидел его царь, так и побелел весь.

Начал этот Микэл-Габриэл:

— Даю вам с царицей три дня срока. Кончайте все ваши земные дела, передайте ваше царство кому хотите, а сами разденьтесь догола, возьмите два сундука и полезайте туда голыми, а ключи сверху уложите. Через три дня явлюсь, замкну сундуки и отвезу вас куда надо, — сказал, повернулся и вышел.

Пришел домой, разделся и все эти три дня пил и веселился.

На третий день нарядился опять в то же цветное платье и пошел к царю. А царь и царица разделись, влезли голые в свои сундуки и ждут его, дрожат.

Пришел вор и кричит:

— Как приедем в рай, — услышите музыку, я открою сундуки, а вы выскакивайте и начинайте прыгать и плясать; только смотрите, — глаз не открывайте, не то плохо будет.

Взял ключи, запер сундуки, взвалил их на спину и вынес. Вышел, навесил сундуки на осла, идет и тихонько погоняет осла:

— Аце! Аце!

В назначенное время явился к своему тестю. А царь созвал в тот день к себе из соседних царств много гостей, и такое у них веселье, что и время, глядя на них, радуется. Пришел вор, и только снял сундуки с осла, послышалась чудная музыка.

Открыл вор сундуки — выскочили голые царь с царицей и стали прыгать и кривляться. Смотрят все на их глупости, смеются, умирают со смеху.

Подошел к ним царь, остановил их, подал им царские платья и сказал:

— Рано еще вам на тот свет отправляться, возвращайтесь в ваше царство и правьте там честно. А это вам урок, чтоб впредь над другими не смеялись.

После этого еще больше полюбил царь своего зятя. А как умер — и все царство свое ему завещал.

ВДОВИЙ СЫН

Жила вдова. У нее был один-единственный сын — непоседа, лгун и сорвиголова. Мать говорила ему:

— Сынок, ты только не озорничай и не разбойничай, а я тебя всегда кормить буду, тебе и рукой шевелить не придется!

— Матушка, разве я по своей воле озорничаю? Святой Георгий с неба велит мне!

Вдова испекла пирогов с сыром, зарезала кур и понесла святому Георгию в жертву.

Парень опередил мать. Вошел в церковь, спрятался в ризнице, ждет мать. Приплелась и вдова. Молится, просит у святого Георгия:

— Смилоствись, святой Георгий, не дай моему сыну озорничать да разбойничать. Один он у меня, не губи беднягу!

— В разбойники готовил я твоего сына, разбойником он и будет! — отвечает «святой Георгий».

Делать нечего, оставила вдова жертвенную снедь и побрела домой. А парень выпрыгнул из-за иконы, схватил еду и всю сразу съел. Потом побежал, обогнал мать, встретил ее у порога и спрашивает:

— Ну, что сказал святой Георгий?

— Прав ты был, сынок!

Парень связался со своим свойственником, племянником матери. Разбойничают они так, что на всю страну слышно. Банки грабят, магазины разоряют. Никто не может сыскать следов разбойников. Приставили к банкам сторожей. Деньги все пропадают, а воров не видно. Решили у главного банка поставить бочку с дегтем, авось вору завязнут в ней. Вдовый сын в этот день послал воровать свойственника. Тот подошел к банку и прямо в бочку с дегтем угодил. Вдовый сын не может вытащить дружка.

Отрубил ему голову и унес с собой, чтобы вора не узнали.

На другой день увидели — увяз в бочке человек, да без головы он. Обвязали его веревкой, волокут по улицам, — кто заплачет, мол, тот знает несчастного, того и схватят.

Вдовый сын сказал жене свойственника:

— Молчи, не смей плакать, не то про нас узнают, поймают и погубят!

Искали, искали, кто узнает беднягу, не нашли, повесили его на дереве, у дороги, караульщики приставили — народ, мол, ходит по дороге, пройдет кто-нибудь, узнает, заплачет от жалости, а мы и схватим его.

Жена горюет, хочет мужа оплакать, а вдовый сын держит, не пускает ее. Придумал, что делать. Дал невестке еды и питья в горшках да кувшинах. Иди, говорит, по дороге, будто крестьянам в поле обед несешь. Увидишь мужа на дереве, брось горшки, они разобьются, а ты плачь, сколько влезет. Караульщики подумают, что из-за кувшинов льешь слезы.

Жена свойственника так и сделала. Перебила горшки и кувшины и давай реветь. Подбежали к ней караульщики. Видят, женщина убивается над кувшинами, и не стали ее задерживать. А она наплакалась, отвела душу и пошла домой.

Вдовый сын вырыл свойственнику могилу, навьючил осла едой и вином и, словно путник издалека, пошел вечером по дороге мимо караульщиков. Попросил разрешить переночевать с ними. Караульщики согласились. Парень вытащил еду и вино и угостил их. Потом будто невзначай взглянул вверх, на дерево, увидел беднягу повешенного:

— Это что?

— Покойник висит.

— Осла моего уведет он, помогите!

— Что ты, где ему увести осла?!

— Уведет, знаю, что уведет, не могу у вас оставаться!

— Если уведет, купим тебе нового! — смеются караульщики.

Парень как будто успокоился. Караульщики ели, пили, перепились и спать повалились. Вдовьему сыну не до сна! Встал, снял с дерева свойственника, взвалил на седло, пустил осла домой, а сам лег рядом с караульщиками и уснул.

Утром первыми продрали глаза караульщики. Видят — нет осла, и покойник с дерева исчез. Зашумели, разбудили вдовьего сына:

— И в самом деле покойник твоего осла увел!

Вдовый сын рвет на себе волосы:

— За что вы меня погубили, разве я не говорил, что уведет он осла?!

Караульщики дали парню денег на осла. Пошел он домой, похоронил с почестями свойственника. Сам опять стал воровать, банки грабить, казну разорять, и никто его поймать не может.

Караульщики решили разбросать деньги по полю — кто, мол, потянется за ними, тот и вор. Вдовый сын смазал подошвы смолой, пошел по полю, деньги липнут к его ногам. Нагибаться не пришлось, а все собрал. Караульщики остались ни с чем.

Соседний государь узнал о беде страны и прислал царю женскую накидку: баба, мол, ты, вора не мог поймать!

Царь расвирипел и приказал: «Пусть вор придет ко мне, ничего я ему не сделаю, даже награжу».

Вдовый сын прослышал про приказ царя и бесстрашно пришел к нему: я, говорит, граблю банки, разоряю казну.

Царь попросил его:

— Ограбь соседнего государя, и я все тебе прощу, ода-рю по-царски.

— самого его украду и приведу к тебе! — обещает парень.

Вдовый сын сшил плащ из шкур четырех козлов — весь в бубенчиках, звоночках да колокольчиках, — смастерил сундук-носилки и пошел в соседнее царство. Ночью подобрался к государевым воротам, накрылся плащом, от него вокруг звон идет. Позвал государя:

— Меня прислал к тебе бог. Живым уведу, собирайся скорей!

Государь попросил:

— погоди один день, повидаясь с родственниками, попрощаюсь!

Вдовый сын разрешил. Сам пошел в город, попиrowал на славу, а на другой вечер опять явился к государю. Посадил его в сундук-носилки, замкнул и отнес к своему царю.

Отперли сундук, выволокли испуганного государя, принесли бабью накидку и надевают ему на голову:

— Вор у нас добро воровал, а тебя самого украл. Кто же ты, если не баба!

Государь от злости окочурился. А вдовый сын получил много даров. Бросил разбойничать, женился и остался служить при царе.

ПРО УМНОГО И ГЛУПОГО БРАТЬЕВ

Жили два брата, один умный, другой дурак. Была у них корова. Братья решили ее продать. Умный послал с коровой на базар дурака. Дурак идет по дороге, видит — куст шиповника растет, машет ему ветвями. Подумал он, что шиповник хочет купить корову. Привязал ее к кусту, а сам пошел домой.

— Ну, что, продал корову? — спросил умный брат дурака.

— Продал шиповнику, только денег он мне не дал! — ответил дурак.

Умный рассердился и пошел вместе с дураком к шиповнику. Видят, на кусте одна веревка болтается, а корову съели волки.

Умный брат вне себя от гнева, да ничего не поделаешь. Вернулись домой. Вечером дурак взял заступ и лопату и пошел к шиповнику. Орет на него: куда девал мою корову! Ударил заступом, весь куст с корнем выворотил. Выбросило на землю кувшин, полный золота. Взял дурак кувшин и пошел. Стемнело, вышла на небо луна. За дураком черная тень бежит. Что это, думает дурак, волк, наверно, — и бросил ему золота.

Вернулся дурак домой и рассказал брату:

— Шиповник дал мне золота, по дороге кто-то погнался за мной, я ему и бросил, в кувшине еще немножко осталось.

Умный брат побежал по следам дурака. Нашел все золото, подобрал. Пустили денежки на дело, а что осталось — припрятали в кувшине.

Однажды умного брата не было дома, пришел нищий и попросил у дурака хлеба. Дурак хлеба не нашел и отдал нищему кувшин. Нищий благословил его: дай бог, говорит, долгой жизни тебе, твоему отцу, матушке, сестрам и братьям!

Вечером вернулся умный брат и спросил про кувшин.

— Приходил нищий, очень за нас молился, благословлял, я и отдал ему кувшин.

Умный сказал: что теперь нам делать, погибнем мы, надо идти к кому-нибудь в работники наниматься. Пошли и нанялись к богатому охотнику. В первый день охотник пошел на охоту с умным братом. Взяли много дичи, взвалили на плечи, к вечеру пришли домой.

На другой день охотник пошел охотиться с дураком. Дал ему снаряжение, а когда стало жарко, и куртку отдал нести. Охотник взял много зверя, поймал живого зайца. Послал дурака домой, и борзую собаку с ним, а сам продолжает охотиться. Дурак взял куртку охотника, надел на борзую — лапы в рукава, — неси, мол. Прошли немножко, и зайца отпустил: беги, говорит, домой, да никуда не сворачивай! Заяц бросился в лес, только его и видели. Борзая за ним, изорвала в клочья всю куртку охотника. Кое-как добрался дурак до дому. Умный брат вышел ему навстречу и спрашивает:

— Где заяц?

— Я домой его послал, разве не прибежал еще?

— А где куртка?

— На собаку надел, разве не принесла она?

Умный понял, что дело плохо, и решили они бежать.

Дурак сказал:

— Не уходить же нам ни с чем, прихватим что-нибудь!

Взвалил на себя ворота и понес.

В дальней деревне нанялись братья к пастуху за десять овец в год каждому.

Первым пошел пасти овец умный брат. Вечером пригнал стадо домой. На другой день пошел с овцами на пастбище дурак. Привел овец на тощий лужок, травы вокруг и в помине нет. Овцы стали жевать жвачку. Дурак подумал, что это смола, попросил ее у овец, а они и ухом не ведут. Погнал дурак овец в поле. В поле стоит высокая грушадичок. Дурак взобрался на нее, потрусил и кричит овцам: оставьте мне мою долю. Овцам невдомек, съели все груши, ни одной не оставили. Только у пяти козлов несколько за острые рога зацепились.

Дурак рассердился, что не оставили ему груш, перебил всех овец, только козлов пощадил. Козлы ревут ревмя. Дурак подумал, что хозяину на него жалуются, и убил их тоже. Вечером вернулся в деревню один. Умный брат встретил его на пороге и спрашивает:

— Где овцы?

— Перебил всех!

— Как так перебил, что же мы хозяину скажем?

— Попросил я у них смолы, — не дали, груш не оставили, как мне было не убивать их! — говорит дурак.

Умный брат испугался, думает — как бы выкрутиться. Пошли с дураком и всех убитых овец перетащили в загон. Умный по одной носит, а дурак целых шесть взваливает на плечи. Уложили их рядком. Хозяин заглянул вечером в загон, поблагодарил работников. Сели ужинать. Хозяин дал умному два стакана вина, а дураку — один. Дурак рассердился:

— Ты по одной таскал, а я по шесть. Тебе два стакана вина дали, а мне — один. Разве это справедливо?

Умный брат толкнул дурака в бок. Хозяин спрашивает:

— Что это вы таскали?

— Хворост из лесу. Я по одной вязанке брал, а он по шесть, вот и упрекает теперь меня, — схитрил умный.

Пужинали, разошлись и спать легли. В полночь умный брат разбудил дурака:

— Вставай скорей, бежим, не то хозяин узнает про все и убьет нас!

Дурак сказал:

— Неужто так уйдем, что ничего и не прихватим с собой?

Взял два больших котла для водки и свои ворота, и пошли они со двора.

Подошли братья к высокой чинаре. Видят, воины-лезгины идут деревню разорять; человек тридцать, наверное. Полезли прятаться на чинару. Дурак тащит с собой котлы и ворота заодно.

Лезгины расположились в тени под чинарой. Дурак не удержал котел, и упал он на лезгин. Лезгины думают — с неба. Развели огонь, принялись варить кашу. Сварили, сбились в кучу и молятся. А дурак выпустил из рук ворота, свалились они и двадцать девять человек из тридцати под себя подмяли. Братья спрыгнули с дерева. Умный поймал уцелевшего лезгина, а дурак бросился к котлу и всю кашу съел.

Лезгины несли с собой награбленное золото. Умный принялся собирать его. А дурак стащил с лезгин бурки, соорудил шалаш, улегся в нем и захрапел. Умному брату

не до сна, золото и серебро сторожит. Ночью ударил мороз, умник замерз.

Дурак горюет, да что делать, собрался уходить. Тут взошло солнце и пригрело немножко. Оттаял умник, потянулся и встал.

Взвалили братья на себя все богатство и пошли домой. С тех пор умный никуда не пускал дурака одного и сам не ходил. Так вместе и жили счастливо.

СИРОТА И МЕЛЬНИК

Жил сирота, бедный и скудный. Как-то раз послали его с кукурузой на мельницу. Мельник встретил сироту и сказал:

— Подсыплю я к твоей муке свою, и испечем лепешку!

Бросили лепешку в золу и стали ждать, когда она испечется. Мельник — хитрый, хочет как-нибудь обмануть сироту. Думал, думал и придумал, что делать:

— Пусть лепешку ест тот, кто лучше сказку расскажет.

Сирота отнекивался, не хотел, а потом согласился.

Начал рассказывать мельник:

— Отец мой был бедный-пребедный, да здоровый и умный. Жил и кормился пчелами. Ходил за ульями, холил пчел, каждый вечер считал их, пересчитывал. Как-то раз одной пчелки недосчитался. Пошел ее искать. И меня с собою взял. Ходили мы, ходили и пришли в какое-то место. Видим, человек впряг нашу пчелу в соху и пашет. Отец мой бросился к нему, отнял пчелу, да видит — ярмом растерло ей шею. Принесли мы ее домой. Отец знал, как пчелу лечить, — грязью из-под корней ореха смазывать. Пчела поправилась, потом мы и сами стали ее запрягать в соху. А когда отец помер, я в мельники подался!

Настал черед сироты:

— Был у нас гусь, кормилец наш. Гусят выводил, яйца нес, верно нам служил. Искали мы его раз, все кругом переискали, — не нашли. Пришли к человеку, который пахал на вашей пчеле. Он и нашего гуся впряг в соху. Бросились мы к нему, вырвали гуся и понесли домой. А гуся ярмом сильно шею натерло. Отец побежал в деревню к лекарю, попросил лекарства, — два дня обещал за него поработать. Лекарь натолок орехов, приложил гуся к шее. На третий день видим, у гуся на загривке огромный орех вырос.

Да такой урожайный, каждый год мы его трусили и тем кормились...

Хитрый мельник чуует, что сирота его вот-вот переборет. Поглядим, говорит, на нашу лепешку, как бы не сгорела!

— Что ты, лепешка и не спеклась еще. Слушай дальше! Как-то отец натрусил орехов, слез с дерева, поглядел вверх, увидел — три орешка на ветке остались. Взял дубинку, хочет их сбить. А у ореха ветви густые, раскидистые, палка зацепилась за них и застряла. На другой день на орехе поле разостлалось — колышется, — чудо, глаз не отвести. Удивились мы с отцом и обрадовались. Наняли быков, взгромоздили наверх плуг да соху, посеяли на поле хлеб. Вырос хороший урожай. Мы взяли серпы, принялись жать. Вдруг, откуда ни возьмись, появился на поле заяц, пробежал перед нами. Мы за ним. Отец бросил в зайца серпом и угодил ему в заднюю ногу. Мы бежим за зайцем, а хлеб сам собою жнется. Отец сказал мне: ты лови зайца, а я буду снопы вязать. Заяц устал, но хлеб весь сжал. Упал, а мы развели огонь, содрали с зайца шкурку и изжарили его. Задняя нога, в которую серпом угодило, досталась мне. Отец сказал:

— Разбей кость, увидишь в ней мозг!

Я разбил, а вместо мозга нашел письмо. Показал отцу. Читали мы, читали...

Мельник не выдержал:

— Ну и что же было в письме?

— А то, что сироте — лепешка, а мельнику — крошки!

Перехитрил сирота мельника, оставил его ни с чем, а сам лакомится лепешкой.

СИРОТА И ПЛЕШИВЫЙ ЛГУН

Встретились как-то караганджийский сирота и мцхетский плешивец-лгун. Пустились в долгую беседу. Лгуну хочется обмануть сироту, да никак не удастся, крепко держится сирота. Так и разошлись.

Однажды сирота понес на мельницу молоть полмеры зерна. Лгунишка-плешивец тоже там оказался, столько же зерна принес. Думает: как бы на этот раз обмануть сироту, выманить у него зерно.

— Братец, — говорит он сироте, — если порознь будем зерно молоть, вся мука по щелям рассыплется, да и мельник больше оброку возьмет. Давай смелем вместе!

Сирота согласился. А плешивец хитрит.

— Зачем нам делить муку — вот дрова, вот вода, испечем хлеб и поделим!

Сирота и на это согласен. Лгунишка разошелся:

— И хлеб делить незачем — кто лучше сказку расскажет, тому весь и достанется!

Сирота не возражает.

Плешивец начал рассказывать:

— У моего отца была гусятинная упряжка. Повез он на ней во Мцхету дрова. Погубил бедных гусей, а ничем не разжился!

Теперь черед за сиротой:

— У моего отца тоже была гусятинная упряжка. От долгой работы гусям натерло загривки. Отца научили: положи к ним толченых орехов. Отец так и сделал. Выросло на шее у гусей ореховое дерево. На орех села ворона. Отец рассердился, запустил в нее пригоршней земли, а от нее на дереве целое поле разостлалось. Мы взбирались на него каждый год, пахали, сеяли, жали. Однажды увидели — в поле заяц траву щиплет. Отец бросился к нему, поймал и давай бить. Бил, бил, пока не выпало из него письмо.

Плешивец — любопытный, не выдержал:

— Что же было написано в письме?

— А то, что сироте весь хлеб, а плешивому плуту — ничего!

Сирота забрал весь хлеб, сложил в мешок и пошел во-свояси.

Плешивец затрусил за ним:

— На хлеб у меня нет денег, дай двадцать копеек, принесу завтра.

Сирота дал ему двадцать копеек и предупредил:

— Если завтра вечером не принесешь, приду к тебе сам.

Распрощались и пошли в разные стороны. Плешивый лгун не принес сироте долга по уговору. Сирота отправился к нему сам. Плут принял гостя с почегом, хорошо уго-стил и на прощанье сказал:

— Завтра непременно принесу долг!

— Не принесешь — знай, сам приду!

И на другой день не принес плешивец сироте долга. Сирота явился к нему вечером, как и обещал. Плут опять его хорошо принимает, угощает, долг назавтра принести обещает. Так и водит каждый день к себе сироту, оскудел даже от частых пиров. Наконец сказал сироте:

— Давай покумимся, крести моего сына!

— Хорошо, окрещу, покумимся! — отвечает сирота.

Сыграли веселые крестины. Два дня пировали. На про-щанье сирота сказал плешивцу:

— А долг когда принесешь?

— Завтра!

— Не принесешь, — знай, сам приду!

Опять не несет долга лгунишка, сирота идет к нему в гости. Лгун угощает его на славу, а долга не отдает, на прощанье сулит по обычаю:

— Завтра отдам!

Жене сироты надоели хождения к плешивцу.

— Что ты связался с ним из-за двадцати копеек! На целый червонец обуви износил. Не дает, ну и бог с ним! — сердится она на мужа.

— Нет уж, до конца сведу счет с лгунишкой! — упи-рается сирота.

А лгунишка тем временем говорит своей жене:

— Когда придет сирота, запричитай: помер бедный мой муж-плешивец! Останется он ни с чем и уйдет.

Сирота пришел-таки. Жена плешивца убивается, при-

читает: бедный мой муж, обрядили тебя в белый саван!

Сирота сказал:

— Ну, помер так помер. Отнесу хоронить — кум все же, да и давний приятель!

Собрался народ. Сирота взял здоровенное шило, тычет плешивцу в бок. Плешивец вскрикивает:

— Ой, ой! Вай!

— Возвращай долг! — шепчет сирота.

Плешивец притих. Сирота опять тычет ему шилом в бок, плешивцу больно, да приходится молчать. Уложили плута в гроб, потащили на кладбище. Поп сказал: не весь дух еще из него вышел, не будем сегодня хоронить, подождем до завтра. Внесли плешивца в церковь, стеречь поставили сироту, — кого же еще?! Ночью сирота тычет шилом плешивца в бок, тот вскрикивает, да как услышит про долг, снова умолкает.

По дороге идут двенадцать разбойников. Собираются делить награбленные денежки. Забрались потихоньку в церковь. Сирота спрятался в ризнице. Разбойники поделили денежки, осталось немножко, не знают, что с ними делать.

— А эти кому? — спрашивает один.

— Тому молодцу, кто одним взмахом сабли вот этот гроб пополам рассечет! — отвечает другой.

Все согласились. Встал один разбойник, обнажил клинок, вот-вот ударит по гробу.

Плешивец все слышит. От страха у него чуть сердце не разорвалось. Шилом кололи — орал, а тут саблей хотят рассечь. Разбойник занес саблю, плешивец выскочил из гроба да как закричит:

— А ну-ка, покойники, — старые да новые, вставайте все, ловите разбойников!

Сирота откликнулся ему басом:

— Ты новый, я — старый, бей их всех, не жалей!

Разбойники с перепугу разбежались, кто куда, только их и видели. А денежки остались в церкви. Плешивец и сирота делят их между собой. Разделили, сирота ткнул плешивца в бок шилом:

— А ну, отдавай долг!

Разбойники опомнились от страха и послали одного в церковь — поглядеть, что там делается. Подошел, он к дверям и прислушался. Сирота кричит на плешивца: отдавай долг! Плешивец видит — кто-то голову в дверь про-

сунул, бросился, стащил с разбойника шапку и швырнул сироте:

— Вот тебе твои двадцать копеек, стоит ведь их, чего еще больше!

Разбойник со всех ног ринулся вон и рассказал сотоварищам:

— Хорошо еще, что живы остались. Столько покойников там собралось, — и по двадцать копеек не хватило на всех, одному мою шапку отдали! Бежим скорей, надо спастись!

Разбойники разбежались. А сирота и плешивый лгун распрощались и пошли каждый своей дорогой.

•

ИВАНИКА И СИМОНИКА

Жили два брата. Старшего звали Иваника, младшего — Симоника. Иваника был умный, а Симоника — дурак. Мирно жили братья, никого не обижали, и их никто не обижал. Женились оба. Иваникова жена Тэкле, а Симоникова — Тина.

Однажды Тэкле сказала Иванике:

— Надоело мне глядеть на твоего брата-дурака. Отделимся, хочу жить одна!

— Что взять с дурака, хватит с него и глупости. Не будем делиться! — не соглашается Иваника.

Тэкле раскричалась: если не отделишься сегодня же, глаза тебе выцарапаю.

Иваника испугался и сказал Симонике вечером, когда тот вернулся с работы на поле:

— Хотим отделиться. Не могу больше кормить тебя, дурака. Ты и твоя жена бездельники и лентяи. Дармоеды вы, вот кто!

Симоника согласился:

— Ты умный, тебе лучше знать. Делиться так делиться!

Иваника и Тэкле сговорились, дали Симонике с Тиной одного козла и выпроводили из дому.

Симоника и на то согласился:

— Ты умный, тебе лучше знать, что мне отдать, а что себе оставить. Живи с миром!

Взяли Симоника с Тиной еды на три дня, погнали козла и пошли искать своей доли. Увидели на околице дальней деревни домишко, заночевали в нем. Утром Симоника сказал жене:

— Пойду продам козла, куплю еды, не то от голоду помрем!

Повел дурак козла на базар. Много ли ходил или мало, застигла его ночь. Видит дурак — высится скала. Подвел к ней козла, привязал к камню и приказал:

— Вот тебе козел. Вел его продавать, да не дошел до базара. Больше ничего у меня нет, береги козла! Завтра зайду за ним и уведу.

Вернулся Симоника домой. Рассказал обо всем жене и лег спать. На другой день пришел к скале. Видит, шакалы таскают, рвут его козла. Удивился и подумал: скала, верно, купила козла, позвала гостей и угощает их. Примостился под кустом и уснул. Проснулся на закате, а шакалы съели уже козла, у скалы только веревка до рожки валяются.

— Что ж ты, скала, — сказал Симоника, — плати за козла! Целый день жду, при гостях не хотел тебя позорить.

Скала молчит. Симоника опять за свое, да где ей услышать! Симоника кричит, ругает скалу: разбойница ты, плати за козла, не то заброшаю камнями.

Скала стоит и молчит как ни в чем не бывало. Симоника в сердцах схватил огромный камень и изо всей силы запустил в скалу. Скала развалилась, и выпал из нее ларец, полный золота. Симоника подхватил ларец и побежал домой. Купил хороший дом, земли и зажил счастливо.

Прошло время. Тэкле прослышала, что Симоника разбогател, и говорит Иванике:

— Твой брат-дурак богатым стал. Пойди узнай, где он раздобыл добро, может быть, и нам удастся!

Иваника пошел в гости к брату. Симоника принял его хорошо. Тина чуть с ног не сбилась, хлопотала, варила, пекла угощение для любимого деверя. Два дня пировал Иваника у брата, Тэкле подарки послали. Уходя, Иваника спросил Симонику:

— Ты ведь дурак, как же нажил столько добра?

— Продал козла, купил все, что нужно, и еще осталось золото да серебро!

— Кто же так дорого заплатил за козла?

— Скала! Не хотела сперва денег платить, да я стукнул ее камнем, заставил отдать ларец с золотом!

Иваника рассказал про все Тэкле. Она, не долго думая, приказала:

— Дурак Симоника за паршивого козла столько золота да серебра взял. Ступай сейчас же к скале, отведи дойную корову и продай. Да не мешкай, скорей беги!

Иваника бредет, еле ноги волочит. Жалко продавать корову-кормилицу, да ведь не станешь Тэкле перечить! Идет, гонит корову. Подошел к скале, привязал корову к камню и сказал:

— За деньгами приду завтра!

Утром чуть свет явился к скале. Видит, от коровы и костей не осталось, — волки съели беднягу. Попросил у скалы денег. Долго твердил, чтобы дала, да где там, молчит скала. Стал Иваника швырять в нее камнями, а она и ухом не ведет. Иваника подумал, что дурак-брат обманул его, бросился к его дому и поджег. Симоника едва спасся, выбежал, а бедная Тина погорела. Симоника взвалил ее на плечи и понес хоронить. Нес, нес, устал, увидел в поле большое дерево, остановился, приставил к нему жену и лег спать.

Подошел к тому же дереву купец с караваном, возвращавшийся из дальних краев. Лошади купца повалили покойницу и растоптали ее. Симоника проснулся, видит, нет жены. Стал кричать на купца: за что ты убил мою жену! Сейчас же воскреси, не то пойду на тебя жаловаться!

Купец испугался:

— Уймись только, дам тебе выкуп золота да серебра!

Симонике только того и надо! Выстроил он новый дом, взял молодую жену и женился счастливо.

Прошло еще время. Такле опять прослышала, что Симоника разбогател, и сказала Иванике:

— Твой брат-дурак еще больше добра нажил, поди разузнай — как, авось и нам удастся!

Иваника пошел к брату. Симоника опять хорошо его принял, спросил про невестку. Три дня пировали. Прощаясь, Иваника спросил брата:

— Где это ты взял столько добра и молодую жену, я ведь спалил твой дом!

— Понес я покойную жену, выменял на живую, да еще золота и серебра дали мне в придачу! — сказал Симоника.

Иваника вернулся и подпалил свой дом. Такле сгорела, он выволок ее из огня, взвалил на плечи и понес в город. Несет по улицам и кричит: «Кто хочет мертвую за живую, мертвую за живую, мертвую за живую!»

Люди бросились на Иванику, все бока ему помяли палками, где, говорят, видано, мертвых на живых менять! Иваника подумал, что Симоника обманул его, бросил покойницу-жену, побежал убивать брата. Выволок его во двор, связал по рукам и ногам, сунул в мешок, взвалил на плечи и понес к горе, чтобы сбросить с нее. Увидел, что хромым заяц перебегает дорогу, и решил: поймаю зайца, будет мне на сегодня обед. Бросил мешок и пустился за зайцем.

По дороге проходил пастух, гнал отару на пастбище. Увидел человека в мешке и спросил:

— Кто ты, и что с тобой приключилось?

— Эх! Худо мое дело. Хотят меня обручить с дочкой купчины, а я не согласен. Поймали меня, связали и насильно волокут. Вот бы сыскать кого-нибудь, чтоб свою суженую уступить!

— Я женюсь на купеческой дочке, а ты мое стадо постереги! — обрадовался пастух. Вытащил Симонику из мешка и сам залез. Симоника завязал его крепко, пошел домой и отару с собой погнал.

Иваника вернулся весь в поту — не смог поймать зайца. Подхватил мешок, раскачал и сбросил с горы. На другой день прошел мимо Симоникова двора и что видит: его брат-дурак лежит на боку и о чем-то с пастухами толкует.

Иваника глазам своим не верит:

— Неужто ты и в самом деле Симоника?

— И в самом деле Симоника!

— Я же тебя с горы сбросил!

— Ну и что ж! А я, видишь, сколько овец пригнал. Если б ты меня еще глубже сбросил...

Обрадовался Иваника, побежал прямо к пропасти, примерился и прыгнул в нее.

С тех пор прошло много времени. Дурак ждет умника, а тот не возвращается.

ДОЧЬ КРЕСТЬЯНИНА

Жил на свете славный молодец. А какой бы он был славный молодец, если бы не умел раздобыть себе в жены девушку, знающую что говорит горшок с кипящим лобио?!

Молодец позвал к себе лучшего друга, дал ему нарядную и красивую одежду, еды на дорогу и так напутствовал:

— Разыщи мне такую девушку, чего бы это ни стоило... Ищи везде, в деревнях да городах, в горах и в морях, где хочешь ищи!

Друг послушно попрощался с ним и собрался в путь. Прошел много дорог, перевалил семь гор. В поле обрушился на него ливень. Грязь и топь вокруг разлились такие, что не пройти. В другом конце поля показался крестьянин.

— Здравствуй, дружище! — сказал ему юноша.

— Здравствуй, — отвечал крестьянин.

— Далеко ли путь держишь?

— Не очень. Топь и грязь кругом такие, никак не пройти!

Хочешь, условимся — то я буду тебя нести, то ты меня, так, отдыхая, скорей доберемся до деревни.

Крестьянин усмехнулся и промолчал. Только подумал: на юноше новая одежда, если я взвалю его на плечи, он не сойдет уж, а сколько мне тащить его по колено в грязи?

Юноша говорит ему:

— Если не веришь мне, пойди в лес, принеси по третьей ноге, обопремся, легче будет через топь пробраться!

Крестьянин опять усмехнулся, промолчал и подумал: безумец, где я ему возьму в лесу ноги?

Добрались кое-как до деревни. По деревне несут покойника; все плачут, убиваются. Юноша спросил крестьянина:

— Этот человек мертвый или живой?

Крестьянин опять усмехнулся, промолчал и подумал: где это видано, живого в гроб класть, безумец какой-то! Вошел к себе в дом, а спутника с собой не позвал, оставил на улице. Вышла навстречу крестьянину дочь. Спohватился крестьянин и сказал ей:

— Во дворе стоит какой-то безумец, позови-ка его, угостим чем бог послал. Божье дело!

Девушка выглянула в окно. Понравилась ей нарядная одежда юноши. Спросила она у отца:

— Откуда видно, что он безумец?

— Как откуда, по всему видно!

— Что же он говорит или делает такого?

— Шел я по грязи, он догнал меня и говорит: будем нести друг друга, быстрее до дому добредем. Врал, разве потащил бы он меня? Что ж это, то-твоему?

— Мудрость, отец! Он хотел, чтобы вы забавами развлекали друг друга дорогой. В разговорах время быстрее идет, путь кажется короче!

Старик рассердился и возразил дочери:

— Если этот юноша не безумец, скажи, зачем он советовал мне тащить из лесу ноги? Разве они там есть?

— Разумный совет, отец! Нужно было и в самом деле принести из лесу две палки. Опираясь на них, легче двигаться по грязи, — отвечала дочь.

Крестьянин совсем распалился и опять возразил дочери:

— Если юноша не безумец, почему спрашивал о покойнике, живой он или мертвый? Разве живых кладут в гроб?

— Отец, разумно спрашивал юноша! Если покойник был хорошим человеком, быть ему вечно живым, память о нем не умрет. А дурным — и при жизни был мертвецом. Так и есть!

А юноша стоял у окна, прислушиваясь к тому, как переругивались отец и дочь. Понравились ему речи девушки, и решил он войти в дом. Постучал. Отец и дочь позвали его. Он вошел и присел у очага. Стал беседовать с девушкой. Девушка отвечает толково и быстро. Удивился юноша и спросил:

— А ну, девушка, раз ты такая умная, скажи, что говорит горшок с кипящим лобио?

Девушка рассмеялась от души и сказала:

— Неужто вы раньше не знали? Повесят горшок с лобио над огнем и давай сердить его. Горящие дрова жгут,

а лобиио на горшок сваливает, сердится и бормочет: не пройдет тебе даром, что жжешь меня. Дрова еще пуще разгорятся, лобиио перельется из горшка и зальет огонь, потушит.

Обрадовался юноша: вот и нашел то, что искал! Взял девушку и повез своему другу-молодцу в невесты. Сыграли свадьбу и зажили сладко и счастливо.

Дочь крестьянина и суженого многим мудростям научила.

ЖЕНА КРЕСТЬЯНИНА

Жил бедный крестьянин. У него была ладная и красивая жена. Все любовались ею, а она была верна мужу, никогда ни на кого не глядела. Все дни проводила в труде да заботах по дому.

Однажды зашел в гости к крестьянину купец и сказал:

— Еду я торговать, поедем со мной! Поработаешь хорошо — одарю достойно.

Крестьянин подумал: бедный я человек, даст бог — добуду чего-нибудь, — и поехал с купцом. Попрощался с женой, обещал скоро вернуться.

Дорога не близкая. В дальней деревне застигла путников ночь. Спешились, начали готовиться к ночлегу. Купцы толкуют между собой: кто мать хвалит, кто жену, кто сестру жены. Ввязался в разговор и крестьянин: у меня, сказал, такая жена, — бриллианты перед ней разложи, ни на кого глаз не поднимет. Купцы хохочут. Крестьянину обидно, что ему не верят. Один из купцов предложил:

— Бьюсь об заклад — поеду сейчас назад и привезу доказательства, что у твоей жены побывал. Привезу — три года даром будешь служить у меня, нет — все мое имущество тебе достанется.

Ударили по рукам. Купец повернул лошадь, едет назад. Пришел к жене крестьянина, а она и близко его не подпускает. Не показывается даже. Долго кружил купец вокруг ее дома, сводников подсылал, денег сулил, гостинцы слал — ничего не помогает. Пошел тогда к хитрой старухе, просит помочь. Старуха посадила его в сундук, пробила в сундуке глазок, взвалила на плечи, отнесла к жене крестьянина и сказала ей:

— Спрячь-ка этот сундук у себя. Я ухожу надолго, боюсь, как бы не утащили его у меня.

Остался сундук у жены крестьянина. Наступила ночь.

Купец поглядывает через глазок в сундуке. Женщина скинула одежду, сложила на сундук и легла спать. Купец приметил, что на правой груди у нее родинка чернеет. Потом изловчился и затянул в сундук сорочку женщины. На сорочке дорогая булавка — подарок мужа.

На другой день старуха унесла свой сундук. Женщина искала-искала, не нашла сорочку, так о ней и позабыла.

Купец тем временем нагнал караван, показал крестьянину сорочку его жены и сказал:

— Был у нее, видел: на правой груди у нее родинка чернеет.

Крестьянин онемел. Да что поделаешь! Проиграл заклад. Оказалась жена изменницей. Опечалился крестьянин и написал ей письмо, чтобы не встречала его дома.

Пришлось бедной женщине уйти. Долго она ходила, подошла к берегу моря. Набрела на рыбаков и попросила у них:

— Сколько хотите просите, только дайте мне свою одежду!

Один рыбак скинул одежду и протянул ей: бери так, что за нее возьмешь! Женщина оделась по-мужски и пошла дальше. Пришла к капитану корабля и нанялась к нему в матросы. Так исправно служила на корабле, что скоро сама в капитаны вышла. Далеко разнеслась слава о ней, все ее хвалят, не нахвалятся.

Однажды вышла она на базар и видит — какой-то купец продает шелковую сорочку, а на ней дорогая булавка. Тотчас же узнала ее:

— Где ты взял эту сорочку и булавку?

Купец смешался, ничего не может сказать в ответ. Капитан повторяет грозно: сейчас же скажи, где взял, не то убью!

Купец в страхе пробормотал:

— У знакомого крестьянина была верная жена. Я побился с мужем об заклад, что соблазню ее; она меня и близко не подпустила, да хитрая старуха помогла мне, в сундуке притащила к женщине. Я приметил родинку у нее на груди да эту сорочку стащил.

Женщина-капитан возмутилась, тут же хотела убить купца, да удержалась.

— Где же сейчас крестьянин и старуха?

— Крестьянин работником у меня служит, а старуха у себя дома, верно!

Капитан пошел к судье. Позвали купца, старуху и кре-

стьянина. Бедный крестьянин за два года истосковался, сник. Судья выпросил всех и в конце обратился к купцу:

— За что ты наклеветал на честную женщину, почему обманул ее мужа?

Купец и слова не может вымолвить. Капитан спросил крестьянина:

— Как бы ты встретил жену, если бы она оказалась жива?

— Всю жизнь на нее молился бы за ее верность. Я сам виноват, что поверил клеветнику! — сказал крестьянин и заплакал.

Тогда жена сорвала шапку и бросилась мужу на шею.

Верная жена и крестьянин ушли от судьи, плача слезами радости.

ЦАРЬ И ЦАРЕВИЧ

Жил царь. Был у него обычай: каждый год под крещение собирать с подданных по рублю-два с дыма. Однажды собрали со всех дань, только один бедняк не смог раздобыть рубля. Царю доложили:

— С одного человека не смогли взять дани.

— Приведите ко мне ослушника! — велел царь.

Привели бедняка к царю. Царь приказал скинуть с него одежды (бедняк и так почти гол!), поставить посреди поля на мороз, а караульщикам стеречь его да следить, чтобы не развел огня. Прошла ночь, наступило утро. Царь спрашивает:

— Ну, что он?

— Жив, государь! — докладывают визири.

Царь рассердился, побил караульщиков: как, кричит, он мог не замерзнуть, грели вы его, костер разжигали! Караульщики с перепугу слова не могли вымолвить, потом собрались с духом и рассказали:

— Ночью где-то внизу краснело что-то, а этот человек то руку протянет, то ногу, наверно, тем и согревался. А другого ничего не могло быть!

— Я и говорю — грелся он, потому и жив! — сказал царь.

Бедняка схватили и бросили в яму.

Забрезжило крещенское утро. Царь собирается в церковь. А сын ему говорит:

— Вы ступайте, ни о чем не думайте, еду приготовлю я сам!

Царь обрадовался словам сына. Пошел с визирями в церковь. Царевич вымерял поле, свалил в четырех углах по сажени дров, развел костры, а посередине поля поставил огромный котел с мясом.

Царь с визирями вернулись из церкви голодные, как вол-

ки, — священник долго тянул молитву. Царь приказал скорее подавать еду. Царевич просит подождать, пока сварится мясо. Прошло два часа, а еды все не видно. Царь вышел из терпенья, сердится на сына:

— Что ты никак еды не сваришь, видишь — помираем с голоду!

Царевич повел царя и показывает ему на поле:

— Видишь, отец, горит сажень дров, вон еще, и еще, а вон и четвертая. Посередине поля стоит котел. Не кипит да не кипит вода в нем, не знаю, что делать?

Царь рассвирепел:

— Как она может закипеть, ведь под котлом огня нет!

А царевич отвечает:

— Если где-то снизу только краснело что-то и человек в стужу согрелся, как не закипеть воде в котле от четырех сажень дров?

Царь удивился мудрым словам сына, освободил бедняка и сказал:

— Одолея ты меня, уступаю тебе мой трон! — И благословил сына на царство.

ПРО ТРЕХ РАБОТНИКОВ

У бедного человека было три сына. В нужде растил их отец, состарился и занемог. Перед смертью позвал сыновей и говорит им:

— Всю жизнь я трудился не покладая рук. Всех людей любил, одного только плешивого лгуна не любил. И вы честно трудитесь, дети, на свою десницу надейтесь, а плешивому лгуну не доверяйтесь!

Отец помер. Трудно стало жить сиротам. Решили они наняться в работники. Пошли в соседнюю деревню.

— Работников не надо ли? — спрашивают у встречаемых. Плешивый лгун тут как тут:

— Я ищу работников, нанимайтесь ко мне, хорошо платить буду!

— Нет, не изменим наказу отца, не наймемся к плешивому! — сказали братья и пошли дальше.

Плешивый лгунишка перерядился и снова вышел на дорогу, идет навстречу сиротам. Не узнали они плешильца и нанялись к нему в работники. Положили уговор: если рассердится работник — хозяин выгонит его с побоями, сам осерчает — все его добро работникам достанется.

В первый день пошел на работу старший брат. Целый день работал, а еды никто ему не принес. Вечером вернулся он сердитый — от голода живот подвело — и бранит хозяина.

— Уж не рассердился ли ты? — спрашивает плешивый лгун.

— Как не сердиться, когда за целый день и куска хлеба не принесли! — отвечает в сердцах старший брат.

Плешивец взял дубинку, отколотил парня по уговору и вытолкал из дому.

На другой день пошел средний брат мотыжить вино-

градник. Целый день трудился в поте лица, в день что в три наработал. Проголодался, да никто ему и куска хлеба не несет. Вернулся домой разъяренный.

— Что с тобой, уж не заскучал и не рассердился ли? — спрашивает его хозяин.

— Как не сердиться, целый день трудился в поте лица, никто и куска хлеба не принес, — отвечает средний брат.

Взял плешивый дубинку, отколотил парня по уговору и прогнал из дому.

На третий день плешивец послал младшего брата пасти коров да овец.

— Ты стадо паси, а я тебе еды пришлю! — посулил плешивый лгунишка.

Младший брат пригнал стадо к ручью. Видит, никто ему еды не несет, — подхватил ягненка, полоснул его ножом по шее, развел огонь и изжарил шашлыки. Пустил стадо пастись, а сам прилег и задремал. Вечером еле собрал стадо, — трех овец недосчитался, — пригнал домой.

— Уж не рассердился ли ты, что еды тебе не принес? — ухмыляется плешивец.

— Нет, зачем было сердиться, зарезал я ягненка и изжарил шашлыки, — отвечает парень.

Видит — хозяин нахмурился, и осведомляется:

— Что это ты хмуришься, сам не рассердился ли?

— Нет, что ты, — хорошо сделал!

Младший брат думает: ну, раз хорошо, завтра поглядишь!

На другой день опять послал его плешивец пасти коров да овец. Наказывает, чтоб хорошо пас, еду пораньше сулит принести. Парень ждал-ждал — плешивца не видно, повалил дойную корову, полоснул ножом по шее, содрал шкуру, развел огонь и жарит шашлыки. Всех прохожих угостил и сам наелся.

Вечером вернулся домой, а хозяин ему навстречу:

— Уж не рассердился ли ты, что еду я не принес?

— Нет, не пришлось! Зарезал твою дойную корову, изжарил шашлыки и поел вволю.

Плешивец не выдержал, да как закричит:

— Что ты натворил, всю семью разорил, ведь эта корова кормилицей моей была!

— Не в духе ты что-то! Рассердился, кажется? — лукаво спрашивает младший брат.

— Как мне не сердиться — весь мой скот перерезал! Пошел вон! — распалился плешивец.

Младший брат схватил дубинку, отколотил плута-плешивца по уговору, выкинул его пинком из дому, а все добро себе оставил. Привел старших братьев, и зажили они счастливо и привольно.

ПРО СТАРИКА

Жили отец с сыном. Сын был немножко придурковат. Отец решил его испытать — послал на базар продавать корову. Велел взять за нее пятьсот рублей. Подошли к парню два брата и принялись торговаться. Знают, что парень с дурью, и говорят ему:

— Целиком корову тебе не продать! Я возьму один окорок, другой — еще один. И остальное продашь понемногу.

Парень подумал, что братья говорят правду. Повалил корову, отрубил окорок и продал братьям за сто двадцать пять рублей. Больше никто ничего не купил, и околела корова. Парень вернулся домой, говорит отцу: продал один окорок за сто двадцать пять рублей, остальное бросил. Отец рассердился, разузнал, где живут братья, и решил им отплатить. Сел на мула и поехал к братьям.

Братья были богатые. Старик попросился к ним ночевать. Они согласились, а старик говорит:

— Моему мулу нужно отдельное стойло. Дайте мне от него ключи!

Взял старик ключи. А когда все уснули, встал, вошел в ясли мула, разбросал в них червонцы и вернулся назад. Утром братья увидели — в стойле блеснит золото, и удивились. Старик сказал им:

— Если мул подольше здесь постоит, еще больше золота рассыплет.

Братьям захотелось купить мула, да никак они не могут торговаться со стариком: уперся, как мул, не соглашается продать.

— Ничего-то у меня нет, кроме мула, он мой кормилец. Как же мне его отдать!

Братья не отступаются. Наконец старик согласился. Потребовал за мула золота весом с него самого. А уходя, указал:

— Привяжите мула в яслях, насыпьте ему сена, а воды не давайте. Через неделю рассыплет он золота видимо-невидимо.

Братья все выполнили. Пришли через неделю, глядят — а мул протянул ноги.

Старик знает, что братья не простят ему проделки, и, отправляясь в поле, говорит жене:

— Придут два брата, пошли их ко мне и готовь еду на сотню душ!

У старика были два зайца. Одного взял он с собою в поле, а другого оставил дома.

Спустя некоторое время явились братья и спрашивают старика. Старуха послала их в поле. Старик завидел братьев и принялся беседовать с зайцем.

— Зайчик, знай теперь поворачивайся, на сто душ нужно еды приготовить. Видишь, ко мне гости идут! — Ласкает зайца, за ушками поглаживает.

Братья дивятся, уж не свихнулся ли старик:

— О чем это ты шепчешься с зайцем?

— Заяц — мой лучший друг. Пущу я его сейчас домой, а он мне на сто душ обед приготовит. Сегодня мне больше и не нужно!

Развязал старик зайца и отпустил его. Заяц со всех ног пустился в лес, только его и видели.

Старик позвал братьев к себе. Пришли они, видят: и заяц дома, и еда на сто душ готова. Старик ласкает и хвалит зайца: молодец, зайчишка, хорошо послужил, справился!

У братьев заблестели глаза. Стали они просить старика продать им зайца. Старик не соглашается, а братья не отступаются. Наконец сторговались. Старик немало золота взял за зайца.

Братья вернулись домой. Позвали работников и зашептались с зайцем. Работники удивились:

— Что вы шепчетесь с зайцем, разве он что-нибудь понимает?

— Этот заяц приготовит нам сегодня еды на сто душ!

Работники пошли в поле, а зайца пустили домой. Что зайцу делать дома, в лес помчался, конечно! Вернулись все с поля голодные — еды и в помине нет, и зайца не видно. Сварили, что нашлось в доме, и съели.

Братья рассердились и побежали убивать старика. Прихватили с собой мешок. Старик работал в поле. Братья подкрались к нему, накинули на голову мешок, завязали и

повесили на дереве. Пошли домой, сговорились вечером вернуться и бросить старика в реку.

Старик висит на дереве, слышит — пастух гонит овец. Начал громко кричать.

— Что случилось, чего ты разорался? — спрашивает пастух.

— Меня хотят сделать царем, да я, черт возьми, не хочу!

— Что ж ты плачешь? Я стану царем, а ты паси моих овец! — обрадовался пастух. Стащил старика с дерева и сам влез в мешок. Старик крепко увязал его и пошел домой, овец погоняет. Братья пришли ночью и выбросили пастуха в реку.

Спустя некоторое время братья увидели, что старик пасет стадо, и глазам не верят:

— Мы же тебя в реку бросили, как ты здесь объявился и где взял овец?

— В реке нашел. Если б бросили меня поглубже, еще больше бы вывел!

Братья пристали к старику:

— Брось, ради бога, и нас в реку, да поглубже, авось и мы выловим овец!

Старик затолкал обоих братьев в мешок, завязал и бросил в водоворот:

— Ну, теперь только успевайте считать овец!..

ВДОВА И КУПЕЦ

Жила вдова. Муж ее помер рано, но сирот она растила хорошо. В деле была молодцом, никому не давала спуска. Все ее боялись, даже черти и дьяволы.

Услышал хитрый купец, как хвалят вдову, и потерял покой. Думает: что я за молодец, если не одолею вдову! Пришел к ней и говорит:

— Все тебя хвалят за то, что не даешь никому спуска. Бьюсь об заклад, что одолею тебя!

— Я бедная женщина, живу — сирот ращу, куда мне с тобой тягаться! Да если уж очень хочешь, побьемся об заклад, — отвечает женщина.

— На что будем биться? — спрашивает купец.

— Кто первым завтра утром увидит восход солнца, тот и выиграл. А проигравший целый год пусть у выигравшего конюхом служит.

Побились об заклад, позвали соседей в свидетели, поужинали и легли спать. Хитрый купчина ночью встал, вышел во двор, влез на крышу и уставился на восток, чтобы восход солнца не пропустить. Всю ночь не смыкал глаз.

А вдова выспалась хорошенько. Встала, когда последний петух пропел, лицо ополоснула, поела немножко и вышла во двор как раз к рассвету. Подошла к купцу, подтолкнула его в бок и говорит:

— А ну, принимайся за работу. Выиграла я заклад!

— Что ты, вдовушка, солнца и не видно еще, как ты могла выиграть!

— Ах ты, растяпа! Взгляни на Брутсабдзелу-гору. Видишь, солнце играет лучиками на ее вершине?!

Купец поглядел на север, видит — и вправду солнце золотит Брутсабдзелу.

— Не женщина, а чертовка! — пробормотал пристыженный купец и понурил голову.

Целый год пришлось бедняге-купцу прослужить у вдовы конюхом!

БОГАЧ И БЕДНЯК

Шли по дороге богач и бедняк. Богач несет деньги в кулаке, а бедняк — муку в горсти. Застигла их ночь посреди поля, не успели добраться до деревни. Проголодались. Денег есть не станешь, а муки на двоих не хватит. Развели огонь, замесили тесто и пекут лепешку.

Бедняк сказал:

— Что делать, не хватит лепешки на двоих!

Богач придумал:

— Пусть лепешку ест тот, кто лучше солжет!

— Хорошо, пусть будет так, — согласился бедняк.

Первым начал богач:

— Мой отец поехал жениться, а я с ним — дружкой.

Взяли мы с собой сто дружек, а вернулись с пятьюстами. Ужина на всех не хватает. В амбаре у нас было шестьдесят хлебных зерен припасено. Навьючили мы их на гуся и повезли молоть. Сняли с гуся поклажу и пустили его в воду. Хлеб смолотся. Мы ищем гуся, не можем найти! Видим — шакал выел ему оба бока. Отец заделал ему бока прутьями, взяли мы муку и пошли домой. Испекли хлеб, зарезали гуся, и на всю свадьбу хватило — хоть отбавляй!

Настал черед бедняка завираться:

— У моего отца было пять тысяч пчелиных ульев. По утрам он пересчитывал пчел и пускал пастись. Вечером снова считал и загонял в улья. Однажды одной пчелы недо считался. Искал, искал, никак не найдет. Через три дня пчела вернулась с ссадиной на загривке. Какой-то мужик поймал ее, запряг в плуг с буйволом и заставил три десятины земли вспахать. Добыли мы снадобье — толченые орехи — и приложили пчеле к загривку. Выросло из него такое дерево, что на трех десятинах земли не умещается. Однажды отец уснул под ним. Ворон сбросил орех и угодил отцу по голове. Отец вскочил и запустил в ворона гор-

стью земли. Горсть обратилась в поле, такое красивое — глаз не отвести. Отец посеял на нем хлеб. Взошла пшеница стеной. Взобрались мы наверх жать ее. Видим, выбежал в поле заяц и топчет хлеб. Отец запустил в зайца серпом и угодил ему в спину. Заяц заметался по полю и скошил весь хлеб. Мы идем за ним и вяжем снопы, едва успеваем. Связали снопы, отец побежал и поймал зайца. Бил его, бил, пока не выпало из него письмо...

Богач не удержался и спросил нетерпеливо:

— Что же в нем было написано?

— А то, что бедняку всю лепешку, а богачу — ничего!

Бедняк ест лепешку, а богач облизывается...

ХОЗЯИН И РАБОТНИК

Хозяин нанял себе работника. Положили уговор: удастся работнику удивить хозяина, получит он сто червонцев, нет — даром будет на него спину гнуть.

Послал хозяин работника пасти стадо коров. Вечером работник вернулся один. Хозяин спросил его.

— А где же коровы?

— Продал! Что удивительного?

— Да нет, ничего, удивляться нечему!

Все хозяйское добро работник распродал. Хозяин отчаялся и решил уйти из дому с женой. Испекли хлеба, сложили в ларь. Работник потихоньку повыкинул несколько хлебов, сам влез в ларь и укрылся. Хозяин взвалил ларь на спину и пустился в путь. Дорогой сказал жене: ларь очень тяжел стал. Пришли в дальнюю деревню. Увязались за путниками собаки. Хозяин испугался, бросил ларь и убежал. Ларь развалился, высыпались из него хлебы, и работник вывалился:

— Хозяин, помоги, собаки меня разорвут!

Хозяин подошел, а работник спрашивает у него:

— Ну, что, не удивляешься?

— Нет, чему тут дивиться?!

Пошли дальше. Хозяин шепчет жене:

— Настанет ночь, ляжем спать на краю оврага, работника уложим в ноги. Он заснет, а мы его толкнем в овраг.

Наступила ночь. Легли спать. Работник встал потихоньку, подтащил хозяйку к ногам хозяина, а сам сбоку прилег. Хозяин проснулся ночью да как закричит:

— Кто тут у меня в ногах?!

Ударили пятками и сбросили бедную хозяйку в овраг. Хозяин опечалился, да ничего не поделаешь!

— Удивляешься, господин? — спрашивает работник.

— Как не удивляться — все мое добро промотал, а теперь еще и жену погубил!

Перехитрил работник проклятого хозяина.

ЛОДОЧНИК И УЧЕНЫЙ МУДРЕЦ

Пришел как-то однажды ученый мудрец к лодочнику и попросил:

— Покатай меня в лодке!

Лодочник согласился. В дороге ученый спрашивает его:

— Ты где-нибудь учился или нет?

— Нет, нигде не учился!

— Значит, полжизни потерял. Ничего больше не умеешь, только лодкой править.

— Нет, больше ничего не умею. Это и есть мое ремесло!

— Не молодец ты. Стыдно!

Лодочник круто повернул лодку: погляди, мол, молодец я или не молодец! Лодка перевернулась, ученый упал в воду, а лодочник верхом на лодке гарцует. Схватил ученого за чуб, окунул несколько раз в воду, вытащил и спрашивает:

— Ну, какой я молодец!

— И в самом деле молодец! Ты на земле, а бог — на небе, — бормочет с перепугу ученый.

Лодочник еще раз окунул его в воду, дал вволю наглотаться, вытащил и опять спрашивает:

— Ну, выяснил, какой я молодец?

— Такого во всем мире не найти!

Подплыли к берегу. Ученый прощается с лодочником и думает: «В самом деле, все ремесла хороши. И чего это я хорохорился, приставал к доброму лодочнику?»

КУПЕЦ И МУЖИК

Быль ли это, или небылица, жил богатый купец. Жена у него была красавица, дочь купчины-богача. Отец-купчина помер, дочь по нему тоскует.

Раз купец поехал торговать в дальние края. А к жене его пришел бедный мужичонка и попросил милостыни.

— Где ты скитался и где так изголодался и обносился? — спросила его купчиха.

— Я с того света бреду, жил там, не снес мучений и вернулся сюда. Завтра опять придется на тот свет возвращаться, — отвечает мужичонка.

Женщина засуетилась, прирезала двух кур, кувшин вина притащила, хорошо угостила пришельца с того света. Да еще тремя червонцами одарила. И спрашивает:

— Ты моего отца не видел ли на том свете, добрый человек? Купец он — борода черная, длинная, в чохе-архалуке. С месяц, как оставил нас и ушел туда!

— Видел. Жил с ним в одном доме. Очень тяжело ему приходится, нет ни хлеба, ни денег, борода совсем поседела, чоха-архалук износились, — отвечает хитрец-мужичонка.

Женщина опечалилась, разрыдалась, оплакивает отца, просит мужика:

— Добрый человек, не откажи, прихвати с собой что-нибудь на тот свет для моего отца. Может быть, полегчает бедняге!

— Хоть целую арбу нагрузи, все до нитки отвезу! Благое дело! Для отца ничего не жалею!

Купчиха запрягла волов в арбу, нагрузила ее доверху добром: девять мешков пшеницы положила, девять — рису, муки — тоже девять, девять пудов масла, сыра столько же, меду девять кадушек, девять кувшинов вина, девять пар новой одежды, теплую шапку, девяносто червонцев...

Взвился бич мужичонки, двинулись волы. Мужик едет домой, радуется, что так легко одурачил глупую бабу.

Вернулся домой купец. Купчиха все ему рассказывала: как приходил с того света мужик, про отца говорил, как послала она отцу на тот свет гостинцев.

Купец сразу смекнул, что мужик врал. Рассвирепел: одурачил, кричит, тебя мужик, где это видано — на тот свет арбу добра посылать! Вывел своего лучшего скакуна, оседлал золотым седлом, вскочил в него и за мужиком.

А мужик погоняет волов как ни в чем не бывало. Оглянулся, видит — кто-то за ним гонится. Свернул в лес, спрятал арбу, волов пустил пастись, а сам уселся на обочине дороги, поставил перед собой шапку покойника-купчины, украсил ее цветами и стал ждать.

Купец подсакал к мужику и спрашивает:

— Не проезжала ли здесь арба, полная добра?

— Проехала! Волы в нее хорошие впряжены, мужик сидит осанистый. Такого плюгавого, как ты, и близко не подпустит. Теперь уже далеко, наверное, отъехал!

— Скоро ли можно настичь его?

— Не знаю, езжай!

— Ради бога, скажи, скоро ли?

— Езжай, говорю, погляжу, как лошадь ведешь!

Купец огрел коня кнутом и рванулся вперед. Мужик закричал ему вслед:

— Возвращайся назад, где тебе настичь того мужика! Будь у меня время, помог бы тебе, — да только некогда!

Купец соскочил с коня, слезно просит мужика помочь, даже подарки посулил.

— Нет, не могу, — покачал головой мужик. — Мой господин охотится в лесу, а я стерегу сокола в шапке. Если упущу сокола, господин голову мне сорвет!

— Я останусь стеречь! Только догони того мужика, что хочешь проси!

Купец дал мужичонке три червонца вперед, посадил на коня с золотым седлом и послал в погоню за арбой. Мужик огрел коня плетью и крикнул купцу:

— Хорошо стереги сокола, не улетел бы!

Купец сидит и ждет. Стемнело, да ни мужика не видно, ни его господина. Купец приподнял потихоньку шапку и сунул под нее руку. Сокола и в помине нет! Понял купец, что мужик его околпачил. Вернулся домой и молчит, жене не признается.

А я вас спрашиваю, кто глупее — купчиха или купец?

СЫН МЕЛЬНИКА И ТРИ ПЛЕШИВЫХ ЛГУНА

У мельника был красавец сын. Когда он вырос, объявил родителям:

— Женюсь на царской дочке, чего бы это ни стоило! Родители всполошились:

— Что ты, сынок! Если царь услышит, убьет всех нас. Разве отдаст он дочь бедному мельнику?!

А сын и не думает отступаться от своего:

— Чего бы ни стоило, женюсь на царевой дочке!

Царь узнал-таки, что сын мельника задумал жениться на его дочке, и позвал парня к себе:

— Ты хочешь царевну взять в жены, а сможешь ли ее холить? Дам я тебе теленка, отведи его в город. Если продашь, выдам за тебя дочь!

Парень согласился. Как не продать одного теленка? Повел его в город. А в городе живут три купца — плешивых лгуна. Всех честных людей обманывают да обкрадывают плешивцы. На сыне мельника как не пожить! У городских ворот встречает его старший плешивец-лгун. Стал он торговать теленка. Парень назвал цену, а плешивец ухмыляется:

— Разве это теленок? Это гусь. Дам тебе за гуся шесть пятаков!

Сын мельника подумал и не согласился. Вошел в город. Навстречу ему второй плешивый купчина. Увидел теленка и стал его торговать. Парень называет цену теленка, а лгунишка, как за гуся, шесть пятаков ему предлагает. Парень засомневался, в самом ли деле это теленок, однако не продал за шесть пятаков. У околицы города движется к нему меньшей лгунишка-плешивец. Тоже шесть пятаков предлагает за теленка, как за гуся. Парень подумал: верно, гусь и есть, — отдал теленка, взял шесть пятаков.

Плешивец тотчас же прирезал теленка и отнес жарить

в пекарню. Парень стал на квартиру рядом и следит, что будет дальше. Теленок изжарился, парень пошел к пекарю и сказал ему:

— Плешивый купец прислал меня за теленком. Не веришь, вот тебе хвост в доказательство!

Пекарь принес теленка, парень взял его, унес к себе и запаровал.

Плешивцы-лгуны ищут похитителя, никак не могут найти. А парень тем временем перерядился в гадалщика, чтобы испытать плешивцев — узнают они его или нет.

Плешивцы в ярости: никому во всем городе не удалось обмануть их, а тут мальчишка обвел вокруг пальца! Решили они пойти к гадалщику: попытать счастья, разузнать, где прячется парень. Гадалщик бросил карты и сказал:

— Вы обманули мельникова сына, купили у него теленка за гуся. А хвост он себе оставил. Пришел с хвостом к пекарю, взял теленка и съел. Да еще и сейчас вас обманывает, плут!

Лгуны подивились, как он про все узнал, и дали ему много денег. Парень купил на них женское платье, нарядился по последней бабьей моде и прогуливается по городу. Меньшой лгунишка заметил его и подослал сватов. Назначили свадьбу.

У лгунов был большой дом на берегу реки. Одно окно дома прямо на реку глядело. Лгуны обкрадывали проезжих купцов и через окно в реку их выбрасывали — топили. На том и разбогатели.

Сын мельника выпросил у лгуна про окно, а тот сдуру признался ему во всем. Парень попросил:

— А ну покажи, как голову в окно просовывать?

Сунул лгун голову в окно, парень схватил его за шиворот, вытащил из кармана телячий хвост и трясет перед его носом:

— Что это такое?

— Телячий хвост.

— А ты говорил — гусиный?! — Съездил лгуна жестким хвостом по ряшке, запер его, собрал все добро и унес с собой.

На другой день старшие братья нашли меньшого.

А парень тем временем скинул бабью одежду, купил лошадей, пролетку и стал извозчиком.

Плешивцы сговорились съездить к царю и доложить

о своей беде. Позвали извозчика. Как раз напали на сына мельника. Посадил он братьев в пролетку и повез.

Лгуны рассказали царю обо всем. Царь сразу понял, в чем дело. Только лгуны кончили рассказывать, явился сын мельника:

— Царь, это я продавал телят, я привез к тебе и плешивых лгунов. Не веришь, вот тебе телячий хвост!

Царь вытолкал плешивых лгунов в шею, а сыну мельника и дочь в жены отдал и царство свое завещал.

ЗЛАЯ СТАРУХА

Жили старик со старухой. Старик был добрый и сговорчивый, а старуха сварливая и злая. Мучила бедного старика. Пошел однажды старик ловить рыбу. Забросил в Куру сеть и поймал маленькую рыбешку. Повертел в руках, подумал — очень уж мала рыбка, и пустил обратно в реку. А рыбка подплыла к старику и сказала:

— Ты меня спас, за это я тебя награжу — научу языку всех птиц и зверей. Только если ты откроешь кому-нибудь тайну — помрешь.

Старик пошел домой. Увидел в поле большой дуб и прилег под ним отдохнуть. Прилетели два ворона — мать и сын, — уселись на ветви дуба и принялись беседовать. Сын сказал:

— Голоден я, матушка, слечу вниз, выклюю у старика глаза.

— погоди, сынок, люди хитры; может быть, и не спит он, поймает тебя и убьет!

Старик все слышал и притворился спящим.

А ворон-сын не послушался матери, слетел вниз, подкрался к старику — вот-вот вопьется клювом ему в глаза. Старик вскочил проворно и поймал ворона. Ворон закаркал:

— Матушка, помоги, матушка, пособи!

А мать с дуба отзывается:

— Знай старик нашу речь, послушался бы меня, вырыл из-под дуба кувшин, полный золота, а тебя отпустил с богом!

Старик отпустил ворона, вырыл палкой из-под дуба кувшин, полный золота, и понес домой. Старуха радуется. Накупили добра и зажили богато.

Старуха выведывает у старика:

— Скажи, где и как нажил ты богатство!

— Ни к чему тебе это, ешь, пей, наряжайся, а откуда принес, не спрашивай! — отмахивается старик.

Старуха не унимается. Житья не дает старику. Совсем невмочь стало бедняге. Узнал про старикову беду петух. Сжалился над ним и заговорил по-своему. Старик понял, что петух просит поклевать. Вынес зерна, насыпал курам. Петух подлетел и разогнал кур. Потом залопотал по-своему, и куры опять с клохтаньем подлетели к зерну. А петух говорит будто сам с собой:

— Эх, бедняга-старик! Я за двадцатью женами хожу — ни одна шагу без меня не переступит, а он и одну обуздать не может. Что он ее терпит, взять бы раз и поколотить!

Старику понравился совет петуха. А тут как раз к старику подбежала старуха и орет:

— Говори скорей, где взял столько добра, не то задушу!

Старик схватил палку, вцепился старухе в ворот и давай колотить. Старуха взмолилась:

— Бога ради, отпусти, не убивай, никогда больше ни о чем не спрошу!

Старик отвел душу и отпустил старуху. С тех пор стали они жить согласно и припеваючи. Ни одного дурного слова не сказали друг другу.

ТРИ СЛОВА

Жили муж с женой. Трудно жили, бедно. Домишко вот-вот развалится, есть совсем нечего. Подумал мужик и решил: лучше смерть, чем такая жизнь. Взял еды на три дня и пошел в дальнюю деревню. На берегу реки приметил рыболова и сказал ему:

— Возьми меня в работники, верно буду служить!

— Возьму, — согласился рыбак, — за год работы корову дам, да такую, что в день пять раз будет доиться, да каждые две недели по два теленка приносить!

Ударили по рукам. Мужик служит верно, прилежно. То сеть подсобит раскинуть, то скот пасет, виноградник мотыжит, сад поливает. Год пролетел незаметно. Рыбак вывел корову и сказал мужику:

— Вот, братец, бери свою корову. Через три года, три месяца и три дня зайду я к тебе и три слова скажу. Ответишь — хорошо, нет — весь приплод уведу.

Пошел мужик домой, корову погнал. Жена радостно встречает его. Корова пять раз в день доится, в две недели двух телят приносит. За год целое стадо собралось. В довольстве живут муж да жена. А все не спокоен мужик: что-то за три слова скажет ему рыбак?

Прошло три года, три месяца пролетело, три только дня и осталось до прихода рыбака.

Зашел в гости к мужику сосед. Видит, невеселый он, пригорюнился. Сам даже приуныл, да не торопится домой идти.

— Что вы носы повесили, всего у вас вдоволь, неужто чего-нибудь недостает?

Мужик рассказал про свою заботу. Вот приедет, говорит, рыбак, три слова скажет, не отвечу — весь приплод уведет.

— Не печальтесь, я помогу вам! Рыбаку ворот не отворяйте, в хлев не пускайте, а отвечать буду я!

Утром до света рыбак стучит в ворота. Откликнулся сосед мужика:

— Кто там будит меня до света?

— Я, рыбак! Пришел три слова сказать. Отворяй ворота!

— Говори оттуда, незачем ворота отворять! — кричит сосед.

— Вчера я тебе птицу послал, куда ты ее дел?

— Это не птица, а муха была. Петух ее проглотил!

— Петух, верно, плюгавый?!

— Хорош плюгавый! Так кричит, что старуха за девятью горами дрожмя дрожит!

— Старуха, верно, бесплодная!

— Хороша бесплодная, за девять лет девять сыновей родила, все выросли в дэвов и мое стадо стерегут!

Рыбак испугался: если девять дэвов побегут за мной, туго мне придется. Крикнул мужику:

— Достоин ты своего добра, владей им на здоровье!

Муж с женой отворили ворота, ввели рыбака в дом, задали ему пир и домой проводили. С тех пор часто стали друг к другу ходить.

БУБЕНЩИК

Жил бубенщик. Хоть и очень искусен был он в своем деле, да никто не знал его и на пиры не звал. Однажды жена сказала ему:

— Что же ты повесил бубен на стену да любишься им. Поди мир погляди, может быть, и разживешься чем!

Взял бубенщик свой звонкий бубен и пошел. Подошел ко дворцу, а там свадьбу играют. Стал наш бубенщик под балконом и забил в бубен. Гости дивятся: откуда сладкие звуки льются? Нашли бубенщика и позвали на свадьбу. Собрал он на пиру двадцать червонцев, а когда отпировали, домой пошел. Жена спросила его:

— Ну, что ж ты добыл?

Сунул бубенщик руку в карман, хочет достать червонцы, да так и обомлел... карман прохудился, и все денежки вывалились. Долго он горевал, да чем такому делу поможешь? Сшил в сердцах новый карман в шесть слоев и опять пошел мир глядеть, добром разживаться. Застиг его дождь, сбился он с пути, в густой лес забрел. Там поймал сороку-стрекотунью, сунул за пазуху и пошел дальше. Стемнело тем временем. Бубенщик видит — брезжит вдали огонек, и пошел на него. Постучался в ворота, просит впустить его ночевать. Отвечает из дому женщина: хозяйина дома нет, как я тебя пущу? Бубенщик долго просил, наконец впустила она его, постлала постель за дверью, спать велела ложиться тотчас же. Бубенщику хоть и не спится, а притворяется, что уснул. Хозяйке тоже не до сна: ждет, видно, кого-то. Немного времени спустя пришел мужик с подарками. Женщина встречает его, привечает: что ж ты так долго не бывал, мой милый? Он ей тоже сладкие слова говорит. Попировали, потом хозяйка постель постлала. А бубенщик не спит, все видит, плут.

Опять кто-то в ворота заколотил. Женщина шепчет по-

любовнику: скорей полезай в винный кувшин, не то муж мой убьет тебя! Посадила его в кувшин, а сама пошла открывать мужу ворота.

— Что так долго не шла, ждать заставила? — спрашивает муж.

— Спала крепко и не слышала! — лукавит жена.

Муж увидел бубенщика за дверью.

— Это кто такой?

— Упросил меня пустить ночевать!

— Ну, так буди его и неси еду!

Бубенщика будить не надо. Сели за ужин. Хозяйка таких лепешек дала, что и собаке их не разгрызть. Бубенщик морщится, прижал за пазухой сороку, та как застрекочет! Хозяин встрепенулся:

— Что она говорит?

Бубенщик объясняет:

— Говорит, что в углу вино в бурдюке, принесите да пейте!

Послал хозяин жену, велел вина принести. Бубенщик опять жмет сороку.

— Что это она?

— В ларе пироги да кукурузные лепешки. Несите, мол, и ешьте!

Принесли пироги. Бубенщик ударил в бубен, пируют. Съели все пироги, бубенщик опять жмет сороку. И курицу пришлось нести хозяйке, и лаваш, и индейку. Бубенщик еще крепче прижал сороку. Хозяин спрашивает, о чем еще она толкует, а бубенщик говорит:

— Выкупайте ее в винном кувшине!

Посадили сороку в кувшин и кипятком окатили. Сварилась сорока, да и полюбовник хозяйюшки заодно. Наутро, когда хозяин ушел, напустилась она на бубенщика:

— Ты же знал, что в кувшине человек сидит, за что погубил его?

Бубенщик перекрестился.

— Тащи теперь его хоронить, да так, чтоб никто не видел.

Бубенщик согласился с уговором:

— Дай мне осла хорошего, сто червонцев, — тогда похороню!

Хозяйка дала все, что просил бубенщик. Оседлал бубенщик осла, посадил на него полюбовника-покойника, привязал крепко к седлу и погнал осла. Приехал к какому-то гумну. Там работники сидят и закусывают. Бубенщик пу-

стил осла к куче зерна, а сам спрятался. Работники увидели осла и спрашивают седока:

— Эй, ты, чего зерном осла кормишь? Не лучше ли ему соломы дать?

Что может услышать покойник? И ухом не ведет! Рассердились работники, швырнули в осла палкой, осел брыкнулся и свалил седока. Выскочил бубенщик и ну кричать:

— За что вы убили моего отца-старика, грех на душу взяли?!

Хозяева гумна унимают бубенщика, а он ни в какую — орет и грозит. Хозяева сказали ему:

— Дадим тебе сорок червонцев, а покойника похороним. Только никому не рассказывай про случившееся.

Бубенщик и слушать не хочет. Не нужны, говорит, мне ваши деньги. Ублажают его, набавляют цену. Дошли до ста червонцев. Согласился тогда бубенщик. Похоронили покойника, справили поминки, дали бубенщику сто червонцев и спровадили восояси.

Ходил он, ходил целый день, застигла его ночь у мельницы-развалюшки. Вошел он в мельницу, прикорнул в уголке. В полночь ввалился к нему медведь, приволок мельничный жернов и привалил его к двери. Бубенщик испугался, а потом подумал: будь что будет, в последний мой час хоть на бубне поиграю. Ударил в бубен. Медведь встрепнулся, дверей никак не найдет, мечется по мельнице, рычит!

Проходил мимо мельницы купчина, несметные богатства нес. Услышал звуки бубна, подумал: кто бы мог быть в мельнице-развалюшке? Толкнул в дверь. Камень упал, распахнулась дверь, выбежал медведь и пустился наутек. Бубенщик орет: за что ты меня, купчина, погубил! По цареву приказу учил я медведя плясать, а ты выпустил его! Купец просит: бога ради, не говори ничего царю, не то убьет он нас обоих. Даст бог, придумаем что-нибудь!

Бубенщик разошелся:

— Придумашь ты, негодник! Что скажем царю?

Купец предлагает:

— Отнеси ему вьюк золота да серебра, может быть, простит?

Бубенщик не слушает.

Купчина два вьюка добра сулит.

Согласился тогда бубенщик. Взял два вьюка золота да серебра и пошел домой.

Пришел и зажил весело и безбедно.

МУЖИК И ТРИ УЧЕНЫХ МУДРЕЦА

Три ученых мудреца отправились изучать местность и погоду. В деревне зашли ночевать к мужику. За ужином хорошую городскую еду вытащили. А мужик налил себе в плошку лобио, опрокинул стопочку водки, крякнул, заел лобио и две добрых чарки вина выпил. Ученые наморщили лбы и говорят:

— Разве можно столько есть и пить, помрешь ведь!

— Не помру! Я же с толком пью-ем! Стопочку водки опрокинул, лобио поел, вином запил! Так-то!

Собрались спать. Ученые говорят мужику:

— Будем отдыхать во дворе!

Мужик отвечает:

— Ночью дождь пойдет, придется постель обратно в дом тащить!

— Что ты, видишь, на небе ни облачка, откуда быть дождю?

Улеглись во дворе. А ночью и вправду дождь полил. Ведет мужик ученых мудрецов в дом.

— Ты откуда знал, что дождь пойдет? — допытываются ученые.

— Поросята к вечеру расхрюкались, наверняка — быть дождю! Да и собачонка в углу за сеновалом притулилась, свернулась калачиком — не миновать непогоды!

Утром мудрецы распростились с мужиком и говорят друг дружке:

— Пойдем-ка лучше отсюда, нечего здесь делать. Мужик, поросята да собачонка лучше нас все знают!

ЗАВЕТ ЗМЕИНОГО ЦАРЯ

Жил бедный мужик. Жена у него была злюка и ведьма. Всю жизнь ему отравила.

Шел однажды мужик по дороге. Видит, змея поймала змееныша и кусает его. Змееныш пищит отчаянно. Пожалел его мужик, схватил камень, бросил в змею, спас змееныша и дальше пошел. А змееныш за ним катится:

— Я, — пищит, — сын змеинового царя. Отец мой за спасение захочет тебя золотом да серебром наградить. Ты не бери ничего, попроси только, чтобы плюнул он тебе в лицо!

Беднягу-мужика передернуло даже. На змею и глядеть страшно, а не то что дать ей на себя плюнуть! Змеенышу, однако, ничего не сказал он. Пошли дальше. Подошли к дворцу змеинового царя. Царь нежится, извивается на троне. Увидел путников, вытянул голову и спрашивает у сына:

— Где ты был и кого привел?

Сын рассказал про все, как мужик спас его от гибели. Царь вытягивается, благодарит мужика, хочет золотом да серебром одарить.

Мужик отказывается:

— Не надо мне золота да серебра, плюнь мне в лицо, и того довольно!

Змеиный царь выполнил просьбу, плюнул и говорит:

— Никому не рассказывай про то, что с тобой будет, не то помрешь тотчас же!

Мужик распрощался с царем и пошел своей дорогой. Подошел к лесу. Прислушался, слышит, листья шепчутся между собой, мотыльки к цветам ластятся, и все-то он в их речах понимает. Удивление! Сел, прислушивается да на ус мотает. Чего только не наслушался!

Вернулся домой. Жене ни о чем не рассказывает, молчит. Прошло время. Мужик слушает птиц да зверей, угождает им. Однажды ведьме жене его взбрело в голову:

взнуздай, говорит, мне лошадь, к матери повидаться поеду, и ты со мной поезжай. Мужик взнуздал, оседлал жеребую кобылу, посадил жену, спереди и сзади ребятишек пристроил и пустился в путь. Кобыла жеребая, да еще и жеребенок-резвушка с ней. Увидел он дорогой росистую траву, щиплет ее. Отстал и кричит матери:

— Подожди, голоден я, пощиплю траву!

— Где мне ждать! Я и сама голодна, да видишь, сколько народу везу!

Мужик рассмеялся их речам. А жена услышала и спросила у него:

— Что это ты развеселился?

— Да так, ничего! — отмахнулся мужик.

— Сейчас же скажи, не то никогда больше не ворочусь домой! — пригрозила жена.

— Как же мне сказать, коли нельзя! — отнекивается мужик.

Разъяренная баба повернула кобылу, назад возвращается. Мужик в сердцах решился рассказать.

— Хорошо, скажу! Да только знай, тотчас же помру!

Рассказал, и дух из него вон. Глупая баба так и осталась над ним стоять...

Сбылся завет змеиноного царя.

ЗМЕЯ И МУЖИК

Жил бедный мужик. Ничего-то у него не было, кроме одной коровенки. Продавал молоко, тем и кормились.

Шел однажды мужик по дороге, видит — змеиная нора. И подумал: змея любит белое, дам-ка я ей молока, хоть и жене с детками целый день поголодать придется. Поставил у норы ковшик, сам отошел, неподалеку стал.

Выползла змея, выпила молоко, бросила в ковшик червонец и назад уползла. На червонец много закупить можно, не то что на денежку от молока. Идет мужик к жене и деткам с подарками.

Домочадцы спрашивают мужика:

— Где ты столько денег взял?

— Ешьте да пейте, а об этом меня не пытайте!

Наутро мужик опять понес молоко, ковшик у норки поставил. Выползла змея, выпила молоко, бросила червонец и назад уползла. Свыклись мужик и змея и не боятся один другого уж. Мужик прямо к норе идет, не сворачивает, змея молоко пьет, червонец бросает и уползает. Разбогател мужик, много добра нажил. Один из дружков позвал его к себе на неделю. Беспокойно мужику: уйду на неделю, кто станет змее молоко носить, не потерять бы ее. Решил открыться старшему сыну, — родной ведь, не выдаст. Взял молоко и повел сына к норе:

— Вот змеиная нора, а вот молоко. По утрам носи его сюда, змея будет пить и по червонцу дарить. Ты бери его и домой носи. У змеи я разжился, а прежде только что с голоду не помирали.

Мужик ушел, а сын носит змее молоко, собирает червонцы. Раз взял, и в другой, и в третий взял. А потом подумал: откуда у змеи золота столько? Верно, есть у нее волшебный камень, убью-ка я ее, а камень себе возьму.

Вот несет юноша змее молоко и дубинку с собой прихватил. Припала змея к ковшу, пьет. А парень замахнулся дубинкой, вот-вот ударит. Змея изловчилась-извернулась, только хвост и отхватило ей. Взвилась, обвила парня змея, попрямяла изрядно. Еле домой дотащился, там и душу богу отдал.

Вернулся мужик из гостей. Сына в живых не застал. Понял, в чем дело, горюет, причитает: что дороже, сын или червонцы? Похоронил сына. Прошло время, решил: пойду-ка я к змее, или разорвет она меня, или помирится. Взял ковшик, налил молока, принес к норе, поставил, сам отошел, подальше стал. Выползла змея и сказала:

— Неси молоко назад, не стану я его пить, и мириться с тобой не хочу! Да и как нам мириться: я, как оглянусь, увижу, хвоста у меня нет, расплюсь, вспомню, что тайну мою ты не сохранил, сыну открыл, он меня чуть не убил, да я словчила, сама его убила. Может статься, и дальше мы не поладим. Расстанемся да станем каждый по-своему жить!

Мужик головой качает:

— Не сержусь я на тебя, что было — прошло, помирися!..

— Помиримся, да с уговором! Ты отходи, когда я пью молоко. А за червонцем дело не станет.

Мужик так и делает с тех пор. Помирились со змеей.

ЧЕЛОВЕК И ЗМЕЯ

Муж и жена верхом на лошадях ехали в гости. Жена ехала на жеребой кобыле, а за кобылой жеребенок-малолеток трусил. Видят, на дороге змееныши расползлись. Муж придержал лошадей, спрыгнул — слышал я, и змеиных деток убивать нельзя! — загнал змеенышей в норку и снова пустился в путь.

Приехали в дальнее село. У хозяев старинный, просторный дом. Поужинали, устроились у очага и сказки разные, истории рассказывают друг другу. Попросили рассказать и гостя.

Тем временем змея-мать вернулась к своим змеенышам. Они рассказали, как проезжал по дороге человек и дубинкой в нору их всех загнал, чуть спины не переломал. Змея зашипела от злости и поползла по следу человека. Приползла к дому, взобралась на крышу, свесила голову и стала поджидать, когда хозяева и гости улягутся, чтобы юркнуть в дом и перекусать всех. Услышала, как просят гостя:

— Расскажи что-нибудь! Такой путь прошли, как было не узнать и не увидеть ничего!

Человек вспомнил:

— Ехали мы по дороге. Глядим, змеенышей видимо-невидимо. Я соскочил с лошади и палкой загнал их в нору, чтобы лошади и жеребенок не растоптали!

Змея услышала, что человек спас ее змеенышей, рассердилась, приползла в нору и так их побила, что и в самом деле чуть спины не переломала.

Утром человек повел лошадей на водопой. Увидел змею и чуть не умер от страха. А змея ему сказала:

— Высунь язык, я хочу поцеловать тебя!

Человек так и затрясся, неминуемая смерть ему помешалась, а змея повторила:

— Высунь язык, не бойся! Я добра тебе хочу, а не зла!

Человек высунул-таки язык. Змея поцеловала кончик и сказала:

— Теперь ты знаешь речь всех птиц и зверей. Только не рассказывай никому о своей тайне, не то тут же умрешь!

Человек вернулся к хозяевам, попиروвали и собрались обратно домой. Жена — тяжела и на жеребой кобыле сидит, за кобылой жеребеночек-малолеток трусит. Отстал жеребенок. Человек услышал, как он мать зовет: матушка, подожди меня! А кобыла ему отвечает:

— Не стыдно тебе! Нас четверо, и всех я тащу. А ты один, такой молодой, и отстал!

Человек от души рассмеялся: и вправду, их четверо — и женщина тяжела, и кобыла жереба. А жена удивилась и спросила:

— Чему ты смеешься?

— Сам не знаю, чему!

— Нет, скажи все же, чему смеялся!

— Нечего мне говорить!

— Нет, скажи, скажи, не то не поеду дальше! — уперлась жена и спрыгнула с лошади.

— Едем, дома скажу! Помру я от этого. Так уж лучше дома, чем на дороге! — согласился бедняга.

Как только ступили на порог, жена потребовала:

— Говори скорей, чему смеялся!

— Сходи завтра в церковь, послушай молебен, тогда скажу!

Утром, чуть свет, жена побежала в церковь. Да не до молебна ей; думает о том, как бы поскорее узнать, чему муж смеялся. А муж спровадил жену, уселся у очага и думает с тоской: сейчас открою свою тайну и помру! На коленях у него пристроилась кошка. Вдруг откуда ни возьмись влетел петух и как вцепится клювом в голову кошке:

— Вставай, проклятая! Что сидишь, глаза на огонь тащишь! Поди хоть мышей полови!

А кошка говорит петуху:

— Тебе бы только орать да озорничать! А у меня на душе, знаешь, какая печаль лежит?

— Какая же?

— Того и гляди строптивая жена воротится, выведает у хозяина тайну, и он тут же помрет! А я тужу о том, что сварливая баба и меня прогонит из дому!

— Оба вы хороши, и ты, и твой хозяин! — огрызнулся петух. — Разве мужчина он?! У меня сто жен, и ни одна не осмелится перечить! А ему взять бы дубинку да поездить ею по бокам жене, чтобы знала, как спрашивать, чему он смеялся!

Человек услышал, обрадовался и принес петуху в награду лущеного зерна.

Явилась из церкви жена. А у мужа уже дубинка наготове. Жена еще и платка с головы не сняла, а уж пристает:

— Ну, скорей говори, чему вчера смеялся!

— Скинь новую одежду, оденься в старую, тогда скажу!

Жена скинула новое, напялила старое, а муж ухватил ее за шиворот и ну ездить по бокам дубинкой, чтоб непременно было допытываться, чему он смеялся! Долго колодил, а потом отпустил. Жена охает — еле дышит — и думает: «Далось мне, чему он смеялся! Ну и пусть бы себе смеялся!»

МУЖ И ЖЕНА

Жили муж и жена. Муж добрый, а жена — злая-презлая. Бедные-убогие, ничего-то у них нет, кроме одного гуся. Однажды муж сказал жене:

— Зарежем гуся, не всегда же нам голодать!

Жена возразила:

— Нет, не надо! Зарежем, когда гость к нам придет!

Муж поднялся и пошел искать гостя. Долго шел по дороге, наконец встретил одного человека:

— Здравствуй!

— Будь здоров!

— Будь моим гостем, не откажи, и за скудное угощение не обессудь, — попросил человека мужик. Привел гостя домой, спешит обрадовать жену:

— Вот тебе гость, режь гуся!

Зарезали-таки, варят. Хозяин-мужик взял кувшин и пошел в погреб за вином. А жена его тем временем припрятала котлы в загнеток, а в огонь пест от ступы кинула. Гость спросил у хозяйки:

— Ты для чего пест в огне калишь?

— У моего мужа обычай — всех гостей раскаленным пестом клеймить!

Гость оробел, вскочил и убежал. Вернулся хозяин, принес кувшин вина, а котлов с едой и не видно.

— Где же они?

— Гость подхватил котлы и убежал. Погляди, как несется, пятки сверкают! — отвечает жена.

Муж схватил из ларя хлеб и погнался за гостем. Долго бежал, а догнать не смог. Вернулся взъерошенный и голодный. Видит — котлы на огне кипят.

— Что ж ты меня за ним гоняла, когда котлы тут как тут! — спрашивает у жены.

— Один у нас гусь, и того чужим отдавать?

ГОСПОДЬ-БОГ И ХРИСТОС

Господь-бог и Христос подружились. Однажды бог сказал Христу:

— Сходи погляди, что в мире делается!

Христос пошел, приглядывается к миру. Видит, какой-то пастух загнал овец в глубокий овраг — так, что если разразится дождь, все стадо погибнет. Христос удивился и пошел к пастуху.

— Здравствуй, пастух!

— Здравствуй!

— Что ж ты отару в овраг загнал? Разве мало места наверху? Того и гляди дождь польет — все стадо погубишь!

Пастух смеется:

— Бог с тобой, при такой луне и росинка с неба не упадет. А дольше я и сам не думал здесь оставаться. Погоню сейчас отару дальше. А без дождя ничего здесь овцам не сделается!

Христос ушел. Походил еще немножко по миру и вернулся на небо к богу.

— Ну, рассказывай, как идут в мире дела!

— Да все хорошо, — говорит Христос, — только пастух очень меня удивил. Загнал овец в овраг, — пойдет дождь, ни одной овцы не спасти! Я ему говорю — выведи овец наверх. А он хохочет, на смех меня поднял. При такой, говорит, луне и росинка с неба не упадет. Дольше я и сам не стал бы держать стадо в овраге, погоню скоро овец дальше!

— Обидел, значит, тебя пастух, — говорит господь-бог, — погляжу-ка я в книги, что там написано.

Поглядел, и в самом деле — не быть сегодня дождю.

— Все равно, раз обидел он тебя, напущу на него ливень!

Вечером засверкала молния, загремел гром. Пастух видит, пахнет дождем, выгнал наверх овец, на лужайку.

Всю ночь лило как из ведра. Утром господь-бог сказал Христу:

— Сходи погляди, что твой пастух делает!

Христос пошел, видит — загон даже снесло, а стадо пастуха бредет под солнышком в гору как ни в чем не бывало!

— При такой луне ведь не должно бы быть непогоды! — говорит Христос пастуху.

— Не должно бы, да покарай господь доносчика! Не сказал бы ты богу, и не было б непогоды!

ПРО МУЖА С ЖЕНОЙ

Жили муж и жена. Муж служил на царской службе и, что ни месяц, жене жалованье посылал. Раз как-то прошло три или четыре месяца, а жене не идут денежки, не шлет муж ничего. Жена взволновалась, пошла к старосте и говорит жалобно:

— Три-четыре месяца уж муж ничего не шлет. Погибаю от голода; что делать, не знаю, помощи как-нибудь! Старосте приглянулась женщина.

— Вечером приду к тебе, а завтра разузнаю, в чем дело! — ухмыльнулся он.

Женщина отвечает смиренно:

— А где мне взять достойный ужин? Я ведь бедным-бедна, ничего у меня нет!

Староста дал ей денег:

— Бери и ступай, готовь ужин!

От старосты женщина пошла к начальнику:

— Господин, три-четыре месяца ничего не идет мне от мужа. Что делать, не знаю. Помогите!

Начальник не промах:

— Приду к тебе вечером, а завтра узнаю, в чем дело!

— Где мне взять достойный ужин для тебя, я ведь бедная-пребедная!

Начальник тоже дал женщине денег:

— Ступай готовь ужин, а я буду к такому-то часу!

Женщина отправилась к архиерею:

— Отче, три-четыре месяца уж ничего не идет мне от мужа. Посоветуйте!

Архиерей говорит:

— Вечером приду к тебе, детка, а завтра разузнаю обо всем да улажу!

— Где мне взять ужин для вас достойный? — смиренно потупилась женщина.

Архиерей дал ей денег:

— Бери, детка, готовь ужин, а я подойду к такому-то часу!

Женщина купила три сундука, вернулась домой, готовит ужин.

Первым, как только смерклось, явился староста. Сели ужинать. Тут начальник подошел, ломится в ворота. Староста перепугался, дрожит весь, хочет бежать. Женщина говорит ему:

— Полезай скорей в сундук. Я погляжу, кто там, и вернусь тотчас же!

Староста полез в сундук, женщина замкнула его, ключ в карман спрятала. Вошел начальник. Только сели ужинать, архиерей подоспел, стучит. Женщина шепнула начальнику:

— Полезай в сундук, а я погляжу, кто пришел, спроважу и вернусь!

Начальник влез в сундук, женщина замкнула его, ключ в карман спрятала. Пожаловал архиерей. Принялись за ужин. А женщина соседского мальчишку подучила: когда, мол, архиерей сядет за стол, принимайся стучать. Мальчишка колотит в ворота что есть силы. Женщина шепчет архиерею:

— Не обессудь, да только побудь в сундуке недолго, погляжу, кто там, выпровожу и вернусь!

— Побуду! — отвечает архиерей. — Только спрячь, детка. бога ради, кабы не увидели меня здесь!

Полез и архиерей в сундук. Женщина замкнула его, ключ в карман спрятала. Наутро наняла трех носильщиков, дала им сундуки и послала к главноуправляющему: пусть, наказала, чиновники откроют, поглядят, что там.

Главноуправляющий призвал женщину:

— Сама отопр!

Отперла она один сундук — вынырнул из него староста, другой — начальник выбрался, третий — сам архиерей вылезает.

Старосту с места прогнали, архиерея расстригли и в Сибирь услали, начальника в солдаты забрили, а вместо него мужа женщины поставили.

Мор там, пир здесь,
Отсев там, мука здесь.

МУЖИК-ТЕРТЫЙ КАЛАЧ И РАЗИНЯ ПОП

У одного бедного старика и его жены была пара быков. Хорошие были быки, ничего не скажешь! Но одолела бедняков нужда, и решили они: отведем быков на ярмарку, продадим, даст бог, как-нибудь перебьемся.

Повел бедняга мужик быков продавать. От покупателей отбою нет, всем нравится товар. Подошел к бедняку поп:

— Продаешь быков?

— Продаю, нужда одолела!

— Продай мне!

— Бери!

— А что просишь за них?

— Я бедняк, а ты божий человек. Что стоят быки— то и дай, коли не хочешь меня обмануть!

Поп забормотал-забубнил:

— Во имя отца и сына... Уж так хочется обмануть, да осенит тебя Христос своей благодатью! Три червонца дам тебе за упряжку!

— Бери, поп! Бог тебе в помощь! — согласился мужик.

Поп обрадовался, отсчитал три червонца и увел быков. Мужик бредет домой. Денег не густо, да что поделаешь, — продал уже быков, не вернешь.

Пришел домой, встречает его на пороге жена:

— Ну, как, продал?

— За три червонца!

Жена принялась кричать и причитать:

— Спятил ты, несчастный! Обманул тебя поп, разорил наш очаг.

Мужик качает головой:

— Поп — божий человек, не стал бы он меня обманывать.

Жена унялась, не убивать же мужа, а денег не

взяла. Несогласно стали жить. Сварит она еду, разложит на столе, а сама идет к соседям, с мужем и словом не перемолвится. Мужик поест, перекинет через плечо мотыгу и идет в поле. Всю неделю дулись друг на друга.

В воскресенье мужик взял денежки и пошел опять на ярмарку. Купил за полтину шапку, надел на голову и ходит между рядами, по карману похлопывает. Прошелся несколько раз, увидел попа, подбежал к нему и жмет руку:

— Ну, как мои быки поживают?

— Дай бог тебе здоровья, неплохо! — отвечает поп.

— Так и я думал, что хорошо! — радостно кивает мужик.

Потолковали о том о сем, и мужик попросил попа:

— Раз хорошо живут быки, окажи мне услугу!

— Говори, в чем дело!

— Очень я тебе обязан, хочу угостить. Прихвати своих знакомых — благочинного или епископа, и попируем в духане на славу!

Поп страсть как любит поест, рад-радешенек затее:

— Конечно, попируем!

Мужик пошел в духан, просит духанщика:

— Назвал я гостей, будь добр, приготовь угощения, — дает ему двадцать пять рублей вперед и наказывает:

— Придет время расплачиваться, я сниму с головы шапку и скажу: «В расчете мы, духанщик!», а ты отвечай: «В расчете!»

— Так и быть, работа нетрудная, — говорит духанщик и прячет четвертную в карман.

Поп позвал своих приятелей — благочинного, епископа, дьяконов. Собралось пятнадцать человек. Мужик встречает всех в духане.

Уселись, орут тосты, пьют, едят. Наелись наконец и отвалились от стола. Пришло время платить. Мужик сгреб с головы шапку и кричит:

— В расчете мы, духанщик!

— В расчете, господин! — отвечает духанщик.

Все удивились и собрались уходить. Поп спровадил приятелей, а сам вернулся к мужику.

— Очень, — говорит, — тебе благодарен за честь. Да только дивлюсь, что ты не заплатил духанщику, а он ничего с тебя не спросил. Как это так?

Мужик усмехнулся как ни в чем не бывало:

— Хе-хе-хе! Моя шапка за все может заплатить, хоть на пятьсот рублей наешьте!

Поп пристал к мужику, просит продать ему шапку.

— Нет, — упирается мужик, — на что мне быки, проглоти их волк! А шапка мне нужна, не могу ее продать, бог не простит!

Поп призадумался: с быками я его надул, если еще и шапкой завладеть, совсем богатым стану! Не отстаёт от мужика, уговаривает продать шапку.

Наконец мужик согласился:

— Раз уж так тебе хочется, бери за пять червонцев, и ничего больше не нужно!

Поп тотчас же отсчитал пять червонцев, сунул шапку в карман и пошел домой.

Прошла неделя. Опять съехалась ярмарка. Поп шествует гордо между рядами. Подошел к благочинному, зовет пировать. Позвал еще несколько гостей. Пришли в духан. Требуют вина, разных угощений. Духанщик чуть с ног не сбился. Наелись, напились, поп позвал духанщика и стаскивает с головы шапку:

— В расчете мы, духанщик!

Духанщик молчит. Поп опять за свое. Духанщик расшвирипел и кинулся на попа:

— Эй, ты, поп! Спятил, что ли? Напился? Плати, не то сверну тебе шею!

Благочинный и епископ разняли их и говорят: мы сами заплатим, раз попу нечем! Пристыженный поп понурился и побрел домой. Понял, что мужик его одурачил, и побежал расправляться с ним за позор.

А мужик уже придумал, как встретить гостя. Его жена все во сне увидела. Мужик зарезал кур, налил кровь в три пузыря. Привязал пузыри на шею жене и дзюм ребятишкам, купил нож и сел поджидать попа.

Поп прибежал вне себя от гнева. Орет, ругается, рвется к мужику, хочет его побить. Мужик чинно приглашает попа в дом. Поп не понимает:

— Ты меня обманул, опозорил, за пять червонцев дерьмо мне продал!

Мужик ухмыляется:

— Что ты! Где мне тебя обмануть! Это все моя жена виновата. Сам бы я не взял греха на душу!

Выхватил из кармана нож, бросился на жену, полоснул по шее, — кровь ручьем течет из пузыря. Кинулся потом к детям и им тоже будто бы перерезал глотки. Мечется, кри-

чит. На крик сбежались соседи. Видят, жена и дети мужика вповалку лежат в крови. Поймали попа и принялись его бранить:

— Что ты за человек? Почему не помешал мужику жену и детей губить!

Поп оправдывается: мужик, говорит, меня одурачил, а теперь жену да детей зарезал. Свихнулся, наверное! Лучше б совсем я сюда не ходил!

Мужик орет:

— Вам что за печаль? Своих жену и детей зарезал! Пусть только поп проваливает, а я их мигом оживлю!

— Только оживи, ничего больше не надо мне! — просит поп.

Мужик пошептал что-то над женой, провел тупой стороной ножа ей по шее. Она как вскочит:

— Ой, провалиться бы мне, гости пришли!

Все остолбенели, дивятся: что за чудо сотворил мужик! А он уж детей оживил и садится отдыхать.

Соседи разошлись. Поп домой трусит. Не до счетов ему, рад, что ноги унес. Идет и думает: вот бы и мне такой нож! Осточертели ему тощая попадьа да поповна. Вот бы их поугубить!

Прошла неделя. В воскресенье пошел поп на ярмарку, Видит, навстречу ему мужик. Первым делом спросил про быков.

— Что им делается? Хорошо живут! — отвечает поп. Вспомнили недавнее происшествие.

— Обманул ты меня, конечно. Да только нож твой не дает мне покоя. Как это ты оживил их? — спрашивает любопытный поп.

— Да, без ножа ничего бы не вышло! — хвастается мужик.

— Ей-богу, мне как раз нужен такой нож. Сколько хочешь проси, только отдай его мне, — просит поп мужика.

Мужик уперся, как мул, ни в какую не соглашается. А поп не отстает. Долго пререкались. Наконец мужик уступил нож за три рубля и наказал:

— Ножом владей с толком. Он у меня испытанный, да все равно, как бы дело не обернулось дурно!

Поп пришел домой. Куражится, ищет, за что бы придраться к попадье да поповне. Нашел-таки, к чему пристать. Подняли шум, драку. Поп вытащил нож, сперва бросился на попадью, зарезал. Поповна заметалась с виз-

гом, кинулась к отцу. Он и ее ножом по шее. Глядит на них и ухмыляется.

На крик сбежались соседи. Не дай бог и врагу вашему увидеть такое! Подумали, что поп спятил. А он стоит как ни в чем не бывало, зубы скалит.

Соседи на него кричат:

— За что ты жену и дочь зарезал? А еще божий человек!

Поп весело им отвечает:

— Не любы они мне, вот и убил, чтобы попугать! А сейчас возьму да оживлю!

Провел тупой стороной ножа по шее жене, пошептал что-то, но пусть ваш враг оживет так, как ожила попадья! Поп растерялся, позвал лекаря — ничего не помогает. Понял, что проклятый мужик опять одурачил его. Оставил зарезанных, побежал к нему (дорожку хорошо знает, три раза был!). Волком бросился на мужика. Это ты, кричит, погубил мою семью, сейчас я тебе задам! Связал мужика по рукам и ногам конским волосом и потащил топить в море. Поглядел вдаль, видит—плывет на лодке рыбак, ловит рыбу. Еще крепче связал мужика и побежал за лодкой. Лодочнику не скажешь, что человека топить собрался, — испугается и не даст лодки. Однако и поп не прост. Придумал, как сговориться с лодочником.

По дороге проходил пастух с отарой овец. Увидел он, что поп приволок что-то и на берегу оставил. Решил пойти и утащить. Подошел, видит — связанный человек, и спрашивает:

— Что с тобой приключилось?

— Плохи мои дела, — отвечает мужик, — позвал я к себе в гости попа, зарезал купленную у тебя овцу, а он говорит: это не овца, а собака, и хочет утопить меня в море. За что ты меня обманул, вместо овцы собаку продал? Развяжи на мне веревку, я убегу. Может быть, и тебе удастся спастись. Не то я расскажу обо всем, и поп сживет тебя со свету!

Пастух испугался и развязал мужика. Мужик отряхнулся, скинул одежду и пустился бежать со всех ног.

А поп тем временем притащил лодку, вышел на берег, видит — одежда валяется, а мужика нет! Заметил пастуха, принял за своего знакольца и погнался за ним. А пастух бежит и кричит:

— Не продавал я никакой собаки! Дал ему хорошую овцу!

Поп не слушает. Поймал беднягу-пастуха — не пускает, слова не дает сказать, — посадил в лодку и повез топить. Далеко уже отплыли от берега. Поп видит, что глубоко — не выплыть, и выбросил пастуха в море. Пастух хоть и умеет плавать, да руки и ноги у него скручены. Так и утонул.

А мужик наблюдает издали, как поп расправляется с пастухом. Остались сорок овец без хозяина, мужик взял и погнал их с собой.

Прошло несколько времени. Мужик решил продать двадцать овец, повел их на ярмарку. Надо же случиться — навстречу ему поп. Поп увидел утопленника, выпучил глаза, дивится и сам себе не верит:

— Я же тебя в море утопил! Ты ли это?

— Да. А ты, несчастный, не мог немножко дальше в море заплывать? Совсем там было неглубоко, и овцы паслись. Я выгнал сорок овец и пошел домой. Двадцать продать хочу. Если тебе нужны, бери даром. Много их у меня. С ножом ты не управился, верни назад, дам тебе за него двух овец!

Поп хлопает глазами:

— Отдам тебе нож, а овец не нужно. Сделай только доброе дело, отвези и сбрось меня в море, авось я выгоню столько овец!

Хитрый мужик говорит попу будто с завистью:

— Ты по рукам-ногам не связан, сможешь и сотню выгнать! И меня не позабудь, овечек шесть на мою долю выгони.

Пошел мужик с разиней попом. Сперва зашли домой, попиروвали. Старуха сказала попу:

— Не знаешь ты, поп, как с добром обращаться! Мой муж все хорошее тебе продавал: и быков, и нож! А теперь еще и овец добудешь!

Хитрый мужик повел попа к морю. Посадил его в лодку, и поплыли. Поп ерзает от нетерпения, торопит мужика:

— Еще дальше плыви, еще подальше! Больше овец выгоню тебе назло!

Тут мужик толкнул рукой попа и выкинул в море. Что-то с тех пор ни овец, ни попа не видно...

ПОП И ДЬЯКОН

Жил злой и жадный поп. А дьякон у него и того пуще. Всю паству разорили, обирают прихожан как липку, обманывают и людей и самого господа бога.

Однажды поп позвал дьякона и сказал ему:

— Помоги мне промотыжить кукурузу, заплачу пасхальными подношениями.

— Как знаешь, отче! Поработаю три дня. Уж очень хороши пасхальные подношения! — согласился дьякон.

Чуть свет дьякон с мотыгой стучит в поповы ворота. Поп встать встал, а поесть не поспел. Дьякон ему сказал:

— Рано еще, отче! Поедим, отдохнем, а там и за работу примемся!

Делать нечего. Поп позвал попадью, велел принести еду. Поели, по стаканчику водки опрокинули и прилегли отдыхать. Дьякон задремал. Поп будит его:

— Ну, пошли, братец, помотыжим, пока обед поспеет!

— Некуда спешить. Рано еще. Пообедаем заодно и помотыжим до полдника! — говорит дьякон.

Поп позвал попадью, велел нести обед. Насытились, выпили по чаре вина, рыгнули и повалились спать на зеленой лужайке. Проснулись, а солнце уже склоняется к закату.

— Сейчас самое время мотыжить, пошли, — сказал поп.

— Пополдничаем заодно и до ужина будем махать мотыгой!

Поп позвал попадью, велел поскорее готовить полдник. Съели по курице, вином запили, задымили кальянами и опять развалились отдыхать на лужайке. Дьякон захрапел. Поп расталкивает его: самое время, идем мотыжить.

— Чего спешить, поужинаем заодно, передохнем и за работу! — отмахнулся дьякон.

Поп позвал попадью, велел готовить ужин. Поели, по стаканчику водки пропустили, о божьих и мирских делах потолковали и собираются на лужайку отдыхать.

Дьякон быстренько встал, перекинул через плечо мотыгу и прощается с попом:

— Спать уже пора. Сегодня на славу поработали. Завтра утром еще зайду, да не мешкай, начинай завтрак готовить!

ПОП И БЕДНЫЙ МУЖИК

Жил поп-скупердяй. Никогда никого к себе в гости не звал, ничем не угощал. Зато сам на чужое был горазд. Ест да пьет, бывало, — не оторвешь! Невзлюбила паства скаредного попа. Божий служитель, да такой прижимистый! Шурина даже в дом не пустил, голодным прогнал, чтобы в другой раз неповадно было являться...

Бедный мужичонка решил проучить-провести сквалыгу-попа. Обошел соседей и говорит им:

— Бьюсь об заклад, поп угостит, накормит меня до отвала!

Соседи покатываются со смеху, — самого старосту провоживал скупердяй несолоно хлебавши!

— Все равно бьюсь об заклад, — твердит бедняк.

Богатый мужик его подстрекает:

— Проведешь попа — дам упряжку быков, нет — даром год на меня работай!

Ударили по рукам. Назначили судей, свидетелей выбрали. Отправился мужик к попу. Ворота попадьи отперла. Поп на тахте развалился в предвкушении трапезы.

Бедняк кланяется попу:

— Здравствуйте, отче, о долге пришел я объясниться. Отец мой вам сто червонцев задолжал. Когда должок принести прикажете?

Поп просиял весь, глаза так и забегали. Поближе подзывает гостя. Очень уж нравятся ему мужичонковы речи. Приказал попадье еду нести. Запировали. Уже и ночь опустилась на мир. Поп и мужик пируют, пьяненькие напились. Песню хмельную затянули, попадью узундару плясать заставляют. Мужичонка за ней пустился, побрыкивает ногами. А судьи потихоньку ходят вокруг попова двора. Видят, пир горой идет.

Совсем перепились мужичонка с попом. Поп про должок помнит, однако говорит на прощанье:

— Ну, сынок, завтра утром пораньше тащи с червонцами горшок!

— С какими червонцами, поп, ты уж не спятил ли? — орет мужичонка.

Подняли переполох. Пьяненький поп свое твердит, мужичонка на своем стоит. Поп распалился и мужика пинком за ворота выкинул. А мужик хохочет:

— Добыл-таки я упряжку быков!

И вправду — заполучил упряжку.

ДЬЯКОН — БЕЗБОРОДЫЙ ОБМАНЩИК

Было то или не было — жил один дьякон — безбородый обманщик. Все хорошо знали, какой он плут и обманщик, потому не стало ему житья в его деревне, и решил он перебраться куда-нибудь в другое место — искать себе счастья.

Много ли он ходил или мало — приходит в одну деревню. Узнал он, что здесь живет поп, который уже до нитки обобрал весь приход. Есть у этого попа дочь. Пронюхал наш безбородый обманщик и о том, что у попа недавно дьякон отправился в края, откуда не возвращаются, и тотчас остановился у его порога. Вошел в дом к попу и начал врать:

— Узнал я, батюшка, отец святой, что у вас место дьякона освободилось, потому и приехал к вам издалека. Будемте знакомы. Дьякон я — по имени Этакое-Хуже Этакое, и нравом я хорош, и священное писание лучше меня никто не знает, да что говорить, такого дьякона днем с огнем вам не сыскать.

Обрадовался поп. Такого-то и искал он дьякона. Уговорились они, написали все условия и старосте на утверждение дали. Обязался поп по этому уговору поселить дьякона в своем доме, честно отделять ему треть всего дохода с паствы, а всю требу есть вместе с дьяконом поровну. Уговор этот заключен на три года, и поп не может уволить дьякона до того срока, если дьякон сам того не пожелает. А захочет он прогнать его, должен отделать ему половину прихода и всего своего имущества. А дьякон за то обязан прислуживать попу дома и все его поручения выполнять.

Первый год служит дьякон — безбородый обманщик честно, ни в чем попу не перечит, не нарадуется на него поп, что солнце ему вместе с дьяконом взошло. А дьякон только время выжидает. Решил он дочкой попа завладеть,

днем и ночью только и думает, как бы заполучить ее в руки.

Старается дьякон, хитрит, только ничего у него не выходит. Понял дьякон, что дочка только отцу во всем повинуется, и придумал уловку. Повел он однажды попа недалеко, под горку, дрова рубить.

Хватил дьякон топором по огромному пню и вставил в расщелину клин.

— А ну, рассчитай, во сколько пальцев эта расщелина, — говорит дьякон — безбородый обманщик попу.

— В два пальца, не больше, — говорит поп.

Так и подпрыгнул дьякон:

— Как это в два? Не в два, а в четыре пальца расщелина, еще того больше! Что ты, не видишь?

Заспорили они, уж и до ругани дошло.

— Так давай измерим, — говорит поп.

— Давай, — говорит дьякон.

Только вложил поп в расщелину пальцы, как дьякон хватъ и выбросил клин.

Защемил пальцы поп и давай кричать:

— Ай, ай, умираю, помогите!

Засуетился дьякон, завозился и говорит:

— Чем же помочь тебе, разве только сбегать домой, принести зубило, да боюсь, не даст без тебя дочка; да ты сам ей тогда крикни.

Побежал дьякон домой и говорит девушке:

— Отец твой велит покориться мне, поймал его какой-то лесной человек, убивает.

Не верит дочь.

— Этого отец никогда бы не сказал.

Обозлился дьякон, стал в дверях и кричит попу:

— Говорил я — не верит она мне.

Так и завизжал поп:

— Ой, дочка, спаси, сделай все, что он ни попросит.

А дочка во всем отца слушалась. Согласилась она и уступила дьякону. А дьякон, как добился своего, взял зубило и поплелся к попу на горку. Выдолбил пень, высвободил попу пальцы и повел его в дом чуть живого.

Узнал поп, что с ним дьякон проделал, да что — не может уволить его раньше трех лет, решил лучше смолчать.

С тех пор поп все ищет, к чему бы придраться и выгнать дьякона, да и дьякон ведь не дурак — во все глаза смотрит.

Идет время, пришел и Новый год.

Поутру наш поп с дьяконом отслужили в церкви службу с большим торжеством. Только очень день морозный выдался, замерзли они совсем.

Как отслужили, сказал поп дьякону:

— А ну, беги вперед и разведи такой огонь, чтоб у ворот уже теплом меня обдало.

— Сейчас, — сказал дьякон и побежал.

Как подошел поп к воротам, и вправду его жаром обдало, смотрит, — а это дьякон кухню поджег, так вся и пылает.

Долго кричал и ругался поп, да сам же и оказался неправ.

— Как же мне было разжечь такой огонь, чтоб у ворот уже было тепло? — оправдывался дьякон.

Пригрозил было ему поп, что выгонит его, да дьякон напомнил уговор — смолчал опять поп.

Долго думали и гадали поп с попадьею, как бы от этого дьякона избавиться, да так и не придумали.

Однажды говорит поп дьякону:

— Крадет у нас кто-то вино. Придется тебе поночевать в марани, выследить вора.

— Хорошо, — сказал дьякон и отнес свою постель в марани.

Как настала ночь, встал поп, взял в руки наостренный топор, вошел в марани и давай рубить что силы есть спящего дьякона-обманщика.

Полилась кровь, да такая грязная, какой поп и не видал никогда. Побежал поп к жене и кричит с перепугу:

— А ну, жена, помоги, убил я этого негодяя, да столько крови он пролил, что и меня всего измазал, почишь меня скорей, как бы не увидел кто.

Перепугалась и жена, давай чистить мужа.

— Что за кровь у этого дьякона, так легко отмывается? — говорит попадья.

Рассердился поп:

— Что ты чепуху несешь? Не знаешь разве, что у грешников всегда такая жидкая кровь бывает.

Уговорились потом поп с попадьею, как им быть:

— Ты, как настанет утро, начни кричать: «Помогите!» — говорит поп, — а я побегу к старосте и заявлю: так и так, дьякона моего убили, — так никто ничего и не узнает.

Уговорились муж с женой и успокоенные улеглись спать.

Еще и утро не настало, как помчался поп к старосте, а попадья принялась кричать.

Сбежались все, и что же видит наш поп — явился вместе со всеми и его дьякон — безбородый обманщик. Начал тут дьякон хвастать; как он попа обманул, как уложил в свою постель бурдюк, полный вина, как сам притаился в углу и как влез тихонько какой-то вор, которого он хоть и не узнал, но борода у него что-то на попову очень смахивала, как этот вор хватил топором по бурдюку и убежал, словно помешанный.

По всему миру разнес дьякон эту историю.

Смеются все, издеваются над попом.

Что делать попу? Пришлось ему просить у дьякона прощения.

Зажигали они по-прежнему. Тут и пасха пришла.

Напились поп на причастии церковным вином, мертвым сном заснул.

А попадья с дочкой пошли прогуляться к соседям.

Решил дьякон воспользоваться случаем. Взял бритву, подкрался к попу и выбрил ему полголовы и полбороды. Кончил свое дело и пошел навещать соседей.

Как проснулся поп да увидел, что с ним, тотчас понял, чьих это рук дело. Обозлился, вскочил, схватил ружье и побежал убивать дьякона. Увидел его дьякон и пустился наутек. Убежал куда-то и спрятался.

Бежит поп, ищет дьякона. Как встретит кого, кричит:

— Не видели ли вы, дети мои, Этакого?

— Нет, этого еще не видали, — смеются встречные.

— Так, может, Хуже Этакого видели?

— Не дай нам бог увидеть что хуже этого попа, наполовину бритого, — говорят ему со смехом.

Всю деревню обежал поп, да так и не напал на след дьякона — Этакое-Хуже Этакого.

А дьякон на другой день засылает к попу людей:

— Так и так, я от тебя уходить не хочу, а если ты меня гонишь, изволь сдать мне по точному расчету половину всего твоего имущества, не то не прощу я тебе, что с ружьем за мной гнался. А не исполнишь все по уговору, и то тебе припомню, как ты меня в марани убивать ходил, — и попадешь ты за все это прямо в Сибирь.

Испугался поп, как бы на старости лет еще в Сибирь не угодить. И посредники уговаривают его:

— Помиришь лучше.

Сдался поп, говорит себе:

— Видно, не суждено мне избавиться от этого дьякона, быть ему попом в этом приходе.

На другой же день обвенчал поп свою дочь с этим дьяконом-обманщиком; обвенчал и поселил их у себя же в доме. Все свое имущество зятю передал и приход свой тоже ему отдал. Началось веселье, обрадовались все, что такого ловкого попа послал им бог в приход.

ЭТАКИЙ И ХУЖЕ ЭТАКОГО

Жил один бедный крестьянин, ни земли у него не было, ни в доме крошки. Стоял лишь один ветхий домишко, который по бокам подпирали и поддерживали бревна, чтоб его ветер не унес. И делать-то крестьянину нечего, так целыми днями и слоняется взад-вперед. Еле-еле собрался жениться.

Привел жену из дальней деревни. А она попалась дельная, работающая. Увидела жена, что муж целыми днями без дела ходит, стала его грызть:

— Двинь руками, пойди куда, поработай, достань денег — так с голоду умрем!

Не хочется ему работать, отвык. Да и вставать утром с нагретой постели неохота. Пока не схватит его жена за ноги да не стащит с постели, он и не встанет.

Вот однажды жена говорит мужу:

— Пойди обработай какое-нибудь поле. Своего нет, так хоть казенную землю вспаши, что-нибудь достанется.

Побежала жена к соседям — заняла плуг, быков и привела мужу.

— Ты иди на работу, а я сварю обед и принесу тебе в поле.

Пошел мужик. Шел, шел — пришел к Кодарской горе. Там нашел казенные земли и стал пахать. Пашет и пашет мужик. Уж три раза все поле прошел.

Вдруг стали быки. Взмахнул мужик палкой.

— Э-гей! — кричит.

Потянули быки и опять стали. Зацепили, видно, что-то плугом. Ударил мужик палкой, потянули быки что было силы и выбросили наверх огромный, с небо и землю, сундук.

Испугался мужик, задрожал весь. «Погиб я, погубил и семью. В этих казенных землях, видно, что-то было зарыто, а я и отрыл. За это наш царь меня повесит».

Открыл сундук, и что же он видит? Весь сундук полон золотыми монетами. Разве две-три монетки из серебра или меди, а то все золото.

Плачет мужик: «Донесут царю про это, убьют меня».

Сидит бедняк, плачет. Вдруг видит — идет поп. Поп в деревне отслужил службу, наполнил хурджин добром — курами да пирогами и сам нажрался — еле тащит его бедный мул. Пожалел поп бедняка.

— Сын мой, что за несчастье над тобой стряслось?

Рассказал ему обо всем бедняк.

— Это ничего, — утешил его поп, — я тебе помогу, ты только подсоби мне пересыпать все это золото в мой хурджин.

Обрадовался бедняк.

Очистил поп весь сундук. Все крупные золотые монеты в свой хурджин пересыпал, а бедняку дал немного мелких монет.

— Бери, ничего, я помолюсь господу, и царь тебя простит.

В этих хлопотах прошел и полдень. И поп, и бедняк порядком проголодались. Смотрит мужик — идет жена, несет обед и кувшин вина. Побежал мужик и обрадовал жену, что он от беды спасся!

— Так и так было дело, а вот поп, божий посол, спас меня.

Рассердилась жена:

— Я тебе задам за твою глупость!

Да что уж делать? Золото все у попа. Позвала жена крестьянина попа обедать, сама шепнула мужу:

— Спросит поп, как тебя зовут, скажи: «Этакий», а меня — «Хуже Этакого».

Сели обедать. Женщина все подливает попу вина, а мужу ничего не дает.

— Дай и мне немного этого замечательного напитка, — просит муж.

А жена и не смотрит на него.

— Дай же и мне вина, — просит муж.

Взглянула жена на мужа, да так, что бедняк о вине и думать перестал. А поп хлещет и хлещет чхаверское вино.

— Раз уж так меня уважили, скажите хоть имена ваши, — говорит поп.

Толкнула жена мужа в бок, а тот и говорит:

— Я — «Этакий», а жена — «Хуже Этакого».

Нахлестался поп, да так, что и на ногах не стоит.

— Сестра моя, — просит поп, — уложи меня поспать. Оттащила его жена, прислонила к дереву. Заснул поп.

— А ну, живей, — говорит жена мужу, — клади хурджин с золотом на мула, садись на него сам и скачи домой.

Так и сделали: взвалил мужик на попова мула хурджин, полный золота, сел сам, погнал вперед быков, поехал.

А поп знай себе храпит. Побежала жена к соседям, достала ножницы, подошла к попу. Спит поп — хоть из пушек стреляй. Остригла жена полбороды и половину усов у попа. отнесла хозяевам ножницы и побежала за мужем.

Проснулся поп к сумеркам. Смотрит — ни крестьянина, ни его жены, ни мула, ни хурджина с золотом. Что делать? Вскочил поп и понесся вдогонку за мужем и женой. Бежит и видит — крестьяне в поле работают.

— Здравствуйте! — говорит поп.

— Здорово! — отвечают крестьяне.

— Не видали ли вы «Этакого», не проходил здесь?

Рассмеялись крестьяне.

— Нет, такого нигде не видали, — говорят.

Побежал поп дальше. Опять крестьяне в поле работают.

— Здравствуйте! — кричит, сам еле дышит.

— Здорово! — отвечают те.

— «Хуже Этакого» не видали ли где? — говорит поп.

— Хуже этого трудно увидеть, — смеются люди. — Выстриг себе полбороды и бегаешь.

Схватился поп за бороду и понял все.

— Ах, это они, чертовы слуги, муж с женой, со мной сделали!

Так и остался поп в дураках. А муж с женой разбогатели от того золота. Поставили себе дом в два этажа, народили детей и зажили счастливо.

Мор там, пир здесь,
Отсев там, мука здесь.

ПОП И КРАСИВАЯ ПОПАДЬЯ

В одной деревне у старого попа была очень красивая жена, которую он держал взаперти, под девятью замками и никуда не выпускал. В той же деревне жил пригожий парень. Пришлась ему по сердцу прекрасная попадья. Пospорил он с товарищами, что женится на ней и обвенчается у самого попа.

— Если ты этого добьешься, вино за мной, — пообещал один из его дружков.

— Барана зарезу я, — сказал второй.

— Хлеб принесу я, — выступил третий.

— А все остальное пусть будет моей заботой, — заключил четвертый.

Парень нанял землекопов и поручил им прорыть проход от своего дома до поповского. Начали землекопы рыть тоннель и прорыли его до самого поповского стенного шкафа. В один прекрасный день, когда попа не было дома, парень пролез через проход, открыл дверцу шкафа и очутился перед испуганной попадьею.

— Не бойся, я пришел, чтобы спасти тебя! — воскликнул влюбленный. — Я хочу вызволить тебя из поповского плена и жениться на тебе. Согласна ты или нет?

— Я согласна выйти за тебя замуж, только избавь меня от этого ада, — ответила женщина.

Парень показал ей проход и вернулся к товарищам. Товарищи как обещали, так и поступили. Кто хлеб принес, кто барана, кто вино. Все было готово к свадьбе. Оставалось только предупредить попа. Вечером парень явился к попу и говорит:

— Батюшка, завтра я венчаться буду. Жениться собрался!

Поп согласился.

Наутро он попрощался со своей молодой женой, запер ее на девять замков и ушел. Выпроводив попа, женщина пробралась через проход и встала рядом с парнем перед алтарем. Поп взглянул на невесту и перекрестился: господи, это же моя жена!

— Немного погодите, я кадило дома позабыл, сейчас вернусь! — сказал поп и побежал домой, чтобы убедиться, дома жена или нет.

Женщина скоренько пробралась через проход, переоделась в домашнее платье и уселась на тахту, как сидела раньше. Увидев попа, она спросила:

— Зачем ты вернулся, что-нибудь случилось?

— Ничего, я кадило забыл! — соврал поп и убежал обратно.

Женщина снова пробежала проход и опять стала рядом с парнем.

Поп снова всмотрелся в нее и протер себе глаза. Что со мной творится, ведь это на самом деле моя жена! — подумал он. Он опять соврал, что забыл дома евангелие, и снова побежал домой. Жена опередила его и встретила его дома как ни в чем не бывало.

— Ты опять вернулся обратно? Что с тобой творится, муженек, уж не заболел ли ты? — спросила она.

— Нет, ничего, я забыл евангелие, потому вернулся, — ответил поп.

Он снова запер все девять дверей и ушел.

Женщина быстро пробежала проход и опять очутилась рядом с женихом. Поп взглянул на нее и сказал себе: это на самом деле моя жена, что со мной творится, помоги мне, боже!

— Сынок, дома я оставил орарь, я вернусь сию минуту, — крикнул он парню и убежал.

Но женщина опять подоспела домой раньше него и встретила его в своей комнате.

— Что с тобой приключилось, батюшка, чего ты каждую минуту прибегаешь домой, никак не обвенчаешь этого несчастного парня!

— Как же я могу их обвенчать, когда его невеста как две капли воды похожа на тебя! — сказал ей поп.

— Ну и что же тут такого, люди часто ходят друг на друга, — успокоила его жена.

Поп, наконец, уверовал, что жена его на самом деле сидит дома, крепко запер все двери, проверил все девять замков и ушел. Женщина поспешила через проход и, еще

краше разнаряженная, до прихода попа уже стояла рядом с женихом.

Поп приступил к обряду, но все успокоиться не может: спаси господи, невеста — вылитая моя жена! После венчания приступили к свадебному пиру. Парень попросил виночерпиев:

— Хорошенько напоите попа, так, чтобы он кубарем покатился отсюда.

Поп выпил много вина и так опьянел, что тут же уснул. Все разошлись. Друзки жениха поднялись из-за стола, состригли попу бороду, раздели его, напялили на него солдатский мундир, на голову нахлобучили солдатскую шапку, дали ему в руки заржавленную винтовку, вывели на проезжую дорогу и там бросили.

На рассвете попу стало холодно, и он отрезвел. Пожившись, он провел рукой по бороде и обнаружил, что и бороды нет, и на голове нет скуфейки. Поднялся он на ноги и хотел запахнуться в рясу, смотрит — на нем солдатская шинель. Протянул он руку и нащупал рядом с собой ржавую винтовку. Он удивился и ничего не смог сообразить. Подумал: если я солдат, тогда где же мой полк? Если я поп, то куда девались моя борода и ряса? Давай пойду к попу, если он окажется дома — значит, я солдат, если же его не окажется дома — тогда я и есть поп! Подошел он к своему дому и постучался в ворота:

— Попадья, попадья, выгляни!

В это время попадья и ее молодой муж находились дома.

— Кто там, кого тебе надобно, солдат? — отозвалась попадья.

— Поп дома?

— Он только что ушел на крестины!

Тогда поп решил: «Значит, я на самом деле солдат», — и снова крикнул попадье:

— Простите, люди добрые, что я вас беспокою, но скажите, пожалуйста, не проходил ли здесь сегодня полк солдат?

— Они прошли вчера вечером, — ответила попадья, — если ты побежишь вслед за ними, то непременно догонишь!

Сорвав с головы шапку, с винтовкой в руках сорвался поп с места: скорее, скорее, вот беда, отстал я, злосчастный, от своего полка и должен его догнать!

Поп и по сей день бежит и своего полка догнать никак не может.

ПОПОВА ЖЕНА

Быль то или небылица, был один поп, у которого была пригожая жена. Завела себе попадья любовников — тоже попов и однажды, когда супруг ее пошел в соседнюю деревню, назначила им свидание: одному — в восемь часов вечера, другому — в девять, а третьему — в десять. А муж ее должен был возвратиться в одиннадцать часов.

Ровно в восемь часов явился первый поп, принес он с собой закуски и вина. За трапезой, в сладкой беседе незаметно прошел час. В дверь постучался второй поп. Женщина сделала вид, что испугалась: «Ой, ой, мой муж вернулся. Куда же мне тебя спрятать!» Был у них огромный кувшин, она сняла крышку, посадила в него попа и открыла дверь второму попу. И этот, нагруженный закусками и выпивкой, вошел в комнату. За трапезой и в сладкой беседе снова прошел час. В дверь постучался третий поп. Женщина опять притворилась испуганной: мой муж вернулся, куда же мне тебя спрятать! Открыла она крышку того же кувшина и посадила в него второго попа. С третьим попом, когда постучался наконец муж, она проделала то же самое.

Муж ничего не заметил, плотно поужинал и спокойно уснул. Поутру поп отправился в ту же деревню, что и накануне. Отправив мужа, попадья открыла крышку, взглянула в кувшин и увидела, что все три попа захлебнулись в вине. Она решила: чтобы муж не узнал о моих проделках, надо их куда-нибудь выкинуть. Выволокла она одного попа и тут же бросила его. Наняла одного работника и договорилась с ним, чтобы за десять рублей он выбросил попа куда-нибудь подальше.

— Этот поп, — сказала она, — напился вина из этого кувшина. Нечего ему здесь делать, выброси его на свалку.

Бедняк взвалил попа на плечи, понес и выбросил в овраг на краю деревни. Когда он вернулся за обещанными деньгами, увидел, что у кувшина лежит второй поп. Взвалил он и этого попа на плечи, понес и сбросил его с высокой горы. Когда он снова вернулся за деньгами, увидел, что у кувшина опять валяется поп. Взвалил он и этого на плечи, понес и выбросил его в тот же овраг в конце деревни.

Снова возвратился за деньгами, но по дороге увидел попа, ехавшего верхом на лошади. Это муж хитрой попадьи возвращался из деревни домой. Бедняк подумал: поп едет верхом на лошади, я его не смогу пешком опередить и потеряю обещанные десять рублей. Налетел он на него, сбросил с лошади, сначала крепко избил его, а потом разможил голову камнем и выбросил в тот же овраг. Сам сел на лошадь и поехал за получением денег.

Что было делать попадье? Отдала она бедняку-простаку обещанный червонец...

•

ПОП-ГРЕХОВОДНИК

В одной деревне жил поп-греховодник. Напротив его дома жил один крестьянин, у которого была прехорошенькая жена. Каждое утро, выходя со своего двора, поп кричал молодухе: кукареку, красавица!

Но женщина из этого ничего не понимала. Однажды она рассказала мужу, что поп ей каждое утро кричит «кукареку». Муж приготовил два коди кукурузы, ручную мельницу, большую палку и сказал жене:

— Завтра утром, когда поп крикнет тебе «кукареку», ты ему в ответ — «куд-кудах». Он придет к тебе, а я спрячусь дома, выйду и проучу его.

Наутро поп вышел из дому и крикнул соседке по обыкновению:

— Кукареку!

А та ему в ответ:

— Куд-кудах!

Поп перекрестился, обрадованный ее ответом, и, решив, что дело пошло на лад, с улыбкой направился к красотке. Когда он открывал дверь, в комнате его встретил крестьянин:

— Что тебе здесь надо, батюшка?

— Я пришел просто так, как сосед к соседу, — забормотал растерянный греховодник.

Мужик велел жене принести ручную мельницу, приготовить кукурузу для помола, а сам огрел попа хворостинкой и велел:

— Если до вечера ты не перемелешь всю эту кукурузу, я тебе голову разобью!

Мучась голодом и жаждой, поп до самого вечера крутил ручную мельницу. Вечером явился крестьянин, избил его палкой до крови и сказал:

— Теперь ступай, и если где будешь собой похвальнось, не забудь похвалить и меня.

Голодный и избитый поп поплелся к себе домой. Дома спросила его попадья:

— Отец, что с тобой приключилось, где это тебя так отделали?

— Что могло приключиться со мной? С утра я справил двенадцать крестин и всюду был тамадой, сильно опьянел, по дороге упал и разбился.

Так и заснул поп, избитый и искалеченный. Три дня не поднимался он с постели. На четвертый день, когда он проходил мимо того крестьянина, молодуха крикнула ему:

— Поп, кукареку!

— Ну, нет, дорогая, — ответил ей поп. — А у вас, видно, еще осталась кукуруза для помола!..

С того дня поп ни разу не глянул на ворота своего соседа.

ПРОДЕЛКИ ПОПА

Быль то или небылица, был один зажиточный человек. Было у него двое детей — сын и дочь. Человек этот работал вдали от дома и отлучался надолго, и за его семьей присматривал поп. Дети выросли у него на глазах. Раскрасавицей стала девушка. Такой красоты не видел глаз человеческий.

Однажды этот человек взял с собой сына и на два года ушел на заработки. Дома осталась только одна дочь. Матери у девушки не было, и отец присматривать за нею поручил попу.

— Будь спокоен, даже ветерку не дам к ней прикоснуться, никто пальцем ее не тронет! — поклялся поп, обнадежил отца и проводил его в дальний путь.

Прошла неделя, поп ежедневно навещал девушку, то одно принесет, то другое, будто бы проявляет о ней сердечную заботу. Девушка была крайне довольна попом и все дни проводила в его обществе. А поп старался приручить ее и привязать покрепче к себе. Однажды, потеряв голову, он обнял девушку и стал целовать. Девушка же, распознав нечистые намерения попа, вырвалась у него из рук:

— Я тебя считала за отца родного. И тебе не совестно позволять себе такое!

— Я люблю тебя, моя красавица, я потерял голову от красоты твоей, если ты не полюбишь меня, я напишу твоему отцу, опорочу тебя — и тогда тебе не жить на этом свете! — ответил ей поп.

Сколько ни старалась девушка, никак не смогла отвязаться от попа. Тогда она собралась убежать из дому или же сообщить обо всем попадье. Но ни того, ни другого сделать не решилась. Наконец на один из вечеров она назначила попу свидание. С радостью ждал поп этого часа. Вымытый, с подстриженной бородой, в новой шелковой рясе,

опрокинув стопку водочки, поп постучался в дверь девушки. Она встретила его с радостной улыбкой, сняла с него рясу, рубашку и велела ему лечь на тахту. Поп беспрекословно исполнял все ее приказания. Вдруг девушка кинулась в другую комнату, вынесла раскаленный вертел и крест-накрест провела им по спине попа:

— В тебя забрался дьявол, и этот крест изгонит нечистого из твоего тела!

Заклейменный поп вскочил и с воплями убежал.

Девушка крепко заперла двери и совсем перестала думать о попе.

Целый месяц мучился клейменный поп: не мог он ни встать, ни лечь. Попадья, разумеется, ничего не знала о случившемся, иначе не ухаживала бы она за больным мужем! А поп задумал отомстить обидчице и написал ее отцу письмо, что, мол, его дочь своим поведением осрамила весь род: завела себе любовника и все время проводит с ним.

Письмо очень взволновало и разгневало отца, посрамление чести рода считал он самым тяжким преступлением. Отправил он сына домой и велел ему:

— Изгони из дому свою распутную сестру, и чтобы ноги ее не было больше в наших краях, пусть не вспоминает о нашем доме.

Юноша отправился в путь и только поздно ночью достиг родной деревни. Постучался он в дверь, а сестра спрашивает:

— Кто там?

— Это я, отопри дверь!

— Кто ты, назови свое имя!

— Это я, сейчас же отпирай! — вспыхнул юноша.

— Это вы, батюшка?

Юноша рассвирепел, кровь бросилась ему в голову: вот оно что — оказывается, в любовниках у нее поп! Он в щепки разнес двери, хотел тут же прикончить сестру, но сдержал себя, собрал ее вещи в узелок и прогнал бедную девушку из дому.

Пошла девушка куда глаза глядят. Всю ночь бродила она по дремучему лесу без пути без дороги и страшно утомилась. Заметила маленькую пещеру, вошла в нее и заснула. Наутро она предалась горьким переживаниям. Она не могла понять, почему выгнал ее родной брат из дому. Все ночи она проводила в рыданиях, царапала себе лицо и рвала на себе волосы. Пищей ей служили лесные коренья.

Одежда на ней изорвалась, волосы растрепались, но красота ее не поблекла, она была по-прежнему прекрасна. Однажды в этот лес приехал на охоту царский сын. Когда, утомленный, он собирался расположиться на отдых, заметил ту пещеру и обнаружил в ней красавицу.

— Кто ты и что делаешь в этом лесу? — спросил он ее.

— Я обыкновенная девушка, обиженная людьми.

— Кто тот безбожник, который посмел обидеть тебя?

— Мой родной брат, это он выгнал меня из дому, сама не знаю, за что!

Царевич страстно полюбил девушку и предложил ей стать его женой.

— Нет, я не достойна тебя! Ты царский сын, я же бездомная лесная девушка, я тебе не ровня, наша любовь невозможна, мне хватит и моих страданий, а ты хочешь причинить мне еще больше горя! — умоляла несчастная.

Эти слова разжалобили сердце царевича и еще больше воспламенили его. Он дал девушке клятву перед богом: я никогда тебе не изменю, и пока душа моя будет держаться в моем теле, я буду молиться твоему имени!

Царская свита была восхищена красотой девушки. Царь и царица пораженные смотрели на нее, обнимали и ласкали ее, одели ее в царские одежды, разукрасили драгоценностями и в этот же день сыграли свадьбу. В течение двух лет царевна родила дочь и сына.

Прошло время, и стосковалась она по отцу и брату, по родному очагу. Она стала подозревать, что причиной ее несчастья были проделки попа. Но удостовериться в этом она не могла.

Однажды она попросила мужа:

— Разреши мне отправиться в мою деревню и тайком разведать, как поживают мои отец и брат.

Царевич ей разрешил. Она обрядилась в нищенскую одежду, царевич также оделся нищим, и отправились они вместе.

Долго ли коротко шли они, достигли назначенного места. Отец и брат девушки, оба во всем черном, работали в огороде. Отец постарел, сломился и еле передвигал ноги. Тут же стоял поп и о чем-то им рассказывал.

Переодетые в нищих царевич и его жена остановились около них и попросили милостыню. Хозяин тотчас же кинулся в дом, пригласил нищих и щедро их угостил.

— Чем вы так опечалены, почему ваш дом окутан

черным саваном, не умер ли у вас кто-нибудь? — спросил царевич.

— Я потерял дочь, она для меня была всей моей жизнью, оставил я ее дома без присмотра и потерял ее, после этого моя жизнь ничего не стоит! — со слезами на глазах ответил старик. Из груди брата вырвалось рыдание.

— Своей рукой вытолкал я ее среди ночи из дому, — сказал брат, — так разгневало меня то письмо... Только сестра была бы жива, мне больше ничего не надо, а если и грешна она в чем — бог ей судья!

— В чем грех вашей сестры?

— Она влюбилась в какого-то попа и осрамила всю нашу семью!..

— Да, да, — вмешался в разговор поп, — его сестра опозорила всю семью, она заслужила изгнания и даже смерти!

И тут сказала царевна:

— Я вам расскажу одну притчу, но только пусть никто не перебивает меня и не покидает этого дома, пока я не кончу.

— Все мы выслушаем тебя со вниманием, — пообещал старик отец.

Женщина стала рассказывать о всех своих приключениях, и когда рассказ дошел до проделок попа, тот собрался улизнуть, но его усадили на свое место.

— Я дочь ваша, а это мой муж, сын великого царя. У меня двое детей. Причина всех несчастий наших — этот поп-бесстыдник. Он хотел обесчестить меня, а когда у него ничего не получилось, он решил мне отомстить. А ну-ка, разденьте его и взгляните, нет ли клейма на его теле от раскаленного вертела?

Брат вскочил и с яростью бросился на попа, раздел его, и все увидели крест на его спине. Привязали попа к конскому хвосту и пустили коня во чисто поле. Женщина забрала к себе брата и отца, и зажили они мирно и счастливо.

Мор там, пир здесь!
Отсев там, мука здесь!

ПРО ПОПА

Быль то или небылица, жил на свете бездетный поп со своей попадьею. За счет щедрых прихожан раздобрили поп с попадьею. Однажды попадья и говорит мужу: хочешь не хочешь, обучи меня латыни! Задумался поп: кого бы нанять попадье в учителя такого, чтобы в латыни был сведущ? Проведал про то один бедный парень на селе, стал поутру возле поповских ворот и спрашивает:

— Батюшка, а батюшка, не нужен ли тебе батрак?

— Как же, как же, — обрадовался поп, — работы у нас хватает!

Пошли они в виноградник. А виноградник от поповского дома был на изрядном расстоянии. В обеденную пору поп послал батрака домой за едой.

Явился батрак и застал попадью с молодым парнем за накрытым столом — яства, какие душе угодно.

— Зачем ты пришел? — спросила попадья батрака.

— Поп прислал меня за обедом.

Женщина встала, дала ему купати¹, сыру и велела:

— Смотри не проговорись при батюшке, что у меня был гость!

Выйдя за дверь, батрак спрятался и стал подслушивать. Попадья и говорит гостю:

— Как бы батрак не рассказал обо всем попу, давай вынесем стол под персиковое дерево.

Батрак побежал, забрался на персиковое дерево и притаился. Хозяйка и гость расположились со своей закуской под деревом.

— Чем займемся вначале? — спросила хозяйка.

— Сначала поедим, — ответил гость.

Вдруг батрак так взвыл на дереве, что хозяйка и гость

¹ К у п а т и (груз.) — род колбасы.

перепугались, едва ноги унесли. Они решили, что на дереве сидел разбойник.

Батрак прыгнул с дерева, собрал все яства со стола в хурджин и отправился к попу. Поп упрекнул его за опоздание.

— Я по дороге заглянул к своим, у них был званый обед, я и решил, чем попадью тревожить, возьму все отсюда — так и сделал.

Увидев яства, поп был крайне удивлен: кто из нас богаче — хозяин или работник?

Вечером они вернулись домой. Довольный поп тихо прошептал на ухо жене: какой батрак нам достался — клад, сегодня он прихватил из дому такой обед, какого нам с тобой и в десять лет раз отведать не приходится.

А наутро батрак заявил попу:

— За положенную цену я у тебя работать не могу.

— Почему это?

— Потому что я знаток латыни.

Поп весьма обрадовался и говорит: тогда начни обучать мою жену, и, сколько ты потребуешь, я тебе заплачу.

На следующий день, как обычно, отправились они в виноградник. День был субботний. В обеденное время поп опять послал батрака домой. Пришел батрак и видит, что у попадью опять гость.

— Зачем ты пришел? — спросила его попадья.

— Поп прислал меня за обедом.

Она опять дала ему купати и сказала:

— Порази тебя гром небесный! Смотри не проговорись перед попом, кто у меня был в гостях.

Вышел батрак, спрятался за дверь и стал подслушивать. Хозяйка говорит гостю: как бы не проговорился он попу, ведь он нас обоих убьет. Давай укроемся в нашей заброшенной мельнице.

Как только услышал это батрак, побежал, забрался в мельницу и запер за собой дверь. Женщина наполнила хурджин и сказала гостю:

— Ты ступай вперед, а я приберу немного и приду.

Гость не спеша отправился в путь, подошел к мельнице, толкнул дверь, а она оказалась запертой.

Изнутри ему послышался голос:

— А ну-ка, милый человек, просунь в щель свою бороду.

Гость просунул бороду, а батрак поцеловал ее.

— Ну-ка еще разок просунь! — сказал снова батрак.

Когда гость вторично просунул бороду, батрак вынул нож и начисто ее откромсал. Гость бросил хурджин и с воплем убежал. Батрак вышел, схватил хурджин и давай бог ноги. Вернувшись к попу, он доложил: я опять к своим заглянул, у них был званый обед, я взял остатки со стола и принес, а к вам идти я поленился. Поп при виде обилия яств был крайне удивлен:

— Что за работник у меня, такой обед он называет обедами!

По случаю субботы они раньше обычного кончили работу и отправились домой.

Наступило воскресенье. Батрак тихо шепнул попадье: видел я вчера, как гость ваш бежал через виноградники; если вы желаете его видеть, он и посейчас, я полагаю, находится в заброшенной мельнице, наденьте на голову чихтикопи¹ и, когда подойдете к мельнице, крикните три раза: «Что у тебя болит, то находится при мне», — и он выйдет вам навстречу. Сказав это, батрак сам поспешил на мельницу.

Попадья обрадовалась. Надела на голову чихтикопи и, подойдя к мельнице, трижды проговорила в дверь: «Что у тебя болит, то находится при мне, что у тебя болит, то находится при мне!»

— Ах, дорогая, умереть готов я вместо тебя, ну-ка просунь в щелочку язык, я его поцелую! — сказал ей батрак.

Женщина просунула язык и батрак его поцеловал. Она спросила:

— Что с тобой случилось?

— А-ну еще разок просунь язык, я еще раз его поцелую!

Попадья опять просунула язык, а батрак схватил и вырвал его. Попадья взвыла, заголосила. Вышел из мельницы батрак и, увидев, что попадья не может вымолвить ни слова, побежал и обрадовал попу, что его жена научилась латыни и по-грузински больше не говорит.

Вернулась попадья и стала умолять попу: поведи, мол, меня к врачу и помоги, но поп из ее невнятной речи ничего понять не смог и обратился к батраку:

— Что она говорит?

Батрак сказал ему:

— Она говорит: давай все наше состояние оставим батраку, а сами пойдем по свету странствовать, я ведь научи-

¹ Чихтикопи (груз.) — женский головной убор.

лась латыни, мы такое богатство раздобудем, что сами себе станем завидовать.

Поп поверил батраку, взял свою жену под руку, и пустились они в путь-дорогу. Жена думает, что поп ведет ее к врачу, а муж — что она его ведет к богатству — желанной обители.

Так и затерялись, пропали без вести поп с попадьей. Поповская усадьба досталась батраку. Устроил батрак отменный пир, на который пригласил всех соседей. И я там был и хлебнул лишку.

Мор там, пир здесь,
Отсев там, мука здесь.

ОШПАРЕННЫЙ ПОП

Быль это или небылица, был один богатый купец, владел он собственной церковью с попом, собственной баней, имел жену, сына и дочку.

Жена его умерла, он, как полагается, справил по ней траур, погоревал немного и привел в дом вторую жену, у которой была дочь.

Купеческая дочка была рослой, красивой и мастерицей на все руки. Все время она проводила в работе, за книгой да за молитвой. А мачехина дочь красотой не блистала и вдобавок была большой лентяйкой. Целыми днями она бездельничала, а от книг бегала, как от чумы.

Сам купец долгие годы находился в отлучке — ездил по торговым делам, а сын сопровождал его.

Мачеха невзлюбила свою падчерицу за то, что та с каждым днем становилась все краше и затмевала ее собственную дочь. И вот она решила: «Если я чего-нибудь не придумаю для ее гибели, не выдать мне замуж мою родную дочь!»

Наутро она вызвала попа из домового церкви и сказала ему: «Если ты не опорочишь моей падчерицы, не бывать тебе больше попом. А если исполнишь мою волю, я сделаю тебя богатым».

Хоть поп вначале не соглашался, но глаза у людей завидующие, а особенно — поповские, соблазнился он богатством и спросил купчиху:

— Научи меня, как ее осрамить?

— Пойди в баню, а я ее пошлю к тебе, и там уже сообщу сам.

Отправив попа в баню, она подошла к падчерице и начала ее бранить:

— Чего ты сидишь, встань, пойди в баню, помойся, приоденься, твой отец должен приехать, не встретишь же ты его немытой да нечесаной!

Хотя девушку и удивила такая забота мачехи, все-таки она послушалась и пошла в баню.

Войдя в баню и увидев там попа, девушка еще пуще удивилась:

— Зачем ты сюда пришел, убирайся сейчас же!

— Любовь к тебе свела меня с ума, я больше не могу, мы с тобой должны выкупаться вместе, — возмущился поп.

— Как ты посмел мне предложить такое, ведь ты сам крестил меня, как же тебе не совестно перед моим отцом, ужель не боишься ты его?

Поп все не отставал от нее.

Что же оставалось делать бедняжке?

— Ладно, — согласилась она, — куда мне деться, я в твоей власти, раздевайся, сначала я выкупаю тебя, а потом выкупаюсь сама.

Поп разделся догола, девушка намылила его и стала поливать водой, а сама все время к двери поближе становится. Вдруг схватила она шайку и обдала попа кипятком. Поп заорал, а девушка выскользнула в дверь и убежала. Вернувшись домой, она села в своей комнате и занялась рукоделием.

Мачеха подошла к ней и спросила:

— Почему ты так скоро вернулась, неужели ты так быстро выкупалась?

Девушка ей ничего не ответила.

Тогда мачеха отправилась к попу.

Попа она застала в постели, он был весь ошпарен, все лицо его было в волдырях, волосы, усы и борода вылезли. Пораженная мачеха спросила его:

— Что с тобой приключилось, и почему моя падчерица так быстро вернулась домой?

Поп обо всем ей рассказал и добавил:

— Теперь как мне показаться на людях? Я лишился волос, усов и бороды.

Мачеха тотчас же послала попу своего лекаря, который начал его лечить.

Хоть раны его скоро затянулись, но волосы, борода и усы никак не отрастали. Все это заставило мачеху сильно призадуматься. И вот, чтобы спасти себя от мужнего гнева, она решила и вовсе известить свою падчерицу. Она боялась, что падчерица обо всем расскажет отцу, тот расспросит попа и, распознав правду, расправится с ней. Взяла она и послала мужу письмо: «Твоя окаянная дочь опозо-

рила нас, все ночи она проводит где-то и срамит нас на всю округу».

Когда купец прочел это письмо, он немедленно направил домой своего сына и велел ему: «Раз твоя сестра нас так осрамила, ступай, убей ее и в доказательство принеси мне ее сердце и печень».

Юноша поспешил домой. Добравшись до места, он грубо обратился к сестре: «Вставай и садись в коляску!»

— Почему ты такой злой, братец, расскажи мне, как поживает наш батюшка? Не понесли ли вы убытки в торговле? — ласково спросила девушка.

Брат молча взял ее за руку и посадил в коляску. У девушки была маленькая собачонка, которую она взяла с собой.

Долго ли коротко они ехали, очутились в дремучей чаще. В лесу сестра еще раз спросила брата: «Братец, зачем ты привез меня сюда? Почему ты молчишь и не разговариваешь со мной?»

Брат вынул письмо мачехи и передал его сестре. «Отец меня прислал, чтобы убить тебя, но у меня рука не поднимается!»

Девушка поняла, что все это козни злой мачехи, и сказала: «Не хочу я возвращаться обратно домой и не хочу видеть рассерженного отца, на вот, убей эту собачонку и отнеси отцу ее сердце и печень, меня же брось в этом дремучем лесу. Если моя невинность поможет мне остаться в живых — хорошо, а нет, так пусть съедят меня звери хищные или же умру здесь голодной смертью».

Брат послушался ее, зарезал собачонку, девушку оставил в дремучем лесу, а сердце и печень собачонки отвез отцу.

Девушка повыше подобрала полы платья и пошла. Много ли она бродила по лесу или мало, застала ее ночь, и она испугалась, что ее могут растерзать звери. Вдруг она увидела в сторонке высокий бук с тремя ветками. Она с трудом взобралась на него, уселась на пересечении трех ветвей, сняла золотой пояс и, чтобы во сне не упасть с дерева, привязала себя к стволу. Помолилась девушка и уснула. На завтра она проснулась поздно и видит, что под деревом в тени лицом кверху лежит юноша и смотрит на нее. Глаза их встретились. Удивленный юноша крикнул ей:

— Кто ты, дурочка, и что ты там делаешь?

— Я добрая христианка! — ответила ему девушка.

— Если ты христианка, тогда перекрестись, — сказал юноша.

Девушка перекрестилась. Юноше она очень понравилась, и он сказал ей: «Я сын царя этой страны, прибыл сюда на охоту, спускайся с дерева, будешь мне женой, а я тебе мужем».

— Нет, — покачала головой красавица, — ты будешь мне братом, а я тебе — сестрой!

Юноша не соглашался, и они договорились, что станут мужем и женой. Он помог ей сойти с дерева, позвал своего слугу и послал его к родителям с вестью: «Еду и везу невесту, готовьте свадьбу».

Царь с царицей недовольны, по их мнению, лесная девушка должна была быть непременно или русалкой или колдуньей. Однако против воли сына они не пошли, обвенчали молодых и справили свадьбу. Через девять месяцев на радость им у них родился сын — здоровяк мальчишка.

Однажды царь и семейство царское были приглашены на свадьбу. Царь и говорит царевичу: «Сын мой, я уже стар, уже не время ходить мне по свадьбам, поезжай ты!»

В день поездки царь неожиданно получил послание от соседнего государя. «Идем к вам с войною, готовьтесь!» Задумался царевич: «Мой отец уже стар, я не могу оставить его один на один с врагом, мне придется сразиться с вражескими войсками, и на свадьбу я поехать не могу». Обратился он к жене: «Ты без меня пойдешь на свадьбу, тебя будет сопровождать наш визирь». Царевна долго отказывалась, но царь с царицей ее уговорили.

Путь лежал через море. Сели они на корабль и отправились в плавание. Когда доплыли они до середины, визирь сказал царевне: «Я обезумел от любви к тебе, и ты должна стать моею».

— Взгляни на свою грудь, разве этих наград удостоен ты не царем и супругом моим? Как ты посмел обратиться ко мне с такими бесстыдными словами? — возмутилась царевна.

— Кроме нас с тобой здесь никого нет, и никто об этом не узнает! — сказал визирь.

Убедившись, что он не отступится от нее, женщина пошла на хитрость:

— Что поделаешь, я в твоих руках, поддержи ребенка, я пойду в другую комнату и сейчас же вернусь к тебе.

Она вышла, перекрестилась и бросилась в море со сло-

вами: «Ты, великий боже, и моя невинность, выведите меня на сушу!»

Встревоженный долгим отсутствием царевны визирь стал ее разыскивать, но нигде найти не смог. Тотчас он повернул корабль обратно домой. Вернувшись, он с притворной печалью доложил царю и царице: «Как только мы поднялись на корабль, ваша невестка бросилась в море и утонула».

Начали они плакать и причитать: «Говорили же мы сыну нашему, не бери себе в жены лесную девушку, но он нас не послушался».

Царевич победоносно закончил войну и вернулся домой. Узнав об исчезновении жены, он сильно опечалился, долго плакал и бил себя по голове. Находясь в таком неутешном горе, царский дом снова получил приглашение на свадьбу в соседнее государство. Оказывается, в тот день свадьба не состоялась и теперь их приглашали снова.

Родители сказали царевичу: «Иди, сынок, развея свое горе и повеселись».

Сын упорствовал, но его отправили насильно. Вместе с тем же визирем сели они на корабль и поплыли.

Бросившись в море, царевна благополучно достигла берега и очутилась в том царстве, где должна была быть свадьба. Пришла она к одной старухе и попросила: «Достань мне мужскую одежду, а мое дорогое платье пусть останется тебе».

Старуха с радостью дала ей старый костюм своего сына. Царевна облачилась в него, подобрала волосы, нахлобучила шапку на голову, вымазала себе лицо сажей — ну, вылитый парень!

— Кто у вас здесь самый знатный человек, и что вообще здесь происходит? — спросила она старуху.

— Здесь живет один прославленный купец, известный своим богатством, ничем не уступающий самому царю. Сейчас он женит своего сына и приглашает на свадьбу только царей. Сегодня он разослал приглашения вторично, так как первый раз свадьба не состоялась и была отложена.

Вышла царевна из старухиного дома, пошла куда глаза глядят и набрела на пастуший стан. «Чье это стадо?» — спросила она.

— Такого-то и такого-то купца, — слышит в ответ.

— Не хотите ли, чтобы я у вас служил только за кормежку? Буду вам во всем помогать.

— Оставайся, — согласились пастухи.

В работе она проявила проворство и сноровку, и ее за это полюбили. Она рассказывала пастухам коротенькие сказки, в которых передавала свою историю.

На другой день после свадьбы купеческого сына к обеде собрались только домашние и кое-кто из дальних гостей. И вот они пожелали: «Хоть бы кто-нибудь рассказал нам сказку». Было велено созвать всех юношей и отроков, но никто из них сказок не знал. Наконец один из них сказал: «С нами за стадом ходит один паренек, он целыми ночами рассказывает сказки, позовите его сюда».

Привели переодетую царевну и велели ей снять шапку и рассказать сказку.

— Шапку я не сниму, а если вы не запретите дверей и не отдадите мне ключей, то и сказки вам не расскажу, — ответила она.

Все засмеялись, решив, что она боится, чтобы сказка от нее не убежала. Они заперли двери и отдали ей ключи. И царевна начала свой рассказ:

— Быль то или небылица, был один богатый купец, владел он собственной церковью со своим попом и собственной баней. Жена его умерла, оставив сына и дочь, и он женился вторично на женщине, которая как две капли воды походила вот на ту женщину — хозяйку дома. У нее была дочь, удивительно похожая на эту девушку, которая сидит с вами.

И вот мачеха подумала: «Пока моя падчерица будет находиться дома — не выдать мне замуж своей родной дочери». Долго думала она и наконец решила. Вызвала она к себе попа из своей церкви и сказала ему: «Дай мне клятву, что ты никому не расскажешь о том, что ты сейчас услышишь». Поп ей поклялся и обещал молчать. «Ступай в баню, я туда пришлю свою падчерицу, ты там обещать ее и осрами на весь свет. После этого я смогу выдать замуж свою дочь». Поп наотрез отказался: «Как я могу сотворить подобное, она при мне родилась, выросла и была крещена у меня на руках. Милостью ее отца я существую, как ты посмела предложить мне такое?» Тогда мачеха грозно сказала: «Я сделаю тебя богачом, никого не будет богаче тебя во всей округе, а если не послушаешься меня, я накажу тебя смертью!». Поп согласился и пошел в баню. После этого мачеха подошла к падчерице и говорит ей: «Чего ты уселась за столом вся грязная, твой отец известил нас о своем приезде, иди помойся в бане, чтобы встретить его в опрятном виде».

Падчерицу удивила такая забота о ней. И хоть она вовсе не была грязной и неряшливой, встала и отправилась в баню. Как только она вошла в баню, поп сразу запер двери и стал к ней приставать.

— Что тебе здесь надо, убирайся отсюда! — вскричала девушка.

— Я обожаю тебя и хочу выкупаться вместе с тобой! — отвечал поп.

— Как ты смеешь говорить мне об этом, я в дочери тебе гожусь, ужель не боишься ты отца моего? Что он тебе скажет, когда узнает? Уходи сейчас же отсюда!

Поп не уходил. Тогда девушка сказала ему:

— Ладно, все равно я в твоей власти, сначала разденься ты, и я тебя выкупаю, а потом разденусь я.

Поп разделся, а девушка обдала его кипятком, выскочила из бани и побежала домой. Мачеха была раздосадована столь ранним возвращением падчерицы и отправилась к попу. Попа она застала в постели ошпаренного, без волос, без бороды и без усов.

— Почему ты лежишь, почему падчерица так рано вернулась домой?

— Видишь, что со мной сделала твоя падчерица, она обдала меня кипятком и убежала. Вот почему я лежу. — Мачеха поспешила прислать к нему своего лекаря и велела ему вылечить попу. Хоть кожа на лице попа и зарубцевалась, но волосы, борода и усы больше не выросли. Тот поп точь-в-точь был похож вот на этого попу.

После этого мачеха еще больше призадумалась: «Если я не сживу ее со свету, она обо всем расскажет своему отцу и свалит на мою голову большую беду». Взяла она и написала мужу письмо. Как только отец получил это письмо, он сильно разгневался и велел своему сыну: «Поезжай, убей свою сестру и в доказательство привези мне ее сердце и печень».

А купец тот, скажу я вам, был похож на вас, сударь, а его сын на вашего сына.

Сел сын в коляску и поехал к сестре. Сейчас же по приезде брат велел сестре сесть в коляску и ехать с ним.

Девушка стала умолять его:

— Братец, чем ты так озлоблен, скажи мне, как поживает наш батюшка?

Брат не стал ее слушать, взял ее за руку и силой усадил ее в коляску. У девушки была маленькая собачонка, которую она взяла с собой.

Поехали они в дремучий лес.

Взмолилась девушка:

— Почему ты мне не скажешь, куда везешь меня. Как поживает мой отец, и почему ты так озлоблен на меня? Брат достал из кармана письмо и передал его сестре. Она узнала руку мачехи: «Твоя окаянная дочь осрамила нас. Все ночи она проводит с кем-то, позорит семью нашу. Если ты не приедешь, она совсем сбежит из дому».

Девушка стала плакать: «Братец мой, я не могу оправдаться перед тобой, ты слишком обозлен на меня и не поверишь мне. На вот, возьми и зарежь собачонку и в доказательство моей смерти отнеси отцу ее сердце и печень, а меня брось в этом дремучем лесу, и если меня спасет моя невинность — хорошо, нет — пусть растерзают меня дикие звери. Твоя же рука не будет обагрена моей кровью!»

Ссадил брат сестру с коляски, зарезал собачонку и удалился.

Осталась беспомощная девушка одна-одинешенька в дремучем лесу. Ночь провела она на дереве, привязав себя к стволу золотым пояском. Утром она проснулась и сказала: теперь я сойду вниз и, может быть, выберусь на дорогу, повстречаю людей, которые укажут мне путь к ближайшему селу. Только она собралась спуститься с дерева,глянула вниз и увидела лежащего под деревом юношу. Юноша был крайне удивлен и спросил ее: «Кто ты и что ты там делаешь?»

— Я добрая христианка! — ответила ему девушка.

— Тогда ты жена моя, а я твой муж, я царевич и единственный сын своих родителей.

Тот царевич — одно лицо с тем, которого я вижу здесь, среди гостей.

Итак, женился царский сын на девушке и зажил с ней счастливо. К этому счастью прибавилось и то, что у них родился прекрасный сын. И тот ребенок схож с этим, который сейчас сидит подле царевича.

Спустя некоторое время царская семья была приглашена на свадьбу сына одного знаменитого и богатого купца. Царь и царица посоветовали царевичу: «Сынок, поезжай на свадьбу ты со своей семьей, иначе купец останется в обиде».

В день отъезда на свадьбу в царский дворец прибыли гонцы с объявлением войны.

Царевич подумал: «Если я поеду на свадьбу, мой ста-

рый отец не справится с врагами», и уговорил жену поехать в сопровождении визиря. Путь лежал далеко, через море.

Взяла царица сына и в сопровождении визиря села на корабль. Очутившись посреди моря, визирь стал приставать к царице: «Я обожаю тебя, и ты должна стать моей».

— Взгляни на свою грудь, украшенную наградами, ведь их тебе вручили мой свекор и мой супруг, как же после этого ты осмелился так обращаться со мной? — пристыдила его царица.

А визирь тот — как ни странно, как родной брат, похож вот на этого, который присутствует тут с царевичем.

Визирь весь затрясся при этих словах, а рассказчик продолжал: «Визирь не отставал от несчастной, и она, передав ему ребенка, сказала: «На, поддержи дитя, а я пойду в другую комнату и сейчас же вернусь, мне некуда деваться, я в твоих руках».

Вышла она и тут же бросилась в море со словами: «Великий боже и честь моя, помогите мне выбраться на сушу!»

Бог внял ее мольбе и помог ей достичь берега. Пришла она к одной старухе и сказала: «Возьми мои дорогие одежды, а взамен достань мне мужской костюм».

Старуха с радостью вынесла ей одежду своего сына. Царица переоделась, вымазала себе лицо и стала похожа на настоящего пастушонка.

— Кто в этих краях самый знатный человек? — спросила она старуху.

— Живет здесь один богатый купец, которому нет равных, сейчас он женит своего сына, и идут приготовления к пышной свадьбе. Свадьба должна была состояться раньше, но она не состоялась и была отложена. И вот сейчас купец вторично разослал приглашения.

Выслушав все это, царица поразмыслила и нанялась к пастухам в помощники и вскоре заслужила их любовь своим умением рассказывать разные истории.

На следующий день после свадьбы гости пожелали услышать хорошую сказку. Созвали всех пастухов, но те не сумели ничего рассказать и сказали: «Есть у нас новый пастушок, который каждую ночь рассказывает нам чудесные истории». Привели эту женщину, и она всю свою горькую жизнь переложила в сказку и поведала ее гостям.

С этими словами царица сняла шапку и распустила свои волосы:

— Та женщина, о которой я рассказывала, я сама, вот я перед вами. Отдаю себя на суд вам.

Вскочили с мест муж, брат, отец и по очереди заключили ее в свои объятия. Когда их сердца насытились радостью, привязали они мачеху, мачехину дочь, попа и визиря к конским хвостам, поволокли их по улицам и разорвали на куски.

А царевну нарядили они в царские одежды и устроили большой пир. Царевич послал своим родителям гонца и сообщил им, что бог вернул ему возлюбленную жену и посему до поры домой он возвратиться не может. Два месяца провели они в пирах и веселье, а затем отец и брат с богатыми дарами проводили их домой. Вернувшись в свое царство, они пригласили к себе отца и брата и справили подобающую свадьбу.

Мор там, пир здесь,
Отсев там, мука здесь.

ПОП И ТРИ КИНТО

У одного попа была дойная корова. Хорошо доилась корова, но пришло время, и молоко у нее высохло.

— Зачем мне яловая скотина? — подумал поп, привязал ей за рога веревку и повел на базар продавать.

Три кинто¹ увидели, что поп продает корову, договорились его обмануть и стали с ним торговаться каждый в отдельности.

Сперва подошел к попу один кинто и говорит:

— Добрую ты выходил козу, сколько за нее просишь? Тебе, наверно, известно, что коза нынче не в большой цене!

— Это не коза, — поправил его поп, — а корова, и я запрашиваю за нее, как за корову, если хочешь купить, покупай!

— Да что ты, зачем обманываешь меня, продаешь козу, а цену называешь как за корову, как тебе не совестно!

В разгаре торговли к ним подошел второй кинто и спросил:

— Поп, за сколько продаешь эту козу? Да какая же она у тебя худущая!

Попа еще больше поразили слова этого кинто, он взглянул на свою корову и, убедившись, что она на самом деле корова, а не коза, огрызнулся:

— Это не коза, а корова, если хочешь купить, то покупай, если нет — проваливай!

Кинто давай честить попа:

— Ты божий человек, как тебе только не совестно народ обманывать, привел козу, а ценишь ее как корову!

¹ Кинто (груз.) — в старом Тбилиси торговец фруктами с лотка; носил особый костюм, отличался остроумием; переносн., бран. — бездельник.

В разгаре спора появился третий кинто. Он почтительно поздоровался с попом и спросил его:

— Какая у тебя превосходная коза, во сколько ты ее ценишь, и сколько я тебе должен дать за нее?

Поп окончательно растерялся. Никак нечистая сила туманит мне разум, из дому вывел корову, а она превратилась в козу! Взял он и продал корову за цену козы, лишь бы избавиться от заколдованной скотины.

Перепуганный поп бегом устремился домой, а кинто зарезали корову и пировали целую неделю.

МУЖИК И СЕМЬ КИНТО

Жил мужик, скудный и многосемейный. Один только бык — все его достояние, больше ничего нет. Однажды жена сказала мужику:

— Поди-ка на базар, отведи быка, продай, на вырученные деньги кукурузы купи. Даст бог, дети не перемрут с голоду!

Жена у мужика умная-разумная, наказывает ему:

— Меньше чем за двадцать пять рублей не отдавай. Не дадут, обратно веди!

Мужик привязал быку к рогу веревку, держится за нее, гонит быка на базар.

А семь кинто заранее столковались: приведет кто-нибудь на базар быка, будем торговать каждый в отдельности и купим задешево.

Идет мужик, ведет быка, навстречу ему первый кинто:

— Здравствуй!

— Будь здоров!

— Куда ведешь быка?

— На базар, продавать!

— А что за него взять хочешь?

— Двадцать пять рублей!

— Хм... Ты, если хочешь хорошую цену за быка взять, хвост ему отруби! — советует кинто. Старик дивится, что это, мол, кинто говорит? Отрубил все же хвост и дальше повел быка. Много уже прошел, навстречу ему второй кинто движется. Тоже спрашивает важно:

— Куда ведешь быка?

— На базар, продавать!

— Вижу, хвост ему отрубил! Хорошо сделал, молодец! Да только еще дороже продашь, если оба уха отрежешь!

Старик возмущился, зашумел, потом отрезал-таки быку оба уха и дальше пошел. Третий кинто показался на дороге:

— Хвост да уши, вижу, отрубил быку; хорошо сделал. Да только еще дороже возьмешь за него, если и рог отрубишь!

Отрубил мужик у быка рог. Встречает четвертого кинто. Оглядел тот быка и говорит:

— И второй бы рог отрубить ему, втридорога тогда продашь!

Мужик так и сделал. Отрубил быку и второй рог.

Кинто собрались на базаре все вместе. Идут гурьбой к мужику. Мужик привязал быка к колу и ждет покупателей. Радехонек, что дорого продаст. Подскочил к мужику один кинто:

— Почем продаешь гуся?

Мужик распалился:

— Какого гуся, не видишь, что это бык?!

Кинто покатывается от смеха:

— Ни хвоста у него нет, ни ушей, ни рогов! Гусь, а не бык!

Один кинто ушел, другой подошел:

— Хочешь, дам тебе за гуся два рубля, нет — стой себе!

И третий, и четвертый, и пятый то же твердят. Что за черт, думает мужик, вдруг и впрямь гусь это, и продал быка за два рубля. Купил кукурузных лепешек, пришел домой. Жена напустилась на мужика: что ты натворил, дурак, всю семью разорил, — упряжного быка за гуся продал!

Мужик подумал-подумал и придумал, хитрец. Попросил у попа мула, подвязал ему под хвост шесть полтинников, оседлал и двинулся на базар. Приехал, видит знакомцев, зовет их:

— Состряпали мы сделку, а и по стакану вина вместе не выпили. Пойдем в духан, угощу вас!

Кинто-плуты думают: с быком мы его надули, теперь и на пир раскошелиться заставим. Попировали в духане. Встали. Мужик пошел вон, сел на мула, а денег не платит. Выбежал духанщик, крик поднял: плати за еду и вино!

— Что ты орешь, вот сяду на мула и отдам долг! — говорит мужик.

Взобрался на мула, огрел его плетью, — из-под хвоста полтинник вывалился, еще раз стегнул — еще полтинник! Четыре раза стегал. Выкинул мул два рубля, что в духане наели.

Кинто увидели, как мул полтинники мечет, — чуть не обезумели. Пристали к мужику, — что хочешь проси, только отдай нам мула. Мужик упирается, не соглашается: мул — кормилец мой, денежки мечет, как же мне его за деньги продать? Кинто не отвязываются. Сошлись наконец на том, что столько золота дадут мужику, сколько мул поднять сможет.

Мужик наказывает:

— Месяц мула взаперти в яслях держите, чтобы воздух к нему не проник. И глядеть туда нельзя, не то и мул тотчас же околеет, и вы сами помрете. Дайте ему соломы клоч да воды горшок. Пройдет месяц, гору золота да серебра выкинет!

Кинто обрадовались, кланяются мужику. Дали ему золота, сколько мул поднимет.

Сделали все, как мужик наказывал. Прошел месяц. Бегут кинто к мулу, думают, и впрямь груды золота вокруг него выросли. Да что видят: мул раздулся, околеет — протянул ноги. Разъярились кинто, бросились к мужику. Мужик оправдывается:

— Я-то тут при чем! Сами не смогли мула уберечь. Заглядывали, верно, к нему, не то с чего бы ему околевать!

Пошумели, покричали, сошлись на том, что половину золота мужик вернет.

— Приходите завтра, я в поле буду работать, там вас и встречу! — говорит мужик и кинто спрашивает.

Поймал мужик двух шакалов. Наутро встал пораньше и говорит жене:

— Одного шакала с собой в поле возьму, другой дома останется. В полдень отпущу шакала, будто за едой пошлю. Шакал убежит, а ты этого возьми, еду принеси, шакала над ней поставь, а сама тихонько назад иди!

Пришли кинто к мужику в поле. Спешим, говорят, мы, не мешкай! Один спрашивает:

— На что тебе шакал?

— За едой да за водой его посылаю!

В полдень и в самом деле развязал мужик шакала и велит ему: скорей неси еду! Шакал со всех ног пустился в лес. Тут потихоньку жена мужика пришла, принесла еду, привязала рядом шакала и назад пошла. Кинто и не видели ее. Мужик раздвинул кусты: шакал еду принес и сидит как ни в чем не бывало, наострил.

Кинто ни есть не хотят, ни золота назад брать.

— Ничего, — говорят, — не надо, только отдай нам шакала!

Старик не хочет, упирается. Наконец согласился, отдал шакала. Ушли кинто, унесли шакала. Хвалятся перед женами:

— Раздобыли мы шакала, да такого, что сам будет таскать еду в поле. Завтра с ним еду посылайте!

Наутро все семь кинто отправились в поле. В полдень посылают шакала за едой. Наказывают: поскорее тащи! Шакал, конечно, в лес устремился! Сумерки сгущаются, а шакала все нет! Прибежали кинто домой, голодные как волки, а жены говорят, что и в глаза шакала не видели. Поняли кинто, что плохо дело, обманул их проклятый мужик. Бегут к нему, хотят расправиться. Мужик оправдывается, глазами хлопает, пожимает плечами:

— Рассердили вы его, наверное, не то с чего бы ему убежать!

Кинто вопят:

— Отдавай нам наше золото. Не отдашь — убьем!

Мужик призадумался:

— Приходите завтра вечером, отдам половину!

Сговорился с женою-умницей, как провести кинто. Учит жену:

— Зарежу я гуся, выпущу из него кишки, наполню их кровью и привяжу тебе к шее. Придут кинто, зададим им пир. Я позову тебя танцевать, а ты не иди. Я крикну: выходи, не то перережу глотку! Ты все равно не соглашайся. Я брошусь к тебе, проколю пузырь с кровью, будто глотку перерезал. Ты падай и бейся. Я заиграю на чонгури, а ты вскочи тотчас же, будто ожила!

Приготовили все, припасли еды и ждут гостей. Недолго пришлось ждать, вовремя явились кинто. Выпили. Мужик пустился в пляс, семь кинто бьют в ладоши. Мужик кивает головой жене, зовет танцевать. Та не идет.

— Выходи, не то перережу глотку!

Жена и не думает идти.

— Как ты смеешь! — кричит мужик. Выхватил кинжал, бросился и перерезал жене глотку. Кинто недоумевают: за что убил бабу? А мужик пляшет лезгинку, отмахивается:

— Что ж, что убил, сейчас оживлю!

Заиграл на чонгури, и жена вскочила как ни в чем не бывало.

Кинто глаза выпучили:

— Не нужно нам золота, отдай чонгури. Хочешь, еще денег добавим?

Мужик упирался, но отдал чонгури.

Затеяли кинто большой пир, назвали шуринов, дружков, соседей, хотят свет удивить. Все семеро с женами сговорились: будем звать вас танцевать, а вы не идите! Мы перережем вам глотки, а потом оживим! Пир горой идет. Пустились кинто в пляс. Зовут жен, а они не идут, по уговору. Кинулись кинто к бабам, глотки всем, как курам, поперерезали. Гости онемели от ужаса, а они пляшут знай, кричат: сейчас мы их оживим! Заиграли на чонгури, — да разве покойники оживали когда-нибудь? Братья жен бросились на кинто и их самих перебили.

А мужик разбогател и сейчас все еще живет припеваючи.

РОЖДЕНИЕ ВИНА

Были времена, когда люди еще не умели готовить вина. Виноградные лозы росли в лесу, а виноград клевали птицы. Один бедный крестьянин принес лозу из лесу и посадил ее перед домом. Лоза дала хороший урожай, и все с удовольствием лакомились виноградом. На следующий год крестьянин прибавил еще десять лоз, на третий — сто и таким образом развел целый виноградник.

Однажды осенью бедняк собрал виноград и выжал из него сок. Сладкий виноградный сок понравился всем. Не выливать же столько сладкого виноградного сока! Крестьянин разлил его по кувшинам и спрятал на зиму. Через два месяца решил он испробовать — у сока оказался приятный вкус. Удивился мужик: как неказистая лоза смогла дать такие удивительные плоды! Созвал он гостей — своим открытием похвастаться.

Первым пожаловал соловей. Выпил он стаканчик и воскликнул:

— Кто отведаст этого напитка — будет петь, как я!

За ним пожаловал петух. Выпил он стаканчик и провозгласил:

— Кто отведаст этого напитка, будет петушиться, как я!

Третьим пожаловал жирный кабан. Он тоже выпил стаканчик и объявил:

— Кто отведаст этого напитка, будет валяться в грязи, как я.

Последней пожаловала рыжая лиса. И она выпила стаканчик и промолвила:

— Кто будет пить без меры, будет красным, как я!

С той поры так и действует вино на человека.

ИСТИННАЯ НЕБЫЛИЦА

Жил-был царь. Была у него одна-единственная дочь. Солнце для него всходило с нею и луна, не мог он на нее нарадоваться. Однажды царь призвал визирей и сказал им:

— Дочь свою я выдам за того, кто ыдумает истинную небылицу.

Стали они искать такого жениха. Обшарили все царство, кого только не видели, кого ни спрашивали — никто не мог сказать истинной небылицы. Врали все, но царю угодить не могли: это-де не небылица! И решил тогда один бедняк: «Давай пойду в другое царство, может, там научусь врать по-настоящему и тогда заполучу царскую дочь». Собрался и отправился на чужбину.

Смотрит — посреди дороги сидит какой-то человек. в корзине у него зубцы чеснока и горох, в руках молоточек и отесанный колышек. Воткнет он кол в землю, ударит по нему молотком и бросает в ямку по одному зубцу чеснока и по одной горошине — сеет на дороге чеснок и горох.

Не удержался бедняк и спросил:

— Что ты делаешь, братец? Где это слыхано — посреди проезжей дороги огород разводить?

— Не твоя забота! — отвечал человек. — Разве я спрашиваю тебя, куда ты путь держишь, проходи себе с богом!

Не отстаёт от него бедняк: скажи мне, что ты делаешь?

Тогда человек ответил ему:

— Этим утром несколько арб проехало вверх по дороге и несколько вниз, пока эти арбы проедут обратно, я успею собрать урожай чеснока и гороха, продам крестьянам и выручу денег на пропитание.

И сказал тогда про себя бедняк: раз этот человек мне сказал такую небылицу, вероятно, он знает их великое множество! — и повел его к своему царю.

Шли они девять месяцев и девять дней. Пришли в то царство, и доложил бедняк визирям:

— Привел я человека, который знает уйму небылиц.

Визири усадили того человека на скамью и велели ему рассказывать.

Человек начал:

— Я и мой отец позавчера пасли стадо, есть и пить нам было нечего. Моя мать насыпала в корзину тыквенных семечек и понесла их в огород. К полудню уродилась такая громадная тыква, что проломилась изгородь и сорвалась в Куру. Вернулись мы с отцом домой, смотрим — есть нечего! Мать послала меня в огород, чтобы я принес тыкву. Пришел я в огород, но тыквы там не оказалось. Пошел я по следу и увидел, что тыква весом в сорок пудов лежит в Куре. Взвалил я ее на плечи, притащил домой, разрезал пополам и обе половинки положил в печь. Тыква вскоре испеклась, и мы с отцом съели всю сорокапудовую тыкву.

А теперь найдите в моем рассказе хоть крупинку правды! — закончил пришелец.

Визири, как ни старались, не смогли найти ни слова правды. Все же они придрались к тому человеку и сказали:

— Если не выдумаешь настоящей небылицы — не сносить тебе головы!

Пришел тот человек к бедняку, сплел за один день большую корзину, взвалил ее на арбу и подкатил назавтра к царскому дворцу. Царь и его визири выглянули из окна:

— Что это ты привез? — спросили они.

— Великий царь, ровно год назад мой батюшка одолжил тебе такую корзину золота, почему же ты не возвращаешь долга, как тебе не совестно дурачить старца!

И тут царь понял, как мастерски обманул его этот человек. Он задумался: сказать, что это ложь, что никакого золота у отца его он в долг не брал, — царевна достанется крестьянину. Смолчать — нелегко и с золотом расставаться. Много думал царь или мало, решил все же отдагь золото.

Нагрузил он полную арбу золотом — и на этом закончили.

Поделился этот человек своей добычей с бедняком, и зажили они припеваючи. А царская дочь по сей день ждет своего суженого...

Мор там, пир здесь,
Зола там, мука здесь,

ОХОТНИК И ЦАРЬ

У одного царя был отменный охотник. Никакому зверю не доводилось уходить от него живым. Однажды охотник отправился в лес. Там он увидел оленя, метнул в него стрелу и уложил на месте. Когда он подошел к добыче ближе, глянул и увидел, что он убил ручного оленя — царского любимца. Испугался охотник: теперь царь непременно меня повесит! Вернулся он домой ни жив ни мертв, ножом ему рта не откроешь. Пристала к нему жена: хочешь не хочешь, а скажи, почему ты нос повесил? Огорченный охотник долго не хотел открывать ей причину своей печали, но жена не отступалась, и тогда он сказал ей:

— Посуди сама, если я поделюсь с тобой своим горем, ты раззвонишь о том по всему миру, поэтому я и не доверяю тебе.

Женщина поклялась, что никому ничего не скажет. Тогда решил охотник: давай-ка расскажу я ей обо всем, ведь жена она мне, а не враг! Взял и признался жене: на таком-то месте сегодня я случайно убил царского оленя.

Женщина не раззвонила по миру, но шепотком оповестила всех о случившемся. Разве могла она удержаться!

Весть о поступке охотника так распространилась, что вскоре дошла до ушей царя. Рассвирепел царь и приказал визирям: связать этого негодника и привести ко мне!

Послали людей, связали охотника по рукам и ногам и повели к царю.

Когда несчастного выводили за ворота, жена крикнула ему:

— Если ты не принесешь мне нового шелкового платья с украшениями, я тебя в дом не впущу!

Связанного охотника привели к царю. Немедленно повесить! — велел царь. Соорудили громадную виселицу,

подвели к ней охотника и сунули его голову в петлю. Охотник начал кричать:

— Подождите немного, осталось у меня два словечка недосказанных. Дайте мне досказать!

Царь милостиво дозволил. И охотник сказал:

— Я думал, что наш царь умный человек, а оказалось, что он и моя жена — одного ума!

Царь разгневался, кинулся к виселице и стал кричать на охотника:

— Как ты смеешь болтать такое, с кем ты меня сравниваешь?!

— Господин мой, все равно меня ждет виселица, чем еще ты можешь пригрозить мне? Бояться мне больше нечего, и я повторяю, что ты и моя жена — одного ума, не больше, не меньше! — повторил охотник.

— Да, но почему же? — спросил его царь.

— Во-первых, в том, что со мной приключилось, повинен язык моей жены. Во-вторых, когда меня вели на виселицу, она просила принести ей шелковое платье. Разве умная женщина так бы поступила? — заключил охотник.

— Но я-то здесь при чем, если твоя жена дурная? — удивился царь.

— Ты тоже дурной, государь, ибо если бы ты оставил меня в живых, вместо одного убитого оленя я раздобыл бы тебе девять новых, ты же не оценил моей прежней усердной службы и отправляешь меня на виселицу.

— В самом деле, если я не дурной, зачем я вешаю столь верного слугу! — опомнился царь и помиловал охотника.

ДЕНЬГИ ВСЕ МОГУТ

Был один царь, и была у него единственная дочь. Царь холил и нежил ее, даже солнцу не позволял глядеть на нее. При ней находились неотлучно трое дюжих телохранителей.

Однажды солнцем невиданная прочитала надпись на стене дворца: «Деньги все могут», — и сказала об этом царю. Царь велел: сейчас же найдите того, кто это написал, и приведите ко мне! Привели к царю молодого солдата, рослого и пригожего. Он признался, что эта надпись — дело его рук, но вины за собой не признавал.

«Деньги все могут! Если бы у меня были деньги, твоя дочь была бы моею», — твердил солдат.

Царь умирил свой гнев и сказал солдату:

— Ты говоришь чушь, давай побьемся об заклад, вот тебе моя казна, и, если ты не добьешься царевны, не сносить тебе головы.

— Вот ваш меч и вот моя шея, коли я не сдержу своего слова! — ответил солдат.

На том и порешили. Условие подписали царь и солдат, срок положили в один год, и царь вручил солдату всю свою казну.

Созвал царь лучших плотников, выстроил в море неприступный замок, заключил в него красавицу царевну и приставил к ней стражу и монашек-чародеек. Крепко-накрепко запер царь двери и ключ положил себе в карман.

А солдат разоделся в пух и прах, завел себе дружков и принялся кутить — казну царскую расточать. Не беспокойтесь, казна битком была набита новенькими бумажными деньгами и сверкающими золотыми — не так просто ее опустошить! Все дружки обещали солдату помочь, они плавали вокруг замка, но приблизиться к нему не могли.

А время шло. У солдата пропала охота кутить, он чувствовал, что день его гибели близится.

Убедившись, что он не в силах осуществить своей завети, он вынес из казны последние деньги, раздал их беднякам и друзьям, де-мол, вспоминайте меня после моей смерти и пейте за упокой души моей.

Прошло шесть месяцев. Оставалось еще столько же, но солдат ничего придумать не мог. Однажды, охваченный грустными думами, сидел он в саду. Тут же неподалеку за его счет пировали друзья. Солдату было не до кутежей.

В это время из-за границы прибыл некий купец и знакомился с городом. Пришел он и в сад прогуляться. Услышав голоса кутил, он спросил:

— Что это за люди, и почему они так шумят?

Садовник объяснил ему, в чем дело:

— Один солдат побился об заклад с царем, вот они и пируют.

— Как-нибудь приведи этого солдата ко мне! — сказал купец садовнику.

Побежал садовник, разыскал солдата, кинулся к нему и обо всем рассказал.

После этого прошел один месяц и солдат бесследно исчез. И не было слышно о нем ни добрых, ни дурных вестей.

Чтобы солдат не удрал за границу, царь по всей границе расставил стражников.

Долго его искали, но его и след простыл. В народе пошла молва:

— Молодец, опустошил царскую казну и удрал!

Сути же дела никто не знал. Так протекали дни.

В один прекрасный день какой-то купец, приехавший из-за границы, вывесил объявление: «Продаю шарманку, которая играет тридцать песен, желающему нужно только назвать, какую песню он хочет услышать». Цена была объявлена настолько высокая, что купить шарманку простому человеку не было никакой возможности.

Однажды эту шарманку увидела царица. Очарованная песнями, она вернулась во дворец и пристала к царю: у нас одна-единственная дочь; из-за болтовни какого-то дурня-солдата ты потерял казну, а родную дочь заточил в замок и покинул в синем море. Давай или дочь нашу сюда привезем, чтоб она музыкой насладились, или же купим шарманку и пошлем ей.

Царь сначала никак не соглашался на покупку шарманки, но так как жена не отставала от него, он в конце

концов согласился. Ведь недаром говорят: «Если женщина заупрямится, девять пар волов ее не сдвинут с места». Царь купил шарманку и послал дочери в замок. Царевне очень понравился подарок.

— А ну-ка, шарманка, сыграй мне такую песню, — обращалась она к органу, и тот сразу выполнял ее желание. Так прошло много времени. Прошел и срок договора, заключенного между царем и солдатом. Царь бахвалился: вот я и победил! Подождал он еще дня два, но когда солдат не появился, просватал он свою красавицу дочь за сына соседнего царя и назначил день свадьбы. На свадьбу он пригласил все царство. Все расселись по своим местам, жениха и невесту, разумеется, усадили рядом, а орган, как ему и положено, играл все новые и новые песни.

Поднялся толумбаш и стал провозглашать тосты. Сначала, как следовало, выпили за здоровье жениха и невесты. Толумбаш прочистил горло и говорил два часа, хваля и возвеличивая молодых. Все гости выпили этот тост, а царь так расчувствовался, что из глаз его полились горючие слезы.

Настало время говорить жениху и невесте. И вдруг отворилась дверца шарманки и вышел тот солдат, который бился с царем об заклад. Все остолбенели. Царю показалось, что это видение, не верил он глазам своим. Жених и невеста так и застыли с рогами в руках. Гости прямо языки проглотили. А солдат и говорит:

— Господа, первым долгом я прошу извинения у жениха, но заявляю, что в силу условия, подписанного царем, эта женщина принадлежит мне, это доказывает ее живот, я доказал, что деньги все могут. На этом свете деньги — это все, деньги — царь и повелитель и никто другой! — с этими словами солдат сел рядом с невестой.

Что было делать царю! Дружки жениха схватились за кинжалы. Нас обманули, хотели всучить беременную женщину! — кричали они.

Кое-как все успокоились. Царь подошел к солдату и поздравил его с победой. Свадьба пошла по-новому: прежний жених стал шафером, а сопровождающие его дружки желанными гостями. Толумбаш же остался на своем месте. Он медовыми устами провозглашал тосты за нового жениха. Так они пировали девять дней. Свадьбу никто не покинул трезвым, все напились допьяна.

ПОВЕСТЬ О БЕДНОМ ФАСО

В одном селе, во времена Соломона Мудрого, жил некий бедняк по имени Фасо. Была у него жена, двое сыновей и дочь Назико.

Семья бедного Фасо разве что с голоду не умирала — Фасо с трудом добывал пропитание. Когда нищета довела Фасо до отчаяния и он больше не мог раздобыть даже куса хлеба, обратился он с такими словами к своей жене:

— Ты сама видишь, что ни днем, ни ночью нет мне покоя, работаю я, мучаюсь, ночь превращаю в день, но все тщетно — ни разу мы не поели досыта, нам нечем прикрыть свою наготу. Чует сердце мое, что если я года на два куда-нибудь не подамся на заработки, никогда не встать нам на ноги. Вы же знайте, что с собой я увожу заботу о вас, не будет мне покоя ни днем, ни ночью.

— О нас ты не беспокойся, — отвечала жена, — иди, но мы тебя умоляем об одном, не оставайся на чужбине более трех лет, все равно, постигнет ли тебя неудача, или счастье улыбнется тебе, а эти три года мы как-нибудь протянем.

Услышав такие слова, Фасо громко заплакал. Собрался Фасо идти, сам не зная куда, босой, голый, с тысячью заплаток на черкеске. Расцеловал он детей на прощание и собрался в путь. Расставаясь с ним, жена его с болью в сердце воскликнула:

— О, несчастный, умереть бы мне вместо тебя, как же ты уходишь голодный? На, возьми хоть эту половину кукурузной лепешки и положи ее себе в карман.

— Жизнь моя, кроме этой лепешки, в доме нет ничего, как же я возьму ее, если вы останетесь голодными!

Так, обливаясь слезами, покинул бедный Фасо родной очаг.

Брел он куда глаза глядят несколько дней и ночей,

одежда на нем вся изорвалась, голод нещадно терзал его. Питался он травами и кореньями, а голое тело прикрывал случайно подобранным по дороге тряпьем. Наконец он достиг того города, где царствовал Соломон Мудрый. Долго он бродил по городу, надеясь наняться в батраки, но все напрасно. За это время он повстречал много добрых людей, которые подавали ему милостыню. За две-три недели он немного приоделся и даже стал походить на почтенного человека. Наконец он явился к самому Соломону Мудрому и поклонился ему:

— Господин мой, я бедный странник, хочу наняться в батраки, но никак не могу найти себе места. Смею молить тебя — возьми меня к себе на службу и плати мне по моим заслугам, чтобы моя семья не померла с голоду.

Соломон Мудрый не спросил его, кто он и откуда родом.

— А сколько ты хочешь за свою службу? — спросил он.

Несчастный Фасо подумал: «Если я у него запрошу большое жалованье, вдруг он меня в темницу бросит, а если попрошу мало, то это мне ничего не даст!»

Горемыке и в голову не приходило, что Соломон Мудрый может дать ему денег сколько угодно! И еще раз спросил царь:

— Так сколько же платить тебе в год за службу твою?

— Три тумана, — испуганным голосом отвечал бедняк.

— Ладно, сын мой, по истечении года я дам тебе три тумана.

На том и порешили.

И вот несчастный Фасо начал свою службу у Соломона. Весь год он ему служил преданно и усердно. Соломон был им весьма доволен. Год его службы подходил к концу. И бедняк от радости был на седьмом небе: «Никогда в своей жизни я даже мечтать не мог о трех туманах, а не то что в руках своих держал! Представляю, что будет дома, когда я принесу такое богатство!»

Когда год прошел, Фасо обратился к царю:

— Господин мой, пожалуй мне за мою службу три тумана, чтобы я мог отнести их моей семье!

Соломон молча достал серебряные монеты, положил их на стол и сказал бедняку:

— Вот, сын мой, твое жалованье, ты был мне верным слугой, по сердцу мне твоя служба, ты мне все время угож-

дал. Если хочешь, как мы договорились, возьми эти деньги и ступай, а если хочешь, я дам тебе один совет, но за это твои деньги останутся мне.

Задумался Фасо над его словами: и денег ему жалко, и совет прельщает. Долго он колебался и наконец сказал:

— Лучше дай мне совет.

Соломон сгреб деньги со стола и сказал:

— Так вот, сынок, помни одну премудрость: когда тебя о чем-либо спрашивают, не отвечай сразу, подумай прежде хорошенько.

Опечалился бедный Фасо: как мне теперь поступить? Вернуться домой с пустыми руками? Долго думал он и наконец решил: «Послужу я еще один год и, может, отслужу жалованье и за этот год и за истекший».

Соломон Мудрый, конечно, заметил огорчение Фасо, но жалости не выразил, ибо знал, что его совет непременно принесет Фасо большую пользу. Фасо обратился к царю с просьбой:

— Господин мой, прошу тебя, да будут долгими твои годы, разреши мне послужить тебе еще один год.

— Хорошо, сын мой, в твоей просьбе я тебе не откажу, оставаясь у меня, но только сговоримся насчет жалованья, сколько ты просишь?

— Десять туманов! — дрожащим голосом проговорил Фасо.

— Прекрасно, я отсчитаю тебе десять туманов, когда кончится срок, захочешь — возьмешь деньги, захочешь — получишь еще один совет, а деньги останутся при мне.

На том и порешили. Еще усерднее служил своему господину Фасо. За его преданную службу Соломон Мудрый его очень полюбил. Второй год службы подходил к концу, и бедный Фасо снова от радости пребывал на седьмом небе: вот он получит десять туманов, отнесет их семье и несказанно ее обрадует, выберутся они из нужды и заживут припеваючи.

— Господин мой, пожалуй мне мои десять туманов, чтобы мог я отнести их домой и избавить мою несчастную семью от нужды, — обратился Фасо к Соломону.

Соломон отсчитал ему десять туманов серебряными монетами, положил их на стол и сказал:

— Вот, сынок, твое годовое жалованье. Хочешь, бери его и ступай, если же нет, как мы с тобой договорились, я дам тебе один совет, а деньги зато оставляю себе.

Несчастный Фасо не мог оторвать глаз от новеньких

рублевков... Что делать? Как поступить? И денег больно хочется и учение прельщает. Предпочел он деньгам мудрость и сказал Соломону:

— Давай мне совет.

Соломон сгреб со стола деньги и молвил:

— Вот тебе, сынок, мой совет: не тянись к тому, на что ты не способен и чего никогда не сможешь сделать...

У огорченного Фасо затрепетало сердце, и от горя он толком ничего не расслышал. Вспомнилась ему его семья, и горькие слезы потекли из его глаз. Слезы словно кипяток обжигали его лицо. Но Соломон совсем не пожалел его и сказал:

— Ступай!

Ну куда мог пойти несчастный Фасо без гроша в кармане? У него не было денег даже на дорогу!

Долго думал он и наконец сказал:

— Господин мой, разреши мне послужить у тебя еще год, да пошлет тебе господь долгих лет жизни!

— Прекрасно, я очень полюбил тебя за безупречную службу. А ты не унывай, — утешил его Соломон. — Сокровище лучше хранить в голове, из кармана оно может пропасть, а из головы ничего пропасть не может, и твое до смерти останется с тобой и, когда понадобится, сослужит службу, — сказав это, Соломон спросил бедняка: — Сколько же ты просишь за третий год службы?

Услышав сладкую речь Соломона и похвалу за верную службу, набравшись смелости, Фасо сказал:

— Назначь мне за этот год тридцать туманов.

— Ладно, я дам тебе по истечении года тридцать туманов, захочешь — возьмешь деньги, а нет — я опять тебе дам один совет, а деньги оставлю себе.

На том и порешили.

Пошел третий год, и бедняк снова приступил к службе. Насколько прибавилось его жалованье, ровно настолько возросло и его усердие: ни днем, ни ночью он не щадил себя, проводил в трудах бессонные ночи. На завтра заданную ему работу он выполнял до наступления рассвета. Ежедневно он заслуживал похвалу Соломона Мудрого.

Год его службы подходил к концу, и вместе с тем росла и радость бедняка Фасо: «Подумать только, тридцать туманов принесу я домой, как будет этому рада моя несчастная семья!»

Прошел год, и попросил он свое жалованье. Соломон немедленно открыл маленький ларец, достал из него новень-

кие золотые и серебряные монеты, отсчитал тридцать туманов, положил их перед бедняком и приказал ему:

— Вот, сынок, твое жалованье, проверь, может, там не хватает, — и заставил Фасо пересчитать монеты.

От радости задрожали у бедняка руки, сердце его сильно забилось, глаза его заблестели при виде стольких золотых и серебряных монет... Когда бедняк кончил считать деньги и сложил их, Соломон и на этот раз сказал ему:

— Хочешь возьми их, а хочешь, я снова дам тебе один совет, а деньги оставлю себе.

Огнем загорелись глаза несчастного Фасо, хочет он взять деньги, да не решается: и деньги прельщают, и мудрость... Думает, колеблется, не знает, как ему поступить...

Наконец заговорил Соломон:

— Чего же ты думаешь? Или бери деньги и ступай, или я дам тебе еще один совет.

И что же — бедняк предпочел деньгам науку!

— Дай мне совет.

Соломон сгреб деньги в ларец и молвил:

— Помни, сын мой, мое учение и слушай, что я тебе сейчас скажу: не верь чужим словам, пока не увидишь сам собственными глазами!

Совсем сник несчастный Фасо. К тому же прошел срок, назначенный ему женой, прошло три года. На службе у Соломона он оставаться больше не мог, иначе домашние могли подумать, что его уже нет на свете, и ко всем их страданиям прибавилось бы еще и это горе. Страшно огорченный, исполненный тоски и печали, со слезами на глазах направился Фасо домой. Царь Соломон, богаче которого не было, нет и не будет на этом свете, совсем не пожалел его и не дал ему на дорогу даже двугривенного на пропитание! Соломон Мудрый знал, что его советы не пропадут даром, как говорится: корни ученья горьки, но зато сладки плоды его.

Долго шел несчастный Фасо и пришел в один город, где у царя была в женах лягушка: днем она была в образе лягушки, а ночью превращалась в женщину — писаную красавицу. Когда она сбрасывала с себя лягушачью кожу, то своим сиянием затмевала солнце. Потому-то она и была днем в образе лягушки, иначе при ее появлении произошло бы солнечное затмение, а от блеска красн ее люди бы слепли. От этих чар царица могла освободиться только в том случае, если кто-нибудь в лягушке признал бы женщину и восхвалил бы ее красоту. Поэтому царские слуги хва-

тали каждого пришельца, приводили во дворец, показывали ему лягушку и спрашивали: «Что это такое?» Конечно, пришелец отвечал, что это лягушка. За такой ответ ему отрубали голову, и отсеченную голову, словно кирпич, закладывали в стену дворцовой ограды. Вся ограда была возведена из человеческих голов. Вот так же схватили и Фасо, привели его в прекрасный дворец, который превосходил своей красотой дворец Соломона Мудрого, подвели к лягушке и спросили: «Что это такое?»

Глядит Фасо с удивлением и видит перед собой лягушку, которая печально смотрит ему в глаза.

Чуть было не вырвалось у него, что это лягушка, но, к счастью, припомнился ему совет Соломона Мудрого: «Прежде чем отвечать на вопрос, подумай хорошенько».

Тогда он подумал: «Если бы эта лягушка не являлась для царя чем-то дорогим его сердцу, не сидела бы она на троне, покрытом дорогими коврами, на драгоценном золотом подносе с драгоценными камнями!» И печальный взгляд лягушки говорил ему о том же.

— Почему ты молчишь? — спросили его.

— Я не могу подобрать слов, чтобы восхвалить и возвеличить ее, — отвечал Фасо.

Когда он это сказал, печальная лягушка насторожилась и приподнялась. Фасо понял, что его слова обрадовали ее. Тогда в присутствии всего народа, придворных и визирей Фасо доложил царю:

— Великий государь! Хотя ты и являешься величайшим и могущественным владыкой, но твое счастье и радость приумножает это бесценное существо, равное солнцу и луне, красоту и прелесть которого невозможно описать ни пером, ни словом! Многие цари и короли мечтают владеть таким сокровищем, но бог благословил только тебя и на тебя вытряхнул свой все милостивейший и благодатный подол.

Услышав такие речи, лягушка обрадовалась и запрыгала, то вскочит Фасо на плечи, то прижмется к его груди. Лицо царя тоже просияло, радость осенила лица всех придворных. Когда Фасо понял, что его хвала принесла всем большую радость, он еще больше осмелел и еще пуще стал восхвалять лягушку.

Наступил вечер, закатилось солнце, мир погрузился в темноту. Лягушка скинула свою кожу и превратилась в прекрасную солнцеликую женщину. Обняла, поцеловала она спасшего ее Фасо и сказала ему:

— Видно, бог вразумил тебя, мой дорогой брат, что за всю жизнь я и мой муж только от тебя услышали хвалу мне. Ведь не счесть отрубленных голов, из которых построена ограда дворца. И если бы ты тоже назвал меня лягушкой, твоя отрубленная голова довершила бы постройку этой стены. Но ты спасен от смерти, а я избавлена от горя и страданий, и чар колдовских.

Посадили царь и царица между собой Фасо и целую ночь предавались радости и ликованию, славили его и благодарили. Наступил день прощания. Царь и царица просили его остаться у них и быть их сыном и наследником, но Фасо отказался:

— Господин мой, я бедный человек, ждет меня моя несчастная, пребывающая в нищете семья. Прошло уже три года, как я о них ничего не знаю, хочу скорее вернуться домой и повидать их, без них нет мне жизни, каковы бы они ни были, бог наделил меня ими, и я должен этим довольствоваться.

Царю и царице понравилось, что Фасо предпочел свою бедную семью предложенному ему богатству и власти, и в знак благодарности велели пригнать сотню верблюдов, сотню коней и сотню мулов и нагрузить их золотом, серебром и множеством дорогих товаров. Нарядили Фасо в царские одежды, сшили для всей его семьи расшитые золотом наряды. Фасо стал обладателем огромного богатства. Несколько дней двигался караван. Тяжелая поклажа утомила животных. Пришлось сделать привал на одной живописной лесной поляне, усеянной цветами. Разгрузили животных и пустили их пастись на сочную траву. А сам Фасо, новоявленный богач, приказал расстелить золотую ткань, положил под голову дорогую подушку и лег. Затем он потребовал себе обед, и ему подали все, чего только душа его желала.

Плотно пообедав, Фасо увидел, что к ним приближается купеческий караван, груженный богатым товаром. Хозяин каравана стал на привал поблизости от Фасо. Купец отдохнул, пообедал и стал прогуливаться. Во время прогулки он подошел к отдыхающему под деревом Фасо, поклонился ему, справился о его здоровье, и они стали любезно беседовать. На ветку дерева села небольшая птичка, оперение ее переливалось всеми цветами радуги, и запела нежным голоском. Долго и с удовольствием слушали они пение этой пташки и любовались красотой ее перьев. Вдруг купец обратился к Фасо:

— Как было бы хорошо поймать эту птичку!

— Разумеется, было бы очень хорошо, но как это сделать! — отозвался Фасо.

А прелестная птичка, словно привязанная к дереву, безмятежно продолжала петь.

Тогда купец сказал Фасо:

— Поднимись на дерево, и если поймаешь ее, все мое бесчисленное богатство и слуг, все отдам тебе; если же ты не поймаешь ее, тогда все твои товары, которые не составят и одной трети моих, перейдут ко мне.

Фасо подумал и вспомнил совет Соломона Мудрого: «Не тянись к тому, на что ты неспособен и чего никогда не сможешь сделать». Вспомнив об этом совете, Фасо тотчас отказался от предложения купца.

Тогда купец сказал Фасо:

— Раз ты не можешь поймать птичку, тогда я ее поймаю, но с условием: в случае удачи все свое богатство ты отдашь мне, а если я ее не поймаю, все мое богатство будет твоим.

Фасо еще раз подумал и сказал в душе: «Если вдруг он поймает птичку и заберет все мое состояние, я вернусь к своим названным родителям и они не откажут мне, дадут мне столько, чтобы я мог обрадовать свою семью».

А птичка все сидит на том же самом месте и сладко поет. Подозвали купец и Фасо своих слуг, поставили письменный договор и скрепили своими подписями и печатью.

Подкрался купец к птичке и только хотел ее схватить, как она вспорхнула и уселась повыше. Купец поднялся на дерево, но как только дотянулся рукой до птички, она опять взлетела и пересела повыше. Таким образом птичка несколько раз перелетала с ветки на ветку, поднимаясь к самой верхушке. Когда она поднялась на самую макушку дерева и перелетать было некуда, она вспорхнула и улетила. Купец спустился с дерева, а Фасо прибавил к своему богатству все состояние этого купца и двинулся в путь, благословляя своего учителя.

Наконец караван Фасо приблизился к его родным местам. Фасо сиял от радости: он обладал несметным богатством и предвкушал радостную встречу с семьей. Осталось два дня пути до его родной деревни, когда он повстречал своего близкого соседа, к которому не раз обращался за куском кукурузной лепешки, но тот отказывал ему. И все же сердце Фасо забилося от радости, из глаз его потекли слезы. Кинулся он к соседу с возгласом:

— Титэ, а ну-ка погляди на меня!

Титэ, разумеется, не узнал своего нищего соседа и решил, что перед ним сам царь. Наконец он со страхом приблизился к незнакомцу, низко поклонился ему и с перепугу не смог вымолвить ни слова, казалось, он проглотил язык. Фасо заметил замешательство Титэ, подскочил к нему, обнял его и стал целовать. А тот все никак не догадывался, что это его бедный сосед Фасо. Тогда Фасо спросил его:

— Разве ты не наш Титэ?

Титэ подумал: кто он и кто я, я никогда в своей жизни в глаза не видел этого человека, а он все твердит свое.

— Ты что, в самом деле меня не узнаешь? — снова обратился к нему Фасо.

Титэ показался знакомым его голос, но разве он мог подумать, что этот человек, одетый в расшитые золотом царские одежды, и есть бедняк Фасо! Дрожа от страха, с пересохшим горлом, он наконец обратился к нему:

— Никак не могу признать тебя, господин, хоть ты мне и напоминаешь кого-то.

— Дружище, — вскричал Фасо, — значит, ты не признал меня? Ведь прошло всего три года, как я оставил свой очаг и свою деревню!

При этих словах Титэ и вовсе поразился, но опять не выговорил ни слова. В конце концов он пробормотал:

— Фасо, это ты?!

— Так точно, это я, — ответил Фасо.

— Кому же принадлежит это огромное богатство? — спросил его Титэ.

— Мне, — ответил Фасо.

— Где и как ты его раздобыл?

На это Фасо ему ничего не ответил, а велел слугам принести им обед, и три года не выдавшие друг друга соседи как нельзя лучше провели время. Во время обеда Фасо рассказал Титэ о своих приключениях и о том, как он стал владельцем столько богатств. Пообедав, Фасо спросил Титэ:

— Как поживает моя семья?

— Эх, бедняга Фасо, нет уже больше на свете твоей семьи. Все умерли в тот же год, как ты их покинул. От твоей хибары не осталось даже развалин. То место, где когда-то стояла твоя хижина, узнать можно только по яме, в которой после дождей образуется лужа, полная лягушек, от кваканья которых ни днем ни ночью нет покоя. Мы не-

сколько раз собирались засыпать эту яму камнями и землей, никак не выберем времени.

Услышав об этом, Фасо стал горько плакать и бить себя по лицу. Слуги еле успокоили и утешили его. Успокоившись, Фасо подумал: «К чему же мне идти в деревню, разве только для того, чтобы меня там подняли на смех? Или люди не скажут мне: для чего тебе столько богатства, когда ты уморил с голоду свою семью!»

Подумав так, Фасо тут же повернул свой караван обратно.

Несколько дней слезы не высохали на его глазах, не пил он и не ел, он не считал себя живым. В такой горе достиг он того места, где повстречался с купцом. Фасо сделал здесь привал, велел постелить золотую ткань, прилег, положил под голову свою мутаку и предался думам: куда же мне теперь податься и кому передать богатства свои? Размышляя об этом, он взглянул на дерево, где прежде сидела сладкоголосая птичка, и подумал: ведь я пропал бы, если бы Соломон не научил меня своей мудрости. И тут он вспомнил третий совет Соломона Мудрого: «Не верь чужим словам, пока не увидишь сам собственными глазами».

Вспомнив об этом, он сразу же велел повернуть к дому. Слуги выполнили его приказ, погрузили караван и двинулись в путь. Отдохнувшие за неделю животные двигались быстро. То печальный, то радостный Фасо всю дорогу думал: может быть, на самом деле оправдает себя и третий совет Соломона Мудрого и слова моего соседа окажутся ложью.

Наконец на десятый день приблизились они к деревне. Остановившись на окраине, Фасо взял с собой самых верных слуг и направился к своему дому. Издали он увидел свою жалкую хижину, подъехал к ней. И соскочил с коня. Его бедная жена вышла ему навстречу, прикрывая тряпьем голое тело. Увидев ее, Фасо с радостью бросился к ней, обнял ее и стал целовать. Несчастная женщина в ужасе закричала:

— Будь ты проклят, бесстыдник, кто ты и откуда ты взялся? Разве не хватает мне моего несчастья, голода и нужды, что еще ты позоришь меня! Хотя я и очень бедна, но не посрамлю своей чести и совести и до последнего дыхания буду верна своему мужу!

— Ну-ка хорошенько взгляни на меня, я всего-навсего сменил лохмотья бедняка на царские одежды, неужели ты на самом деле меня не узнаешь?

Услышав знакомый голос, жена взглянула Фасо в глаза и узнала его.

Убедившись, что это ее муж, она кинулась его обнимать. Сопровождающие Фасо слуги были крайне удивлены: «Что видят наши глаза? Неужели эта жалкая побирушка его жена?»

Насытившись ласками, Фасо велел разгружать караван.

Он нарядил жену в богатые одежды, отделанные всевозможными драгоценностями. Хотя лицо ее от нужды и невзгод было худым, измученным, но ее черные, как ежевика, глаза, брови и ресницы были по-прежнему прекрасны, а в богатых одеждах она и вовсе преобразилась.

Налюбовавшись на жену, Фасо справился о детях.

— Оба сына в поле на работе. Целый день они работают за одну кукурузную лепешку, а дочка у соседей треплет шерсть, — ответила жена.

— А ей сколько платят?

— Ей ничего не платят, ее только кормят за это. Вечером сыновья приносят в дом две кукурузные лепешки, одну я съедаю сразу, а вторую прячу на завтра. Вот в такой горькой нужде мы и живем, но раз я снова увидела тебя, теперь мне ничего не страшно!

Фасо отправил слуг и велел доставить домой все его богатства. В доме и во дворе Фасо не оказалось достаточно места, чтобы разместить все его достояние, пришлось сложить часть в соседские дворы. Вечером вернулись дети Фасо и от страха и удивления не смогли вымолвить ни слова. Они, несчастные, решили, что на них напали враги, которые хотят вдобавок к их нужде истребить их и уничтожить. Навстречу им вышла мать, но где им было узнать ее, разодетую в богатые парчовые одежды! Сначала мать обрадовала дочку:

— Дитя мое, вернулся твой отец и привез нам много подарков!

Затем она обняла обоих сыновей и стала их целовать.

— Входите, дети, домой и обнимите своего отца.

Бедные дети все еще не верили своим ушам. Тогда вышел сам Фасо, обнял их, расцеловал, завел в дом, переодел в богатые одежды, и все они предались неопишуемой радости.

СЫН КУПЦА

Был один купец. Жил он с женой и единственным сыном. Купец этот был раньше богатым, а затем обеднел.

Однажды сын сказал матери:

— Матушка, может, осталось от прежнего отцовского богатства немного денег, дай их мне, отправляется в дальние края караван, я хочу поехать с ними.

— У нас осталось всего двадцать туманов, припрятанных на черный день, больше у нас ничего нет, — ответила мать.

— Дай мне эти двадцать туманов, я разумно использую их и вернусь с прибылью.

Мать, не сказав ничего мужу, отдала сыну деньги.

Взял юноша двадцать туманов и в задумчивости стал бродить по улицам. Проходя мимо одного дома, он услышал громкое чтение. Он поднялся туда и увидел, что это школа.

— Научите меня читать и писать так, как это умеете вы, — а я вам заплачу столько, сколько вы попросите, — сказал юноша учителю.

— Дай мне десять туманов, и я тебя научу, — ответил учитель.

— Я дам тебе двадцать туманов, если ты меня научишь побыстрее.

— Ладно.

Скоро он так хорошо научился читать и писать, что превзошел даже своего учителя.

Отдал он учителю двадцать туманов, взял у него книги, бумагу, ручку с пером и отправился домой. Пришел он к матери и говорит:

— Закупили мы много дорогих товаров в дальних краях, но по дороге напали на нас разбойники и все отняли. Мне удалось бежать, а все мои товарищи были убиты.

— Не печалься, сынок, благодарение богу, что ты остался жив, — сказала ему мать.

Прошло несколько дней, и сын снова стал просить у матери:

— Матушка, нет ли у тебя еще денег? На днях отправляется другой торговый караван, и я с ним поеду, я уже имею опыт в торговле.

— У меня есть всего лишь двадцать туманов, и если я их тебе отдам, вдруг о них спросит твой отец, что же я ему скажу? — ответила мать.

— Не бойся, матушка, пока он о них не спросит, дай мне их, и я вернусь с барышом, — умолял сын.

Дала ему мать и эти двадцать туманов. Взял юноша деньги и ушел. По дороге он увидел играющих в кости. Один парень у всех выигрывал. Подошел юноша к нему и попросил:

— Научи меня играть в кости так, чтобы у меня никто не мог бы выиграть, а я дам тебе все, что ты у меня попросишь.

— Дай мне десять туманов, и я тебя научу, — ответил игрок.

— Возьми двадцать, только научи меня поскорее!

Научился юноша играть в кости, да так хорошо, что стал обыгрывать своего учителя. Взял он с собой пару костей и направился домой.

Вернувшись, он сказал матери:

— В несчастливый день родился я, матушка. Удачно поторговав, отправились мы в обратный путь. Заночевали у подножия скалы; обрушилась скала и завалила всех моих товарищей вместе с товарами, уцелел я один, и то случайно.

— Раз ты спасся, не стоит горевать о деньгах, — отвечала мать.

Через несколько дней юноша снова обратился к матери:

— Матушка, может, у тебя остались еще деньги, не всегда же мне терпеть убыток, теперь мне наверняка повезет.

— Что мне делать, сынок, твой отец дал мне на хранение всего шестьдесят туманов, от которых теперь у меня осталось двадцать. Если я и их отдам тебе, что же мне сказать твоему отцу, когда он спросит с меня деньги?

— Матушка, неужели ты думаешь, что и на сей раз я потерплю убыток? Давай еще раз попытаем счастья.

Дала ему мать и эти двадцать туманов и проводила в путь.

Много ли шел юноша или мало, добрел он до одного сада. Здесь собралось множество народу: один парень бил в бубен, а все вокруг танцевали. Вместе с ними плясали деревья, камни, листья, все одушевленное и неодушевленное. Все веселилось под звуки этой чудесной музыки.

— Что тебе дать, чтобы ты научил меня хорошо играть на этом инструменте? — спросил юноша музыканта.

— Дай мне десять туманов, — отвечал тот.

— Пусть будет двадцать, только обучи меня побыстрее.

Через три дня юноша так искусно научился играть, что превзошел своего учителя.

Взял он с собой бубен и отправился домой.

Дома он сказал матери:

— Как говорится, за несчастливым человеком камень и в гору покатится! Мне и на сей раз не повезло. С большим барышом возвращались мы морем домой. Но поднялся сильный ветер, корабль разбило в щепки, мои товарищи утонули, а я ухватился за доску, и меня прибило к берегу, так я спасся.

— Раз ты спасся, сынок, о деньгах не жалея, — сказала ему мать.

Через несколько дней юноша обратился к отцу:

— В наш город прибыл один богатый купец. Проведи меня мимо его ворот и крикни: «Кто желает доброго молодца в обмен на мешок золота?» Купцу неловко будет отказаться, и он меня купит.

Отец так и поступил. Богатый купец ухмыльнулся и сказал про себя:

— Кто даст ему за парня мешок золота?

А юноша и говорит отцу вслух:

— Зачем ты напрасно привел меня сюда, откуда у этого купца может быть столько денег?

Эти слова задели самолюбие купца, от тотчас же наполнил мешок золотом, отдал его отцу и оставил юношу себе.

На прощанье юноша тихо шепнул отцу:

— Этих денег вам хватит надолго, а дальше я вам помогу.

Забрал отец деньги, принес их жене, и стали они их понемногу расходовать. А купец тем временем начал раскаиваться: «Очень дорого я заплатил за парня, какую поль-

зу он принесет, чтобы себя окупить!» Долго он думал и наконец решил отправить его к себе домой в работники. Через юношу он послал жене письмо, в котором писал: «Этот юноша достался мне за очень большие деньги, заставь его как можно больше работать, таскать камни и песок». Снарядил купец караван, нагрузил его, поручил одному проводнику и вместе с ним отправил и юношу. На их пути лежало море. Сели они на корабль и поплыли. Проводник и хозяин корабля стали играть в кости, и проводник проиграл все товары, которые поручил ему купец, юношу и самого себя.

— То, что у меня в кармане, мое или проигранное? — спросил юноша у владельца.

— Я выиграл тебя, но то, что у тебя в кармане, остается твоим, — ответил ему тот.

Юноша достал из кармана пару костей и гривенник и стал играть с хозяином. Он отыграл сначала себя, затем проводника; продолжая играть, он отыграл все товары купца и наконец выиграл все — и корабль, и самого хозяина. Когда они пристали к берегу, юноша сказал ему:

— Считаю себя свободным, и корабль твой я оставляю тебе, но предупреждаю об одном: всех моих однофамильцев ты обязан перевозить даром.

— Хорошо, — согласился хозяин.

Юноша и проводник поехали дальше. По дороге юноша спросил проводника:

— Как велика семья нашего господина?

— Жена да трое дочерей, одна на выданье, а две помладше, — отвечал проводник.

Юноша тайно вскрыл письмо, писанное купцом к жене, и прочел, что было в нем написано. Прочитав, он уничтожил письмо, а взамен написал новое: «Когда этот юноша явится к тебе, ты немедленно обвини его с нашей старшей дочерью».

Когда они прибыли в дом купца, юноша вручил письмо купчихе и вскоре состоялась его свадьба со старшей дочерью купца.

Наступил срок возвращения купца домой. Юноша призадумался: какой ответ держать ему перед купцом? Все дни ходил он, понунив голову. Однажды ему случилось очутиться за городом. И вот увидел он, что перед одним домом стоит какой-то отрок и не сводит глаз с окон. Наш юноша поприветствовал его, но ответа не получил. Отрок,

стоявший перед домом, к нему даже не обернулся. Тогда юноша подошел к нему, взял за руку и спросил:

— Куда ты устремил свой взор и почему не оборачиваешься в мою сторону!

— В этом доме я увидел одну девушку и жажду ее увидеть еще раз, но она не показывается. Мой отец — царь и владыка этой страны, кроме меня, нет у него детей, и тому, кто еще раз поможет мне взглянуть на эту девушку, он отдаст половину своего состояния, — ответил печальный царевич.

— Богатства твоего отца мне не надо, но если он исполнит одну мою просьбу, то я тебе помогу.

— Нет такой просьбы, которой не мог бы выполнить мой отец! — ответил царевич.

Тогда купеческий сын достал свой бубен и заиграл. Все вокруг затанцевали, заплясал и сам царевич. Девушка, танцующая, выплыла на балкон и выглянула на улицу. Юноша перестал играть.

— Сыграй еще, — крикнула ему девушка.

— Не пристало нашему и вашему воспитанию: нам на улице играть, а вам в доме танцевать!

Тогда девушка пригласила обоих юношей в дом и сказала сыну купца:

— Ты должен стать моим мужем.

— Я женат, а это мой брат, и ты станешь его женой, — он указал ей на царевича.

Девушка согласилась. Царевич послал к отцу гонца с радостным известием: «Я женюсь на девушке, о которой я мечтал».

Обрадованный царь повелел:

— Приведите ко мне человека, который осчастливил моего сына.

Сына купца привели к царю. Царь сказал ему: «Три года мой сын стоял и смотрел на тот дом, сегодня ты осчастливил моего сына, и за это я хочу исполнить любое твоё желание!»

— Ничего мне не надобно, об одном прошу, когда в твоих пределах появится такой-то купец, до того, пока он успеет дойти до дому, вели арестовать его и приговори к повешению. Многие придут к тебе с просьбой о его помиловании, но ты не милуй его, кроме как только по моей просьбе, — ответил царю сын купца.

Царь дал ему слово выполнить его просьбу: дело это не трудное и будет исполнено.

Царь обвенчал сына с невестой, пригласил множество гостей и отпраздновал пышный пир.

Наступила пора возвращения купца. На всех дорогах была выставлена охрана. Как только купец появился в городе, его схватили и доставили к царю. Царь велел:

— Повесить его без всякого допроса!

Купец был поражен: чем я провинился? За что казнят меня?

— Повесить его без допроса, он совершил страшное преступление! — продолжал твердить царь.

Возвели виселицу, подвели к ней купца и собираются вешать.

Бьют челом царю визири и просят помиловать купца.

— Это невозможно, повесить его! — велит царь.

Наконец подошел к царю сын купца и стал просить его о помиловании.

Тогда царь приказал:

— Выньте его из петли и отпустите.

Помилованный купец взглянул на своего спасителя и направился домой. От пережитого страха он заболел и слег. В это время перед окнами его дома прошел сын купца. Увидев его, купец воскликнул:

— Вот он, мой спаситель!

— Это же наш зять! — сказала ему жена.

— О каком зяте ты говоришь? — воскликнул пораженный купец.

— Он муж нашей старшей дочери, ты же написал мне, чтобы я их поженила, и я выполнила твою волю, — ответила жена.

— Ничего подобного я тебе не писал, я тебе писал о том, что я его купил за большие деньги и чтобы ты заставила его таскать камни и песок, но теперь он мой спаситель, и я счастлив, что он мой зять!

Позвали юношу. Купец благословил зятя с дочерью и сказал:

— Хотите — живите у меня, а не хотите — возьмите что вам угодно и ступайте туда, где вам будет лучше!

Юноша предпочел уехать к своим родителям. Купец, погрузив приданое на множество мулов и верблюдов, проводил их самолично.

Юноша возвратился к своим родителям, которые безгранично были обрадованы возвращением сына, и зажили они мирно и безмятежно.

ЦАРЬ И КРЕСТЬЯНСКАЯ ДОЧЬ

Быль то или небылица, был один крестьянин, у которого была дочь на выданье.

Однажды крестьянин пахал землю. Вспахав десять борозд, он собрался приступить к одиннадцатой, как вдруг его плуг за что-то зацепился, и борозда получилась кривая. Крестьянин остановил быков, подошел, и что же он видит! В черноземе золотая ступка. Сначала он не поверил своим глазам, но когда полой своей чохи он хорошенько протер ступку, то блеск ее убедил его окончательно, и от радости он чуть не лишился рассудка.

Крестьянин бросил пахоту и со всех ног побежал домой. Дочка спросила его в удивлении:

— Отец, почему ты вернулся домой, неужели ты так быстро все вспахал?

— О чем ты говоришь, дочка, сегодня на мою голову свалилось такое счастье, что я забыл и про пахоту, и про себя самого!

— Не нашел ли ты в земле клад?!

— А ну-ка, взгляни, разве это не лучше клада! — ответил ей крестьянин, высоко подбрасывая драгоценную ступку.

— Это же золотая ступка! — воскликнула пораженная дочь.

— Конечно, дитя мое, это золотая ступка, золотая!

— Да, но что же мы с ней будем делать? В чем она нам пригодится?

— Я преподнесу ее в дар нашему царю и попрошу у него взамен три десятины земли!

— Что это ты говоришь, отец! Ты хочешь ее преподнести царю?! Так знай же, что он непременно потребует от тебя и золотой пестик.

Долго упрашивала мужика дочь не относить царю золотой ступки, но тот заупрямился:

— Эта драгоценность достойна одного царя, и я должен ее преподнести только ему!

Взял крестьянин ступку и понес во дворец.

Явившись к царю, он низко поклонился ему и доложил:

— Великий государь, этот драгоценный предмет достоин только тебя, и поэтому я хочу его преподнести тебе!

— Что это такое?

— Это золотая ступка, государь!

— Золотая ступка? — с удивлением переспросил царь. — А куда же ты девал пестик?

— В земле я нашел только ступку, ваше величество!

— Что ты мелешь, невежда! Если ты нашел ступку, то наверняка нашел и пестик! Ступай и сейчас же принеси его, иначе я вырву твой лживый язык!

Опечалился крестьянин, и тут же ему припомнился совет дочери. Со стоном проговорил он: «Так тебе и нужно, дурья голова! Почему ты не поверил своей умной дочери!»

Царь услышал эти слова и спросил его:

— Что же сказала тебе твоя умная дочь?

— Не неси, сказала она, царю эту золотую ступку, а то он потребует у тебя и золотой пестик, — ответил плача крестьянин. — Вот и сбылись ее слова.

— Откуда твоя дочь могла заранее знать, что я потребую у тебя и пестик?

— Эх, жаль, я не воспользовался ее мудростью, но всякий, у кого есть хоть капля ума, заранее знает, какой исход будет иметь то или иное дело.

— Раз твоя дочь такая умница, ступай домой и сейчас же пришли ее ко мне! — приказал царь.

Огорченный крестьянин отправился домой. Шел он и укорял себя: «Проклятая ты моя головушка, зачем я накликал на себя беду! Не хватает того, что я потерял золотую ступку и остался должен царю пестик, вдобавок ко всему я стал виной несчастья моей дочери!»

Войдя в дом, крестьянин застонал и со слезами обратился к дочери:

— Дочь моя, как скоро сбылись твои слова! Как только я преподнес царю золотую ступку, он тут же спросил меня: «А куда ты девал золотой пестик?! Принеси мне и пестик, иначе я вырву твой язык!» Я бы как-нибудь перенес свое горе, но беда в том, что к нему прибавилась еще печаль о тебе. «Ступай и сейчас же пришли ко мне твою

умную дочь», — сказал мне царь. Бог весть, что лежит у него на душе!

— Не бойся, отец! Царь, наверно, зовет меня для того, чтобы испытать мой ум. Я пойду, и будем надеяться, что победа останется за мной и я развею твое горе, — утешила его дочь и собралась идти к царю.

Явившись во дворец, девушка поклонилась царю и сказала:

— Что прикажешь, великий государь!

— Ну-ка, сейчас мы посмотрим, насколько ты умна. Я приказываю тебе завтра явиться ко мне, но так, чтобы ты была ни нагой, но и ни одетой, придешь ко мне ни пешком, но и ни верхом. Если справишься ты с моей задачей, я возвращу твоему отцу золотую ступку, а тебя возьму в жены. Если же нет, то я отрежу тебе язык!

Дочь крестьянина согласилась и ушла. На второй день девушка разделась, обернулась рыбацьей сетью, привязала сеть к ослу и так явилась к царю.

Царь был очень удивлен находчивостью девушки и, согласно договору, вернул крестьянину золотую ступку, а ее взял себе в жены.

С того дня зажили они спокойно и счастливо.

Царь часто обращался к своей умной жене за советом, и ее советы всегда приносили ему пользу.

Однажды царские пастухи гнали стадо в гору. Как-то ночь застала их на окраине города, пастухи подыскали подходящее для ночлега место, расседлали коней и устроили привал. В эту ночь ожеребилась кобыла одного из пастухов, второй пастух выкрал новорожденного жеребенка и привязал его к ноге своего быка.

Наутро хозяин кобылы хватился жеребенка и, подойдя к хозяину быка, спросил его:

— Как очутился у тебя этот жеребенок? Ведь вчера ночью ожеребилась моя кобыла.

— О чем ты говоришь! Этот жеребенок не от твоей кобылы, а от моего быка, я целую ночь не отходил от него, и, чтобы жеребенок не убежал, я привязал его к бычьей ноге, — стал доказывать второй пастух.

Долго спорили и ссорились пастухи и наконец решили обратиться к царю. На этот раз царь решил обойтись без совета своей умной жены и вынес сам такое решение: поскольку утром жеребенок оказался возле быка, значит, его родил бык, а не кобыла.

Хозяин кобылы прямо оторопел, у него отнялся язык,

вышел он из дворца разгневанный и в воротах столкнулся с женой царя. Та спросила его:

— Братец, чем ты так опечален?

Пастух не скрыл своего огорчения и подробно рассказал ей обо всем.

— Не бойся, твоя правда не пропадет, но ты поступи так, как я тебе посоветую: ступай и раздобудь где-нибудь сеть-накидку, принеси ее сюда и начни бросать ее во дворе дворца, будто ты ловишь рыбу. Когда это увидит царь, он тебя спросит: «Что ты делаешь, где слыхано на суше рыбу ловить?!» Тогда ты ответь ему: «Великий государь, если неслыханное дело — ловить на суше рыбу, то где слыхано, чтобы бык родил жеребенка?!»

Тогда царь поймет свою ошибку и вернет тебе жеребенка.

Пошел пастух, раздобыл где-то старую сеть, пришел во двор дворца и стал закидывать ее.

Увидел это царь и с удивлением спросил:

— Что ты делаешь, добрый человек! Где слыхано — на суше рыбу ловить?!

— Чему ты удивляешься, великий государь! Если неслыханное дело ловить рыбу на суше, то разве слыхано, чтобы бык родил жеребенка?

Царь тотчас же вспомнил о своем несправедливом решении, однако, чтобы не ударить лицом в грязь, ответил гневно:

— Слово царя непреложно, когда он решит, что бык может родить жеребенка, то значит — может!

Пастух повернулся и ушел.

«Этот пастух непременно действовал по совету моей жены, — подумал царь, — и если я от нее не избавлюсь, то она осрамит меня перед народом и подорвет его веру в меня».

Однажды вечером, притворившись рассерженным, он поссорился со своей женой:

— Жить с тобой я больше не могу! Ты только уходи от меня, а я даю тебе право взять с собой все, что дорого твоему сердцу и глазу.

— Если ты не хочешь жить со мной, — ответила крестьянская дочь, — я принуждать тебя не стану, но попрошу тебя только об одном: до сегодняшнего дня мы с тобой жили душа в душу, давай так же сладко и разойдемся. Последний раз пообедаем вместе и пожелаем друг другу благословения божия.

Эти слова смягчили сердце царя, и он согласился.

Жена подсыпала в вино сонного зелья и напоила им царя. После обеда царя стало клонить ко сну, и в конце концов он захрапел. Жена усадила спящего на лошадь и привезла его в дом своего отца.

Наутро царь проснулся, оглядел стены и потолок комнаты и пробормотал про себя:

— Где ж это я нахожусь? Неужели это мой дворец?

— Великий государь, сейчас ты находишься в доме моего отца, ты спал здесь и здесь же проснулся, — ответила сидящая у его изголовья дочь крестьянина.

— Зачем я здесь, и кто меня сюда привез? — с удивлением спросил царь.

— То есть как это зачем? — ответила ему жена. — Вчера, когда мы с тобой поссорились, ты предоставил мне право взять с собой все, что дорого моему глазу и сердцу. Мне же дорог только ты, я и забрала тебя к себе домой.

И на этот раз подивился царь уму и находчивости крестьянки, он обнял ее и попросил прощения.

В тот же вечер сели они на коней, вернулись во дворец и зажили счастливо и беспечно.

ДВЕ ОПЛЕУХИ

Был один бедный человек. От чрезмерной нужды он только что богу душу не отдавал. Однажды он подумал: «Будь что будет, пойду к царю, доложу ему о своей нужде, или пусть убьет он меня на месте, или же даст на пропитание».

Направился бедняк к царю. Царедворец вначале не пропустил его, но затем согласился пропустить при условии, если он даст ему половину того, что подарит ему царь.

Царь спросил о причине его прихода.

Бедняк доложил ему:

— Я пришел, государь, просить, чтобы вы мне вlepили две оплеухи.

Царь удивился: что могла означать эта просьба? Но бедняк так умолял его, что он вlepил ему две увесистые оплеухи. Бедняк поблагодарил царя почтительно и вышел. Царедворец с веселой улыбкой устремился к нему.

— А ну-ка, скорее делись со мной тем, чем одарил тебя царь!

Тогда крестьянин вlepил ему звонкую оплеуху. Поднялась драка. На шум ее вышел царь и спросил:

— Почему вы деретесь?

Крестьянин ответил:

— Государь, этот человек меня не пропускал, пока я не пообещал дать ему половину того, чем меня сдарят. Поэтому я и попросил у вас две оплеухи, чтобы одна досталась ему.

Царю понравилась находчивость крестьянина, и он щедро его одарил. Царедворец же остался посрамленным.

ЛЕНТЯЙ-ЧРЕВОВЕЩАТЕЛЬ

Был один крайне ленивый человек. Зимой он не отходил от очага, а летом только и делал, что спал, и его поедом ели мухи. Так надоел лентяй жене, что однажды она обманула его:

— Выйди во двор, бог с неба бросает хлеб и пироги.

Она выманила его во двор, заперла за ним двери и больше в дом его непустила. Лентяй, позевывая, пошел по дороге. Повстречались ему два путника и сказали:

— Мы посланцы царя, он потерял кинжал с золотой ручкой, не знаешь ли ты хорошую гадалку, которая помогла бы отыскать тот кинжал?

— Зачем вам гадалка, когда я сам знаменитый чревовещатель, — ответил им лентяй, — кинжал царский лежит в реке.

Гонцы тотчас доложили царю:

— Гадалка нам сказала, что кинжал лежит в реке.

Царь вспомнил, что недавно ему довелось переходить реку, и он послал слуг на поиски кинжала. Кинжал на самом деле нашли в воде.

Каждый год из царской казны исчезало много золота и серебра. Царь призвал лентяя, но до его прихода посадил в шкатулку кузнечиков, решив проверить чревовещателя: если он кузнечиков распознает, тогда и настоящих воров назовет.

— Ну-ка, угадай, что находится в этой шкатулке? — спросил царь лентяя.

Лентяй впал в раздумье, и вдруг ему припомнился один стишок, который он знал еще с детских лет:

Скачи, кузнечик!
Стрекочи, кузнечик!
Ой, дурная моя головушка,
Чего я сам в петлю лезу!

— Это выдающийся кудесник! — воскликнул царь и вместе с ним его советники и визири.

— Назови нам расхитителей казны, и мы тебя щедро одарим, — приказал ему царь.

Перепугался «чревовещатель» — то в жар его бросает, то в холод.

— Дайте мне срок одну неделю, — попросил он. Прошла неделя, но он не узнал даже никаких примет казнокрадов. Какой же ответ держать ему перед царем?!

Тогда он попросил жену испечь назуки, чтобы преподнести их царю с извинением за то, что он не смог отыскать воров.

Вечером он зашел в торню и спросил жену, сколько пирогов она испекла.

Жена ответила ему:

— Вот один здесь, а девятнадцать уже дома, всего будет двадцать.

Эти слова услышал один из казнокрадов, случайно проходивший мимо дома лентяя. Всполошился он и побежал к друзьям:

— Мы погибли, они узнали, что нас, расхитителей казны, двадцать человек! Только сейчас говорили об этом в доме чревовещателя, а я проходил мимо и слышал.

Воры явились к лентяю и стали просить его, чтобы он их не выдавал, предложили ему взятку, какую он пожелает. Однако лентяй явился к царю и всех воров передал ему в руки. Царь пожаловал ему много золота и серебра, и слава «чревовещателя» удесятерилась.

СТАРУХА И ТЕЛЕНОК

Быль то или небылица, была одна старуха, и была у нее корова с теленком.

Однажды, подоив корову, она выпустила со двора теленка и сама вышла вслед за ним. В это время мимо проехал человек верхом на осле. Увидев теленка, он увел его за собой. Старуха кинулась вслед за ним:

— Куда ты уводишь моего теленка?

— О чем ты говоришь, старуха, как он может быть твоим, когда его родила моя ослица! Если это не так, то ступай и жалуйся на меня!

Бедная старуха взяла и пожаловалась сельскому старосте. А староста у них был слепой. К этому времени подросел и хозяин ослицы. Теленок прыгал у ног ослицы и тыкался ей в живот. Хозяин ослицы спросил слепого старосту:

— Что ты решил по моему делу?

— Постой, дождись своей очереди, вот тут до тебя один мужик жалуется, что рыбы потравили ему целую десятину посева.

— Где слыхано, чтобы рыбы посева трaвили? — удивился владелец осла.

— А где слыхано, чтобы ослица теленка родила? — ответил ему староста.

ТРИ БРАТА-ЛЕКАРЯ

Быль то или небылица, были в Кахетии три брата. Все трое были лекарями и состязались между собой, и каждый был уверен в своем превосходстве. Один брат сказал:

— Никого нет искуснее меня. Вот я отрежу себе руку, оставлю ее и уйду; через неделю вернусь, приложу ее к плечу и снова приращу!

Второй брат сказал:

— Ничего нет в этом удивительного! Вот я выну у себя глаз, оставлю его и уйду; через неделю вернусь, возьму его и вставлю обратно.

Третий брат сказал:

— И в этом нет ничего удивительного. Вот я выну свое сердце, оставлю его; через неделю вернусь, вложу его обратно и стану по-прежнему здоровехонек.

Решили они отыскать такого человека, которому можно было бы доверить руку, глаз и сердце до их возвращения. Отыскав такого человека, они заплатили ему сорок туманов.

Один вынул у себя глаз, второй отрезал свою руку, третий вынул сердце. Все это они сложили в одно место и разошлись. Через пять дней черви уничтожили оставленное лекарями. Сторож подумал: что же мне делать, как мне ответ держать, когда они вернутся?! Подумав, он убил кошку и вынул у нее глаз. Потом заколол свинью и достал у нее сердце. Разведав, что убит некий вор, он пошел, отрезал у него руку и все вместе положил на прежнее место: глаз, руку и сердце.

Прошла неделя, и лекари возвратились. Первый брат прирастил себе руку вора; второй — вставил себе глаз кошки; а третий брат вложил в свою грудь сердце свиньи. Залечив раны, они похвалялись друг перед другом и, довольные, решили попутешествовать по разным странам. На-

няли коляску и уселись в нее. Тот брат, который прирастил себе руку вора, все время удерживал ее другой рукой, так как она все время устремлялась в чужой карман. Как-то случилось, что он выпустил руку, и она очутилась в кармане одного из братьев. Брат оттолкнул его и сердито сказал:

— Что с тобой творится, что ты делаешь?

— Я и сам не знаю, что со мной происходит, — ответил тот.

По дороге они увидели грязную лужу. Возница объехал лужу, но тот брат, у которого было сердце свиньи, спрыгнул с коляски и полез в самую грязь. Изрядно повалявшись, он поднялся и сел в коляску.

— Что ты делаешь, что с тобой творится? — спросили его братья.

— Я сам не понимаю, что со мной происходит! — ответил он.

Ехали они, ехали, и застала их ночь. Остановились они в доме одного человека. За ужином брат с кошачьим глазом взял рог с вином, чтобы выпить. Вдруг в углу комнаты он заметил мышь и погнался за ней. Мышь юркнула в норку, а сам он ударился лбом о стенку.

— Что ты делаешь, что с тобой творится? — спросили его братья.

— Я и сам не понимаю, что со мной происходит, — ответил им брат.

И заподозрили они неладное; не обманул ли их сторож? Разыскали они его и стали допрашивать:

— Не ты ли подменил нам руку, глаз и сердце?

— Да, я их подменил, ибо то, что вы мне оставили, было съедено червями, — признался сторож.

Тогда сказали ему братья-лекари:

— Мы дадим тебе еще сорок туманов, если ты нам принесешь руку, глаз и сердце порядочного человека.

— Ладно, — согласился он.

На следующий день он узнал, что где-то кто-то умер; он отправился туда, отрезал у мертвого руку, вынул у него глаз и сердце и принес лекарям. Братья дали ему денег и распрощались с ним.

У кого не хватало глаза, тот вставил себе глаз; у кого не было сердца, тот вложил себе сердце, а безрукий прирастил себе руку.

Мор я там оставил,
Пир с собой принес.

УМА ВДОВОЛЬ, А ХАРЧЕЙ НЕТ

Быль то или небылица, был один бедный человек. Ходил этот человек по дорогам и кричал:

— Ума вдоволь, а харчей нет, ума вдоволь, а харчей нет!

Услышал это один купец и подумал: «Давай дам ему двести—триста туманов, сочту, что бросил их в воду, и тогда будет видно, вдоволь у него ума или нет!»

Купец позвал к себе бедного крестьянина, дал ему двести туманов и сказал:

— Слушай меня, сегодня купцы отправляются в далекое плавание, и ты тоже должен отправиться с ними торговать.

— Ладно, — отвечал бедняк.

Когда он явился к купцам, те стали над ним насмехаться: никак, ты своему господину надеешься привезти в два раза больше прибыли! Что свело с ума этого купца и что заставило его дать тебе такие деньги?

Усмехнулся про себя бедняк и последовал за купцами. Когда они подъехали к морю, купцы сели на корабли, а бедняк сказал:

— Нет, братцы, я не доверяю морю.

Купил он маленькую лодку, погрузил в нее три-четыре мешка изюма, сел в нее и поплыл вдоль берега, уплетая изюм. Съедая одну горсть изюма, вторую он бросал в море. Вокруг лодки бедняка собралось множество рыб, которые поспешно проглатывали сладкие изюминки.

— Если я ем, то пусть и другие едят, — думал добрый бедняк.

Рыбы в свою очередь решили:

— Раз он нас кормит плодами земли, давай мы его угостим плодами моря, может быть, они ему пригодятся.

Нырнули рыбы в глубину и через некоторое время вы-

плыли с полными ртами жемчужин. Бедняк стал бросать в море еще больше изюма, а рыбы в свою очередь стали выносить на сушу все больше жемчуга, и собралось его на берегу с целую гору.

Бедняк подумал: «Если мои товарищи увидят столько богатства, убьют меня и заберут его, мне что-то надо придумать похитрее».

Подумавав, взял он навоз, вылепил из него миски, наполнил их жемчужинами, а сверху покрыл снова навозом. Когда навоз подсох, бедняк сложил эти кизячные кирпичи в ящики и приготовил четыре вьюка. Вместе с этим чистый навоз он тоже упаковал отдельно.

К этому времени появились остальные купцы. Кто накупил сукна, кто парчи, а кто самых разных товаров. Когда купцы увидели бедняка с его навозом, стали подсмеиваться над ним:

— Ах ты растяпа, если ты не пожалел своей дурацкой головы, то пожалел бы хоть деньги своего господина, зачем тебе нужно было везти навоз издалека, разве его мало в нашем городе?

— Вы наторговали, что вам было нужно, а мне нужен был навоз, я его и купил, — отвечал им бедняк.

Оседлали они верблюдов, мулов и лошадей, взвалили на них вьюки и двинулись в путь. В горах их застал снег. Бедняк раскрыл два вьюка с кизяком, развел огонь, поставил вокруг огня верблюдов и сам присел у огня. Купцы замерзли и стали просить бедняка одолжить им два вьюка кизяка. Бедняк наотрез им отказал:

— Жгите свои товары и грейтесь!

Купцы стали его умолять:

— Ну как же нам сжечь такие дорогие товары, одолжи нам кизяк, а в городе мы тебе его вернем в пятикратном размере.

— Ладно, только дайте мне расписку, что вы у меня одолжили два вьюка того навоза, которым навьючены мои верблюды, и мне больше от вас ничего не надо.

Купцы с радостью дали ему расписку, а в душе посмеялись над ним.

Когда они подходили к родному городу, купцы послали вперед слуг для найма караван-сараев, а доброму купцу сообщили, что твой умник-де на твой двести туманов везет тебе навоз.

А бедняк заранее предупредил своего господина, что, пока тот своими глазами не увидит и своими ушами не

услышит, пусть не верит ничему сказанному о нем, ибо это будет поклеп.

Бедняк послал к своему господину человека с просьбой снять в городе самый лучший караван-сарай.

Купец выполнил просьбу бедняка, нанял в городе один из лучших караван-сараев и стал его поджидать.

Вскоре прибыл к караван-сараяу и бедняк со своим навозом и велел слугам разгружать.

Купец увидел, что его «умник» на самом деле привез навоз, сердце у него так и оборвалось, но он ничего не сказал.

Когда стемнело, купец повел бедняка домой.

— Пойдем поужинаем, отдохни и Расскажи мне, как ты торговал.

Бедняк взял два кизячных кирпича, завернул их в платок, и они пошли. Когда они сели за ужин и купец отправился за лампой, бедняк разломил кизяк, и из него выпался жемчуг. Комната озарилась солнечным светом.

Вошел купец и остоленел от удивления. Бедняк сказал ему:

— Вот что я привез, а купцы мне еще должны два вьюка такого «кизяка», пойдем, пожалуемся царю и получим обещанное.

Пошли они к царю и преподнесли ему содержимое одного кирпича. Бедняк пожаловался царю, что купцы заняли у него два вьюка такого кизяка и дали на это ему расписку, а теперь ничего не возвращают.

Царь тут же вызвал купцов и сказал им:

— У этого человека вы заняли два вьюка кизяка и выдали ему на это расписку, а теперь не хотите ему его возвращать.

Купцы засмеялись и доложили царю:

— Для чего этому несчастному понадобилось жаловаться, сколько угодно навоза мы ему дадим, в пять раз больше того, что мы у него занимали!

— Этот человек требует от вас не навоза, а вот этого! — царь указал на кизяк, полный жемчуга.

Купцы стали отказываться:

— Мы не брали у него жемчуга, у него всего лишь один такой кирпичик, а он хочет, чтобы мы ему вернули два вьюка.

Тогда бедняк доложил царю:

— Великий государь, пошли со мной людей, разломаем каждый кизяк в отдельности в присутствии купцов,

и если в каждом кизяке не будет жемчуга, снесите мне голову.

Царь послал с ним человека, разломали каждый кизяк, и каждый был полон жемчуга.

Что оставалось делать купцам? Все их богатство не составило и половины стоимости одного вьюка.

Тогда бедняк этих зазнавшихся купцов забрал себе в слуги.

ЦАРЕВИЧ-ДУРАЧОК

Был один великий государь. У него было два сына. Одного из них считали дурачком. Все думали, что он слабоумен, и его словам не предавали никакого значения. Другой же прослыл умным и должен был унаследовать царский престол.

Царевича-дурачка утром наряжали в прекрасные одежды, шитые серебром и золотом, затем он куда-то скрывался и не появлялся до вечера. Вечером он возвращался в отвратительных лохмотьях, словно нищий. И так повторялось каждый день.

Хоть царю и не нравилось поведение царевича, но что было делать, не выпускать же сына голым?!

У царя был один мудрый и ученый визирь, не имеющий равных себе в преданности царю. Всю свою жизнь он провел на царской службе, царь его очень уважал и ценил его верность.

Визирь тоже видел, что утром царевич уходил в атласной одежде, а возвращался даже не в холщовой. Однажды он подумал: давай-ка последую за царевичем-дурачком, но так, чтобы он меня не заметил, и прослежу, где он оставляет свою одежду, где проводит целые дни и чем занимается.

В один прекрасный день, когда богато разодетый царевич вышел из дворца, визирь последовал за ним.

Прошел царевич поле, вышел на дорогу и остановился на перекрестке. Стоит он, наблюдает за прохожими и молчит.

Проходит мимо нищий оборванец, богом обиженный человек, весь в лохмотьях, почти голый. Перегородил ему дорогу царевич и приказал:

— Снимай сейчас же свои лохмотья и отдай мне!

Нищий удивился:

— Чем прельстило тебя мое тряпье?

Царевич не без труда заставил нищего раздеться, сам снял свой роскошный наряд и облачил в него бродягу, а его одежду надел на себя и только после этого отпустил нищего:

— А теперь ступай своей дорогой.

Нищий удалился, а царевич направился дальше. Шел он, шел и вышел на одну отмель, уселся на песок, взял в руки ушат, наполнил его песком и сказал:

— Это тому, кто рассорится с братом и сдружится с побратимом!

Наполнил он вторично ушат и опять сказал:

— Это тому, кто раскроет жене свою сокровенную тайну!

Наполнив третий раз ушат, он сказал:

— Это тому, кто проявит преданность царю!

Покончив с этим странным делом, царевич поднялся и направился ко дворцу.

Слова, сказанные царевичем, запали в сердце визиря, и он решил испытать их на себе.

На второй же день он придрался к брату, рассорился с ним и сдружился с побратимом. Пока визирь снабжал его деньгами, побратим проявлял к нему сильную любовь, но когда визирь закрыл свой кошелек, побратим это терпел недолго и вскоре вытолкал его из дома взашей.

Так исполнились первые слова царевича, в чем визирь самолично убедился.

Тогда он решил испытать и в остальном мудрость царевича.

У царя была лань, которую он очень любил. Кормил и поил он ее собственными руками и засыпал только вместе с ней. Лань всегда неотлучно находилась при царе. Визирь решил выкрасть эту лань и выполнил свое намерение. Увел он лань, спрятал ее, а сам зарезал козу и сказал жене:

— Это мясо лани царя, я ее украл, зарезал, давай съедем мясо.

Поели они козлятину, а жена поверила, что это было мясо царской лани.

Пропажа лани разгневала царя, приказал он во что бы то ни стало отыскать ее похитителя.

Тем временем визирь поколотил свою жену. Жена побежала и донесла царю:

— Твою лань украл мой муж, мы ее зарезали и съели.

Схватили визиря и тут же повели на виселицу. Ви-

зирь попросил дозволить ему слово вымолвить, царь ему разрешил.

— Твоя лань жива, государь, — сказал визирь, — никто ее не резал. Я просто хотел испытать свою жену и потому украл ее.

Привели лань, и визирь спасся от виселицы, но узнал то, что ему было нужно. Он понял, что преданность царю ничего не стоит: царь из-за одной лани послал на виселицу верного визиря, а жена за первую же обиду предала его.

Тогда понял визирь, кто был дурачком, а кто умным.

Мор там, пиф здесь,
Отсев там, мука здесь.

НЕБЛАГОДАРНЫЙ ЦАРЬ И УМНЫЙ СЫН КРЕСТЬЯНИНА

Быль то или небылица, были бедные муж с женой, и был у них один сын.

Однажды отец сказал:

— Я промучался всю свою жизнь; давай-ка отдам сына учиться, пусть хоть он повидает в жизни что-нибудь хорошее.

Повел он сына и определил его к одному ученому человеку. Родители лишали себя куска хлеба и все, что имели, посылали сыну.

Прошло время. Юноша закончил образование и вернулся домой. Долго он искал работу, но так как он был сыном бедного крестьянина, никто не хотел брать его. Так он и остался на иждивении своих бедных родителей. Сильно печалила юношу злосчастная судьба его, но больше всего переживал он тщетность усилий, потраченных родителями на его образование. Долго терзался он, долго думал и наконец заявил отцу и матери:

— Родители мои любезные, мы живем в страшной нужде, решил я продать себя в рабство, по крайней мере на вырученные деньги вы хоть немного поживете по-человечески.

Обиделись старики-родители:

— Ты мог вынашивать такие планы в своем сердце, но как ты посмел их выразить вслух! Кусок хлеба мы как-нибудь всегда раздобудем и не умрем с голоду!

Юноша все же не отступился от своего и в один прекрасный день сбежал из дому.

Долго он шел или коротко, добрался он до царя и доложил ему:

— Великий государь, я несчастный пленник, сбежавший из соседнего царства, или выкупи меня, или возьми к себе в услужение!

— А какое ты знаешь ремесло?

— Я умею отгадывать правду и никогда не ошибаюсь, — ответил юноша.

— Ремесло это неплохое. А во сколько же ты его ценишь?

— Сколько стою я, столько и будете мне платить.

Царь достал два золотых тумана, бросил юноше и сказал:

— Большого ты не стоишь!

Юноша тотчас отослал деньги своим родителям, а его самого загнали в темницу и по приказу царя выдавали ему в день один стакан воды и одну кукурузную лепешку.

Однажды некий крестьянин привел к царю худую клячу и сказал ему:

— Великий государь, купи эту лошадь.

— А сколько ты хочешь за нее?

— Десять туманов.

Царь вспомнил о своем пленнике: «Давай-ка спрошу его и этим испытаю его искусство». Он велел слугам вывести парня из темницы и сказал ему:

— За эту лошадь у меня просят десять туманов, скажи, стоит ли она этих денег?

Юноша обошел вокруг лошади, осмотрел ее и ответил:

— Правда, она тощая, но десять туманов за нее отдать можно. Однако у нее есть одна особенность: попав в воду, она ложится.

Царь купил лошадь, поручил ее конюхам и велел дотыта кормить ее ячменем и изюмом.

Прошел месяц, лошадь преобразилась, стала сытая да резвая, вот-вот к звездам взлетит. Однажды царь пожелал совершить прогулку и велел оседлать вновь купленную лошадь. Вместе с визирями выехал он в чистое поле.

— Поглядим, какова прыть ее, — сказал царь и взмахнул плетью.

Лошадь, нетерпеливо перебиравшая ногами, понеслась, как ласточка.

— А теперь испытаем ее в воде. — Царь погнал лошадь в реку. Не дойдя и до середины, лошадь легла, и визири с трудом вытащили царя на берег. А лошадь поплыла по течению и, вдоволь накупавшись, вышла на сушу. Царь снова оседлал ее и направился во дворец. Там он вызвал к себе несчастного узника и спросил его:

— Откуда тебе было известно, что эта лошадь имеет привычку в воде ложиться?

— Эту лошадь выкормила буйволица, а эта привычка у нее в крови. Если вы не верите мне, запросите ее хозяйна, — ответил юноша.

Царь послал людей за крестьянином:

— Какой породы твоя лошадь? — спросил он у мужика:

— Она еще жеребенком была, когда лишилась матери, и я приручил ее к буйволице, и та выкормила ее, — ответил крестьянин.

Царь увеличил питание своему пленнику: стал выдавать ему в день полтора стакана воды и полторы пшеничных лепешки.

Юноша довольствовался малым и думал про себя: благодарение богу, что родители мои живут не впроголодь, а я потерплю.

Прошло несколько лет. К царю явился некий человек, подал ему человеческий глаз и сказал:

— Великий государь, купи этот вещий глазок!

— Как дорого ты его ценишь?

— Дай мне столько золота, сколько этот глаз весит.

Положили глаз на весы, и он перетянул все золото царской казны.

Визири не могли на тот глаз надивиться. Царь вызвал своего пленника и рассказал ему об этом удивительном событии.

Юноша взял глаз и стал катать его по земле. Затем он обратился к царю:

— А ну-ка теперь положите его на весы!

Глаз не перетянул даже двугривенного. Царь был сильно обрадован и еще увеличил питание своему пленнику: стал выдавать ему в день два стакана воды и две лепешки.

Юноша и на сей раз остался доволен и сказал про себя: благодарение богу, ничего, что я бедствую, зато родители мои живут в достатке.

Прошло еще несколько лет.

Однажды царь призвал своих визирей и сказал им:

— Вы должны обойти всю отрану и привести сюда всех мною недовольных людей.

— Великий государь, нам никто не скажет правды, лучше будет, если вы отправите вашего пленника, он во всем сведущ и распознает правду.

Царь вызвал юношу и приказал ему:

— Повелеваю тебе обойти все царство и привести сюда всех, кто мною недоволен.

Что оставалось делать бедному юноше, как можно было не подчиниться царскому приказу?

Как только юноша покинул дворец, по всей стране пошли слухи, что появился некий разгадыватель правды и уводит он с собой всех недовольных царем людей.

Опечалился народ: что ж это будет, ведь все царство было недовольно царем.

После долгих раздумий люди обратились к одному мудрому старцу:

— Дай нам совет, как поступить?

— Что вас так напугало? — отвечал старец. — Когда придет этот человек, мы все его попросим не предавать нас и не отводить к царю: если он на самом деле защитник правды, он непременно станет на нашу сторону.

Так они и поступили. Юноша отправился выполнять приказ царя. Много он шел или мало, пришел он в то место, где собрался весь народ. Сначала все молчали и тайлись, а затем вышел вперед мудрый старец и молвил:

— Ведомо нам цель прихода твоего, но не предавай нас и не отводи к царю, иначе всех ты обречешь на виселицу.

— Не бойтесь, — отвечал юноша, — если вы поддержите меня, царь окажется перед нами бессильным, следуйте за мной, а царю я обо всем скажу сам.

Задумались люди: а вдруг юноша нас обманет и нас всех перевешают! После мучительных раздумий они вновь обратились к мудрому старцу:

— Что ты посоветуешь нам, как нам быть?

— Люди, следуйте воле этого юноши. Если он предаст нас, грех за погибель наших семей падет на его душу. Один раз родились мы, один раз и умрем, худшему не бывать.

Юноша направился к царю в сопровождении всего народа. Сначала он сам предстал перед царем и доложил ему:

— Великий государь, твое повеление я выполнил.

— Рассказывай, что ты разведал!

— Хорошо, но сначала дай мне слово, что ты не разгневаешься на меня за правду.

Царь поклялся, что выслушает его спокойно. Тогда юноша заговорил:

— Государь, в царстве твоём живет прекрасный народ, но ты сам несправедлив и неблагодарен. Я испытал это на себе. Меня, живого человека, купил ты за два тумана, а за тощую клячу заплатил десять туманов. Но это еще

ничего! Тот крестьянин продал тебе лошадь на твою погибель, я же спас тебя, а ты в благодарность прибавил мне полстакана воды и половину лепешки. Но и это ничего! Принесли тебе глаз и хотели получить за него всю твою казну. Глаз тот завидуший принадлежал жадному человеку, и его ничего не могло насытить, кроме сырой земли. Поэтому я обкатал его в земле — и еще раз выручил тебя. Ты же в благодарность прибавил к моей скудной пище еще полстакана воды и пол-лепешки. И это ничего! Я обошел твое царство и не нашел человека, который был бы признателен тебе. Вот всех недовольных тобой я и привел сюда!

Царь рассвирепел и велел визирям:

— Всех до единого перевешать! Не щадить даже младенцев!

— Люди, мы сами вынесем приговор царю! — воскликнул юноша.

Схватили они неблагодарного царя вместе с его визирями и всех повесили. На трон посадили умного юношу, и с этого дня в той стране настала такая мирная и счастливая жизнь, что волк дружил с козой, а кошка покровительствовала мышке.

ПРАВДА

В одной стране жили два друга — скотовод и купец. Скотовод жил в деревне и имел несчетное количество овец. Купец же жил в городе и располагал несметным богатством. Они не знали, как уважить друг друга; в одном только вопросе они не могли найти согласия: был ли на свете такой человек, который не сказал ни слова лжи.

Однажды, когда они встретились, чтобы пообедать вместе, разговор опять зашел о правде.

— Нет на свете человека, который бы ни разу не солгал, — сказал купец.

— Друг мой, — ответил ему скотовод, — у меня есть один пастух, который за всю свою жизнь не сказал ни слова неправды и никогда не скажет.

— Не поверю, что твой пастух никогда не говорил неправды и никогда не скажет ее, — твердил купец.

Друг убеждал его, но купец этому не верил. Наконец они поспорили: если пастух не скажет неправды, все состояние купца остается овцеводу, если же пастух солжет, то все его овцы достанутся купцу.

Они на этом расстались и отправились каждый по своим делам. Отара скотовода находилась в горах, и он навещался туда раз в неделю.

Как только он приходил в загон, обращался к пастуху с такими словами: здравствуй, мой пастух! Как ты поживаешь? Как моя баранта и мой вожак-баран?

— Желаю здравия, хозяин мой, и я здоров, и ваша баранта, и ваш баран-вожак, — отвечал ему пастух.

Красив был баран-вожак: огромные витые рога его, горделивая поступь и умные глаза удваивали его красоту, потому овцевод и любил его.

После спора друзей прошло довольно много времени.

В один прекрасный день купец приготовил много про-

визии, вдоволь купил вина, пригласил двух своих друзей и отправился в горы, чтобы навестить скотовода. Купец хорошо знал того пастуха, но в его исключительной честности и правдивости убежден не был. Пастух очень обрадовался прибытию друзей своего хозяина, в знак уважения зарезал для них барана и отменно их угостил. Гости в свою очередь выложили из хурджинов¹ провизию, разместились под сенью деревьев и начали есть и пить.

Купец решил подпойть пастуха, и это ему удалось, все остальные оставались трезвыми, а купец, воспользовавшись опьянением пастуха, сказал ему:

— Если ты хочешь нам угодить, зарежь для меня того самого красавца барана из вашей отары.

— Нет, этого я сделать не могу, — ответил ему пастух, — мой хозяин дорожит им больше, чем всей отарой, как я буду перед ним ответ держать!

— А ты скажи хозяину, что его задрал волк, — посоветовал ему купец.

Пастух долго отказывался, но купец не отставал от него. Поняв, что он не в силах уговорить пастуха, купец стал еще больше подливать ему вина. Сильно охмелевшего и потерявшего рассудок пастуха купец все же вынудил зарезать предводителя отары.

Наутро купец посоветовал пастуху не говорить хозяину правды.

Довольные гости попрощались с пастухом и отправились обратно в город.

Отрезвев, пастух понял свою ошибку, сильно опечалился и впал в грустные размышления. Он не знал, что ответить хозяину. После долгих раздумий он вышел в поле, воткнул в землю кол, повесил на него бурку с папай и представил себе, что это скотовод. Отойдя на некоторое расстояние, он вернулся, подошел к чучелу и заговорил вместо него:

— Здравствуй, мой пастух! Как ты поживаешь, как моя баранта и мой любимец баран?

— Я здоров, и баранта в порядке, но вот только вожака вчера ночью волк утащил.

Сказав неправду, пастух смутился и ему стало советно.

Так он повторил несколько раз, но никак не мог свыкнуться с ложью и решил по приходе скотовода рассказать

¹ Х у р д ж и н (груз.) — переметная сума.

ему всю правду. Тем временем появился и хозяин и обратился к пастуху:

— Здравствуй, мой пастух, как ты поживаешь, как моя баранта и мой красавец баран?

— Я здоров и баранта в порядке, но нет больше твоего любимца барана. Вчера гостил у нас твой друг купец со своими двумя приятелями, я их хорошо угостил; они напоили меня вином и вынудили меня зарезать твоего любимого барана. Они тут же посоветовали мне сказать тебе неправду: будто бы барана похитил волк. Вот как они сбили меня с толку, мой дорогой хозяин; а теперь поступай со мной как пожелаешь, я заслуживаю твоего гнева, но что мне делать, в жизни своей я не говорил неправды и не мог сказать ее и теперь.

Гибель любимого барана очень огорчила хозяина, но он обратился к пастуху со следующими словами:

— Не печалься, мой братец, я благодарен тебе за правдивое признание, эта правда еще больше возвысила тебя в моих глазах и дала мне выиграть важный спор. С сегодняшнего дня вся моя отара принадлежит тебе!

Скотовод передал пастуху всю отару овец, а сам устремился в город. Явившись к купцу, он приветствовал его и сказал:

— Ты говорил, что не найдется на свете ни одного такого человека, который не сказал бы неправду. Мой пастух поведал мне всю правду: как вы напоили его и вынудили его зарезать барана и что вы ему посоветовали солгать мне и сказать, что барана похитил волк! Но он не решился сказать неправды, ибо его мучала совесть: лучше и дороже правды нет ничего на свете. Человек может быть бедным, но честным. У лжи, мой друг, короткие ножки, ложь нужна только вора и грабителям, а правда делает человека честным и направляет его на путь праведный. Теперь же, друг мой, ты проиграл в нашем споре. Всю свою отару я подарил пастуху за его честность, а по условиям спора все твое состояние принадлежит мне.

Купцу ничего не оставалось делать, и он передал скотоводу все свое богатство, но тот, в свою очередь, вернул купцу половину его состояния и зажил сам праведной жизнью.

Пословица: Правда сказала — пусть я еду на арбе, но догоню и того, кто мчится на скакуне.

ДВА БРАТА — БОГАТЕЙ И БЕДНЯК

В одной деревне жили два брата — богатей и бедняк. Наступило время богатому сыну женить. Созвал он на свадьбу народ из восьми деревень, а брата своего водоносом поставил: как посадить мне его рядом, говорит, в лаптях да в чохе драной.

За столом свадебным такое веселье поднялось, что звуки музыки и пляса за девять гор разносились. А бедному брату куска хлеба не подали. Он хлопотал, не присаживаясь, и таскал воду за трех ослов. Когда голод одолел его, поспешил он к своей хижине: хоть сухой лепешки кукурузной поем. По дороге он вдруг вспомнил, что идет со свадьбы племянника, подумал: что скажут люди, когда увидят, что с кутежа я так тихо возвращаюсь. Не дело брата срамить. Приободрился бедняк и затянул песню. Слышит — кто-то вторит ему. Огляделся — никого, завел застольную, глядь — опять кто-то подпевает. Обернулся и увидел за собой такого же бедняка, как и сам.

— Ты кто и куда идешь?

— Я твоя Нужда, куда ты, туда и я.

— Чего ты прицепилась ко мне? Ступай теперь к другому.

— Не могу, я к тебе приставлена.

— А если я помру, как ты тогда поступишь?

— За тобой последую, — Нужда в ответ.

Пришел бедняк домой и тотчас заказал гроб. Как бы он не опередил меня, подумала Нужда, и сама скорее в гроб улеглась. А бедняк только того и ждал. Накрыв гроб крышкой, заколотил напрочно и за деревней закопал поглубже. С того дня семья его выбилась из нужды.

Закручинился богатей, зависть душила его, ни ест, ни спит. Наконец не вытерпел, пришел к брату и спрашивает:

— Как удалось тебе так сразу разбогатеть? Горшок с золотом ты нашел или камень волшебный?

Брат честно обо всем рассказал ему.

— Тогда скажи мне, где похоронил ты свою Нужду? — спросил богатей.

— За деревней, на пороге старой церкви. По достоинству оценил я труды ее, заплатил ей той же монетой.

Обрадовался богатей, в ту же ночь отправился к церкви, увидел на пороге свеженасыпанную землю и думает — это, наверно, и есть могила.

— Нужда, ты все там? — вопрошает.

— Где же мне еще быть? — слышит в ответ.

— Я вытащу тебя, если ты опять к моему брату пойдешь.

— Он, правда, обидел меня, но если ты меня выпустишь, я опять к нему пристану.

Коварный брат разрыл могилу и вывел Нужду. Та вцепилась в спасителя своего и говорит:

— Чего мне идти к тому, кто меня заживо схоронил, а ты меня от гибели спас, отныне я с тобой не расстаюсь!

С того дня разорился богатей и вскоре так обеднел, что мог только мечтать о куске хлеба.

Так случается со всеми злыми и завистливыми людьми.

ПЕЧАЛЬНИК

Один человек печалился о целом мире. Услышит где дурное слово — в тот день хлеба в рот не берет.

Однажды выдался хороший день, купил он продуктов, принес домой и сказал жене: жена, сегодня на земле царит мир, приготовь мне обед повкуснее.

Только сел он за стол, как появился маленький соседский мальчик и сказал:

— Дядюшка, слыхал новости?

— А в чем дело, сынок?

— В нижнем околоте корова бесхвостым теленком отелилась.

Загрустил печальник и велел жене убрать со стола: кусок в горло нейдет.

— Чего ты печалишься, — рассердилась жена, — ты что, совсем свихнулся?!

— Как мне не печалиться, в июле налетят мухи, чем же теленок будет их отгонять! — ответил печальник и встал из-за стола.

ХВАСТУН

Некий человек клал на голову своей жене куриное яйцо, целился в него из ружья и сбивал вниз. У женщины сердце разрывалось от страха, а муж только и знал, что хвастаться: «Есть ли на свете молодец, мне подобный!» Женщина пожаловалась своей матушке, что муж так поступает с ней и пугает ее.

— Когда он еще раз сделает так, — посоветовала ей мать, — ты скажи ему: «Всегда найдется лучший над лучшим».

Женщина так и поступила. Когда муж сбил с ее головы яйцо и начал бахвалиться, она сказала:

— Чего ты хвалишься, лучший над лучшим всегда найдется.

«Кто может быть лучше меня?» — подумал хвастун и отправился на поиски.

Пришел он в одно село, смотрит, женщина воду у родника набирает.

— Дай мне напиться, — попросил хвастун.

— Вот родник, ступай и напейся.

— Нет, ты меня напои.

— Я не стану из кувшина воду лить.

— Дай мне напиться, иначе я разобью твой кувшин.

Женщина схватила хвастуна за ногу, взвалила его на плечи вместе с кувшином, притащила домой, связала по рукам и ногам и там же бросила. Приходит ее свекор, видит связанного парня и спрашивает:

— Кто это, дочка?

— Он хотел мой кувшин разбить, вот я и связала его. Взмолился хвастун:

— Пусть она отпустит меня.

Старик велел невестке развязать его и на прощанье дал совет:

— Ступай и веди себя скромнее, иначе худшие дни наступят для тебя.

Пошел хвастун домой, забыл про свое молодечество и думает: «Права жена моя — лучший над лучшим всегда найдется».

НЕВЕСТКА И ДЕВЕРЬ

У одной женщины умер муж. Плачем и причитаниями она извела домашних. Рассердился на нее деверь:

— Довольно тебе, женщина, и сама передохни, и нам дай покой!

А невестка свое: «Что ты сделал со мной, муженек мой, куда ты ушел?»

— На тот свет! — закричал деверь.

Вдова запомнила и решила разузнать, как там, на том свете, ее муж поживает. Вышла она из дому, видит, сидит усталый мужик, отдыхает. Подошла она к нему и начала расспрашивать, зачем он пришел и что здесь делает. Надоела она ему своими разговорами. А в конце спрашивает:

— Откуда ты идешь?

— С того света! — ответил мужик.

Обрадовалась женщина, дай, думает, спрошу, как там мой муж поживает.

— Ах, дорогой, раз ты идешь с того света, значит, знаешь, как мой муженек.

Мужик заметил, что собеседница его глуповата, и сказал:

— Знаю, конечно. Туго ему приходится, торгует луком да чесноком, но живет впроголодь: о куске хлеба мечтает.

Взмолилась вдова:

— Сделай доброе дело, передай ему пятьсот рублей.

— С удовольствием, — ответил мужик.

Вынесла женщина деньги. Забрал их мужик и пошел, а сам все назад оглядывается, не гонятся ли за ним.

Когда деверь пришел домой, невестка обрадовала его:

— Встретила я человека, который с того света шел, принес он вести от брата твоего, тот, бедняга, нуждается,

мы же в достатке живем, вот я и послала ему пятьсот рублей.

— Чтоб твой дом разорился, доброе ты дело сделала! — выбранил невестку деверь, сел на коня и пустился вдогонку за хитрым мужиком.

Мужик издали заметил всадника и подумал: никак он меня преследует, — завернул на мельницу, что у дороги стояла. Мельник был лысый, и мужик сказал ему:

— Вышел приказ царский, где ни встретится лысый, содрать с него кожу — для барабанов требуется. Я уже троих лысых видел, которых ободрали. Спасайся, пока время. Вот возьми мою одежду.

Мельник поспешил переодеться, а свою одежду отдал мужику. Мужик велел ему влезть на дерево и там затаиться.

Сам мужик обсыпал себя мукой и, когда пришел деверь, выдал себя за мельника.

Деверь спросил:

— Не видел ли ты крестьянина, он на мельницу завернул.

— Нет, сюда никто не заходил, — громко ответил мужик, а сам глазами указал на дерево.

Вышел деверь во двор, взглянул наверх и увидел на дереве переодетого мельника. Начал он бранить его:

— Спускайся сюда, лгун, деньги утащил и теперь прячешься?

Обезумевший от страха мельник стал биться головой об ствол: ни я тебе живым не достанусь, ни кожа моя целой!

Тем временем мужик оседлал коня деверя и был таков.

Деверь стащил мельника с дерева, и тот все ему рассказал. С пустыми руками вернулся деверь домой.

— Ну что? — спросила невестка.

— Да ничего, узнал я, что в большой, действительно, нужде брат мой и послал ему своего коня, — ответил деверь.

ДРУЖНЫЕ СУПРУГИ

В одной деревне жили муж с женой. Стала их корова яловой, жена и говорит тогда:

— Отведи ее в город, продай или обменяй.

Повел мужик корову. В дороге она все назад его тянет. Хозяин устал и, зная, долю свою клянет и корову поругивает:

— Постой ты у меня, я от тебя избавлюсь!

Услышал эту брань свинопас и спросил мужика:

— В чем дело, почему ты сердишься?

— Да вот, — мужик отвечает, — веду яловую скотину в город, выменять или продать, а она замучила меня, все время назад тянет.

— Отдай ее мне за матку с поросятами, — предложил свинопас.

Мужик раскинул умишком, думает, свинью легче тащить, и согласился. Гонит свинью с поросятами, но от них еще больше беспокойства. Стал снова мужик браниться. Встретил его пастух и спрашивает:

— Что ты бранишься, если хочешь, я тебе дам за эту свинью козу с козлятами.

Согласился мужик, а коза еще пуще его рассердила. Идет он, судьбу свою клянет. Навстречу ему всадник на коне, кур везет на базар.

— Чего ты ропщешь? — у мужика спрашивает. Тот поведал ему беду свою и, заметив, что петушина голова из хурджина выглядывает, попросил: — Давай обменяй мне козу на петуха.

Обрадовался встречный и, разумеется, согласился.

Взял мужик петушка под мышку, приласкал его: какой ты, говорит, разумный да спокойный!

Пришел в город и продал его за два двугривенных. На обратном пути проходит мимо лавки шапочника, приглянулась ему одна шапчонка. Запросил за нее мастер цел-

ковый, но мужик выторговал ее за сорок копеек, в придачу свою старую шапку отдал. Встал и пошел.

В пути одолела его жажда. Спустился он к роднику, припал к струе, шапка свалилась с головы, и унес ее поток.

Вернулся мужик к шапочнику, попросил свою старую шапку. А шапочник в ответ:

— Что ты за человек, как ты покажешься жене своей, ведь она же тебя заест!

— Она мне слова не скажет, — ответил крестьянин.

Шапочник сказал:

— Давай побьемся об заклад: если твоя жена не выбранит тебя, я дам тебе цену твоей коровы — три тумана, если же она затеет ссору — ты три месяца будешь на меня батрачить.

— Ладно, — согласился мужик, и шапочник пошел с ним в деревню.

Когда вошли они в село, крестьянин в дом входить не стал, а окликнул жену со двора, та в ответ:

— Заходи в дом, чего ты снаружи кричишь.

А мужик говорит:

— Чего мне заходить, когда я корову нашу выменял.

— На что ж ты ее выменял?

— На свинью с поросятами.

— Очень хорошо, разведем свиней и разбогатеем.

А что сделал дальше?

— Я их на козу с козлятами выменял.

— Это еще лучше, будем ее доить и детей кормить.

А где же она?

— Да я отдал ее за петушка.

— И это неплохо. Будет на заре кукарекать, нас будить, спозаранку работать начнем — разбогатеем. А где петух?

— Продал я его и шапку купил.

— Молодец, — похвалила жена, — иначе как заметить, что ты в городе побывал. Но где же шапка?

— Захотелось мне воды напиться, нагнулся я к ручью, уронил шапку и едва сам не утонул.

Всплеснула женщина руками:

— Ох я растяпа! Почему я тебе с собой кувшина не дала, принес бы свежей водицы!

Шапочник в сердцах выругался:

— Что вы за люди, такие-рассякие!

Отсчитал он мужику три тумана и пошел восвояси.

ОКРУА

Быль то или небылица, жил один богатый человек, у которого, кроме единственного сына, не было никого на свете. Отец трудился днем и ночью, чтобы накопить и оставить сыну побольше богатства.

Сын подрос и, едва перемахнув за двадцать лет, завел себе дружков и начал с ними кутить. Отец порицал его, прочел ему множество нравоучений, но сын продолжал делать свое.

Однажды отец серьезно захворал. Находясь на краю могилы, он призвал к себе сына и сказал ему:

— Сын мой, Окруа! Я умираю и хочу оставить тебе завещание.

— Клянусь небом и землей, что не нарушу твоего завещания, а выполню его, — сказал ему Окруа.

— Тогда запомни, сын мой, вот тебе четыре завета. Первый: куда бы ты ни спешил по делу, услышав колокольный звон, сверни с дороги, войди в церковь, помолись богу, поговори с людьми, а после продолжай свой путь. Второй: остерегайся дружков! Когда будешь в пути и вынужден будешь остановиться, тому не доверяй, кто не подождет тебя. Пока человека не испытаешь в пути, не затевай с ним дружбы и за дело с ним не берись. Третий: не посвящай женщину во все свои тайны! И четвертый: если случится тебе попасть в беду, дойти до отчаяния и решишь ты наложить на себя руки, то повесься на большом крюке, что на нашем чердаке.

Сын дал отцу слово исполнить его завещание.

После долгой болезни отец Окруа скончался. Окруа похоронил его с большими почестями и горько его оплакивал. Однако окружающие его дружки не оставляли его в покое, почти насильно сорвали с него траур и потащили кутить, будто бы для того, чтобы развеять его горе.

Пока у Окруа были деньги, он только и делал, что кутил со своими дружками. Через четыре-пять лет после смерти отца его состояние истощилось, он совсем обеднел, — и дружки покинули его. Встречаясь с ним, они отворачивались от него, даже не поприветствовав.

Окруа понял, что всякий дружок являлся только другом его богатства, а для него был врагом и губителем. Но понял это Окруа слишком поздно, когда ему уж нечего было терять. Он бродил голодный, и некому было подать ему кусок хлеба. Как-то проходил он мимо садов, где когда-то кутил, и увидел, что там собрались и кутят все его прежние дружки. Пир был в самом разгаре. Не вытерпело сердце Окруа, и направился он к ним. Садовник, стоящий в воротах, его не пропустил:

— Здесь нет места таким оборванцам, как ты.

Тогда он перепрыгнул через ограду и подошел к пирующим, те его не приняли:

— Откуда ты притащился, проваливай отсюда!

— Люди! Разве я не ваш друг и товарищ Окруа? Я истратил на вас все свое состояние, а когда я обеднел, вы не хотите признать меня?

— Что ты мелешь, какой Окруа, что за Окруа! Выметайся отсюда, а то вытолкаем тебя в шею!

Во время этой сумятицы собака утащила с огня шашлык. Кутилы схватили Окруа за ворот: куда ты девал украденный шашлык?

— Клянусь верой и правдой, я не крал шашлыка, но я видел, как собака утащила один вертел.

— Что ты болтаешь! Как могла собака утащить с огня горячий шашлык, да еще вместе с вертелом. — И бедного Окруа вытолкали из сада.

Побитый и оскорбленный Окруа направился домой. В отчаянии, со слезами на глазах, он говорил про себя:

— Собрал я вокруг себя столько дружков и позволил этим негодникам разорить всю отцовскую казну, а они вместо благодарности бьют и оскорбляют меня. Я же нарушил завещание отца и осквернил его могилу. После этого не жить мне больше на свете, и смерть будет моим единственным избавлением. И Окруа решил покончить с собой. Придя домой, он взглянул на большой крюк на чердаке и сказал: хоть один завет отцовский выполняю. Подставил он лестницу, повесил на крюк веревку, сунул голову в петлю и оттолкнул лестницу. Крюк сорвался, и вместе с ним обрушилась часть потолка, обмазанного глиной. Окруа сва-

лился на пол, и на его голову посыпалось несколько горстей золота.

Покойный его отец заранее знал, что сын растратит все состояние и дойдет до такого конца. На чердаке он замуровал золото и закрепил на нем крюк.

Окруа помолился за добрую душу отца и поклонился его могиле. Потом он выкупил часть растраченного и проданного имения, женился и зажил счастливо. Как только его дружки проведали, что Окруа разбогател, они стали искать случая опять сдружиться с ним.

Однажды Окруа пригласил всех своих старых друзей и устроил им хороший обед. Все они смотрели ему в глаза и, что бы он ни сказал, благоговейно ему поддакивали.

— Знаете, какой удивительный случай приключился со мной? — сказал Окруа.

— Какой, расскажи нам, — с разных сторон слышались голоса.

— Полный подвал железа у меня изгрызли и поели мыши.

Все присутствующие подтвердили: весьма возможно, дорогой Окруа. Что здесь удивительного, мыши не только железо, но и медь запросто сгрызут.

— А если так, то почему же вы, лгуны и обжоры, не поверили тогда, что собака могла стащить вертел с шашлыком?! Вставайте и убирайтесь из моего дома!

Выгнал он неверных дружков, навсегда расстался с ними и зажил счастливо со своей женой и детьми.

Однажды Окруа отправился по срочному делу. Он так спешил, что не мог задержаться ни на минутку. Скачет он по дороге на своем коне, как вдруг слышит — колокола к заутрене народ сзывают. Вспомнил он отцовский завет, слез с седла, лошадь к изгороди привязал и сам вошел в церковь и коленопреклоненный молился там до конца службы. Потом он поговорил с людьми, спросил, какая дорога впереди, и узнал, что разлившаяся река снесла все мосты и дороги так развезло, что и днем не пройти, не то что ночью.

— Этой ночью оставайся здесь, иначе застанут тебя сумерки в пути, а завтра возьмешь хорошего проводника и поедешь дальше, — посоветовали люди.

Наутро Окруа с проводниками двинулся в путь, много испытаний перенес он. Перекрестился и благословил могилу отца: если бы я не завернул в церковь, не узнал бы о наводнении, меня бы сейчас в живых не было.

Прошло еще некоторое время, и однажды решил Округа испытать свою жену. Возле деревенского родника закопал он в землю колоду, подходя к дому, ударил себя по носу, вымазал кровью лицо и одежду и так предстал перед женой.

— В чем дело, Округа, что за беда с нами приключилась? — кинулась к нему перепуганная жена.

— Тише, женщина, замолчи, не дай бог, кто услышит! Разожги огонь, сожжем окровавленную одежду, да принеси мне воды, чтобы смыл я кровь с лица.

— Скажи мне, в чем дело! — умоляла его жена.

— Если я скажу тебе, ты меня выдашь — и я погиб.

— Что ты говоришь, как это я тебя выдам, разве я захочу гибели твоей? Скажи, не мучь меня!

— Ладно, скажу, но знай — если ты где-нибудь проговоришься, меня уже ничего не спасет.

— Говори, не терзай меня!

— У родника я подрался с неким человеком, убил его, закопал там же. К счастью, никто этого не видел. Теперь давай сожжем мою одежду, чтобы и следов не осталось.

Сожгли они чоху с архалуком¹, умылся Округа и переоделся. На следующий день отправились деревенские женщины с кувшинами по воду. Увидела жена Округа, схватила кувшин, накинула платок и побежала за подружками. Не пройдя и полдороги, начала она всхлипывать и тереть глаза уголком платка.

— Что с тобой, почему ты с нами не поделишься своим горем? — с любопытством обступили ее женщины.

Жена Округа стала еще громче плакать.

— Что случилось, может, заболел кто у вас или умер?

— Нет, нет, дорогие, но не спрашивайте меня ни о чем! Каждый пусть сам со своей бедой справляется.

— Боже, что такое приключилось, скажи нам, мы же не враги тебе, чтоб твоей беде радоваться. Ведь недаром говорится: горем поделиться — душу облегчить.

— Эх, подружки, боюсь я, проговоритесь вы где-нибудь, а я погибну с мужем и детьми!

— Пусть бог накажет того, кто проговорится! Разве мы такие, что ты не доверяешь нам?

— Так и быть, скажу, только вы меня не выдавайте.

— Не выдадим, бог свидетель...

¹ Архалуки (груз.) — архалук, длиннополая одежда под чохой (черкесской).

— Значит, вы никакого запаха не чувствуете?

— А что, какой запах? Не знаем.

— Смотри! У меня нос платком замотан, и то я чувствую, а вам что — носы заложило?

Все удивленно переглянулись.

— Вчера ночью муж мой убил здесь человека и засыпал землей.

— Ой, так вот отчего такой дух дурной стоит! — воскликнули женщины и тотчас прикрыли носы платками.

К обеду вся деревня знала об «убийстве». Дошло дело и до судей. Поймали Окруа и приговорили к виселице.

— Я не виновен, — кричал Окруа, но никто не слушал его, и повезли его в город вешать.

Когда Окруа увозили из дому, жена побежала вслед за ним с криком:

— Окруа, в случае, если тебя помилуют, не забудь привезти мне из города шаровары!

Через несколько недель пути привели Окруа в город. Царь приказал:

— Если, взойдя на виселицу, приговоренный что-нибудь скажет, доложите мне.

С петлей на шее Окруа проговорил: «У царя нашего и жены моей — один ум!»

Донесли тотчас эти слова государю. Разгневался он и велел доставить к нему приговоренного.

— Как посмел ты такие речи держать! — закричал он на Окруа.

— А чего мне бояться, все равно погибать, так хоть перед смертью правду скажу!

— Какая же правда в этих словах? — удивился царь.

— Истинная правда, государь, — отвечал Окруа. — Отец мой, умирая, оставил мне завет: «Не доверяй тайну женщине». Я решил испытать жену свою. Закопал у родника колоду, вымазался кровью и сказал жене, будто я человека убил, и попросил ее меня не выдавать. Наутро вся деревня знала мою «тайну». Поймали меня, ни в чем хорошенько не разобрались, судья приговорил меня к смерти, а вы, государь, не выслушав меня даже, отправили меня на виселицу. Когда уводили меня из дому, жена закричала мне вслед: «Если помилуют тебя, не забудь мне шаровары привезти». Где же, я спрашиваю, истина и правый суд?

Проверил царь все обстоятельства дела, убедился, что Окруа говорил правду, освободил его и, вместе с другими дарами, пожаловал ему одежду со своего плеча.

КУПЕЦ

Был один богатый купец, был он так богат, что равного ему трудно найти на всей земле.

Ходил он из деревни в деревню и торговал с прибылью.

Однажды купец подумал: давай-ка пойду я куда-нибудь подальше.

Взвалил он на своего осла целый вьюк золота и серебра, взял запас еды и питья и пошел.

Шел он, шел и очутился в непроходимом лесу. Смеркалось. Что было делать? Сам он мог подняться на дерево, но как быть с ослом? Через некоторое время так стемнело, что хоть глаз выколи! Хлестнул купец осла плетью и погнал его дальше. Долго шли они и наконец выбрались из чащи на тропинку, которая вывела их к одной хижине. На голос купца из хижины вышел старик в лохмотьях.

— Что ты хочешь? — спросил старик купца.

— Сделай доброе дело, приюти меня на ночь, — взмолился купец.

— Мы вдвоем едва помещаемся в этой избе, — ответил старик. — Жена у меня недужная, я не могу ее беспокоить.

Что было делать купцу? Идти некуда — вблизи ни села, ни деревни. Долго упрашивал он хозяина, наконец посулил ему пять золотых и уговорил. Только старик поставил ему условие: «Только переночуешь на балконе, а в комнату я тебя не пущу».

— Ты дозвошь мне в дом войти, а там хоть на чердаке положи!

Купец снял с осла поклажу, задал ему соломы и последовал за стариком. Оказалось, что жена старика беременна. Когда наступил вечер, муж с женой сначала помолились, а потом к ужину приступили.

В полночь купец вышел из хижины, снял с осла попо-

ну и улегся на балконе. На рассвете из комнаты выскочил старик и разбудил постояльца:

— Моя жена родила, дай мне твоё ружьё!

Купец достал из-под головы карабин и выстрелил, оглушив всю окрестность. Только после этого он спросил:

— Мальчик или девочка?

— Мальчик, — ответил старик и тоже выстрелил.

Покончив с делом, они снова легли и заснули. Только купец смежил веки, прилетели два ангела и заспорили. Оказывается, эти ангелы должны были предреши́ть судьбу новорожденного. Один говорил: «Когда мальчику стукнет двенадцать, он или с дерева упадет или в реке утонет». А второй другое твердит: «Все богатство этого купца перейдет в руки этому мальчику».

Долго спорили они и наконец решили: да будет так — все имущество купца перейдет младенцу.

Ангелы улетели: купец, который все это слышал, загрустил. Старик, как полагается, оказывал гостю почести, но тот слова не мог произнести от огорчения. Наконец, собираясь уходить, купец сказал хозяину:

— У меня есть просьба к тебе, если ты исполнишь её, половину всего золота и серебра, которое у меня есть, я отдам тебе.

— Что я могу дать тебе за такое богатство! — удивился старик.

— Продай мне младенца.

После долгих уговоров родители согласились. Купец отдал им половину своего золота и серебра, завернул ребенка в бурку и пошел.

Шел купец, шел и очутился в дремучем лесу. Вершины сосен и елей небо подпирали. Посадил он младенца в мешок, поднялся на самую высокую верхушку, привязал к ветке и спустился: заклю́т его орлы и всякие птицы.

Купец в последний раз глянул на дерево и пошел своей дорогой.

День прошел или два, в тот лес явился на охоту царь со свитой. Один из охотников заметил на верхушке ели мешок и доложил царю:

— Великий государь, там-то и там-то на высоком дереве что-то висит, и оттуда доносится детский плач.

Царь послал слуг, а те сняли мешок с дерева. Развязали мешок и достали оттуда плачущего ребенка. Царь при-

звал своего конюшего и отправил с ним ребенка во дворец. Царь вырастил найденныша и назвал его Надзвией¹.

Прошло время. Ребенок вырос и стал таким разумным, что стал правой рукой царя.

Однажды довелось тому купцу попасть в царский дворец. Визирь принял его с большими почестями. Заметил купец, что одного юношу все окликают Надзвией. Спросил, почему у него такое имя странное.

На его вопрос один визирь засмеялся и рассказал:

— Однажды наш царь был на охоте. Когда мы оцепили лес, заметили на верхушке ели мешок, там оказался ребенок, царь вырастил его и назвал потому Надзвией.

Понял купец, что это тот самый младенец, которого он оставил в лесу. Пошел он на хитрость: давай, я пошлю с ним письмо домой, чтоб его там убили.

Попросил купец визиря:

— Позвольте мне через этого юношу послать домой письмо.

Визирь согласился. Купец написал: «Когда этот парень придет к вам, убейте его». С этим письмом он отпустил юношу.

Надзвия отправился тотчас в путь. На полдороге повстречался ему некий путник.

— Здравствуй, отрок, куда ты идешь? — спросил путник.

— Иду я по поручению такого-то купца, несу от него письмо, — ответил юноша.

Путник взял у него письмо и прочел его.

— Что это, что видят глаза мои! — воскликнул он. После долгих раздумий он обратился к юноше:

— Я напишу другое письмо, и ты передай его жене купца.

Написал путник следующее: «Когда придет этот юноша, жените его на моей единственной дочери».

Пошел Надзвия с новым письмом. Добрался до места, вышла ему навстречу жена купца, юноша передал ей письмо, и она тотчас женила его на своей дочери. Молодожены крепко полюбили друг друга, все время были вместе, никогда не расставались.

Прошло много времени, купец решил, что юношу уже обезглавили, и поехал домой. Видит — во дворе Надзвия с его дочерью гуляет. Обомлел купец, но сдержался, ласково

¹ Надзвия от «надзви» (груз.) — елка.

встретил обоих, приласкал и дочь свою, и зятя. Жена обрадовала его:

— Я твой приказ тотчас выполнила!

Что делать купцу, от злости он зубами скрипит, дотерпел до вечера. А вечером пошел к яме, где рабочие известь обжигали, и сказал им:

— Этой ночью придет сюда один человек, сбросьте его в яму.

Сам купец вернулся домой и жену предупредил:

— Сегодня чтоб никто туда не ходил, иначе сбросят в яму. Пошлем туда Надзвию.

Этот разговор подслушала жена Надзвии и сказала мужу:

— Сегодня ночью мой отец пошлет тебя за известью, но ты не ходи туда, погуляй где-нибудь и возвращайся.

Прошел час. Купец говорит Надзвии:

— Ступай, скажи рабочим, пусть к завтраму двадцать пудов извести обожгут.

Оделся Надзвия, пошел, погулял, как жена ему велела.

А купец подождал немного, думает: небось сожгли уже моего зятя, пойду погляжу. Рабочие решили, что пришел тот самый человек, которого купец велел погубить, схватили его и сбросили в яму. Наш купец сгорел со всем мясом и костями.

А Надзвия остался цел да невредим и унаследовал все его имущество.

Пусть враги печалятся,
Мы же будем радоваться!

ВДОВА И ГОРШОК СМЕТАНЫ

Жила одна бедная вдова, было у нее трое сирот. Донимала их нужда: чем кормить-поить детишек? Не бывало у них ничего, кроме лобио¹ да лепешки кукурузной.

Однажды вдова собрала огурчиков молоденьких, сложила их в корзину, взвалила на спину и пошла на базар. Продам огурцы и чего-нибудь детям куплю.

Смотрит, на дороге стоит горшок со сметаной. Обрадовалась вдова: моим сиротам бог подарок послал! Взяла она горшок и пошла дальше веселая. Путь ей предстоял дальний, и она спешила.

Задумалась вдова, вспомнила свою нищенскую жизнь, безвременно умершего мужа, сирот несчастных. Идет и думает: какой удачный сегодня день, продам я по доброй цене огурцы, за сметану два рубля возьму, на вырученные деньги телку куплю, вырастет телка — будет у нас корова-кормилица: мои сироты не будут знать недостатка в молоке, в сыре да в сметане.

Увлеклась вдова мечтами, мечты ей явью представляются — начала она корову доить, сбилась с дороги и угодила прямо в реку. Закружил ее водоворот, вода унесла и огурцы, и горшок со сметаной. А ее самое с трудом спасли путники, вытащили из реки мокрую, растерянную. Пришла в себя женщина — и домой пошла. Идет и плачет: горе вашей матери, дети мои — сиротинушки! Как я лишила вас коровы-кормилицы!

Таково счастье бедняцкое! Ведь могло же быть — не свалилась бы вдова в реку! Не слыхали, как люди говорят: бедняка камень и в гору настигнет!

¹ Л о б и о (груз.) — фасоль.

МЛАДШИЙ БРАТ

Быль то или небылица, жили три брата. Старшие братья так ненавидели младшего, что тот был вынужден покинуть родной дом и пойти по белу свету в поисках добрых людей, которые бы его усыновили.

Много сел обошел он, но все напрасно. Наконец попал он в дальнее заброшенное село, где встретил бездетных стариков, которые усыновили его. Было у них три поросенка, и они поручили названому сыну ухаживать за ними.

Назавтра, когда парень гнал поросят в лес через деревню, его увидела с балкона княжеская дочь и окликнула его:

— Продаешь ли ты этих поросят?

— Продаю.

— А как ценишь?

— Спускайтесь вниз, поглядите поближе, и сговоримся.

Княжна спустилась поспешно, а юноша ей говорит:

— Денег я не возьму, подними платье до колен — и один поросенок твой!

Девушка подняла подол, и парень отдал ей одного поросенка. Вечером он пригнал домой двух поросят. Отец спрашивает его:

— Сын мой, куда ты девал третьего поросенка?

— Волк утащил его, — ответил юноша.

Отец ничего не сказал ему. Назавтра парень переоделся и опять погнал в лес двух поросят. С того же балкона опять окликнула его княжеская дочь.

— Продаешь этих поросят?

— Продаю, — ответил парень.

— Сколько просишь?

— Спустись ко мне — сговоримся.

Девушка спустилась.

— Денег я с тебя не возьму, подними платье до пояса — и поросенок твой.

Княжна подняла подол и получила поросенка. Вечером парень пригнал домой одного поросенка.

— Сынок, куда ты девал второго поросенка? — спросил отец.

— Волк утащил его, я долго гнался за ним, но не сумел отбить.

Отец и в этот раз ничего не сказал.

На третий день парень опять переоделся и погнал третьего поросенка в лес. С того же балкона опять окликнула его княжеская дочь:

— Продаешь этого поросенка?

— Продаю.

— Сколько просишь?

— Спустись вниз — сговоримся.

Девушка спустилась.

— Денег я не хочу. Сними платье, покажись мне голый — и поросенок твой!

Княжна разделась, и юноша заметил у нее на спине три белых волоска. Отдал он девушке единственного поросенка и сам вернулся домой с пустыми руками. Отец спросил его:

— Сынок, куда ты девал поросенка?

— Его тоже сожрал волк, — ответил парень. Отец и на этот раз ничего не сказал.

Через неделю князь (отец той девушки) объявил: кто назовет тайную примету моей дочери, мое имущество и дочь моя достанутся ему.

Со всех сторон съехались женихи, но никто не мог назвать приметы. Вот увидел юноша — едет в карете ученый жених с золотом и серебром. Спросил он его:

— Куда ты едешь и кого ищешь?

— Я еду к дочери княжеской, но только примет ее не знаю.

— Я научу тебя, а ты отдай за это твое серебро и золото.

Жених отдал юноше все богатство свое вместе с каретой, а тот научил его, что сказать князю; на первый вопрос не отвечай, когда спросит вторично, тогда и скажешь.

Парень вернулся домой с вырученным богатством, отдал все отцу, а сам к князю отправился. Там собрались все женихи, каждому хотелось заполучить красавицу. Вышел князь и спросил:

— Кто назовет мне тайную примету дочери моей?

Выступил вперед парень и назвал примету княжны. Вслед за ним ученый жених тоже назвал примету. Загорелся между ними спор — кому должна принадлежать девушка. Дело не могло разрешиться мирным путем. И тогда князь поставил новое условие:

— Кто из вас устережет в горах моих семидесятерых зайцев, за того и отдам свою дочь.

Ученый жених не решился погнать семьдесят зайцев в горы, взялся за это наш парень.

На следующий день князь переоделся и отправился в горы: авось стащу я одного зайца. Но парень тотчас признал князя и завязал с ним любезную беседу:

— Подари мне одного зайца, — попросил князь.

— Бери, только оставь мне свои штаны.

Князь оставил штаны и взял зайца. Идет — радуется, что зайца заполучил, только огорчается, что без штанов остался. Вдруг заяц вырвался у него из рук и скрылся в лесу. Вернулся князь домой несолоно хлебавши.

На другой день жена князя пошла за зайцем. Юноша и ее сразу распознал, но сделал вид, будто в жизни ее не видал.

— Я бедная странница, подари мне одного зайца, — попросила она.

— Возьми двух, только оставь мне за это свое платье.

Женщина сняла платье и забрала двух зайцев. Бежит — радуется, только кручинится, что без платья осталась. Вдруг споткнулась она и растянулась на земле. А зайцы скрылись в лесу. Вернулась домой княгиня несолоно хлебавши, но о неудаче своей никому не рассказала.

На третий день сама княжеская дочка отправилась за зайцем. Облачилась в нищенские одежды, взяла в руки посох и в таком виде предстала перед юношей. Тот ее сразу узнал, но виду не подал.

— Подари мне одного зайца, парень, сделай доброе дело.

— Возьми трех, только оставь мне свою сорочку и позволь поцеловать в щеку.

Княжна огляделась по сторонам — никого, быстренько скинула свою шелковую сорочку и отдала юноше. Тот трижды поцеловал ее в щеку и отдал ей трех зайцев.

Обрадованная девушка побежала домой и думает: когда отец мой обнаружит недостачу трех зайцев, он меня за него не отдаст. Приблизилась она к дому, один заяц вы-

рвался. Пока она за ним гналась — второго упустила. В погоне за вторым упала она — и третий был таков.

Вернулась княжна домой несолоно хлебавши, но родителям ничего не сказала.

На четвертый день князь велел парню пригнать зайцев, и тот сдал ему все семь десятков целехонькими.

Дело решалось в пользу младшего брата, ученому же нику только и оставалось, что домой ехать. Но князю не хотелось дочь свою бедняку отдавать, и пустился он на хитрость: кто наполнит три мешка ложью, тому и достанется красавица.

Никто не решился братья за дело, и опять выступил вперед младший брат:

— Я наполнею мешки ложью.

Принесли мешки. Парень взялся за первый и начал рассказывать, как князь выменял штаны на зайца. Князь не дал ему закончить и крикнул:

— Хватит, этот мешок полный!

Взялся юноша за второй и рассказал, как княгиня отдала за двух зайцев свое платье. Но та не дала ему закончить:

— Хватит, и этот мешок полный!

Принесли третий мешок, и поведал юноша, как княжеская дочь отдала ему за трех зайцев свою шелковую сорочку.

— Хватит! — воскликнула княжна. — И этот мешок полный!

Так провел всех младший брат и женился на княжеской дочери. Получил он такое богатство, что поделился со старшими братьями и зажил сам припеваючи.

Мор там, пир здесь,
Зола там, мука здесь.

СТРОПТИВЫЕ СЫНОВЬЯ

У одного царя было два сына. Отца своего они никогда не слушались, что хотели, то и делали. Царь печалился, не знал, как вразумить непокорных сыновей. Огорченный, выкрасил он свой дворец в черный цвет. Спросили его царики:

— У всех дворцы красные и белые, почему же наш дворец черный?

— У меня, сыны мои, горе есть — поэтому.

— А что такое горе, о чем ты говоришь нам? — спросили царики.

Чтобы узнать, что такое горе, царики пошли в соседнее государство. Шли они три дня и три ночи и увидели дворец царский, был он выкрашен красной краской и весь сверкал и переливался. Явились непослушные сыновья к царю и спросили:

— Мы сыновья такого-то царя, дворец нашего отца черный, а вот ваш — красный. Разъясните нам, в чем причина.

Отвечал им царь:

— Все царство мое и жена с детьми верны мне, народ мой и семья моя подчиняются мне, неведомо мне горе, и потому ярко раскрашен мой дворец.

Вернулись царики домой и передали отцу слова соседнего царя.

— У меня, сыны мои, и народ прекрасный, и все царство, вы только не удались — не слушаетесь меня. Боюсь, погибнете вы, печалюсь о том, и потому выкрасил я дворец в черный цвет.

Расхотались царики, взяли свои луки со стрелами и отправились на охоту. Отец долго отговаривал их, да не вняли они совету его.

Прошли они девять гор и девять долин, добрались до

большого пастбища, где паслось множество овец. Вошли братья в загон, смотрят — костер горит, а над огнем пустой вертел. Спросили братья пастуха:

— В чем дело? Как вертится над огнем пустой вертел?

Пастух схватил одного из царевичей, проткнул его вертелом и стал поджаривать. Пастух был одноглазый. В загоне том была одна калитка, и ту он запер. Увидел младший брат, что и его ждет гибель, и сказал пастуху:

— Не убивай меня, а я вылечу тебе глаз.

— Только верни мне зрение, и я пощажу тебя.

— Ложись, я капну тебе в глаз одного зелья, — сказал царевич.

Лег пастух, закрыл здоровый глаз. Царевич схватил вертел и выколол ему здоровый глаз. Ослеп пастух, взвыл от боли, вскочил на ноги и стал грозиться:

— Ты меня ослепил, но я живым тебя отсюда не выпущу. Куда ты денешься? Ворота заперты, и я тебя сейчас поймаю.

Стал он за царевичем гоняться, но тот то с отарой смешается, то спрячется где-нибудь. Тогда обескураженный пастух сел у ворот и говорит:

— Куда ты от меня уйдешь? Я знаю каждый волосок у своих овец, как буду их выгонять, тебя схвачу. — Стали овцы выходить, пастух каждую щупает, считает. Испугался царевич, клянет судьбу свою. Пустился на хитрость: убил барана-вожака, снял с него шкуру, обернулся ею, голову и рога взял в руки и подошел к калитке. Пастух погладил «барана» по спине и сказал:

— Выходи, выходи, мой баран.

Вышел царевич за калитку, стукнул рогами пастуха по голове и выбранил его в сердцах. А пастух в ответ:

— Ладно, раз уж ты сбежал от меня, сделай доброе дело — отнеси этот топор в подарок твоему отцу.

Взял пастух топор и бросил в ту сторону, где юноша стоял, топор вонзился в дерево. Схватился царевич за топорщице, а рука его приросла к нему тотчас. Не может руки оторвать. А топор и говорит человеческим голосом: «Поймал, поймал!»

Кинулся слепой пастух к топору, чтоб царевича поймать. А царевич думает: сожрет меня пастух проклятый. Достал нож и отрезал себе десницу. Едва ноги унес. А пастух кричит ему вслед:

— Ты ослепил меня, но и сам не ушел невредимым!

Вернулся однорукий царевич к отцу, как увидел его царь, за голову схватился:

— Вот, сын мой, это и есть мое горе. Не слушались вы меня, твой брат погиб, а ты калекой остался. Я почувствовал эту беду и потому выкрасил дворец в черный цвет.

Так будет со всеми строптивыми сыновьями!

Мор там, пир здесь.

ПОСРАМЛЕННЫЙ ОХОТНИК

Были два охотника. Все время они бродили по лесу и дружно охотились. У жены одного из охотников был любовник, но муж об этом ничего не знал.

Однажды друзья были в лесу, настреляли много дичи, много ходили, и застали их сумерки. Решили они развести костер, зажарить шашлык, поесть и после пойти домой.

Ни у одного из них не оказалось спичек. Смотрят, где-то далеко, в чаще, — дымок от костра. Один пошел за огнем, а второй стал сухой хворост собирать.

Долго ли, коротко шел первый охотник, добрался до костра. Смотрит, сидит у огня старик. Приветствовал он его, а старик в ответ:

— Здравствуй, добрый молодец, куда путь держишь?

— Я охотник, пришел за огоньком.

— Если ты охотник, погляди на луну и скажи мне, какая завтра погода будет, — попросил старик.

Охотник приложил ладонь ко лбу и ответил:

— Плохая будет погода.

Тут старик хлестнул его плетью и превратил в осла. Стоит осел, разум у него человеческий, а облик ослиный.

Долго ждал его товарищ, а потом отправился на поиски. Подошел к костру и тоже приветствовал старца. Тот в ответ:

— Куда ты идешь, добрый молодец, и зачем?

— Я охотник, послал друга своего за огнем, не проходил ли он здесь случайно?

— Раз ты охотник, взгляни на луну и скажи мне, какая завтра будет погода, — попросил старик.

— Эх, если бы я мог это угадать, я бы не по лесу бродил, а на царском бы троне восседал, — ответил охотник.

Понравилась его сметка старику, дал он ему огня и подарил осла. Пошел охотник, повел за собой осла. Развел

костер, зажарил шашлык. Осел стоит, ушами хлопает, все понимает, а слова вымолвить не может.

Поздно ночью взвалил охотник на осла добычу и пошел домой. Только разгрузил он осла во дворе, как тот к себе домой побежал и прямо в спальню. Горе глазам его, что увидели они! В постели лежала его жена с возлюбленным, и они предавались любовным ласкам. Осел с досады начал реветь. Вскочила женщина, взялась за топор и стала гнать осла: убирайся, откуда ты только взялся!

Пошел унылый осел к товарищам, стал у дверей, свесив уши. Пожалел его охотник: может, скучает он без подружки? Погнал он осла обратно к тому старику. Повалился осел старцу в ноги. Тот снова огрел его плетью, и осел превратился в человека.

— Расскажи мне, что ты увидел дома, только не лги и не скрывай? — спросил его старик.

Охотник ответил:

— Видел я, как мою жену любовник ласкал.

— Где же твой ум, человек, когда ты про собственную жену не знаешь ничего, а берешься о луне судить! — попрекнул его старик. — А теперь ступай с миром.

Пошел посрамленный охотник домой, выгнал жену и с той поры того не говорил, чего не знает.

ХОЗЯИН И РАБОТНИК

Был один барин, смелый и гордый, любитель кутежей и верховой езды. Своего скакуна предпочитал всему в мире.

Однажды оседлал он лошадь, взнуздал ее золотой уздой, взял провизии на два дня, взял с собой одного слугу и отправился в гости к соседу.

Долго ехал или коротко, в одном селе застала его ночь. Остановился он на ночь в одном доме. Его самого пригласили в комнату, а батрака оставили с конем. Стояла прекрасная звездная ночь.

— Парень, смотри не прогневи бога, не усни часом, коня проспишь, — предупредил хозяин работника.

— Как голову свою, буду его беречь, спите спокойно, — ответил слуга.

Лег хозяин, а когда все уснули, встал, подошел к окну и окликнул работника:

— Ты спишь?

— Нет, барин, думаю.

— О чем ты думаешь?

— О том, почему не падает вниз это огромное небо, нашим всемогущим господом созданное.

— Хорошо, думай, только не спи, за конем следи!

Успокоенный хозяин заснул. В полночь он проснулся, подошел к окну и крикнул.

— Ты спишь, парень?!

— Нет, думаю.

— О чем ты думаешь?

— О том, почему не падают с неба звезды, созданные нашим великим господом.

— Хорошо, думай, только не спи и за конем присматривай.

На рассвете хозяин опять встал, подошел к окну и крикнул:

— Ты спишь, парень?

— Нет, думаю.

— О чем же ты теперь думаешь?

— О том, что коня твоего кто-то увел, так как мне теперь золотую уздечку домой донести, — ответил работник.

Стукнул себя по голове огорченный хозяин, но что делать! Наутро повесил он золотую уздечку на батрака и пошел домой в тоске да грусти.

БАТРАК И ЗОЛОТОЙ КИНЖАЛ

Быль то или небылица, был один батрак. В работе равнял он ночи со днем. На заработанные деньги купил он золотой кинжал и отдал хозяину на хранение. Хозяин сказал:

— Когда тебе понадобится, сынок, ты скажи, и я тебе отдам.

Прошло время. В один прекрасный день батрак явился к хозяину и попросил свой кинжал. Тот притворился непонимающим:

— Ничего ты мне не давал, не знаю, о чем просишь! — Вытолкал он батрака взашей: — Не смей больше такую чушь плести — откуда у бедного батрака золотой кинжал.

Хотел раздосадованный батрак вцепиться в горло хозяину, но выбросили его за ворота, и стал он ходить по деревне и про беду свою рассказывать. Сжалилась над ним дочь соседа. Усадила его и подробно обо всем расспросила. Она тоже хорошо знала барина-негодника, он давно на нее заглядывался, но сладить с нею не мог. «Давай я помогу бедному парню и с проклятым богатеем рассчитаюсь», — решила девушка.

Пошла девушка к хозяину, он тотчас вышел ей навстречу радостный: вот наконец дождался я этого дня! Подсела к нему девушка и только собралась заговорить с ним, как появился батрак:

— Хозяин, не бери греха на душу, верни мне мой кинжал!

Грозным стало лицо хозяина, вскочил он на ноги, но вдруг взглянул на улыбающуюся девушку и смутился: что она скажет, если я не верну владельцу его вещь, она сочтет меня скупцом, — и тотчас вынес золотой кинжал.

Обрадованный батрак схватился за кинжал и запля-

сал от радости. Девушка тоже пошла в пляс, а хозяин стал в ладоши бить.

Расхохоталась девушка и говорит ему:

— Мы свое дело уладили, а ты чего радуешься и в ладоши хлопаешь, будь проклято имя твое!

Она взяла батрака за руку, и они убежали, а хозяин остался ни с чем — потерял и кинжал золотой, и девушку. А батрак женился на умной соседке, завели они хозяйство свое и зажили счастливо.

ДЕВЯТЬ БРАТЬЕВ И МАЧЕХА

Быль то или небылица, был один честный труженик, и было у него девять сыновей, все знатные охотники. Жена у него умерла рано, и сыновей своих растил он сам. Уже на старости лет женился он вторично. Жена его оказалась злой и коварной и возненавидела своих пасынков, но повредить им никак не могла — все были уже взрослыми.

Отец состарился. Однажды вызвал он сыновей и сказал:

— Завтра, когда вы пойдете на охоту, принесите каждый по хворостине.

Пошли братья в лес, поохотились удачно, вечером срезали по пруту и принесли отцу. Тот связал их вместе веревкой, дал старшему сыну и сказал:

— А-ну, сынок, положи их на колено и попробуй переломить.

Как ни старался старший сын, прутьев сломать не смог. За ним попытались другие братья, но ни один из девяти не сломал.

— Вот видите, вместе связанные девять прутьев не смогли вы сломать, и если вы, девять братьев, будете жить дружно, враг не одолеет вас, иначе — расправятся с вами поодиночке. Теперь ступайте, обойдите всю землю, если встретите девять сестер, берите их в жены, — наказал отец сынам.

Пошли братья, долго шли, много сел и городов прошли, в одной деревне встретили бедного крестьянина, у которого было восемь дочерей, женились на них, а младший брат без жены остался. Вернулись братья на родину, женили младшего на дочери соседа и зажили все счастливо.

Отец их умер, и похоронили они его с почестями подobaющими. Еще пуще возненавидела пасынков злая маче-

ха. Устроила она так, что невестки ее завели себе возлюбленных. Одна жена младшего брата никого не подпускала к себе, сидела дома и копалась в золе, а другие жены, только мужья на охоту, принимали своих возлюбленных. А возвратившихся с охоты братьев встречали радостно, брали у них добычу и весело хохотали. Только младшая невестка была всегда печальна, и однажды муж спросил ее:

— Все радуются, отчего ты грустишь, почему не скажешь мне, что печалит тебя?

Поначалу она не смела открыть ему правду, а потом сказала:

— Когда вы завтра пойдете на охоту, ты возвращайся тихонько и узнаешь причину печали моей.

Хитрая мачеха подслушала этот разговор.

Насыпала она вокруг дома золу: если кто придет, я замечу.

Назавтра младший брат с полдороги вернулся домой: я забыл лук со стрелами, заберу и вас догоню.

Тем временем к невесткам пришли любовники, увидел их младший брат, убедился в правоте своей жены, никому показываться не стал, воткнул в землю у подножия бука стрелу свою и вернулся к братьям.

Вышла во двор коварная мачеха. Заметила на золе следы, измерила их и мерку спрятала. Вечером, когда братья возвратились с охоты, мачеха сказала им:

— А ну-ка, сыночки, давайте, я измерю ваши ноги, хочу вам носки связать.

Сняла она мерку и увидела, что то были следы младшего брата.

— Завтра пусть младший останется дома, — сказала она, — надо понести зерно на мельницу, у нас мука вся вышла.

Назавтра младший брат остался дома и понес зерно на мельницу. Сдал пшеницу мельнику, а сам прилег в тени и заснул. Надо сказать, что парень этот имел силу необычайную — девять молодцов с ним бы не справились! Как вздохнет он — деревья к земле клонятся, выдохнет — выпрямляются. Спит себе младший брат беззаботно. А тем временем к мачехе явились гонцы царские и говорят:

— Царь наш на один глаз окривел, может, знаешь, как зрение ему вернуть?

А у мачехи одно на уме: как бы младшего пасынка извести. Сказала она им:

— Ступайте на мельницу, там увидите юношу с помо-

лом, убейте его, достаньте сердце с печенью, и исцелится ваш царь.

Пошли царские слуги на мельницу, видят, лежит человек — гора: вдохнет — деревья к земле клонятся, выдохнет — выпрямляются. Хотели они его убить, но один сказал: такого богатыря нам не одолеть, лучше разбудим его, авось он другому средству нас научит.

Разбудили они младшего брата. Протер он глаза, огляделся по сторонам и вежливо поздоровался с гонцами. Те спросили его:

— Наш царь слепок, может, ты знаешь лекарство, чтоб исцелить его?

— Я пойду с вами и спасу его, — сказал юноша.

Не прошли они и полдороги, стал царь лучше видеть. А только ступил младший брат во дворец, зрение вернулось к царю. Царь радостно принял своего избавителя, целую неделю щедро угощал его, а потом сказал:

— Одна из моих кобылиц сбежала в горы, там ожеребилась девятью жеребятами, один другого лучше. Если ты поймашь их, кобылу — мне, а жеребят — тебе.

Младший брат взял еды на три дня и пошел в горы. Смотрит — на самой вершине лошадь пасется и с ней девять жеребят. Метнул юноша аркан, опутал лошадь и привел ее вместе с жеребятами к царю. Радости царской не было предела. Всю неделю пировал он и угощал героя.

Через неделю он сказал ему:

— Вижу я, что ты настоящий богатырь! На берегу такого-то моря растет чудесная лоза, но охраняет ее пчела, и к ней никто не может подступиться. Может, ты сумеешь вырвать ту лозу с корнем и принесешь сюда.

На следующий день младший брат оседлал коня, взял еды на три дня и пустился в дорогу. Приближаясь к морю, собрал он цветы, прищипорил коня, подлетел к лозе. Пчела кинулась на цветы, а он тем временем вырвал лозу и обратно поскакал. Обрадовался царь при виде своей любимой лозы-чудесницы, щедро наградил младшего брата и отправил с ним девять жеребят.

Соскучился юноша по дому, гонит коня своего, жеребят подгоняет. Хочет братьев в лесу застать и обо всем им поведать. Увидел он братьев на высокой горе — те гнали оленя. Узнали они младшего брата, кинулись ему навстречу, обласкали, обняли, обо всем расспросили. Рассказал он им о приключениях своих, но про измену жен и коварство

мачехи пока ни слова не сказал. Роздал он братьям жеребят, каждому по жеребенку.

Время подходило к полудню, но братья поспешили домой. Во дворе младший брат показал им стрелу свою. Те попытались достать ее, но не сумели. А он только прикоснулся к стреле мизинцем — и вытащил ее.

— А теперь зайдите в дом и виновных не щадите! — сказал он братьям, а сам пошел в кухню, где сидела его жена и копалась в золе.

Братья ворвались в дом, увидели своих жен с любовниками, никого живым не выпустили. Расправились и с хитрой мачехой, а младшую невестку полюбили, как родную сестру, и зажили счастливо и беспечно.

О ТОМ, КАК СМЕРТЬ НА ЗЕМЛЮ ПРИШЛА

Жил в одной деревне некий бездетный бедняк. Не о чем было заботиться ему в этом мире. С утра до вечера работал он в поле, обливаясь потом. Как стемнеет, он прислонял тяжелую тятку к плетню, заходил в свой домишко, разводил огонь, доставал из ларя холодное мчади и обгладывал рыбий хвост. Потом ложился, собираясь отдохнуть, но сны не давали ему покоя. Часто снилась ему покойная мать, которая тащила его в преисподнюю. Поэтому крестьянин особенно боялся смерти.

Однажды Смерть оседлала белого коня и явилась на землю. Приходила она искать, кого бы забрать на тот свет. Едет по дороге, коня нахлестывает. Встречает бедняка. «Заберет она меня», — со страхом подумал он. Хотел было спрятаться, да не успел. А Смерть осадил коня и говорит крестьянину:

— Не бойся. Я не за тобой пришла. Тут мне надо в соседней деревне кое-кого забрать, а пока заberi моего коня.

Принял бедняк узду, а Смерть в деревню поспешила за теми, кого забрать собиралась. Остался мужик один с конем Смерти. Дай, думает, украду у Смерти ее коня, сяду на него — и был таков; она не сможет никого увозить — и я спасу людей от смерти.

Сел он на коня. Хотел поскорее ускакать, но конь не двигался с места. Смерть унесла с собой плетку, а без нее конь не двигался. Сидит мужик на лошади, горюет. А тут появляется Смерть. Обошла она, оказывается, деревню и забрала молодых парня с девушкой.

Как увидела она бедняка на коне — удивилась. «Уж не собирался ли ты моего коня украсть?» — спросила. Ничего не ответил мужик, промолчал. Рассмеялась Смерть. Сняла плет с руки и передала крестьянину: огрей моего

коня, и он тебя в небо унесет. Что увидишь наверху — расскажешь.

Огрел бедняк коня плетью — и тот вознес его в небо. Долго носились они без пути, без дороги и наконец спустились на землю.

— Ну, рассказывай, что ты на небе увидел? — спросила Смерть.

Ответил бедняк:

— Что я мог увидеть? Ничего не видел. Только удивило меня, что с высоты земля наша мне с яйцо показалась. Засмеялась Смерть и говорит:

— Если земля так мала, как же ты думал моего коня увести? Я и без коня настигла бы тебя. Теперь ступай и больше не замышляй зла.

Села Смерть на коня, посадила парня и девушку позади себя и поехала на тот свет.

Обескураженный бедняк долго сидел у дороги задумавшись...

МЛАДШИЙ СЫН

Жила одна вдова. У нее было два сына. Если они в бедности, без присмотра. Увидели раз дети на стене лук и стрелы. На луке написано: «Не ложись с женой, пока не омочит тебе лица своими руками».

Прошло время. Подросли братья. Вот как-то пошли они на охоту. Младший брат был очень сильный. Шли они по лесу и набрали на большой дворец. Во дворце стоит огромный котел. В том котле можно сварить десять — двенадцать оленей. Отдохнули там братья и говорят друг другу:

— Чье бы это?

Говорят они так, смотрят — пришли три дэва. Посмотрели дэвы на братьев и обрадовались: «Вот не было еды назавтра, да сама она в дом пришла!»

Принесли дэвы двух оленей и бросили их в котел варить. Приготовили ужин. Смотрят братья, а дэвы будто и не видят их.

Потом спросили:

— Вы кость едите или мякоть?

Старший брат испугался, а младший сказал:

— И кость съем и мясо.

Достали дэвы мясо и дали братьям. Съел младший мясо, а костью запустил в дэвов. Испугались дэвы, посмотрели на него, еще больше перетрухнули и сказали:

— Каджетский царь похитил у нас женщину-красавицу. Нам уж ее не видать, а вы могли бы отвоевать ее. Она так хороша, нет никого прекрасней у матери-земли.

— В какую сторону увели женщину? — спросил младший.

Сказали дэвы:

— К западу повели, а каким путем — не знаем.

— Я пойду искать ту женщину, — сказал младший, — а моего брата у вас оставлю. Смотрите ж — ходите за ним,

господином величайте. Вернусь через три месяца — хорошо, а не вернусь — так съешьте его.

Пошел младший брат. Пришел он в западный край. Нашел там одну старуху, обещал ей много подарков, чтобы указала ему путь к той похищенной красавице. А эта старуха была колдунья. Колдунья сказала:

— Я научу, где та красавица, только трудно ее увезти — триста каджей¹ стерегут ее.

У колдуньи была одна кошка. Только эта кошка могла пролезть к той красавице. Послала колдунья ту кошку и дала ей письмо для красавицы. Пролезла кошка, пронесла письмо. Обрадовалась красавица, хоть и не поверила, что можно вызволить ее от каджей.

Принесла кошка ответ: «Я здесь, но пусть никто не губит себя из-за меня. Отсюда меня увезти не удастся».

Поблагодарил младший брат колдунью и пошел.

Благословила его колдунья:

— Дай бог победы и тебе и твоему луку.

Пошел младший брат. Подошел к Каджетскому царству. Вступил он в это царство и стал воевать. Большая была война, победил все же младший брат. Взял он женщину и увез, а каджей изрубил в куски.

Прошло три месяца. Опаздывает младший брат к дэвам на один день, боится — съедят старшего брата. Запустил он стрелу, и вонзилась она в землю у дома дэвов.

Бросились все три дэва к стреле, никак из земли не вытащат. Переполошились дэвы:

— Истребит он всех нас.

Бросили свое жилище и убежали. Пришел младший брат. Расцеловал старшего, отдал ему красавицу в жены и благословил.

Прошло время. Узнал царь про геройство младшего брата и решил отдать ему в жены свою дочь. Прислал он к нему гонца с письмом и просит в зятя. Согласился младший, поехал. Посмотрел на невесту — такая же красавица, как и невестка, что он у каджей отнял. И жених понравился невесте.

Поженились они с согласия царя, и повез младший брат жену домой, в дэвово логово, где и брат его жил. Только не ложится он с женой, потому что на рукоятке его лука написано: «Не ложись с женой, пока не омоет тебе лица своими руками». Нет и нет, не ложится муж с женой. За-

¹ К а д ж и (груз.) — леший.

грустила жена, пишет отцу письмо: «Живем хорошо, только не спит муж со мной, и не хочу я больше оставаться у него».

Пригласил царь дочь с зятем в гости во дворец. Поехали. Едет жена грустная, вся в черном. Царь решил убить зятя, а дочь отдать в жены генералу. Только приехали они, царь повел зятя гулять — сады свои показывать. У царя в саду одно место огорожено железом, а за той оградой живет гвелешапи¹, который поедает все, что ему ни попадетсЯ. Подвел царь зятя к ограде; как зашел туда зять, царь и захлопнул наглухо дверь. Вернулся царь во дворец и отдал дочь в жены генералу. Скоро сыграли и свадьбу.

А гвелешапи бросился на человека, хочет съесть его. Долго боролись они. Но человек воткнул стрелу в гвелешапи и разорвал его надвое. Гвелешапи тут же и околел, а младший брат так устал, что бросился на траву весь в крови и заснул.

Отпраздновал свадьбу генерал и повел жену в опочивальню. Вдруг откуда ни возьмись появилась там крошечная мышка и бежит взад-вперед. Выхватил генерал пашку, и давай гоняться за мышкой. Дрался он с ней, дрался целых два часа. Загнал бедную мышку и наконец-таки убил ее. РадуетсЯ генерал. Надел на свою пашку дохлую мышь и понес к тестю — хвастать, какой он молодец. Смеются царь с генералом, радуютсЯ. Заплакала дочь.

— Мой муж всех каджей и дэвов истребил, никто не удивлялся, а этот одного мышонка убил, и то все дивятсЯ — храбрецом его величают. Не стану я жить с таким мужем! — вскочила она и побежала.

Выкрала у отца ключ от сада, открыла двери и пошла к гвелешапи. Смотрит — валяется гвелешапи растерзанный. Ищет она мужа и видит — лежит он весь в крови и не дышит. Села она возле мужа и плачет. Всю ночь проплакала, а наутро побежала, принесла воды и обмыла лицо мужа своими руками. Проснулся муж, увидел жену, обнял и расцеловал. Заплакала она еще пуще. Рассказал тогда младший брат:

— Не мог я стать тебе мужем, пока ты не обмыла мне лицо.

Обрадовалась жена, и пошли они вместе к царю. Рассказали ему все и удивили царя. Не стал царь сердиться. Очень хорошо зажили муж с женой после этого.

¹ Г в е л е ш а п и (груз.) — дракон.

ЧЕМ НЕПРАВДУ ВЫПРАВИТЬ

Жил на свете один ремесленник, и был у него сын. Решил отец научить сына чему-нибудь и отдал его в ученье другому ремесленнику. Окончил сын ученье и вернулся к отцу.

Пошли отец с сыном работать в чужие места.

Пошли порядком; захотел отец испытать ум и знания сына и говорит:

— Устал я что-то. Давай то ты меня понеси, то я тебя.

— Хорошо, — сказал сын и стал рассказывать отцу сказку.

Кончил сын свою сказку, отец начал; увлеклись оба так, что и забыли про усталость.

Прошли еще немного. Дал отец сыну шесть пятаков и сказал:

— Пойди купи на эти деньги лошадей, сядем на них, поедем.

Пошел сын, купил кувшин вина, выпили они, повеселели, еще легче стало идти.

Прошли еще, и говорит отец сыну:

— Пойди, найди одного товарища для себя и одного для меня.

Вышел сын в лес, срезал одну палку себе, одну отцу, и пошли они дальше.

Шли, шли и видят — нива. Говорит отец:

— Ах, хороша, как хороша нива!

А сын говорит:

— Съедена вся, съедена!

— Нет, хороша!

— Нет, съедена!

Так и сговорились. Сказал отец:

— Пойдем, спросим кого знающего.

Пошли искать знающего человека. Идут, видят — река, в реке лежит соль, не тает.

— Что это за соль, что в воде не тает? — спрашивает отец.

— Не знаю, — отвечает сын.

Пошли искать знающего человека. Указали им одну девушку. Пришли и остановились у нее.

А девушка — красавица, такая красавица, не найти другой такой на свете. Только один глаз у нее немного косит.

Заметил это отец, только не хочет он все же обидеть девушку, вот и говорит:

— Хороший у вас дом, очень хороший, только крыша немного скошена (мол, хороша ты, только немного косишь).

— Что ж, — говорит девушка, — что скошена, дым-то прямо идет (мол, что ж, что немного кошу, вижу-то я все прямо).

Понравился отцу такой ответ, и говорит он:

— Рассуди нас с сыном. Отдал я его в ученье, а он ничему не научился: пошли мы полем, видим — нива, так и блестит золотом. Я говорю: «Хороша нива!», а он говорит: «Нет, съедена!»

— Прав твой сын, — говорит девушка. — У хозяина этого поля долги большие, весь урожай за долги возьмут, хозяин ни с чем останется.

И этот ответ понравился отцу, и говорит он:

— Дорогой еще встретилась река, лежит в воде соль — не тает. Что это за соль и что за вода?

— Вода — жена, а соль — муж, — говорит девушка. — У дурной жены муж тает, как соль в воде, а хорошая жена — что эта вода, где и соль не тает.

Очень понравилась эта девушка отцу, решил он женить сына на ней. В ту же ночь и сыграли свадьбу.

Прошло время. Отправились отец с сыном искать работу. Пришли в один город и взялись строить царский дворец. Поставил им царь такое условие: понравится ему дворец — заплатит за труд, не понравится — не заплатит.

Очень хороший дворец поставили отец с сыном, всем нравится, а царь все же придрался и велел заключить обоих мастеров, отца с сыном, в тюрьму. Отец говорит:

— Есть у меня дома машина одна, принести ее — все вмиг по вашему желанию выправит. Только у меня дома невестка, никому она эту машину не доверит, разве только ты сына своего отправишь.

Послал царь сына и всю свиту вместе с ним, а этот мастер-отец поручил сказать невестке:

— Пришли мне, чем неправду выправить.

Как пришли посланные, схватила невестка сына царя и заперла его, а свите сказала:

— Скажите царю — не видать ему сына, пока не выпустит моего мужа и свекра.

Что делать царю? Рассчитался он с мастерами — с отцом и сыном — и отпустил их.

О ТОМ, КАК КРЕСТЬЯНИН НА ТОТ СВЕТ ОТПРАВИЛСЯ

Было, да и не было ничего — жил один крестьянин. С большим трудом скопил он двести рублей, чтобы похоронили его как должно.

Был у него мальчик-работник.

Вот однажды жена крестьянина (самого крестьянина не было дома) послала работника по воду.

А парень разбил кувшин, не идет домой, боится. К вечеру придумал, как быть. Приходит, показывает хозяйке горлышко кувшина и говорит:

— Смотри, что я нашел. Глянешь туда — весь мир увидишь.

Просит хозяйка:

— Дай мне, бери хоть двадцать рублей.

— Нет, — говорит обманщик, — дай двести, а нет, так не отдам.

Одолело женщину любопытство — хочет весь свет увидеть, не выдержала, достала мужнины деньги и отдала.

Забрал парень полную сумку денег и ушел, а она спрятала горлышко кувшина, думает — придет муж, вместе поглядим.

Приходит крестьянин, встретила его жена, порадовала:

— Смотри, что я купила, глянешь туда — весь мир увидишь, — и протянула ему горлышко кувшина.

Понял муж, в чем дело, плачет, убивается:

— Горе мне, кому ты отдала с таким трудом нажитые деньги, разорила ты, сгубила меня!

Да уж что делать? Встал он, собрал кое-чего на дорогу и отправился искать обманщика.

Много ли он ходил или мало — да только где ему найти того парня?

Замучился крестьянин, сел у ручья, выпил воды, освежил себе лоб, сидит отдыхает.

А неподалеку был дом одного богатого дворянина.

Вот приходит к ручью слуга этого дворянина, увидел путника и спрашивает:

— Кто ты и куда путь держишь?

— Куда? К чертям, на тот свет! — говорит в сердцах бедный крестьянин.

Пошел слуга к господам и докладывает:

— Там у ручья сидит человек, на тот свет отправляется, не пошлете чего сыну?

Обрадовались господа, позвали крестьянина, накормили, напоили, дали полный мешок золота и серебра и говорят:

— Отнеси это сыну, раз уж ты туда отправляешься, да скажи, как выйдут деньги, пусть напишет, — пришлем еще.

Взвалил крестьянин на спину мешок и давай бежать к себе домой.

Приехал к тому дворянину зять.

Встретили его тесть с тещей, порадовали:

— А мы деньги сыну послали: встретили одного, что на тот свет отправлялся, упросили отнести.

— Ой, горе нам! — завопил зять. — Да он обманул вас, какое там на тот свет отправляется, присвоил он деньги, и все.

Вскочил на коня и помчался вдогонку.

Идет этот крестьянин, спешит, как только может, сам все оглядывается — не догадались ли, нет ли погони?

Видит — несется кто-то следом за ним на коне.

Что делать? Огляделся он — невдалеке мельница.

Вбежал во двор, видит, сидит там мельник. Закричал крестьянин:

— Спасайся скорей, царь летит на коне, всех убивает! — сам еле дышит, весь в испарине.

Испугался мельник, побежал, влез на тутовое дерево, притаился, а крестьянин обсыпал себя мукой и сидит как ни в чем не бывало.

Примчался зять.

— Куда тот беглец девался? — кричит он крестьянину, думая, что это мельник.

— Вот он, полез на тутовое дерево, — отвечает крестьянин.

Соскочил зять с коня.

— Подержи-ка мне коня, — говорит, — я ему покажу как следует, он у нас мешок золота обманом унес.

Влез на дерево, сбросил бедного мельника на землю и давай его разделывать.

А крестьянин, что на тот свет отправлялся, вскочил на коня, увязал свой мешок с золотом и поехал домой.

МОЛОДОЙ СУДЬЯ И ЕГО ЖЕНА

Жил на свете молодой судья. Народ его очень любил и почитал. Решил он жениться, но с одним условием: чтобы жена в его дела не вмешивалась. Пригласилась ему дочь бедного крестьянина. Согласилась она стать женой судьи и в дела его не вмешиваться. Сыграли они свадьбу: девять дней и девять ночей из-за столов не вставали. Потом жена занялась хозяйством, судья — делами.

Проезжали раз через эту деревню крестьяне на арбах, остановились на ночлег. Подъезжает к ним какой-то всадник и просится с ними переночевать.

— Оставайся, поужинай с нами, — пригласили его аробщики. Слез всадник с коня, поужинал и лег спать. Когда утром все проснулись, видят — под арбой жеребенок лежит.

— Это наша арба ожеребилась, — говорят аробщики.

— Да что с вами! Это же моя лошадь, — твердит всадник.

Пошли они к судье, чтобы спор разрешить. Судьи дома не оказалось, и спорщиков встретила его жена.

— В чем дело? — спросила она. — Чего вы не поделили?

— Наша арба ожеребилась, — говорят аробщики, — а этот человек утверждает, что это жеребенок от его лошади.

Ничего не ответила женщина, ушла в дом и вышла только тогда, когда просители уже терпение потеряли.

— Где ты пропала? — бросились они к ней.

— Да за нашим домом река загорелась, я побежала — щепками огонь закидала.

— Что ты говоришь, женщина? Как река могла загореться?

— Если река загореться не может, так и арба никогда не жеребилась, отдайте жеребенка хозяину.

Ушли аробщики несолоно хлебавши.

Возвращается как раз судья и спрашивает:

— Что за люди были? Чего им надо?

Рассказала ему жена, в чем было дело, рассердился он и говорит:

— Ты нарушила наш уговор. Забирай из дома, что тебе больше всего нравится, и уезжай!

Что делать бедной женщине! На самом деле нарушила она единственное условие.

— Ладно, — говорит она, — придется мне уехать. Но давай перед разлукой вместе поужинаем.

— Хорошо, — согласился судья.

Сели они ужинать. Жена все подливает и подливает ему вина. Опьянел судья и заснул. Запрягла женщина арбу, уложила в нее спящего мужа, накрыла сверху одеялом и поехала.

Проснулся судья — видит: арба в дремучем лесу стоит.

— Где это мы? — испуганно спрашивает он жену.

— Ты сам сказал мне, чтобы я забрала из дому, что мне больше всего нравится, и уезжала. Я так и поступила.

Устыдился судья и вернулся с женой домой.

ПОБЕДИТЕЛЬ СИЛЬНЕЙШИХ

Жили три брата. Двое были сильные да ловкие, а третий — слабый да больной, ни к чему не годный.

Женились старшие братья, только не ужились вместе невестки, и стали братья делиться. Поделили все поровну, надвое, а младшего так ни с чем и оставили.

Просит и младший брат выделить ему долю, а братья говорят:

— На что тебе? Все равно ты ни к чему не годный, будешь работать у нас — то у одного, то у другого, мы тебя и прокормим.

Что делать младшему брату? Знает он, что силой у братьев ничего не взять; замолчал, повернулся и ушел от них совсем.

Только и взял с собой бедняк что саблю отцовскую.

Много ли он шел или мало, только нашел одного богача и нанялся к нему в батраки.

Поработал у него три месяца, взял заработанные деньги, заказал на эти деньги ножны для своей сабли, а на лезвии велел выжечь: «Победитель сильнейших». Привесил эту саблю к поясу и пошел, сам не знает, куда идет.

Ходит он так с места на место, из одной деревни в другую, таскает эту саблю за собой. Смотрят на него прохожие, смеются, а дети так и бегают за ним, дразнят.

Надоело это бедняку, свернул он с дороги, пошел лесом, устал и прилег под деревом отдохнуть.

Вышли из чащи два человека, так и обвешаны с ног до головы ружьями да кинжалами, увидели его и пошли к нему.

Притворился наш бедняк спящим.

Подожли они, посмотрели на него, смеются над ним: сняли со спящего его саблю, достали ее из ножен, и что же видят — блестит, так и светится сабля, а на ней выжжено:

«Победитель сильнейших».

Перестали они смеяться, даже испугались. Не такой, думают, это человек, чтоб над ним издеваться, вложили опять эту саблю в ножны и говорят:

«Этот Победитель, видно, очень сильный и ловкий парень, спросим его, не захочет ли быть он нам другом».

Поговорили они и стали тихонько будить его.

Слышит все это наш Победитель, осмелел он и решил проснуться; посмотрел на них, протер глаза, словно крепко спал, встал и приветствовал их.

— Будь здоров! — говорят и они.

Разговорились. Нарассказал им наш ни к чему не годный Победитель всяких небылиц и говорит:

— Надоело мне кровь проливать, решил я идти к царю проситься на службу.

Очень удивились его рассказам эти молодцы, а потом принялись и себя расхваливать.

— Нас, — говорят они, — здесь двое только, а в лесу у нас еще шесть товарищей. Не рассердишься, — просим тебя, — иди к нам, будь нам девятым товарищем и другом.

Это оказались разбойники, живут они далеко, где-то в густом, непроходимом лесу.

Взяли они с собой нашего Победителя и повели его в этот лес.

Пришли и рассказали товарищам все выдумки нового друга, еще раз в пять все раздули.

Не верит атаман геройству этого Победителя, решил он испытать его на деле и говорит:

— Сегодня ночью пойдете на кабана и этого новичка с собой возьмете.

Услышал это наш Победитель, чуть не умер со страху, а все не показал виду и будто рад очень — в один миг в дорогу собрался. Сам думает — как бы сбежать от них в пути!

Дают ему товарищи ружье, а он смеется:

— А на что же мне моя сабля?

Сам никогда и в руках ружья не держал, не знает, как и стрелять из него.

А кабаны ходили в тот лес за желудями.

Вот заметил наш Победитель следы кабана на земле.

— О, — говорят разбойники, — это, видно, тот самый кабан, что с буйвола ростом. Кожа у него такая толстая, что и пуля ее не берет; этот кабан одним только клыком целые деревья с корнями из земли вырывает.

Победителя там на месте оставили стеречь кабана, а сами ушли и за деревьями притаились.

Совсем перепугался бедный Победитель. И не сбежать никуда из этого леса, и ничего не придумать.

— Что ж, — решил он, — видно, меня для этого кабана свет породил, тут уж ничем не можешь.

Постоял он немного, подумал. Так ничего и не придумал, влез только на один дуб и притаился там в ветвях.

— Если уж притащится сюда этот кабан, сброшу на него сверху что-нибудь, может, испугается и убежит. Хотя в трусости меня не заподозрят, и то хорошо.

Вдруг слышит Победитель, грохочет что-то: посмотрел — так и сверкают внизу кабаньи глаза.

Екнуло сердце у нашего Победителя, задрожали у него и руки и ноги, сорвался бедняк с дерева, полетел вниз и грохнулся прямо на спину этого страшного кабана.

Завертелся кабан на месте, а бедняга вцепился со страху что было силы в кабанью щетину и лежит ни жив ни мертв.

Увидели это его товарищи, львами бросились вперед, и давай бить кабана ружьями и всем, что ни было под рукой, по голове, свалили кабана и убили.

Очнулся наш Победитель, видит: дело сделано. Решил он и тут схитрить и давай кричать на товарищей.

— Ах вы, такие-сякие, я кабана поймал, живым его взять хотел, а вы у меня его в руках убили.

Пожалели товарищи, да что уж делать?

Потащили они этого кабана к атаману. Узнали все про геройство нового товарища, удивляются, радуются.

Отрезали кабану голову, послали царю и сказали:

— Завелся у нас новый товарищ, да такой — вот этого кабана одной рукой поймал. Бросьте ловить нас, не то пожалеете.

Узнали все про нашего Победителя, только и говорят всюду, что о нем.

Одни говорят:

— Этот человек — дэв.

Другие:

— Он и пули на лету ловит.

У всех на языке его имя. А царь и все его войска перепугались, забыли и думать, как тех разбойников ловить.

Прошло время. Вот вызывает другой царь этого царя на войну. И такой у них уговор:

Должны цари по одному воину на поединок послать,

чей воин победит — тому царю побежденный и отдаст столько-то деревень со всеми людьми и со всем их имуществом.

Началась эта война. Только каждый раз тот, другой царь все побеждает.

Вот уже пять лет война длится, разорился вовсе этот побежденный царь.

Такой у того царя завелся молодец, такой герой, что, кто только ни приблизится к нему, тотчас он голову ему оторвет. Кто сосчитает, скольких невинных погубил так этот проклятый.

Вконец запугал царя враг. Как не напугаться: что было людей покрепче да посильней, всех перебил противник, а что царь один, без людей, может? Ничего он не может!

Собрал царь своих советников и просит их научить его как быть. Долго думали те и совещались.

Взял потом слово старший советник и сказал:

— И у нас ведь есть такой герой, вот тот «Победитель сильнейших», что кабана одной рукой взял. Попросим его помочь нам. Поможет — хорошо, а нет — так и конец нашему царству.

Понравилось всем это слово, уговорили царя и решили послать человека к тому Победителю, просить его помочь. «А побьешь нашего врага, даст тебе царь в жены единственную дочь и трон свой тебе завещает, и всем твоим товарищам разбойникам все простит, и еще богатыми подарками всех одарит».

Пошли посланные этого царя, отыскиали этого Победителя и его товарищей и рассказали им все.

Обрадовались разбойники.

Дошло дело и до нашего ни к чему не годного Победителя. Задумался он, задумался, а сам от страха чуть дышит. Да что дышит? Чуть язык не потерял. Подумал он, подумал и решил:

— Что же, плохо ли, хорошо ли прожил я свои дни, а только пришел уж, видно, мой конец. Как тут быть? Отказаться — на весь век опозориться. Нет, лучше уж умереть с честью от руки такого героя, чем всю жизнь трусом прожить. Хорошо и то, что товарищей своих от казни избавлю.

Сказал он наконец посланным:

— Хорошо, согласен, выйду на поединок. Стыдно только мне на одного человека идти, пусть они хоть троих, что ли, выставят.

Как услышали это, обрадовались все, закричали, забili в ладоши и, веселые и счастливые, пошли провожать героя в царский дворец.

Пошла эта весть по всему свету. Одни говорят:

— Не одного, троих зараз вызывает Победитель.

Другие:

— Он без меча, голыми руками хочет ему голову оторвать.

Третьи хвастают:

— Да что голыми руками, он не человека, целые деревья с корнями выворачивает.

И чего еще не рассказали про нашего ни к чему не годного Победителя!

Дошло все это и до противника.

У того, у бедняги, сердце чуть не оборвалось от страха: «Вот, — думает, — пришел мой конец, кончились мои дни».

Настал и день поединка. Не вмещает поле людей — столько пришли смотреть на этот поединок. Ждут нашего Победителя, ждут, увидели наконец его.

— Что это? Маленький такой человек? Да, верно, ловок очень, — говорят.

Пошли друг на друга этот наш ни к чему не годный Победитель и тот великан. Бедный Победитель перед ним, что твой зяблик, а все не сдается. «Ну, умру и умру, — говорит себе, — больше того ничего не будет».

Посмотрел на него этот великан, усмехнулся: «Этакого человека я одним ударом уничтожу, — думает. — Да нет, видно, он какие-нибудь колдовские приемы знает, подожду, посмотрю, узнаю, что он такое будет делать, и потом уж живо с ним разделаюсь».

Затаили все дыхание, ждут.

Дали противникам знак, и пошли они друг на друга.

Не выдержало все же сердце нашего Победителя, еще бы: видит — человек идет на смерть, так и надвигается на него. Забыл он и саблю свою из ножен вытащить. Зажмурился, вытянул шею и идет вперед, сам думает — бил бы уж скорей, кончилась бы мука эта.

Увидел великан этого беднягу с вытянутой шеей, испугался.

«Это он что-то недоброе мне готовит, прием, видно, какой-то хитрый», — думает.

Вытянул и сам шею, зажмурился, стал на месте, как вкопанный стоит.

А наш бедняк идет и каждую минуту ждет: «Вот сейчас отрубят мне голову, вот сейчас уничтожат».

Только не рубят ему что-то голову. Приоткрыл наш Победитель тихонечко левый глаз. Смотрит, что же: стоит его противник посреди поля, вытянул шею, что индюк перед смертью, зажмурил глаза и ждет. Тут-то подумал Победитель, что пришло его время: «Не бойся, бей и все тут!» Выхватил он свою саблю, замахнулся и только тогда опомнился, как покати́лась голова этого великана в одну сторону, а все его огромное тело — в другую.

Закричали тут все, зашумели. Схватили нашего героя и потащили к царю.

Обрадовался царь, тотчас повенчал Победителя со своей дочкой и все свое царство им передал.

Стал наш бедняк царем.

Поставил он советниками всех своих товарищей и братьев к себе вызвал. Зажили все вместе счастливо.

Так сложилась судьба нашего ни к чему не годного Победителя.

ПРО КРЕСТЬЯНИНА И СТАРОСТУ

Жил один крестьянин. Была у него красивая жена. Жена крестьянина со старостой шашни завела. Знал про это крестьянин, но молчал.

Пришел однажды крестьянин домой и говорит жене:

— Там на базаре мед появился, пойди купи, только смотри — не покупай ослепляющего меду, тем медом человека ослепить можно.

— «Эге, — подумала жена, — теперь-то я знаю, что делать. Куплю этот мед и ослеплю мужа».

Пошла она к продавцу:

— Нет ли ослепляющего меду?

— Есть, — говорит продавец, — сколько угодно!

Купила жена полный горшок меду и отнесла мужу.

— Не взяла ли ослепляющего? — спрашивает муж.

— Нет, — говорит жена.

Сел муж, принялся за мед.

— Горе мне! Слепну, слепну! — кричит. — Ах ты, проклятая, что же ты ослепляющий мед принесла?

Радуетя жена: теперь муж ничего видеть не будет.

— Все равно уж слепну, так хоть доем мед, чтобы другой кто не ослеп, — говорит муж и один вылакал полный горшок меду.

Пошла жена к старосте, говорит:

— Ослепила я мужа, теперь наше время, приходи, никто нам не помешает.

Пожаловал староста. Зарезали хороших, жирных кур. Не хватило жене воды, выбежала она из дому, а староста прилег и задремал. Встал муж, взял кипяток, влил спящему старосте в глотку — задохнулся староста.

Пришла жена, наварила кур, сготовила ужин, подошла к старосте и будит его:

— Вставай ужинать.

Мой враг пусть проснется, как он проснулся! Перепугалась женщина, стала просить мужа:

— Что хочешь бери, только возьми этого старосту и брось его куда-нибудь в воду.

Встал муж, взвалил мертвого старосту на спину и потащил его домой. Донес, втащил на балкон и кричит басом, словно сам староста:

— Эй, жена, отворяй двери!

— Ах ты, такой-сякой, напьешься — бежишь к другой, а протрезвишься — так домой плетешься? Сиди сам у дверей — и не открою, и рукой не двину.

— Сткрывай, а то упаду с балкона! — кричит крестьянин.

— И прекрасно, падай на здоровье.

Бросил крестьянин старосту, загрохотал тот с лестницы и ударился о порог, а крестьянин отошел и спрятался недалеко. Выбежала жена, видит — убится староста, и давай кричать:

— Горе мне! Я его убила, что теперь будет, несдобровать мне за это.

Вышел крестьянин.

— Что ты кричишь, убиваешься? — сам будто не при чем.

— Так и так, — плачет жена старосты, — я виновата в его смерти, помоги, спаси меня.

— Дай две тысячи — унесу его, — говорит крестьянин.

Что делать, дала ему жена старосты две тысячи. Взвалил крестьянин старосту на спину и поволок к мельнице. Закрыв воду, поставил старосту, как живого, на ноги, опер его руками о перекладыны колес, сам отошел и спрятался.

Стала мельница, выбежал мельник, увидел старосту. «А, это ты закрыл мне воду!» — хватил его дубиной и с ног свалил. Упал староста, не двигается, посмотрел мельник — убит человек, и давай кричать:

— Что это за несчастье на мою голову!

Вышел крестьянин:

— А! Старосту убил! Ну, теперь увидишь, что с тобой будет.

Взмолился мельник:

— Только не выдавай меня, снеси куда-нибудь мертвеца и выбрось, две тысячи дам.

Взял крестьянин две тысячи, взвалил старосту на спину и потащил его к церкви. Втащил его на колокольню,

всунул в руки ему веревки, сам позвонит-позвонит в колокол, отбежит и спрячется.

Терпел-терпел поп, обозлился, выхватил дубину и хватъ старосту дубиной по голове. Смотрит поп: остыл во-все человек, умер, — перепугался, хочет спрятать его, но тут выходит крестьянин и говорит:

— Не суетись напрасно, отец, ты убил этого человека и будешь отвечать за это.

Просит поп:

— Только не говори никому и избавь как-нибудь от мертвеца — бери, что хочешь!

— Дай пятьсот рублей и еще осла в придачу, чтобы на нем мертвеца увезти.

Дал поп и осла и денег.

Посадил крестьянин старосту на осла и повез. Дошел до деревни, а там крестьяне вымолотили хлеб, оставили зерно на гумне, а сами ушли отдыхать. Привел крестьянин осла, поставил его посреди гумна, сам спрятался. Наелся осел зерна досыта.

Вернулись крестьяне, видят — стоит осел посреди гумна, зерном объедается, на осле человек сидит и не отгоняет его. Обозлились крестьяне:

— Ах ты, негодяй, не видишь — осел все зерно поел, не можешь отогнать его! — схватили палки и давай лупить мертвого старосту, пока не свалили его с осла. Тут вышел крестьянин и говорит:

— Это вы убили человека? Будет вам теперь за это! Перепугались те.

— Только не выдавай нас и избавь от мертвеца — триста рублей дадим.

Потащил крестьянин старосту, зарыл его в землю, вернулся домой, выгнал жену-изменницу и зажил себе счастливо.

ПОЛТОРЫ ГОРСТИ

Жили два человека. Был у них котелок, было и лобio, да соли не было. Сказал один другому:

— Не сварить нам так лобio. Пойди в город, купи полторы горсти соли.

— Забуду я, как запомнить? — говорит другой.

— А ты иди и повторяй: «Полторы горсти, полторы горсти» — не забудешь.

Пошел тот человек в город соль покупать.

Идет, видит — крестьянин вспахал поле, засекает и приговаривает: «Тысяча на одно, тысяча на одно». А тот идет и кричит: «Полторы горсти, полторы горсти».

Обозлился пахарь:

— Я прошу, чтобы на одно зерно тысяча вошла, а ты говоришь: полторы горсти!

Схватил его и избил хорошенько. Избил, отвел душу и отпустил. Спрашивает тот:

— За что ты избил меня?

— За то, что я сею, а ты говоришь: полторы горсти.

— Так что же мне говорить?

— «Тысяча на одно, тысяча на одно», — я бы тебя не избил, еще отблагодарил бы.

Пошел дальше этот покупатель соли. Идет одной деревней, навстречу покойника несут, а он идет и кричит: «Тысячу на одного, тысячу на одного!» Схватили его родственники покойника и давай бить, избили хорошенько, отвели душу, отпустили.

— За что вы меня избили?

— За то, что говоришь — тысячу на одного.

— А что же мне было говорить?

— А ты бы подошел, снял шапку и сказал: «Пусть это несчастье будет первым и последним в вашей семье» — мы бы тебя отблагодарили и с честью проводили.

Пошел дальше этот «Полторы горсти», встретил в пути свадебный поезд, снял шапку и стал говорить: «Пусть это несчастье будет первым и последним в вашей семье!» Схватили его, разложили и что в нем было ширины — в длину обратили. Отвели душу и отпустили.

Отошел немного бедный «Полторы горсти» и спрашивает:

— За что вы меня избили? Что я вам сделал? Меня так научили, а что же я должен был сказать?

— Надо было подойти, снять шапку и крикнуть: «Да здравствует свадебный поезд, да здравствует свадебный поезд!»

Поплелся «Полторы горсти» дальше, весь избитый, еле ноги волочит. Идет и думает, как быть, что говорить, если встретит еще кого. Идет и видит — подкрался охотник к голубям и уже курок взвел, вот-вот выстрелит. Сорвал наш «Полторы горсти» шапку, бросился к охотнику и давай кричать: «Да здравствует! Да здравствует!»

Вспорхнули голуби и улетели.

Вскочил охотник, зубами скрежещет, бросился на бедного «Полторы горсти» и давай колотить его прикладом по спине. Бил его, бил, чуть всю душу не выбил. А тот уже чуть жив, спрашивает только:

— За что ты меня бил, как мне нужно было говорить или поступить?

Сказал охотник:

— Голоса бы не подавал, нагнулся бы, притаился, прополз тихонько, не спугнул бы голубей — и я бы тебя не тронул.

Поплелся дальше несчастный «Полторы горсти».

Четыре человека потеряли кошелек с деньгами, ходят, ищут всюду по земле. Увидел их «Полторы горсти», нагнулся, притаился и ползет вдоль плетня. Заметили его те, подбежали, схватили его.

— Ах ты, негодяй, нашел деньги, а теперь прячешься, хочешь сбежать?! — и давай бить беднягу.

Били-били, так его избили, что и ног он домой не доволоч.

Мор там, пир здесь,
Отсев там, мука здесь.

БОТОТИНА

Было то или не было — жили семь братьев. Младшего звали Бототина. Пришло время им жениться. Отправились они искать себе жен. Шли-шли, перешли через одну высокую гору. Навстречу им — дэв.

— Здорово! — говорит дэв.

— Здравствуй! — отвечают братья.

— Куда путь держите?

— Нас семеро братьев, ищем семь невест, хотим жениться.

— У меня семь дочерей, пойдем — поженю.

— Твоего ничего не хотим, — сказали братья и пошли дальше.

Шли-шли, перешли еще одну гору, навстречу — дэв.

— Здорово!

— Здравствуй!

— Куда путь держите?

— Нас семеро братьев, ищем семь невест, хотим жениться.

— У меня семь дочерей, пойдем — поженю.

— Твоего ничего не хотим, — сказали братья и пошли дальше.

Много ли ходили или мало, перешли еще одну гору, навстречу — дэв.

— Здорово!

— Здравствуй!

— Куда путь держите?

— Нас семеро братьев, ищем семь невест, хотим жениться.

— У меня семь дочерей, пойдем — поженю.

Братья подумали: «Может, это наша судьба», — и пошли. Дошли до дэвова жилища. Поужинали, легли.

Все заснули, кроме Бототины. И дэв не спит, ворочается. Встал дэв и закричал:

- Кто спит и кто не спит?
- Я не сплю, — сказал Бототина.
- Что тебе мешает?
- Твоих волов рев.

Встал дэв, истребил всех волов. Легли. Не спит Бототина. Дэв подумал: «Теперь-то все спят». Встал и кричит:

- Кто спит и кто не спит?
- Я не сплю, — говорит Бототина.
- Что тебе мешает?
- Твоих коров мычанье.

Встал дэв и истребил всех коров, только одну оставил. Эта корова из одного соска масло давала, из другого — молоко, из третьего — сливки, из четвертого — мацони. Легли. Бототина все не спит.

Встал дэв и кричит:

- Кто спит и кто не спит?
- Я не сплю, — говорит Бототина.
- Что тебе мешает?
- Твоих кур кудахтанье.

Встал дэв и пооторвал всем курам головы. А Бототина переложил братьев на ложа дэвовых дочерей, а дэвовых дочерей на ложа братьев. Встал дэв и закричал:

- Кто спит, а кто не спит?!

Притих Бототина, будто крепко спит, и звука не издает. Подошел дэв, перерезал всех своих дочерей — подумал, что это братья. Лег и заснул.

Встал Бототина, разбудил братьев:

- Вставайте, братья, бежим — не то дэв всех съест.

Встали, пошли и дэвову корову с собой захватили.

Наутро проснулся дэв, зовет дочерей:

— Вставайте, дочки, зажигайте огонь, будем варить Бототину и его братьев.

Не встают дочки. Подошел дэв, видит — лежат все зарезанные, а Бототина с братьями давно ушли и корову его увели. Понесся дэв вдогонку. Догоняет дэв беглецов, а те уж перешли волосяной мост.

— Ай, Бототина, твое счастье, что успел мост перейти! Не вернешься?

— Вернусь как зять и господин, — откликнулся Бототина. Нанялся Бототина в батраки к царю. Царь узнал про ловкость своего батрака, призвал его к себе и говорит:

— Бототина, иди к дэву, принеси ковер, что у него есть.

— Дайте мне только шило и иголку, — сказал Бототина.

Взял и пошел. Пришел к дэву, залез под тахту, где дэв спит, и давай его колоть. Кряхтит дэв, ворочается, что твой вертел. Не выдержал, встал.

— Совсем искушали проклятые блохи, пойду вытряхну ковер.

Взял, вынес ковер на кровлю, выбил его и повесил проветриться. Бототина только того и ждал — схватил ковер и был таков.

Проснулся дэв, смотрит — нет ковра.

— Это негодяй Бототина подстроил! — и понесся вдогонку.

Догоняет дэв беглеца, а тот уж перешел волосяной мост.

— Ах, Бототина, и это сумел. Ну, погоди ж, придешь еще! — закричал дэв.

— Приду как зять и господин, — откликнулся Бототина.

Принес ковер царю. Обрадовался царь.

— Ну и парень наш Бототина! Айда Бототина! Сходи-ка еще разок к дэву, принеси котел, что у него есть.

— Дайте мне только камень, — сказал Бототина. Взял и пошел. Пришел к дэву, влез под тахту и давай стучать.

— Ну, это уж ты, Бототина! — закричал дэв. — Теперь не уйдешь, съем тебя.

— Съешь так съешь, что ж делать! — говорит Бототина. — Только есть надо с умом — вот привяжи меня к верхушке этого бруса у дверей, а внизу поставь твой котел, за ночь набежит с меня сала полный котел, и сало тебе достанется, и я не уйду.

Поверил дэв, пожадничал. Привязал Бототину к матице, поставил внизу котел, сам лег и заснул. Бототина отвязал веревку, слез, взвалил котел на плечи и был таков.

Проснулся дэв наутро — ни котла, ни Бототины, заревел и помчался вдогонку. Догоняет дэв Бототину, а он уже перебрался через волосяной мост.

— И это ты подстроил, Бототина! Ну, погоди ж, придешь еще!

— Приду как зять и господин!

Принес Бототина царю котел. Радуетя царь, какой у него батрак хороший, а все ему мало.

— Эй, Бототина, приведи самого дэва ко мне.

Задумался Бототина, а как царю отказать?

— Дайте только столярные инструменты, — сказал Бототина.

Дали ему топорик, молоток и пилу — все, что нужно, и пошел Бототина за дэвом. Приходит, а дэв сундуки сколачивает.

— Дай я сколочу, а ты садись туда, посмотри, крепко или нет, — сказал Бототина.

Согласился дэв. Сколотил Бототина сундук. Влез в него дэв, потянулся — на куски разнес. Сколотил Бототина другой сундук, покрепче, разнес дэв и этот. Сколотил Бототина и третий, еще крепче. Сел дэв, тянется — никак не разнесет, а Бототина закрыл его крышкой, заколотил, взвалил на спину и — бежать. Злится дэв, тянется, а Бототина бежит себе.

Попросил дэв Бототину:

— Скажи, как будем на волосяном мосту. А сам думает: «Потянусь хорошенько, сброшу его».

Бототина перешел мост и говорит:

— Вот мы на волосяном мосту.

Тянется дэв, дергает крышку, а Бототина бежит уж себе по гладкой земле.

Бежал-бежал Бототина — добежал до царя, поставил сундук и говорит.

— Дайте мне высокую-высокую лестницу.

Дали. Приставил Бототина лестницу к высоченной башне, влез на нее, поднял лестницу и говорит царю:

— Вот теперь открывайте сундук.

Открыли сундук, выскочил взбешенный дэв. Сначала царя сожрал, потом всех его царедворцев. Ищет он Бототину, а Бототина сидит на верхушке башни и посмеивается. Смотрит дэв, злится.

— Как ты забрался туда, Бототина?

— А я собрал много-много сена, зажег, прыгнул туда, — пламя меня и подбросило сюда.

Побежал дэв, тащит сено стогами, нагромоздил целую гору, зажег, прыгнул в огонь и сгорел.

А Бототина слез с башни, все царство ему досталось; привел он своих братьев, и зажили они все вместе счастливо.

Мор там, пир здесь,
Отсев там, мука здесь.

СЧАСТЬЕ

Было то или не было — жил в одной стране скотовод. Был он честен, трудолюбив и трезв, никогда и никого не обижал, и все его стада и отары паслись в горах да на лугах без присмотра, и ни зверь их не обижал, ни человек, так как не было у него врагов.

В той же стране жил один лентяй и бездельник. Ничего-то он не делает, и двинуться ему лень. Другие работают, а он бока отлеживает, так и живет в нищете, только на судьбу жалуется.

Вот встречается его однажды этот скотовод. Приветствует бедняка, спрашивает:

— Как ты живешь, друг?

— Да что моя жизнь, — заскулил тот, — еле дышу от голода.

— Пойдем ко мне, — говорит скотовод, — поработай у меня год, помоги на гумне да при сборе винограда, дам тебе пару добрых быков — вспашешь, засеешь себе поле, сыт будешь.

Подумал лодырь:

«Вот еще, работать на него, надрываться за пару быков, лучше пойду да сам отберу себе из его стада, что хочу. Говорят, так и пасутся они без присмотра, кто мне помешает?»

Подумал и пошел.

Поднялся в горы, видит — рассыпался скот по пастбищу, а пастухов — ни одного. Посмотрел он на это богатство — так и заняло сердце от зависти. Подошел поближе, но только он приблизился к стадам, как вдруг зазвенело что-то и помчалось все это множество коров, быков да овец; бегут, режут, все в одном месте сгруппировались.

Подошел и лентяй. Видит — стоит среди скота крохотный человек, а коровы, овцы ластятся к нему — кто в

лицо лизнет, кто в руку, а он ласкает их, поглаживает по шерстке.

Удивился лентяй, спрашивает:

— Кто ты, что за создание, где ты был, откуда вдруг взялся?

— А я счастье хозяина этого стада, — говорит человечек, — только я стерегу весь его скот, никому тронуть не даю.

— А где же мое счастье? — спрашивает бедняк.

— Твое счастье находится на такой-то горе, под таким-то кустом, — говорит этот человечек.

— А найду я свое счастье, если пойду туда?

— Отчего же не найти, найдешь! — говорит человечек.

Пошел лентяй, брел-брел, добрел-таки до указанной горы. Ищет-ищет свое счастье, никак не найдет. Утомился, прилег с горя под деревом и задремал.

Проспал он так порядочно. Проснулся, а солнце уж и заходит. Вдруг слышит — вздыхает кто-то.

Встал он, ищет — кто это вздыхает так?

Видит, лежит под кустом обглоданного терновника человечек — кожа да кости, лежит, стонет, охает.

— Кто ты, что за создание, чего валяешься здесь? — спрашивает лентяй.

— А я твоё счастье, — говорит человечек.

— Ах ты бездельник! — рассердился лентяй. — Какое же ты мое счастье, коль валяешься здесь да стонешь? Я с голоду помираю, а ты полеживаешь себе и думать обо мне не думаешь?

— Добрый ты человек, — говорит это счастье, — ты лежишь да спишь, и я лежу да сплю. Ты сидишь без дела, а я тем паче. Встань, шевельни рукой, потрудишься, поработай, и я тебе порадею — тогда и достаток придет.

Пошел бедняк. Начал работать. Трудится, не щадит сил. Избавился от нужды, стал на ноги, женился, завел семью и зажил себе беспечно.

КАК КРАСАВИЦУ ОБМАНУЛИ

Жила в замке красавица солнцеликая. Никто никогда такой не видел, самому солнцу не приходилось. Не показывалась красавица из замка, только руку иногда высовывала, и все юноши, какие были на свете, приходили ее целовать.

Один парень три года работал как вол, набрал добра и двинулся к замку — авось, думает, раскрасавица руку даст поцеловать, а то и лик приоткроет.

Идет, видит — на дороге старик.

— Здравствуй!

— Здравствуй!

— Куда собрался?

— Красавицу глядеть!

— Вздумал! Ходит туда народу видимо-невидимо, да поглядеть никому еще не удалось!

— Как же мне быть?

— Я тебе помогу! Делай все, как я буду делать!

Велел старик парню купить козла, и пошли к замку.

Подошли. Старик стащил с головы шапку. Парень глядит на него и то же самое делает. Повалились на колени, ползком замок обходят, крестятся. Красавица служанка увидела их, бросилась к своей госпоже:

— Какие-то люди к замку пришли, думают, что церковь это. Погляди, уже и свечи засветили.

Удивилась госпожа и выглянула. Старик подталкивает парня в бок — гляди, мол, даром тебе раскрасавицу показал.

Принялся старик с парнем козла валить, тычут ножом то туда, то сюда, да только не по шее. Козел блеет, а служанка говорит госпоже: гляди, эти бедняги и козла-то резать не умеют. Госпожа опять выглянула в окно, смеется, показывает, как козла резать надобно.

Зарезали кое-как. Развели огонь, поставили на него котел — вверх дном, поверх мяса наложили. Льют на мясо воду, а оно в огонь сваливается.

Красавица говорит служанке:

— Поди приведи их — ничего-то они не знают, ничего не умеют!

В замке сварили-таки мясо. Принялись есть. Старик ложку схватил — то к носу ее тянет, то к уху. Парень, глядя на него, то же самое делает. Раскрасавица помирает со смеху, говорит служанке.

— Ты корми старика, а я за молодого примусь.

Наступила ночь. Постлали гостям постели, укладывают рядом. Старик как вцепится парню в горло и давай душить. Подняли возню.

— Они и спать-то не умеют, — покатывается раскрасавица, велит служанке: — Ты поди рядом со стариком ляг, а я с молодым останусь!

Утром встали, а красавица говорит парню:

— Что ты, черт, натворил, меня перехитрил!

КАК ПОП ОБ ЗАКЛАД БИЛСЯ

Жил один мужик. Что ни день пировал, жену и детей баловал, народ уважал. Все вокруг дивились, как он так богато живет.

Рассказали про мужика царю. Царь призвал к себе попа и велел ему: поди выведай, чем тот мужик живет, где денежки берет?

Поп пришел к мужику и спрашивает:

— Ты спины не гнешь, а богат. Где деньги берешь?

— Об заклад выигрываю! — говорит мужик.

— Как так выигрываешь? И всегда ли?

— Хочешь, с тобой побьемся? Поглядишь!

— Что ж, — согласился поп, — побьемся!

— Сегодня ночью, — говорит мужик, — у тебя на седалище чирей должен вскочить. Вскочит — выкладывай мне двести червонцев, нет — сам тебе столько отдам!

Побились. Пошел поп домой — лег, ворочается, уснуть не может, ждет, когда чирей вскочит. А откуда ему взяться, чирью?!

Наутро поп радостный бросился к мужику:

— Скорей гони двести червонцев!

— Не верю, батюшка! Как было ему не вскочить!

Повел мужик попа в дом, велит скидывать одежду, ищет чирей. Да разве отыщешь то, чего нет!

— Не вижу, полезай на стол! — кричит мужик попу. Полез поп, ничего не поделаешь! Мужик поворачивает его и так, и этак. Повертел вволю и говорит:

— Слезай, выиграл я заклад!

— Как выиграл? Чирья-то нет! — закипятился поп.

— Погляди в окно, сколько людей собралось. Об заклад с ними бился я, что голого попа покажу. Возьму у них триста червонцев, двести из них тебе, а сто мне.

Поп глянул, а за окном толпа, покатывается со смеху. Чуть не сгорел от стыда, о закладе и не думает. Сгреб рясю и еле ноги унес. Заклад весь мужику достался.

ЛЖЕЦ И ПРАВДОЛЮБ

Были два товарища. Один был лжец, а второй правдолюб. Лжец за свою жизнь не сказал ни слова правды, а правдолюб — ни слова лжи.

Однажды лжец сказал другу:

— Давай побродим по свету, поищем счастья и выгоды.

— Ладно, — ответил правдолюб.

Испекли они кукурузных лепешек и двинулись в путь-дорогу.

Мешок с провизией лжец повесил себе на плечо. Долго шли они, правдолюб проголодался и стал просить лжеца:

— Давай перекусим немного, а то я ослаб и передвигаюсь с трудом.

Лжец отказал ему:

— Какое время кушать, быстрее передвигай ноги!

Что оставалось делать правдолюб, пошел он дальше, но еще больше ослаб и снова стал молить товарища:

— Дай мне хоть немного поесть.

Тогда лжец ему сказал:

— Если вырвешь у себя правый глаз, тогда я тебя накормлю.

Что оставалось делать несчастному, от голода у него желудок сгнем горел. Вырвал он у себя правый глаз и протянул руку за обещанным куском хлеба.

Но лжец снова обманул его и сказал:

— Пойди еще немного, а потом я дам тебе еды вдоволь.

Пошел несчастный правдолюб дальше, но голод еще сильнее давал о себе знать, снова попросил он у товарища хоть ломтик кукурузной лепешки.

Лжец отвечал ему:

— Пока не вырвешь у себя второй глаз, ничего я тебе не дам!

У правдолюба не оставалось другого выхода, он вырвал у себя второй глаз и протянул руку за кукурузной лепешкой.

Лжец вместо кукурузной лепешки вложил ему в руку камень, а сам удрал.

Остался ослепший правдолюб один в дремучем лесу. Горе и беспокойство охватили его, но что было делать. Не ступив и шагу, он наткнулся на дерево: «Если останусь я под деревом, — подумал он, — то меня растерзают дикие звери». С большим трудом забрался он на дерево, стал шарить руками по сторонам и нащупал спелую грушу: ветви гнулись под тяжестью плодов. Стал он есть груши и насытился. Прошло немного времени, и снизу ему послышались какие-то голоса. Оказывается, под тем деревом собрались три черта и вели о чем-то разговор.

— Давайте-ка расскажем, кто что знает, — сказали черти.

— Я знаю поблизости источник, и если тот слепой, который сидит на этом дереве, промоет этой водой свои глаза, то сейчас же прозреет, — сказал первый черт.

— Некий царь, живущий в такой-то стороне, испытывает большой недостаток в деньгах, там поблизости есть большая чинара, под ней зарыт целый клад; кто свалит чинару, деньги достанутся ему, — сказал второй черт.

— У такого-то царя есть единственная дочь, и она умирает. Никто не смог ее вылечить, и она не поправится до тех пор, пока не будет убита жаба, которая сидит под ее тахтой, — сказал третий черт.

Слепой запомнил все сказанное чертями. Когда они разошлись, он спустился с дерева, с трудом отыскал тот источник, промыл глаза и прозрел. Затем он отправился на поиски чинары и отыскал ее, явился к тамошнему царю и доложил ему:

— Чем ты меня одаришь, если я добуду тебе столько денег, что их хватит на целое государство?

— Ты только раздобудь их, а там возьми себе, сколько душа твоя пожелает, — ответил царь.

Пошел правдолюб вместе с царскими людьми, свалил чинару, достал клад и принес царю. Взял он себе золота весом в одну ослиную ногу и сдал его на хранение царю.

Потом отправился правдолюб в другое государство, явился к тамошнему царю и спросил его:

— Чем ты одаришь меня, государь, если я вылечу царевну — дочь твою?

— Дам все, чего ты пожелаешь, — обещал ему царь.

Вошел правдолюб в спальню царевны, всех оттуда вы проводил, нашел под тахтой жабу, убил ее, и исцелилась красавица.

Обрадованный царь щедро наградил лекаря, подарив ему золота весом в добрую ослиную ногу. Правдолюб заехал к первому царю, взял свое золото, вернулся на родину и зажил богато.

Узнал лжец о богатстве его, пришел к нему и спросил:

— С чего ты так разбогател?

Правдолюб рассказал ему всю правду.

Лжец подумал: если так легко можно разбогатеть, то и мне следует поступить подобным образом.

Пошел он в лес, отыскал грушевое дерево и забрался на него.

Ночью собрались черти под деревом и стали разговаривать.

Лжец весь превратился в слух.

— На этом дереве сидит лживый человек, я его спущу с дерева и обломаю ему бока, — сказал первый черт.

— А я его убью! — сказал второй черт.

— А для чего же мне мой острый нож? Я его искромсаю на части, — довершил третий.

Черти исполнили свои слова: первый спустил лжеца с дерева и хорошенько поколотил, второй прибил его, а третий своим острым ножом искромсал его на куски.

ОВЦЕВОД И ЕГО КРЕСТНИК

В маленьком селении высоко в горах жил один овцевод. Раз зимой собрался он в Шираки — поглядеть на свои стада. В пути целый день шел мелкий снег. К вечеру похолодало, налетел ледящий ветер и разыгралась метель. Быстро намело сугробы, запорошило тропки. Пробираться вперед приходилось чуть не ощупью. Взметенная ветром снежная пыль больно била в лицо, слепила глаза. В одном месте всадник и лошадь чудом спаслись от гибели. Как ехали узеньким мостом, лошадь внезапно рванулась к берегу, и, не открой вовремя всадник залепленные снегом глаза, разбиться бы им обоим насмерть о каменистый утес.

— Нет, ехать дальше невозможно, лошадь с трудом переставляет ноги, — проговорил себе под нос овцевод и свернул в сторону ближайшей деревушки.

Вскоре невдалеке показался огонек. Подъехав поближе, овцевод постучался рукояткой кнута в оконце небольшого деревянного домишки. На стук вышел хозяин. Поздоровались, как водится.

— Не приютишь ли ты меня на ночь, братец? — попросил путник. — Метель свирепствует, не сыскать пути-дороги.

— Входи, друг, входи! Будь ты мне злейшим врагом, я б и тогда не разрешил тебе в такую ночь ехать дальше. Давай-ка я отведу лошадь, а ты заходи в дом. Закоченел небось?

Овцевод долго отряхивал у порога бурку и длинноворсую меховую папаху — намерзший снег никак не хотел отставать. В это время воротился хозяин и повел гостя в дом.

Хозяйка развела огонь, сготовила поесть. За разговором о том о сем мужчины поужинали. Пришло время ложиться спать, и хозяин призадумался: местечко-то уло-

жить гостя всегда найдется, но что делать, если жена вдруг начнет рожать?

Гость почувствовал замешательство хозяина и сказал ему дружелюбно:

— Ты, брат, не беспокойся, я человек привычный, пастух, прекрасно пересплю и со скотом.

— Что ты, что ты, такого я не допущу. Вот если не обидишься, устраивайся на чердаке. У нас там тепло, никакая метель не страшна.

Овцевод, и правда, поднялся на чердак, закутался потеплее в бурку и прилег. Только сон никак не шел к нему. Он долго ворочался с боку на бок, наконец поднялся и сел.

Было за полночь, когда у хозяйки начались боли. Хозяин живо сбегал за повитухой.

Овцевод все продолжал бодрствовать, погрузившись в свои мысли. Вдруг слуха его коснулся какой-то шепот. Он насторожился и разобрал вот какие слова: «Сейчас в этом доме родится мальчик. Да будет ему написано на роду дожить до двадцати лет и погибнуть в день свадьбы от укуса бешеного волка. А если кто задумает помешать предначертанному нами, пусть сам он умрет той же смертью».

Овцевод понял, что случайно подслушал разговор тех, кто вершит судьбы человеческие. Он несколько раз повторил про себя все слышанное, чтоб запомнить каждое слово на всю жизнь.

Еще задолго до рассвета хозяин громко окликнул гостя и радостно сообщил ему:

— Сын, у меня родился сын! Сходи вниз, дорогой, пожелай счастья моему новорожденному.

Гость и хозяин снова подсели к столу и, как это водится у нас в Грузии, повели сладкую, душевную беседу.

— У тебя, дорогой, оказалась легкая нога, — говорил хозяин, — как раз приспел к рождению мальчишки. Может, ты бы и крестил его? И пусть твоя благословенная десница будет ему защитой в час беды.

Овцевод дал слово и вскоре стал крестным отцом ребенка. С той поры не было года, чтоб он не навестил в день рождения своего крестника. И каждый раз, когда он смотрел на подрастающего мальчика, сердце его вместе с радостью охватывала тревога, которая чем дальше, тем все более нарастала.

В тот год, когда юноше должно было сравняться двадцать лет, овцевод впервые не поднялся на пастбища к своим стадам.

Был погожий осенний день, когда во двор к нему ветром влетел на взмыленном коне его крестник. Лицо его сияло радостью, на стройном теле ловко сидела белоснежная чоха.

— Здравствуй, крестный! — весело крикнул он, соскакивая с коня. — Ты что-то будто не в духе? Или тебя не радует мое счастье? Завтра ведь моя свадьба, и ты обязательно должен быть.

Глубоко затаив в наболевшем сердце тревогу, овцевод поздравил своего крестника, пожелал ему счастья, но окаменевшее лицо его не выразило при этом ни малейшей радости.

— Клянусь своей мужской честью, — твердо проговорил юноша, — никакой свадьбе не бывать, я все поручу, если только ты не приедешь.

— Да что ты, бог с тобой! Меня и всемирный потоп не остановит. Разве усiju я дома в такой-то день! — заверял овцевод, провожая своего крестника до деревенского проселка.

Всадник в белой чохе на белоснежном коне давно уже скрылся из глаз, когда овцевод задумчиво побрел к дому. В ушах его беспрестанно звучали слова: «Погибнуть ему в день свадьбы от укуса бешеного волка», — и он судорожно хватался за свой кинжал. «Нет, — думал он, — не допустит твой крестный, чтоб день счастья обернулся для твоей семьи днем великого горя!».

Всю ночь не сомкнул глаз овцевод, до утра беспокойно проворочался на постели. А чуть забрезжило, он поднялся, надел железную кольчугу и пошел седлать коня. Потом снова вернулся в дом, привесил к широкому ремennому поясу кинжал и меч, сунул за пояс заряженный пистолет, перекинул через плечо ружье и, вскочив на черного жеребца, вихрем понесся по дороге.

Жених издали узнал своего крестного отца и весело зашагал ему навстречу. Подъехав поближе, долгожданный гость приветствовал всех собравшихся, обнял и расцеловал родителей крестника.

Все с удивлением оглядывали увешанного с головы до ног оружием незнакомца и пересмеивались, спрашивая друг друга, уж не с ними ли он собрался воевать.

Подошло время венчания, и все последовали за женихом и невестой в церковь. Овцевод ни на шаг не отходил от своего крестника, все время настороженно оглядывался по сторонам и зорко всматривался в дорогу. В церковь он

не вошел, а остановился поодаль и, поднявшись на могильную плиту, не сводя глаз, уставился на ближний лесистый склон.

Только люди стали выходить из церкви, как воздух прорезал чей-то отчаянный вопль: «Волки, волки!» Женщины и дети стремглав бросились назад, а мужчины тревожно перекликались, пытаясь разобраться, что же в самом деле произошло: увидел ли кто и вправду волка или кому-то померещилось.

В разгар этой суматохи где-то в отдалении грянул выстрел — это овцевод, побежав навстречу, пальнул в выскочивших из лесу волков. Одного из них он уложил на месте, а два других ринулись на бежавшего им наперерез смельчака. Прозвучал второй выстрел, и второй волк рухнул за мертво. В руках овцевода блеснул меч и кинжал.

Все это случилось настолько быстро, что люди не успели опомниться. Мужчины еще не обнажили кинжалов, когда и третий волк свалился, зарубленный мечом овцевода.

Люди толпой окружили отважного незнакомца, из голени которого фонтаном била кров, — оказывается, волк успел-таки вцепиться зубами ему в ногу.

Несчастный на глазах истекал кровью, а все только смотрели на него с состраданием, не находя в себе сил что-либо предпринять. И больше всех, кажется, растерялся крестник. Лицо его стало серым, как глина, из глаз безудержно текли слезы. Совладав, наконец, с собой, он сорвал с молодой жены белый пояс и кинулся перевязывать рану, но кровь продолжала хлестать ручьем. Все кругом словно окаменели.

Общее молчание нарушил сам овцевод.

— Мой крестный сын, — с усилием проговорил он, — мне удалось спасти тебя от гибели, и больше меня ничто на свете не тревожит. Кум дорогой, — продолжал он, переводя взгляд на отца своего крестника, — я рад, что не обманул твоего доверия. Двадцать лет назад я принес в твой дом счастье — в ту ночь у тебя родился сын. Ты попросил меня крестить мальчика и, помню, сказал еще: пусть твоя десница хранит его в час беды. Сегодня беда пришла к нему, и я сделал то, что мог... — Умиравший хотел еще что-то сказать, но слова застряли у него в горле. Он только слабо повел тускнеющими глазами и испустил последний вздох.

Люди пролили над погибшим море слез. И долго еще потом жила в тех местах молва об этом славном и смелом человеке.

ГОСПОДИН И СЛУГА

У одного князя был человек из крепостных, смолоду служивший своему господину верой и правдой. В безрадостной жизни, сам и не заметив как, состарился барский слуга, седина забралась ему в бороду и усы, и он даже помнить перестал, что был когда-то молодым.

Однажды надумал князь ехать с семьей, в гости к родственникам. Когда приготовления были закончены, он кликнул своего крепостного и велел запрягать арбу и седлать коня, предупредив, что в пути придется переходить вброд реку.

— Коли так, то впрягу буйволов, — сказал слуга.

— И буйволов, и волов! — вскипятился князь. — Не везти же мне семью через всю деревню на парной упряжке.

Вскоре слуга подал во двор запряженную арбу, а для князя вывел из конюшни оседланного коня. Домочадцы князя расселись на арбе, а сам он вскочил на коня и лихо загарцевал рядом.

Проехали деревней. Крестьяне почтительно снимали шапки и низко кланялись гордому барину. Только миновали околицу, встретили возвращавшегося с поля старика. Поздоровался он с князем и говорит:

— Послушайся моего совета, барин, не переходи сегодня вброд реку, уж больно она разгулялась, так и норовит вырваться из берегов.

— Я, братец, не то что перед рекой, перед врагом никогда не отступал, — заносчиво ответил князь и тронул коня дальше.

Близился полдень, когда подъехали к берегу Алазани. Слуга в нерешительности остановил арбу и с опаской поглядел на беспокойную, вздувшуюся реку.

— Господин мой, не стоит рисковать. Ты только погляди, что делает река, — робко обратился он к князю.

— Трогай, трогай, — повелительно крикнул тот, — меня б и бушующее море не остановило! Не хватает только с полпути возвращаться назад! Ну же, ступай в воду, а я пущу коня следом.

— Ой, боязно, князь, — взмолилась перепуганная княгиня.

Ей со слезами вторили дети — все в один голос умоляли князя вернуться. Но упрямец не пожелал отступить от своего слова.

Слуга осторожно въехал в мутные волны Алазани. Хотя река в этом месте разлилась широко, все же арба сразу погрузилась по самые грядки. Не успев ступить в воду, князь повернул коня вспять и не своим голосом заорал:

— Назад, назад езжай!

Слуга глянул вверх по реке, увидел совсем близко вывороченное с корнем дерево, скинул архалук и прыгнул в воду, чтобы повернуть арбу. Только он приналег грудью на перекладину и начал понукать животных, как огромная коряга с неистовой силой ударила в бок арбы и сшибла ее в самую стремнину.

— Помогите, помогите! — душераздирающе кричали князевы жена и дети. А князь с берега на чем свет стоит поносил слугу и грозил ему рукояткой кнута.

Старый слуга, забыв об опасности, изо всех сил боролся с разъяренной рекой. К счастью, он заметил недалеко узкую песчаную отмель. Когда арбу почти вплотную поднесло к ней, он вскочил на передок и погнал животных к спасительному кусочку суши. Река еще разок-другой легко, словно щепку, перевернула корягу и, оторвав ее от арбы, стремительно понесла дальше.

Несчастный слуга вздохнул с облегчением.

— Теперь уж не страшно, — обнадежил он плачущую госпожу, которая, обняв детей, судорожно прижимала их к груди.

— Сюда, сюда, ко мне, — размахивая руками, подавал приказания князь.

Слуга спрыгнул с арбы и осторожно вывел ее на берег. Вскоре все благополучно добрались до дому.

На второй день господин призвал к себе своего крепостного.

— Ты спас вчера от гибели всю мою семью, — милостиво сказал он, — и я желаю отблагодарить тебя за это. Проси, чего хочешь, и обещаю выполнить твою просьбу.

Лицо старика просияло. Он нерешительно поскреб за-

тылок, переминался с ноги на ногу и, набравшись смелости, ответил:

— Пресветлый князь! Ты сам знаешь, что человеку дороже всего воля. Освободи меня и дай мне немного земли. А больше мне не о чем тебя просить.

— Свободы я дать тебе не могу, — строго промолвил князь, — сам бог создал крепостного крепостным, а господина — господином. А в земле не откажу. Говори же, сколько ты хочешь.

Слуга немного призадумался и ответил:

— Дай мне столько, сколько я сумею за раз обежать.

— Будь по-твоему, — согласился князь.

Обрадованный слуга скинул архалук и жадно оглядел бескрайнее поле. «Эх, кабы досталась мне вся эта земля!» — подумал он.

— Беги, беги, а я погляжу отсюда, — приказал господин.

Бежит слуга, обливается потом, с трудом переводит дух — сил-то у него не много, извелся на барской работе. Наконец и вовсе не вмоготу ему стало, а он все не останавливается — больно уж хороша земляца. До тех пор пересиливал себя несчастный, пока не свалился бездыханный с протянутыми вперед руками — все старался лишнюю пядь прихватить. Так и унес он свое несбывшееся желание в могилу.

ИСКАТЕЛЬ СЧАСТЬЯ

Один бедняк решил пойти искать свою судьбу. Обойду, думает, хоть полсвета, но, не попытав судьбу, домой не ворочусь.

Шел он, шел, пришел в чисто поле. Видит, стоит раскидистое дерево, а под деревом — волк.

— Здравствуй, волк! — говорит.

— Дай и тебе бог здоровья, добрый человек. Куда путь держишь?

— Иду искать свою судьбу, — отвечает бедняк.

— Коли найдешь, так поведай ей и о моем горе. Со всем извелся я с зубом, а лекарства от боли не знаю.

Пошел человек дальше. Пришел в одно царство. Видит, собралось видимо-невидимо рабочего люда.

— Здравствуйте! — говорит.

— Дай и тебе бог здоровья, — отвечают люди. — Куда идешь, куда путь держишь? — спрашивают.

— Иду, — говорит, — искать свою судьбу.

— Коли найдешь, поведай ей и о нашем горе.

— А что у вас за горе?

— Голодаем.

— Чего же так?

— Да вот, сеем мы пшеницу, а как приходит время жать, ее всю на корню огонь сжигает.

Простился бедняк с людьми и пошел дальше. Шел-шел, видит — царский дворец. Поклонился бедняк царю, а царь и спрашивает:

— Куда идешь, куда путь держишь?

— Иду, — говорит бедняк, — искать свою судьбу.

— Коли найдешь, поведай ей и о моей нужде.

— А у тебя-то что за нужда?

— Предстоит мне воевать с одним царем. Войско у него совсем маленькое против моего, а он меня всегда по-

беждает. Так, может, ты узнал бы, в чем причина такой беда.

— Ладно, — говорит бедняк и пошел дальше.

Много ли, мало ли он шел, встретил в пути одинокого странника. Поклонился ему. Тот не ответил. Поклонился в другой раз, в третий. Тот все не отвечает. Тогда подошел к нему бедняк и тронул за руку.

— Что это, — говорит, — я здороваюсь с тобой, а ты не отвечаешь?

— А чего тебе надобно? Или нужда у тебя до меня какая?

— Я ищу свою судьбу.

— А я и есть твоя судьба. Говори, что привело тебя ко мне.

— Встретил я в пути недужного волка, зуб у него болит. Просил он меня узнать, какое ему лекарство поможет.

— Пусть поест ишачьих мозгов. Сразу излечится от своей хвори.

— Видел я еще рабочих людей, жаловались они: сеем, говорят, пшеницу, а как приходит время жать, всю ее дотла огонь сжигает. Просили узнать, в чем причина.

— Там, где загорается огонь, в земле лежит золото-серебро. Раскаляется оно, вспыхивает огнем и все окрест сжигает. Пусть выкопают они из земли это золото-серебро, и пожар больше никогда не повторится.

— А теперь скажи, почему царя, владеющего большой ратью, побеждает царь с малой ратью?

И судьба ответила:

— Что за прок от большой рати, когда царь баба! Пусть он снимет с себя порфиру и облачит в нее настоящего мужчину, тогда и победят его войска.

— Ну, так помоги же и мне, я ведь шел к тебе за своей нуждой. Скажи, что мне написано на роду и как мне сыскать свое счастье?

— Счастье свое ты встретишь в пути, только сумей не упустить его.

Повернулся бедняк и пошел обратно.

Дошел он до царского дворца.

— Какие вести ты мне принес? — спросил царь.

— Судьба велела, чтоб ты снял с себя порфиру и облачил в нее настоящего мужчину, тогда и добудут победу твои войска.

— А что, если ты пойдешь за меня воевать? Будь ты царем, а я стану твоей женой.

— Нет, недосуг мне, спешу я, — отказался бедняк и пошел своей дорогой.

Шел он, шел и пришел в то знакомое государство.

— Какие вести ты нам принес? — спросили его люди.

— Там, где нива загорается огнем, в земле лежит золото-серебро. Выкопайте его, и нива будет спасена.

— Присоединяйся и ты к нам, — предложили ему.

— Нет, я пойду, а ваше добро пусть вам останется.

Пошел бедняк дальше. Шел-шел, дошел до больного волка.

— Ну, какие вести принес? — спросил волк.

— Лекарство от твоей хвори — ишачьи мозги. Поешь их и выздоровеешь.

— А для себя-то ты что узнал? — спросил волк.

— Да тебе до этого что за дело?

— Нет, скажи, ведь и тебя, верно, судьба чему-нибудь научила.

— Она мне сказала, что я встречу свое счастье в пути.

— Ну и что? Так ты его и не встретил?

— Да пока будто нет.

— А все-таки?

Бедняк присел рядом с волком и рассказал ему все, как было.

Волк огляделся по сторонам, призадумался и решил: «Большого ишака мне в жизни не встретить. Значит, недалеко ходить за лекарством». Накинулся он на бедняка и съел его.

ЖЕНА ТОРАГИ

В узкой теснине при въезде в село Кахи сохранилась старая крепостца. К ней по склону горы ведет узкая, извилистая, давно не хоженная тропка. Никто б в наши дни не отважился и ступить на нее — один неверный шаг стоил бы смельчаку жизни. Сорвись он, и ворон бы не сыскал его костей.

Когда-то крепостца служила обителью смельчаку Тораге.

Бравым молодцом был Торага. Не желая клонить спины перед господами, он ушел в горы, высек себе в скале жилище и поселился в нем со своей красавицей женой.

Жена Тораги по смелости была под стать своему мужу. Когда Торага отправлялся на охоту, она охраняла от незваных пришельцев ведущую в гору тропку.

Многие из господ точили зубы на Торагу за его непокорство и рады были сжить его со свету. Как-то один из них собрал своих приближенных и сказал им так: «Торага не желает никому подчиняться, это плохой пример для холопов. Схватите его и доставьте ко мне. Я выжгу ему каленым железом глаза, а тело его отдам на растерзание псам».

Многие пытались расправиться с Торагой и добыть себе тем славу, но ни один из тех, кто ступил на ведущую в гору тропку, не вернулся назад живым: никого не миновала меткая стрела, посланная Торагой или его женой.

Так и не нашлось человека, который сумел бы одолеть Торагу.

Раздосадованный господин снова собрал своих приближенных.

— Надо нам что-то придумать, чтобы раз навсегда покончить с Торагой, — сказал он им.

Думали-думали, ничего не могли придумать.

Тут со двора послышался крик — табунщик, пасший барских ослов, требовал допустить его к господину. Получив на то барское дозволение, слуги разрешили ему войти.

— Что тебе надобно? — спросил его господин.

— Выслушай, господин, слова твоего пастуха, — ответил тот. — Торагу не взять силой, — он защитник слабых и силен народной любовью. По моему глупому разумению, тут может помочь только хитрость. На нее Торага легко поддастся.

— Что же ты советуешь делать?

— А вот что. Надо преобразить одного осла в оленя — нацепить ему рога, покрыть оленьей шкурой и, проморив его три дня голодом, пустить на пастбище Цврилиани, где всегда охотится Торага. Это пастбище раскинулось под той самой горой, где живет Торага, между двумя полосками леса, что тянется вдоль ущелья. Торага увидит осла, примет его за оленя, спустится пониже, чтоб вернее прицелиться, а наш лучник и пустит в него из-за укрытия стрелу.

Господину понравилась речь табунщика, и он решил последовать его совету.

Чуть забрезжил рассвет третьего дня, когда господский лучник выгнал на пастбище преобразенного под оленя осла, а сам притаился в зарослях.

Торага вышел за порог своего жилища, огляделся вокруг и... приметил на лугу оленя. Тут же схватил он лук и стал осторожно спускаться по тропке, не сводя глаз со сипавшего росистую траву животного.

Жена Тораги вышла следом за мужем и вынесла в люльке новорожденного младенца с лицом розовым и свежим, как ягодка черешни. Качая люльку, она следила глазами за спускавшимся по тропке Торагой, стараясь в то же время не потерять из виду оленя.

Только-только вставало солнце, заливая верхушки гор своим золотистым светом, когда Торага пустил стрелу и на смерть сразил оленя. Жена сверху приветствовала своего молодца мужа, а он с любовью глядел на нее снизу и счастливо улыбался. Но вот он сделал шаг в сторону убитого животного, и тут господский лучник пустил в него смертоносную стрелу.

— Нас предали! — в отчаянии крикнула женщина. Она наклонилась к ребенку, поцеловала его в чистый лобик, потом привязала к себе свивальниками люльку и со словами: «Мне ли, женщине, жить, когда сгубили моего удалца мужа!» — вниз головой ринулась в пропасть.

ПОДИ-КА ПОРАБОТАЙ В ТАКОЕ ПЕКЛО!

В одной деревне жил большущий лентяй. Целыми днями валялся он на лежанке да подремывал, а семья его билась в горькой нужде, чуть не помирала с голоду.

— Будет тебе бока-то отлеживать, — сказала ему как-то жена, — вставай натаскай хоть дров — вишь, какая зима на дворе, не погибать же нам от холода. Небось руки-то не отвалятся!

— Да чего ты привязалась, баба, — отбрезнулся лентяй, — дай хоть тепла дожждаться. Уж я не забуду, как пробедовал зиму, целые вороха натаскаю.

С грехом пополам пережила семья зиму. Прошла весна, настало лето, и жена снова приступила к лентяю:

— Вот и пришла пора подумать о дровах, пошевелись, не упусти срока.

Лентяй ничего на это не ответил, только перевернулся с боку на бок.

А жена опять свое:

— Будет тебе спать-то, — говорит, — не то опять зимой насидимся в холоде.

— Да что ты, рехнулась, матушка! Поди-ка поработай в такое пекло! По мне так любая стужа лучше, — нехотя пробормотал лентяй, сладко зевнул, потянулся и захрапел во все носовые завертки.

ПРЕДАННЫЙ МУЖ И ИЗМЕНИЦА ЖЕНА

Жили-были муж и жена. И дали они друг другу клятву, что тот из них, кому суждено пережить другого, никогда не вступит в новый брак, будет всю жизнь чтить память покойного и состарится во вдовстве.

Жена клялась:

— Я любила тебя при жизни, буду любить и после смерти. Если потеряю тебя, никогда больше замуж не пойду.

Такую же клятву дал и муж.

Случилось так, что жену вскорости прибрал бог. Муж похоронил ее по закону и обычаю, справил пышные поминки и, убитый горем, дни и ночи проводил на ее могиле в плаче и стенаниях.

Однажды какой-то прохожий спросил его, по ком он так сокрушается, и, узнав о его несчастье, посоветовал:

— Попроси бога, пусть он вдвое сократит твои дни, а за это вернет к жизни твою жену.

Горемычный муж внял совету странника и попросил бога воскресить жену. Не успел он закончить своей молитвы, как жена его ожила и восстала из могилы. Обрадовались муж и жена и весело пошли домой.

В пути муж остановился и говорит:

— Уж целую неделю, как ты умерла, я ни минуты не спал. Посиди тут на этом камне, а я хоть чуточку сосну.

Лег он на траву, положил голову к жене на колени и тут же уснул.

В это самое время мимо проезжал какой-то богато разодетый всадник. Женщина ему с первого взгляда приглянулась, и он крикнул ей:

— Что это за собачья голова лежит у тебя на коленях? Вставай-ка лучше да поедem со мной. Станешь моей

женой, будешь жить в холе да в роскоши. Разве что птичьего молока тебе неостанет.

Женщина переложив голову мужа на камень, под села на коня впереди всадника и была такова.

Через часок-другой муж проснулся, и что же увидели его глаза! Жены нет как нет, а сам он лежит головой на голом камне.

Обидно ему стало, поднялся он и пошел на поиски. Ходит, ищет, а жены и след давно простыл.

Пришел он в одну деревню. Идет мимо каменного двухэтажного дома, и показалось ему, будто на балконе сидит жена. Пригляделся получше — так и есть, она! Только женщина, как приметила бывшего своего мужа, мигом юркнула в комнаты. А он решил: никуда отсюда не пойду, дождусь утра. Не признала она меня, должно быть, а то бы сразу пошла за мной — не камень же у нее вместо сердца, знает, что я за нее полжизни отдал.

Кликнул он хозяина, попросился на ночлег. Тот пригласил его в дом, усадил за стол. Одно невдомек мужу — что это жена глаз не кажет, даже на стол не вышла накрыть.

Пришло утро. Женщина снова не вышла. Тогда обманутый муж решил идти жаловаться царю.

Царь призвал к себе всех троих, поставил женщину лицом к лицу перед двумя мужчинами и спрашивает:

— Кто из них твой муж, и с кем ты хочешь жить под одним кровом?

Женщина указала рукой в сторону первого мужа и ответила с раздражением:

— Этого человека я и в глаза никогда не видала. Не идти же мне замуж за первого встречного! Мало, что я ему приглянулась!

Разгневался царь и велел казнить обманутого мужа как бесовестного лгуна.

Обреченный на смерть попросил у царя разрешения сказать несколько слов. Царь снизошел к его просьбе.

— Я этой женщине отдал полжизни, — воскликнул бедняга, — а она не желает меня даже признавать. Покарай же ее, всевышний, за ее коварство, отними у нее те годы, которые я, любя, ей уступил!

Не успел он произнести последние слова, как обманщица снопом рухнула наземь.

ДОЧЬ ПАСТУХА

Было то или не было, жил на свете один царь. Был у него единственный сын, ловкий, смелый и такой пригожий, что краше и во всем свете не сыщешь. Пришло время юноше жениться. Призвал его к себе отец и говорит: иди, сынок, и подыщи себе невесту по душе.

Юноша послушался отца и, не откладывая, пустился в путь. Обошел он кругом всю землю, повидал много женщин, но ни одна из них не тронула его сердца. Сел он тогда на своего крылатого коня — раши и полетел на восток в надежде найти того, в чьих руках судьбы человеческие. Перелетел юноша через огнедышащую гору и оказался прямо перед дверьми рая. Взору его открылась такая чудесная, такая удивительная картина, что глядел бы да не нагляделся. Долго простоял он как зачарованный, а потом стал медленно прохаживаться взад-вперед поблизости. Видит, навстречу ему идет седовласый старец. Поглядел он на юношу и спрашивает:

— Что это ты тут делаешь? Твое время еще не пришло.

— Я ищу того, в чьих руках судьбы человеческие, — ответил юноша.

— Людские судьбы в моих руках, — промолвил старец. — Говори, чего ты хочешь?

Юноша упал перед старцем ниц, обнял руками его колени и взмолился:

— Открой мне, кто моя суженая. Искал я ее по всему белу свету, да так и не нашел.

— Суженая твоя — дочь пастуха такой-то деревни, — ответствовал старец, — на ней ты и должен жениться.

— Чувь это! — воскликнул разгневанный юноша. — Как я, царевич, могу жениться на дочери какого-то пастуха! Сейчас же поеду в ту деревню, убью ее, и дело с концом.

Распрощался юноша со старцем, вскочил на своего крылатого коня, перелетел через огнедышащую гору и оказался возле дома того пастуха. Постучался. В калитку выглянул жалкий, одетый в рубище старик. Поглядел он на юношу и спрашивает:

— Что прикажешь, царевич?

— Я пришел, чтобы взять в жены твою дочь, — ответил юноша.

— Не бывать этому, — твердо проговорил старик, — не чета тебе, царевичу, дочь пастуха.

— Нет, я должен на ней жениться, так мне на роду написано, — продолжал настаивать царевич.

Пастух не стал больше перечить и пригласил юношу в дом.

Когда настала ночь, юноша встал и подкрался к постели девушки. «Коли ты и впрямь судьба моя, так вот тебе!» — прошептал он и вонзил в живот спящей нож.

— Спасите, убивают, — пронзительно вскрикнула девушка.

Пробудившийся от крика старик с трудом нашарил во тьме лучину, запалил ее трясущимися руками и видит, дочь его лежит вся в крови.

Запряг старик арбу, положил на нее раненую дочку и поспешил в город, авось, думает, врач поможет.

Только въехал он в городские ворота, а навстречу — правитель того города. Увидел он лежащую на арбе дочь пастуха, понравилась она ему, он и говорит: отдай, дескать, мне девушку. Человек я бездетный, буду заботиться о ней, как отец родной, вылечу, выхожу, наукам обучу и замуж отдам.

Что было делать несчастному пастуху? Согласился он. Простился с дочерью и направился восвояси.

А правитель города, и правда, вылечил девушку, выходил, воспитал и обучил разным наукам. Ходила она в дорогих шелковых платьях и стала так хороша, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

Шло время, а царский сын все продолжал искать себе невесту по душе. После долгих странствий подошел он как-то к городу, где жила теперь девушка. Притомившись с дороги, решил он отдохнуть у родника. И — глядите-ка, что такое судьба! — в это же время подошла к роднику и пастушья дочь. Она сразу узнала царевича, но не подала никакого виду. А он ее вовсе не признал, только она ему о первого же взгляда приглянулась. Стал он расспрашивать

у людей, кто она, откуда и чья дочь. Один старик рассказал ему, что она дочь правителя города, холеная да неженая.

«Вот это для меня подходящая пара», — подумал юноша-царевич и, чего рассказ тянуть, долго не мешкая, женился на ней.

Прошло немного времени, и муж заметил на животе жены шрам.

— Что это у тебя? — удивился он.

— А ты, видно, запамятовал, как ранил меня в живот, — лукаво ответила она.

Тут только царевич смекнул, что женой его стала дочь пастуха. И понял он, что, как ни крути, от судьбы никуда не уйдешь.

После того они жили еще долго и счастливо.

СЕРДЦЕ МАТЕРИ

У одной горемычной вдовы был единственный сын. Когда мальчик подрос и вступил в пору мужества, он без памяти влюбился в девушку, писаную красавицу.

Девушке он был не очень-то мил, и она, решив от него избавиться, как-то раз сказала ему: «Если ты любишь меня больше, чем мать свою, то пойду за тебя, а нет, так и не надейся. Докажи же свою любовь, принеси мне сердце матери».

Не долго думая, одержимый любовью юноша вырвал из груди спящей матери сердце и, держа его горячее, еще трепещущее в руках, стремглав полетел к дому своей возлюбленной. На бегу он споткнулся о камень и растянулся во весь рост. Сердце выскользнуло у него из рук и с глухим стуком ударилось оземь.

Тяжко застонало сердце и с тревогой воскликнуло:

— Горе матери твоей, сын мой, не больно ли ты ушибся?

Мигом протрезвился возлюбленный безумец. Лютая злоба захлестнула его. Он вскочил на ноги и, не помня себя, побежал дальше. Увидя ожидавшую его девушку, он с такой яростью метнул ей в грудь истекающее кровью материнское сердце, что она упала навзничь и испустила дух. «Вот тебе, — крикнул он, — сердце моей матери, а вот тебе и смерть твоя!»

ЛОЗА И СОЛОВЕЙ

Когда-то лоза и соловей души друг в друге не чаяли. Присядет, бывало, соловей на лозу и поет-заливается. А лоза слушает и от умиления льет горячие слезы.

Однажды соловей пел особенно страстно и самозабвенно, а лоза под чарами волшебных звуков на глазах крепла и наливалась, выпуская во все стороны юркие молодые побеги. Очарованный певец и не заметил, как очутился в смертельной опасности — ноги его опутывали и опутывали тоненькие и цепкие, как щупальца, ростки.

Всю ночь напролет, пьянея от возбуждения, заливался соловей, а лоза плакала и плакала, все крепче обвивая ноги певца прочной сетью.

Когда наступил рассвет, протрезвевший от страстного угара, обессиленный соловей захотел взлететь, но, как ни силился, не сумел поднять свое тело. Напрасно бился он и лихорадочно взмахивал крыльями. Все было тщетно. Так, в безнадежной борьбе, и распрощался несчастный певец с жизнью.

Вот и все.

Только с той поры все потомство соловья возненавидело и виноградник, и лозу. Теперь никто из соловьиного рода и близко от виноградника не пролетает.

ДЕВЬИ ПРИЧУДЫ

Один пастух пас свою баранту высоко в горах и с утра до вечера наигрывал на свирели. Дочь господина тех мест, плененная сладостной мелодией, вышла раз из замка поглядеть, откуда это доносятся такие чарующие звуки, — ей казалось, что играют где-то совсем рядом. Поняв, что свирель поет на верхушке горы, она стала медленно взбираться по подъему.

Быстро притомилась молодая госпожа, сбила о камни свои коши, и кликнула она тогда снизу:

— Эй, кто там, спустись-ка сюда на минутку.

Пастух живо сбежал с горы.

— Кто ты? — спросила девушка.

— Пастух я, — ответил он.

— Значит, ты не тот, кого я звала: тот так чудесно играет на свирели, — промолвила перепуганная девушка и, расплакавшись, собралась возвращаться в замок.

Тогда пастух достал из кармана свирель и завел на ней свой всегдашний сладостный напев.

— Откуда ты взялся здесь, где твой дом? — спросила девушка.

— Дом мой — высокая гора. Подстилкой мне служит зеленая мурава, а покрывалом — тень развесистого дерева.

— Возьми меня к себе. Только ходить я долго не могу, придется тебе нести меня на руках. И потом, ты должен все время играть на свирели, а то мне станет страшно и я убегу.

Парень без слов подхватил девушку на руки — тело ее показалось ему легким, как пушинка, — и бодро зашагал в гору.

Шел он веселый и радостный, стараясь быстрее добраться до вершины. Но гора была высокая, и путь перед ним лежал не из легких.

Постепенно он стал замедлять ход, нести свою ношу становилось ему все труднее. Но стоило ему заиграть чуть потише и не так заливисто, как девушка начинала рваться у него из рук.

Все медленнее и медленнее двигался парень, но играть на свирели не переставал, да еще старался выводить колена позамысловатее. И девушка не скупилась на ласки, так и льнула к нему всем телом.

Но вот наконец и долгожданная вершина. С трудом переставляя ноги, пастух дотащился до своего стада, бережно опустил девушку на траву под деревом, а сам прилег возле, положив голову ей на колени.

Не слыша свирели, девушка встрепенулась.

— Играй же, играй, а то мне страшно! — капризно воскликнула она.

Парень не отвечал. Она приподнялась и увидела на траве выпавшую из рук пастуха свирель. В ту же минуту отчаянно завывла верная пастушья овчарка.

Сказывают, девушка вырыла с помощью собаки для юноши-пастуха могилу и насыпала над ней небольшой холмик. С той поры никто больше не видел в тех местах ни эту девушку, ни собаку. А гору ту народ прозвал «Девьи причуды».

ПСАЛОМЩИК И ВОРОНА

В одном городе построили церковь. Таковую, что во всем мире не сыскать. Над куполом золотой крест блестит, в солнечных лучах играет, купается! Повадилась на храм ворона. С утра до вечера сидит на кресте — замарала весь, будто и не золотой уже он, а деревянный. Служки пугают ворону, отгоняют, а она и ухом не ведет. Отлетит, а там, глядь, снова на кресте пристроилась.

Поп позвал псаломщика, показал на ворону и говорит:

— Или ты останешься в церкви, или эта проклятая ворона на кресте. Выбирай, что лучше!

Приуныл псаломщик. Пошел домой, думает, чем бы ворону от креста отвадить. Думал-думал и придумал-таки. Взял кусок сала соленого, ковш вина и пошел в церковь. Влез на купол, повесил сало на крест, а под крест ковш с вином поставил.

Прилетела ворона. Видит, на кресте сало висит. Глядит на него, а есть не решается. Да только не выдержала, ударила клювом. Ничего! Принялась есть. А псаломщик поглядывает исподтишка и от радости чуть не пляшет. Наелась ворона, отвалилась от сала, хлопнула крыльями и каркнула во все горло: сало соленое, — пить вороне хочется. Видит, внизу ковшик стоит. Слетела, глазами ворочает, озирается, не доверяется ковшику. Припала все же к нему, пьет вино. Да чем дальше, тем больше пить хочется. Пила-пила, пока все не выпила. Еле взлетела. Качается на кресте, то в одну сторону валится, то в другую. Вино одолевает ворону, крылья не слушаются. Раз взмахнула, другой и... свалилась с креста. А псаломщик только и ждет того, волком бросился на ворону. Подхватил, видит — сникла она, только глаза таращит, — да как закричит:

— Если иудейка ты, чего свинину трескаешь? Если мусульманка, чего вино дуешь? А если христианка, чего святой крест пакостишь, проклятая?

И размозжил ей голову о купол.

ПЛУТ И ПАДИШАХ

Один человек был большущий плут. Встречает его как-то падишах и говорит:

— А ты горазд плутовать! Поделился бы разве со мной своими плутнями.

— А что ж, — не помешкав, ответил плут, — пожалуй мне двадцать ароб, сорок быков и сто порожних мешков, и я тебе за год наполню их плутнями.

Падишах послал ему двадцать ароб, сорок быков и сто порожних мешков. Плут изрубил все двадцать ароб на дрова, быков всех забил и прожил себе год припеваючи. А как подошло время, он отослал падишаху одни порожние мешки. Его схватили и доставили к падишаху.

— Как ты посмел обмануть меня?! — грозно спросил падишах.

— Я поделился с тобою своими плутнями.

— Но почему же тогда мешки пустые?

— Я поделился с тобою своими плутнями, — снова повторил плут и беспечно зашагал восвояси.

БЕДНЯК И ПОРТНОЙ

Заказал как-то бедняк у портного одежду. Портной исполнил свою работу, и бедняк пришел ее получать.

— Плати деньги, — говорит ему портной, — и забирай.

— Больно дорого ты берешь, — говорит ему бедняк. — Откуда мне столько взять. Сбавил бы чуток.

— Бог с тобой, я не посчитаю тебе ниток.

— Разве это называется сбавить? Уступи еще, чтоб я мог расплатиться.

— Да уж ладно, плати половину и забирай.

— И на то у меня не достанет, — заканючил бедняк.

Портной поглядел, поглядел на него и говорит:

— Что с тебя возьмешь? Забирай свое и проваливай.

Бедняк схватил свою одежду и поспешил к выходу, но только, сделав шаг-другой, обернулся к портному и спрашивает:

— А когда эта одежда порвется, ты мне ее не подлатаешь бесплатно?

ПРАВЕДНИК

Шел один юноша своей дорогой и набрел на речку. Только собрался перейти ее, видит, вода несет яблоко. Он нагнулся, достал из воды яблоко и только разок надкусил его, как сразу же подумал: что ж это я, ведь у яблока, должно, есть хозяин! Чужое добро впрок не пойдет. Стал он подниматься вверх по реке и подошел к яблоневому саду. А в саду как раз садовник.

— Я нашел в речке яблоко. Принялся было его есть, да, надкусив, вспомнил, что ведь оно чужое. На, возьми, верно, оно твое, — обратился юноша к садовнику.

— Если ты хочешь, чтоб это яблоко пошло тебе впрок, то должен либо два года отслужить у меня, либо жениться на моей дочери. Но знай, у моей дочери нет ни глаз, ни рук, ни языка, ни ушей, ни рта, — сказал ему садовник.

Юноша долго раздумывал, что ответить садовнику, и наконец говорит:

— Чем два года тебе служить лучше я женюсь на твоей дочери. Такова, знать, моя судьба.

Садовник повел юношу в дом, угостил его как следует, а потом распахнул дверь в другую комнату и говорит:

— Вот тебе и моя дочь, можешь ее забирать.

Юноша шагнул было в дверь, но тут же отпрянул: в комнате сидела девушка невиданной под солнцем красоты. Как он мог осмелиться войти, когда знал, что его невеста без глаз, без ушей, без языка, без рук и без рта!

— Заходи, заходи, не мешкай! — подбодрил его садовник.

— Нет, — сказал юноша, — я не вижу здесь своей невесты. Тут сидит невиданная под солнцем красавица. Гляди, снова согрешу и сочту своим то, что мне не принадлежит.

— Она и есть твоя судьба, сынок! Такому праведному

человеку как раз и под стать моя красавица. Она у меня одна, больше у меня никого нет. А сказанное мною, что у нее-де нет ни глаз, ни рук, ни ушей, ни рта, означает, что она на чужое не позарится, чужого не тронет, о чужих делах говорить не станет и худого слушать не будет. Я такого честного человека только и искал, чтоб отдать ему в жены свою дочь, — ответил садовник тому юноше.

Так и женился тот юноша на невиданной под солнцем красавице, и зажили они в мире и согласии.

КОМУ ПЕРВОМУ ОТКРОЮТСЯ ВРАТА РАЯ

В одной дальней деревне жили муж с женой. Жена была такая жадная да такая спесивица, что только и мечтала, как бы побольше прикопить и стать богаче всех. Мужа она бесперечь грызла — что он ни принесет, ей всего мало. Достань, говорит, мне таких украшений, чтоб у всех сородичей да соседей глаза от зависти полопались и чтоб была я среди всех первой. Муж из кожи вон лез, чтоб угодить жене — навесить на нее побольше дорогих побрякушек. В вечной заботе он, бедняга, о себе, о детях забывал. Не по нутру ему была кичливость жены, да смел ли он ей перечить! А жена еще ко всему и о рае мечтала. Лестно ей было тешиться мыслью, что перед ней первой откроются врата рая, когда она окажется перед ними после смерти среди своих сородичей и соседей. Раз она даже к мужу своему подошла с вопросом:

— Кому первому открываются врата рая?

Мужу было недосуг: и он ответил первое, что пришло на язык:

— Видишь, вон гора виднеется. Поднимись на ту гору. На вершине ее живет пастух со своей семьей. Спроси у него, он и скажет.

На второй же день пустилась жена богатея в дорогу. Взошла она на ту гору, где жил пастух, видит, стоит дощатая хижина. Подошла поближе — дверь у хижины заперта. Она постучалась.

— Кто там? — откликнулся изнутри женский голос.

— Я жена богатого человека, пришла из такой-то деревни.

— Без мужнина разрешения я дверей никому не отпираю, — ответила жена пастуха. — Вот воротится он к вечеру, я его и спрошу. Приходи завтра, коли будет на то его дозволение, я тебе открою.

Так и пошла ни с чем домой жена богатея.

Назавтра взяла она с собой одного из своих ребят и снова потащилась на ту гору. Подошла к хижине, кричит:

— Открывай, это я, жена богатея!

А жена пастуха ей сквозь щелку отвечает:

— Я только о тебе одной просила. Где мне было знать, что ты приведешь с собою ребенка. Нынче ночью снова спрошу у мужа. Коли даст он согласие, завтра тебе и открою.

Что было делать жене богатея? Опять поплелась она домой, не солоно хлебавши.

На третий день жена пастуха ей открыла. Вошла она в хижину, поглядела по сторонам и подивилась — хижина чуть не доверху набита шерстью и овечьими шкурами, по стенам развешаны бурдюки, полные сыром и творогом. Вместо крыши над головой одни закопченные тесины, стены черным-черны от сажи. Даже огня в доме нет, хотя на носу зима и на дворе холода.

Жена пастуха, в заплатанном платье из черного рядна, вся синяя от холода, сидела прямо на земле и вязала носки.

Пораженная увиденным, жена богатея с ухмылкой проговорила:

— В лесу столько дров, а у вас нет огня! Да и почему вы так бедно живете?

Жена пастуха долго молча продолжала вязать, потом медленно поднялась и говорит:

— Мы не бедны. Ты сама видишь, сколько у нас шерсти, шкур, припасов. Это наше богатство. У нас три тысячи овец, а в семь-то нас всего трое — муж, я да сын. У нас всего, что нам нужно, вдоволь. Муж с сыном и в ведро, и в ненастье пасут отары, а я тут дома за всем пригляжу, еду им сготовлю. А что в хижине нет огня и я мерзну в своем заплатанном платье, и то не диво — сыщется ли на свете жена и мать, которая б не разделила судьбу мужа и детей, не жила так же, как живут они? Да разве я могла бы сидеть у теплого очага, когда муж и сын маются где-то, сносят и холод и голод? Вот воротятся они вечером, тогда я и разведу огонь. Вместе и погреемся.

— Ну и дура! — буркнула себе под нос жена богатея и, распростившись, направилась в обратный путь. Она так и не взяла в толк слов жены пастуха, и всю дорогу до самого дома только о том и раздумывала, кому же первому откроются врата рая.

ПАСХИ НЕ БУДЕТ

Жил-поживал на свете один священник. Как, бывало, подойдет великий пост, насует он себе в карман рясы сорок зерен фасоли и таскает каждый вечер по зернышку. Так и оповещает своих прихожан, сколько еще осталось дней поститься и когда наступит пасха.

Как-то, дело было в великий пост, заметила жена священника в кармане мужа фасоль. Любит, видать, батюшка фасоль, подумала она, и подсыпала ему в карман пригоршню-другую фасоли. А священнику и невдомек. Приходят прихожане, спрашивают его, когда же пасха, а он им все одно: далеко-де еще пока. Дни идут, вытягивает священник из кармана по зернышку, а фасоль все никак не кончается. Наконец стала подходить к концу фасоль, а тут снова приступили к нему люди и спрашивают: что же это, батюшка, когда же наконец пасха?

А он им в ответ:

— Да, видать, нынче пасхи вовсе не будет.

ДУРЕХА

Жила-была на свете одна дуреха. Взяла она как-то моток бумажной пряжи, подошла к затянутому тинной болотцу и кличет лягушек:

— Вот я принесла вам нитки, свяжите-ка мне носки.

А лягушки в ответ только: ква, ква, ква.

— Так свяжете или нет? — спрашивает дуреха.

Лягушки опять давай квакать.

— Значит, свяжете! — обрадовалась дуреха и швырнула моток в воду.

Прошло время, приходит она к болотцу и спрашивает:

— Ну как, связали?

А лягушки опять свое ква да ква и ничего больше.

Раз так, решила женщина, пойду сама заберу.

Ступила она в болото и нашла там вместо носков золотое мотовило. Вытащила его из воды, отнесла домой и положила на полку.

Пришел к ночи домой муж. Глянул на полку — видит, — лежит мотовило. Он и спрашивает: что, мол, это?

А жена в ответ:

— Лягушки не связали мне носков, вот я и забрала у них эту штуковину.

— Спрячь хорошенько, — наказал ей муж.

Назавтра взяла женщина да поменяла это мотовило на несколько кукол и один шлепанец. Ей было давали пару, да нет, не взяла: не положено, говорит, мне столько. Пришла она домой, рассадила кукол в ряд, нацепила на одну ногу шлепанец, ходит туда-сюда, посматривает на кукол и напевает: алаи далалис далало, алаи далалоо.

Тут воротился домой муж.

— Чем это ты занята, женщина?

— Да вот я выменяла на все это свое мотовило, — отвечает жена.

Разозлился муж, подскочил к ней, надавал хороших тумаков и прогнал вон из дому.

Пошла женщина и уселась на мусорной свалке. Идет мимо собака. Ой, говорит себе дуреха, послал за мной муженек лайку, да я не ворочусь в дом. Потом прошел мимо петух. А теперь, говорит, прислал крикуна, а я все равно не пойду. Смотрит, плетется мимо нагруженный поклажей верблюд. А вот теперь, говорит дуреха, когда прислал он за мной верблюда, я пойду.

Поймала она верблюда и повела домой. Пришла и говорит мужу: прислал ты за мной лайку — я не воротилась, прислал крикуна — я и тогда не воротилась, а вот как увидела, что послал ты за мной верблюда, так и пошла домой.

Глянул муж, а верблюд нагружен дорогим камнем да жемчугами.

— Град пошел! — крикнул он жене. Потащил ее, засадил в тонз, покрыл кожами, рассыпал сверху кукурузное зерно и пустил на него гусей. Потом припрятал камни, а верблюда зарубил и в яму. Ну, а уж после этого выпустил жену.

А хозяин знает ищет своего пропавшего верблюда.

Пришел в дом к дурехе и спрашивает:

— Верблюда не видела?

— Не знаю, — говорит, — одного какого-то верблюда я привела домой.

Спросил хозяин верблюда у мужа дурехи, а тот ему: ничего-де не знаю, не ведаю.

Пошел тот человек к царю жаловаться. Призвали во дворец дуреху с мужем. Спросил царь мужа дурехи, а тот в ответ: ничего-де я не видел. Спросил тогда царь и жену, и она снова повторила, что привела домой какого-то верблюда.

— Когда?

— Когда шел град.

— А когда шел град?

— Когда градина тебе в глаз угодила.

— Выгоните сейчас же эту дуру! — в сердцах крикнул государь. А был-то он, сказывают, крив на один глаз.

СУД В СТРАНЕ, ГДЕ НЕ ЗНАЮТ ДЕНЕГ

Один бедный парень решил отправиться на заработки. Похожу, думаю, по земле, подработаю, сколько ни есть, а там и женюсь. Собрался он и пустился в путь. Много ли, мало ли исходил он дорог, какие только страны ни обошел, а работы нигде не сыскал. Поистратил все, какие были, копейки, устал и остановился отдохнуть возле моста перед одним городом.

Проходит мимо него какой-то человек и спрашивает:

— Ты чего тут стоишь, нос повесил?

— Я устал с дальней дороги, голоден, а у меня нет денег.

— А что такое деньги? У нас про такое никто не слышал. Пошли-ка со мной.

Пришли они в город. Тот человек завел парня в кофейню, распорядился, чтоб его накормили, и простился. Парень приналег на еду, наелся досыта, запил кофе. Все бы хорошо, да страх его забирает — чем расплачиваться, денег-то ведь нет. Только видит он — заходят, выходят люди, а денег платить никто не платит. Да и у него самого никто денег не спрашивает. Поднялся он и пошел. Долго маячил он взад-вперед по городу, но работы так и не нашел. И снова решил пойти на то место возле моста: авось-де, опять кто пройдет и поможет мне достать работу.

И правда, очень скоро какой-то незнакомец остановился около него и спрашивает:

— Кто ты и откуда, и почему на тебе такая рвань?

— Я пришел издалека, пообтрепался в дороге, а денег на новую одежду у меня нет, — печально ответил парень.

— А что такое деньги?! Пошли-ка со мной, — сказал прохожий и повел парня за собой. В городе он завел его в лавку, одел во все новое и простился.

И следующий день парень напрасно прослонулся по городу. Никакой работы он так и не нашел. Настала ночь. Он провел ее на ногах, а утром снова подошел к мосту. Добрый, думает, здесь народ, да и место это для меня, верно, счастливое. Авось будет мне еще в деле удача.

— Чего ты здесь стоишь, бездельничаешь?

Парень обернулся. Видит, смотрит на него какой-то человек, хмурится.

— Я пришел издалека, деньги у меня кончились, а работы никак не найду, — ответил он незнакомцу.

— Я что-то не слыхал, что такое деньги! — удивленно сказал человек. — А что ты умеешь делать?

— Я часовщик, — ответил парень.

Мужчина повел парня в город и устроил у часовщика.

Прошел месяц, парень работает. И видит он: всяк, кому нужно, приходит, берет часы, а денег никто не оставляет. Зато и сам парень все, что ему надобно, получал бесплатно. Понравилась ему такая жизнь, и решил он в этом городе жениться. Да только многое ему здесь было невдомек, и решил он порасспросить людей:

— В нашем городе заведено жениться?

— Еще бы, а как же не жениться! — ответили ему. — Только знай, женатый человек должен чтить бога, проводить жизнь в молитве, блюсти пост. А коли женишься и не будешь каждый день отправлять молитву и блюсти пост, тебя повесят.

Это дело немудреное, подумал парень и решил жениться. Поначалу он молился ежедневно, потом устал, надоело ему, и стал он молиться поменьше: кто, мол, узнает, молюсь я или нет. А пришел пост, он и поститься не стал. Узнали об этом люди и сказали кадию. Тот призвал парня к себе и говорит:

— Ты согрешил перед богом, и нам придется тебя повесить. Но прежде, согласно нашему обычаю, ты можешь попросить о трех вещах. Выполним мы все твои желания — значит, быть тебе повешенным, а коли хоть одного не сможем выполнить, ты получишь свободу, но только должен будешь оставить нашу страну.

Долго думал парень, ничего не мог придумать — не знал он, о чем бы ему попросить. И вдруг вспомнил, что в этой стране не знают денег.

— Дайте мне, — говорит, — полную чашу золотых монет.

Кадий послал человека к падишаху, и тот вернулся с полной чашей золотых монет.

— А теперь приведите мне жену визиря, — потребовал парень — в расчете, что просьбу его не смогут выполнить: кто посмеет так оскорбить визиря! Но прошло время, привели жену визиря и усадили с ним рядом.

Видит парень — не миновать ему виселицы. И попросил он кадия:

— Дайте мне до утра подумать, и я назову вам свое третье желание.

Кадий согласился.

Пришел парень домой, подала ему жена обед, а он и не смотрит на еду. Видит она, муж сам не свой, и спрашивает, чего он так закручинился.

— Вот, женился я на тебе, — говорит он, — а теперь меня должны повесить. — И рассказал ей все по порядку.

— Ты только не робей, — говорит ему жена. — Ступай-ка лучше к кузнецу, пусть он выкует молот, а там я тебя научу, что делать дальше.

Пошел он к кузнецу и к вечеру воротился с молотом. Только жена больше ничего ему не говорит. Легли они в постель, а у него сна ни в одном глазу. Так всю ночь и пролежал. А как пришел рассвет, жена и шепни ему что-то на ухо. Вскинул он на плечо молот и пошел к кадию. Входит, а в зале народу полным-полно. И все смотрят на парня, диву даются: спятил он, что ли, — ему помирать, а он молот с собой притащил!

Парень пересек зал и остановился перед кадием.

— Ну, что скажешь на этот раз? — спрашивает его кадий.

— Я не придумал ничего такого, чего б вам не выполнить. Не миновать мне, видно, гибели. Только дозвоьте мне перед смертью три раза стукнуть вас вот этим молотом по голове, да и всех остальных по разику.

Люди бросились кто куда. Вскочил с места и кадий.

— Ты свободен! — крикнул он и припустил следом за остальными. Только все оглядывался, не настигает ли его парень.

А тот вскинул на плечо молот, взял об руку свою жену, прихватил и чашу, полную золота, и отправился в родные края.

ГОРОЖАНИН И ОРЧЕЛЕЦ

Один горожанин свел дружбу с крестьянином из села Орча и повадился к нему в гости. Орчелец не знал, как уважить своего друга, — накормит его, напоит да еще с собой деревенских гостинцев надает.

Однажды и орчелец собрался в город и решил заглянуть к своему другу — тот в городе был трактирщиком.

— Кто ты таков? — спрашивает горожанин.

— Да ты что, не признал? Я же твой друг, ты столько раз гостевал у меня.

— Оставь, брат, я тебя и в глаза никогда не видел.

Он, должно, запомнил, подумал орчелец, и повторил все сказанное снова.

— Нет, не признаю, брат, — снова развел руками горожанин.

Орчелец вышел из трактира и подался обратно в свою деревню.

Прошло дней десять, и горожанин снова пожаловал в гости к орчельцу.

Хозяин и на сей раз принял его со всегдашним радушием. Взял его осла, поставил на привязь, а самого гостя завел в дом и, как ни в чем не бывало, повел с ним дружескую беседу. А как подошел вечер, он и говорит:

— У меня тут рядом два поля, я их по ночам стерегу — медведи портят кукурузу. Пошел бы ты нынче со мной, помог, что ли. Я одно поле постерегу, ты — другое.

Горожанин согласился.

Орчелец дал ему ружье, и они отправились. А только спустилась ночь, орчелец воротился домой, отвязал трактирщикова осла и пустил на то поле, которое сторожил его хозяин.

Через некоторое время грянул выстрел.

— Что ты там, чего стрелял? — окликнул горожанин орчелец.

— Я, кажется, огромного медведя свалил, пошли-ка поглядим, — отозвался горожанин.

— Пусть его, утром поглядим, — давясь от смеха, ответил орчелец.

Поутру вошли они в кукурузу, видят — валяется мертвый осел.

— Вот беда! Как же это я! — возопил горожанин.

— А вот так, любезный! Чего же и ждать от человека, который в городе не признает своего друга, а в поле — своего осла!

О ТОМ, КАК БОГАЧ ЛЮДЕЙ ПРОУЧИЛ

Жил-был на свете один богатый человек. Каждый встречный-поперечный еще издали снимал перед ним шапку и нижайше ему кланялся: «Мое почтение, как живете-можете?» Богачу льстило, что люди так его уважают. Он каждого благодарил за приветствие и приглашал к себе в дом: «Заходи ко мне, по стопочке опрокинем!»

В конце-концов он совсем разорился, даже на хлеб денег у него не осталось.

Глядит он: народу встречается с ним видимо-невидимо — больше даже, чем раньше. Только с ним уж никто не здоровается. Призадумался: «Почему бы это?» — и решил: — Ну, погодите, я вас проучу!»

Взял он с собой жену и детей и отправился в чужие края. Немало пришлось ему претерпеть, пока он снова взял быка за рога. Когда нажил он состояние, вернулся на родину. Наполнил свою лавку товарами и стал торговать.

Глядит, каждый встречный-поперечный, как и встарь, перед ним еще издали шапку срывает и нижайше кланяется: «Мое почтение тебе, как поживаешь?» А богач в ответ мешочком с серебром потрясает.

Люди обиделись и подали на богача в суд.

Судья и спрашивает его, почему, когда с ним здороваются, он только серебром позвякивает. Богач отвечает:

— Когда у меня деньги водились, все почитали меня и еще издали нижайше кланялись. Я благодарил каждого за приветствие, приглашал к себе в дом и потчевал вином или водкой. А когда я обеднел, все перестали меня замечать. Теперь я снова разбогател, и люди, как прежде, стали предо мной еще издали шапки снимать и нижайше кланяться. Стало быть, этот народ приветствует меня ради моего богатства, а не ради меня самого. Вот я и насыпал серебра в этот мешочек, — когда меня приветствуют, мои денежки за меня отвечают: «Будь здоров!»

СУДЬБА БРАДОБРЕЯ

Жил брадобрей в деревне, жил не тужил. Но однажды потянуло его из мест знакомых, и решил он поискать счастья в чужих краях. «Нет, — думал он, — не по сердцу мне больше мое ремесло, пора учиться другому». И продал брадобрей все свое немудреное имущество за сорок туманов и отправился на корабле за границу. Прибыл он в какой-то порт, сошел с парохода, а что делать дальше, — не знает. Но тут увидел брадобрей, что незнакомый человек дает моряку десять туманов. Подошел он поближе и слышит:

— Спустись на дно моря и все, что найдешь там в течение десяти минут, отдашь мне.

Нырнул моряк и вынес со дна жемчужину. Подошел к нему еще один человек, и тоже протянул десять туманов. На сей раз моряк вытащил слиток золота.

Брадобрею и это понравилось. Достал он тогда из потайного кармана десять туманов и отдал моряку. Тот нырнул на дно, не показываясь целых десять минут, но так ничего и не нашел, — вернулся на берег с пустыми руками. Брадобрей не поскупился, достал вторые десять туманов. Но и на этот раз моряк его ничем не порадовал. В третий раз тоже ничего не изменилось. Заплакал брадобрей, начал горько жаловаться на свою невезучесть, но в конце концов снова полез в карман и отдал моряку свои последние десять туманов. Он только попросил:

— Видно, судьба ко мне не очень милостива, так что ты сейчас особенно постарайся.

Пообещал моряк не возвращаться на берег, пока что-нибудь не найдет. Действительно, долго пришлось искать ему, но не зряшными были труды — наткнулся он на завязанную ремешком тяжелую сумку. Вручил моряк сумку брадобрею. Тот раскрыл ее с радостью, и что же? В ней оказались его рабочие инструменты.

СПРАВЕДЛИВЫЙ ОТВЕТ

Жили в одном городе два друга — горшечник и портной. И горе и радость всегда пополам делили. Приходит раз портной к горшечнику и говорит:

— Докажи свою дружбу, выручи меня — одолжи двадцать золотых.

Горшечник, конечно, другу помог. Прошло время, и в один прекрасный день опять является портной и просит деньги. Я, мол, оба долга вместе верну.

— У меня руки в глине, — отвечает горшечник, — налево от двери стоит сундук, открой и возьми из него, сколько тебе нужно.

Через некоторое время портному снова понадобились деньги.

— Руки у меня грязные, — опять отвечает горшечник, — возьми из сундука сам.

Совсем портной совесть потерял: приходит еще раз в долг просить.

— Ты уж выручи меня, — говорит, — а за благодарностью дело не станет.

Горшечник был занят работой и по-прежнему велел другу достать деньги из сундука.

Выскочил портной из комнаты и кричит:

— Что же ты меня обманываешь, сундук-то твой пуст!

— А ты поищи как следует, — спокойно посоветовал горшечник.

Не нашел ничего портной и стал друга упрекать.

— Слушай, добрый человек! — говорит тогда горшечник, — ты, когда из сундука деньги уносил, разве приносил обратно, что теперь требуешь?

«ВОТ КАКОЙ Я УДАЛЕЦ!»

Один парень повенчался с девушкой, но как с женой с ней не жил. Он дал себе зарок: до тех пор, пока она не подложит ему под голову свое исподнее, он не станет с ней жить как муж с женой. Но об этом ничего ей не говорил, а женщина ни о чем не догадывалась. Бедняжка на глазах таяла. Прошло месяца три-четыре. Однажды отец спросил дочку, отчего она так исхудала, — дочь ему во всем призналась. Отец ее утешил:

— Не печалься, дочка, я это дело улажу. Придет время — найду себе нового зятя похрабрей. А в сад напущу львов, заманю туда твоего мужа — пусть звери его сожрут.

Так он и сделал: присмотрел себе нового зятя, объявил помолвку и пригласил первого зятя и дочку. Идут они по дороге, а навстречу им, откуда ни возмись, — двенадцать разбойников. Захотели они отбить у мужа жену, но тот выхватил меч из ножен и всем двенадцати разбойникам головы поотрубал. Потом муж наказал жене:

— На пиру, чур, не проговорись, что тебя чуть не отняли разбойники — стыда не оберешься!

Вот подошли они к дому, а тесть поджидает во дворе. Предложил он зятю в саду прогуляться. Парень, недолго думая, вошел в сад, вдруг на него набросились два огромных льва. После отчаянной схватки с человеком оба льва повалились замертво. Тут только зять смекнул, что замыслил против него тесть. Утомился парень от боя и там же, под вишней, сон его сморил. Тесть тем временем наряжал дочку к приходу жениха. Вот и жених — он так и пыжится от гордости. Вдруг из норки в углу выскочила мышь. Все бросились за ней вдогонку. После долгой беготни жених кое-как прикончил мышь. Держит ее за хвост и орет во всю глотку:

— Я зверя убил, зверя! Вот какой я удалец!

Не стерпев такой похвальбы, невеста и говорит:

— Горе мне! Мой муженек вечор на дороге двенадцать разбойников убил и строго-настрога наказал мне не говорить об этом — стыда не оберешься, мол. Этот же хвастун какую-то мышь укокошил, а его так и распирает от спеси. Моего муженька, наверно, львы растерзали, пусть и меня разорвут!

Женщина сломя голову бросилась в сад. И тут она видит, что муж расправился со львами и, усталый, заснул на голой земле. Жена подумала: «Что бы ему подложить под голову?» Но под рукой не нашлось ничего подходящего, тогда она сняла с себя исподнее и подложила мужу под голову. С того самого дня он и стал с ней жить как муж с женою.

ПОХЛЕБКА ИЗ ПОДКОВЫ

Решил однажды старик сына своего навестить. Невестка вовсе его приходу не обрадовалась и решила: если его хорошо встретить — он сюда ходить не перестанет, лучше накормлю я свекра сухим хлебом.

Подходит время обеда, невестка и говорит:

— В плохое время вы к нам пожаловали, даже угостить нечем. Кур болезнь извела, цыплят ястреб перетаскал. На виноград нынче неурожай, фасоль от засухи погибла — даже на семена не осталось.

— Знаю, доченька, знаю, — отвечает свекор, — а ты не печалься, приготовь мне похлебку бедняков.

— А что это такое? Я впервые слышу, — удивилась невестка.

— Как же можно бедняку про это не знать! Это такая похлебка — из подковы варится. Раз ты не умеешь, я сам приготовлю. Пока я огонь разожгу, принеси мне подкову.

Принесла хозяйка подкову.

— Теперь давай котел, — сказал свекор.

Принесла она котел. Вымыл старик подкову и положил в котел. Вместо одной ложки масла целых три положил, луку нарезал. Как поджарился лук, налил воды.

— А теперь принеси зелени да пяток яиц — и похлебке нашей сам царь позавидует.

Отведала невестка похлебки и удивилась: неужели из простой подковы такой вкусный обед получается?

— Ах, дочка! Знала бы ты, как к этой похлебке вино подходит, особенно вино засушливого года.

— У нас полный квеври белого вина, — вскочила невестка, — я сейчас принесу.

Снял старик шапку, провел рукой по седым волосам и говорит:

— А теперь я тебе пару слов сказать хочу. Не от то-

го я к вам пришел, что голоден был или вина дома не имел. Хотелось мне поглядеть, как сын мой живет. Жалобы твои прямо мне в сердце вонзились, и решил я проверить, так ли вы нуждаетесь на самом деле. Вот и придумал я похлебку из подковы.

НЕДОБРЫЙ ПРИКАЗ

Выпил человек вина и заснул в поле. Прилетел ворон и выклевал спящему глаза. Узнал об этом царь и, не долго думая, приказал уничтожить все виноградники. Кто мог послушаться царского приказа? Уничтожили все виноградники. Только один старик сохранил кувшин вина, чтобы было чем причаститься. Но старик так и не выпил драгоценное вино — вскоре он умер, и кувшин с вином достался его дочери. Выросла она, вышла замуж. Родилась у нее дочь, а у дочери — сын. К тому времени — прошло уже двадцать лет — все забыли даже самый вид вина и лозы. Овдовела женщина, и, когда стукнуло ей 80 лет, решила она женить своего единственного внука. Подыскала ему невесту, да вот беда: та жила возле летнего дворца царя, а царь по ночам выпускал на волю льва. Вот старуха и начала уговаривать собравшегося в дорогу под вечер внука:

— Подожди до утра, не спеши.

Но внук не согласился. Тогда старуха сказала:

— Сынок, выпей на дорогу лекарство. — Откупорила она кувшин и дала внуку выпить две чашки вина.

Расхрабдившийся парень отправился к невесте только с одним кинжалом. Как подошел он к царскому дворцу, выскочил лев. Парень не испугался: убил льва и пошел спокойно дальше своей дорогой. Когда рассвело, начались поиски смельчака. Но обнаружить его не удалось.

На другой день царь усилил караул и снова выпустил льва. Парень же снова выпил «лекарство» и преспокойно отправился к своим новым родичам. Едва поравнялся он с царским дворцом, как выскочил лев. Парень и этого льва убил и, напевая, пошел дальше. Но караульные заметили парня.

На следующий день они обо всем доложили царю. Тот тотчас же вызвал парня и ласково спросил:

— Как удастся тебе львов убивать?

Парень признался:

— У бабушки, — сказал он, — есть чудесное лекарство, выпив которое становишься таким храбрым, что сам лев тебе не брат.

— А из чего это лекарство?

Ответил парень:

— Не знаю, только бабушка его из земли достает, и оно темное-претемное.

Вызвал царь и старуху и ее обо всем расспросил. Вот что он узнал. Лекарства этого раньше в стране много было, но дед царя заставил вырубить деревья, которые давали ягоды с чудесным соком. Старуха разговорила:

— Это, царь, такое лекарство, что и безногого ходить заставит, и слепому глаза откроет, и бедняка обогатит.

Царь приказал:

— Сейчас же принеси мне лекарство, а я соберу хворых и бедных, надо слова твои проверить.

Принесла старуха вино. Царь устроил настоящий пир, посадил за стол калек и в большой чаше поднес им «лекарство». Они накрошили туда хлеба и принялись вино ложкой хлебать. Слепой сказал хрому:

— Эй, хромой, не бери такие большие куски.

Хромой разозлился и ответил:

— Ах, ты, слепец, вот встану я да ткну тебя ногой хорошенько!

Вмешался тут и бедняк:

— Убей его — я за все заплачу!

Конечно, слепой ничего не видел, хромой никуда не мог двинуться, бедняк как был, так и остался бедняком, — просто вино им всем уверенности прибавило. А царь послушал-поглядел, да и отдал приказ — срочно разбить виноградники.

ДВА ЛЖЕЦА

Жили два брата, оба лентяи. Умерли у них родители, и за год промотали братья отцовское имущество. Начали по соседям побираться. А когда и соседи им помогать перестали — оставили они отчий дом и пошли куда глаза глядят. На первом перекрестке бросили жребий и разошлись в разные стороны.

Идет старший брат по лесу, видит — мох, набрал полный мешок, сверху шерстью прикрыл, думает: обману кого-нибудь на базаре.

А младший собрал ореховой скорлупы, сверху немного орешков набросал и тоже на базар понес.

Встретились оба брата, сняли с плеч мешки — отдыхают.

— Что это у тебя? — спросил старший.

— Орехи, а у тебя?

— Шерсть, продавать несу.

— Давай обменяемся, — предложил младший: думает, отдам ему скорлупу, а сам шерсть возьму!

— Давай! — обрадовался старший, тоже решил брата надуть.

Обменялись, разошлись в разные стороны. Встречаются на другой день и в один голос кричат:

— Ты что это меня обманул!

Решили оба брата в батраки наняться. Попросились к одному богачу. Старший погнал корову пасти, младший дома остался. Пришлось старшему за коровой столько бегать, что он даже поесть за день не успел. А младший подмел двор и выбросил мусор к соседям. Теперь, думает, в тени полежу, отдохну. Но тут пришли соседи и так ему бока намаля, что живого места не осталось.

Вечером встретились братья и рассказывают друг другу, как день провели.

— Такая умная корова, — говорит старший, — второй на свете не сыщешь. Надо только с собой одеяло захватить, лежишь в тени, на саламури поигрываешь, а корова под музыку пляшет. Целый день я отдыхал и в траве валялся.

— А я подмел двор, — говорит старший, — вынес сор к соседям, соседи еще меня угостили, вином напоили, потом я лег поспать — и вот только проснулся.

— Знаешь, что, завтра я дома останусь, а ты корову попаси, — предложил старший.

Младший с радостью согласился. Наутро взял одеяло и саламури, надеялся в тени полежать, но не тут-то было. Пришлось ему столько за коровой бегать, что не то что поесть забыл несчастный, а день, когда на свет появился, забыл.

А старшему тоже так от соседей досталось, что едва ноги унес.

Вечером стали братья друг друга упрекать, да видят, что оба одинаково виноваты. С того дня решили они честно трудиться, никого не обманывать. Вернулись к отцовскому очагу, за год разрушенное хозяйство на ноги поставили, и соседи только дивились их трудолюбию.

КРЕСТЬЯНИН, КНЯЗЬ, СВЯЩЕННИК, КУПЕЦ И ЧЕРТ

Вспахал крестьянин поле, обработал виноградник, вырастил много хлеба, кукурузы, много вина получил. Но тут пожаловал князь и потребовал у него свою долю.

— Ты кто такой, что требуешь хлеба? — удивился крестьянин.

— Я князь.

— А что имя твое означает?

— Князь — тот, кому принадлежат горы и долины.

— Если ему принадлежит столько земли, то почему же он никогда не пашет?

— Пахать должен ты, а кушать — мы вместе.

— Нет, так не пойдет. Разве ты меня кормил, когда я был голоден? Разве была бы у меня пища, если бы я сам не пахал? Поработай сам, вырасти свой хлеб! — И крестьянин прогнал князя.

Но теперь явился священник.

— Сынок, — ласково начал он, — дай мне немного хлеба.

— А ты кто такой?

— Я священник.

— А что имя твое означает?

— Священник — тот, кто будет твоим ходатаем перед богом.

— А где обитает бог?

— Высоко, сынок, высоко.

— Так для чего же мне твое ходатайство?

— Для того, чтобы тебе было хорошо.

— Но разве твой бог накормил меня, когда я был голоден? Нет, не требуется мне твое заступничество! — И крестьянин прогнал священника.

Тогда пришел купец.

— Покорми меня, братец, — вкрадчиво сказал он, — я тебе денег дам.

— А что такое деньги?

— Это особые бумаги, государством выпущенные. Они любую пищу заменят.

— Тогда ты их и ешь! — И крестьянин прогнал купца.

Но священник, оказывается, не успокоился. Подослал он к крестьянину черта, и тот вставил крестьянину в ухо ржавый гвоздь. Испугался крестьянин, стал на помощь священника призывать. Тот не замедлил явиться.

— Вот, сынок, почему я говорил тебе о божьей помощи. Я умилю его, и боль твоя пройдет.

— Только помоги мне побыстрее и, если хочешь, хоть половину хлеба забирай.

Священник помолился, черт вытащил гвоздь, и крестьянин выздоровел.

С того дня началось его рабство.

КРАЖА КУРИЦЫ

Абриа, так звали одного из деревенских мальчишек, убежал из дому и стал пастухом. Однажды задумал он отправиться ночью в родную деревню, чтобы поживиться у богатеев откормленными курами. Сказано — сделано. Но едва забрался Абриа в темный курятник, как неистово загорланил петух. Абриа — наутек, а за ним бросился и проснувшийся от шума хозяин курятника. Пробежал мальчишка почти до околицы, но тут заметил, что погоня вот-вот его настигнет. Тогда он спрятался в каком-то хлеву. «До рассвета как-нибудь пережду, а там потихоньку двинусь дальше», — думал Абриа. Но не тут-то было. В хлев вскоре заявился сельский староста, который, оказывается, имел обыкновение устраивать здесь свои любовные свидания. Староста, дождавшись своей возлюбленной, вытащил из карманов маленькую свечку, бутылку вина, кусок курицы и печенье. Завязалась веселая беседа, и женщина начала просить старосту:

— Покажи да покажи, как ты обычно собираешь почтовый налог. А вместо крестьян говори со столбами, на которых крыша держится.

Староста не заставил себя долго уговаривать, он встал, огрел нагайкой первый столб и пригрозил:

— Выноси деньги, а не то я тебя проучу.

Затем подошел он к следующему столбу. А Абриа, между тем, стоял здесь ни жив, ни мертв. Почувствовав удар нагайки, он закричал:

— Нет у меня денег, что ж я тебе вынесу!

Староста от страха языка лишился; выскочил он из хлева и, забыв об огромном своем животе, рысью пустился домой. А Абриа преспокойно собрал остатки пиршества и вернулся к пастухам.

ТОРГОВЕЦ И РЫБАК

Жил один бедный рыбак, рыбу ловил и этим себе на хлеб добывал. Однажды получилось так, что ничего он за день не поймал, а проголодался ужасно. Опечаленный пошел он домой и думает по дороге:

«Давай пойду я к богатому торговцу, шутку с ним сыграю и поужинаю как следует».

Подошел он к дому торговца и осторожно в дверь постучал. Открывает ему хозяин и спрашивает:

— Чего явился?

— Хочу с тобой насчет бриллианта посоветоваться, — отвечает рыбак. — Бриллиант невелик — с большой палец будет.

Сразу размяк торговец:

— Что же ты на дворе стоишь, не заходишь.

Усадил он гостя и кричит жене:

— Окажи ему почет и уважение, по важному делу человек пришел.

Накрыла хозяйка на стол, поел рыбак хорошенько, а торговец знай вина ему подливает, думает подешевле у пьяного бриллиант купить. Как захмелел рыбак, он его и спрашивает:

— А-ну, показывай свой бриллиант.

— Эх! Кто такому бедняку, как я, бриллиант даст! — вздохнул рыбак: — Я только спросить хотел: если попадется мне в сети бриллиант с большой палец, за сколько его продать можно?

Понял торгаш, что его надули, и закричал в гневе:

— Убирайся отсюда, обманщик, чтобы глаза мои тебя не видали!

Так рыбак сумел обмануть богача и получить вкусный ужин.

ПРИМЕЧАНИЯ И ВАРИАНТЫ

Собирание и запись грузинского народного сказочного эпоса имеют давнюю историю. Первые следы мы обнаруживаем в древнегрузинских исторических, духовных и светских памятниках письменности, что наводит на мысль об очень старинной традиции записи и составления сборников образцов народной прозы, не дошедших до нашего времени.

Интерес к прозаическим народным жанрам, достоверному свидетельству жизни народа, с каждым годом все возрастает во всех цивилизованных странах.

Твердо сложившаяся привлекательная художественная форма грузинской народной сказки, ее удивительное сюжетное сплетение, фиксация естественной эволюции народных взглядов и представлений, мотивы человеческих и сверхчеловеческих страстей, великолепный язык, средства художественной изобразительности всегда вызывали к ней пристальное внимание исследователей. В науке не раз высказывалась мысль об очень архаичной внутренней природе грузинского народного прозаического эпоса. Своеобразная устная традиция, ритуальные правила исполнения и, что самое главное, сведения, сохранившиеся в исторических и литературных памятниках, подтверждаемые археологическими находками и этнографическими реалиями, непрерываемо свидетельствуют об этой древности. Но это лишь одна сторона вопроса. До сих пор мы не располагали записями, древними текстами, поэтому суждения не переходили границ теоретических построений и предположений. Положение осложнялось и тем, что первые записи не уходили дальше первой половины XIX в., и древние мотивы, облеченные в языковую ткань этого века, порождали не всегда достоверные гипотезы их первоначальной структурной модели. Все это препятствовало сравнительно-историческому изучению грузинского прозаического эпоса и волевого введения его в общую систему фольклористики.

Сегодня мы с удовлетворением можем отметить, что это препятствие частично преодолено. Обнаружено несколько образцов записанных или переписанных в XVII в. грузинских народных сказок, уже ставших известными широкой общественности. Всего найдено двенадцать рассказов, переплетенных в один сборник, увезенный из Грузии в 70-е гг. XVII в. миссионером Бернарде Неаполитанским и хранившийся в архиве г. Неаполя.

Впервые на след этого сборника напал известный грузинский историк М. Тамарашвили, переписавший два образца и привезший их на родину вместе с другими материалами. Они хранятся в Институте рукопи-

сей АН ГССР им. К. Кекелидзе. Публикация их осуществлена под редакцией и исследованием Е. Вирсаладзе¹.

Полностью сборник в микрофильмах был получен в Тбилиси в 1957 г., и сегодня у нас на руках имеется его издание с прекрасным исследованием, примечаниями и указателем вариантов сюжета, осуществленное М. Чиковани.

Обнаружение и публикация образцов грузинской народной прозы в записи XVII в. открыли новую страницу в истории не только грузинской, но и мировой фольклористики.

Совершенно естественно, что один из сюжетов сборника (юноша, ищущий бессмертия), и сегодня широко распространенный в грузинском народном творчестве, стал предметом обсуждения XXVI всемирного конгресса ориенталистов в г. Дели в январе 1964 г. Доклад М. Чиковани на конгрессе на тему «Сюжет ищущего бессмертия юноши в древнем фольклоре и литературе» вызвал широкие отклики и интерес зарубежных ученых.

Как уже отмечалось, в сборнике из неаполитанского архива содержалось 12 рассказов, из которых народного происхождения, видимо, десять. Сборник, по мнению М. Чиковани, «не является первым оригиналом текстов. Они, очевидно, переписаны из какого-либо другого сборника, причем переписчик не все разобрал и некоторые места оставил незаполненными. Возможно, Бернарде составил сборник из отдельных записей, во всяком случае не из уст сказителя, а по ранним перепискам»².

Из какого же сборника могли быть выбраны тексты? И нельзя ли предположить, что сборник был составлен самим Бернарде? Думается, такое допущение возможно. В пользу его свидетельствует то, что Бернарде прекрасно знал быт и нравы грузинского народа, изучал устную народную словесность, составлял сборники отдельных произведений и выписок, вел переводческую деятельность. Историк М. Тамарашвили отмечал: «Бернарде принадлежит большая заслуга перед Грузией. Изучив грузинский язык, он перевел много наших книг. Своей деятельностью он заслужил любовь и признание грузинского народа»³.

Обнаружение сборника Бернарде Неаполитанского непрерываемо убеждает в следующем: в XVII в. у нас существовала традиция записи и собирания в сборники образцов народного творчества. Установление этого факта имеет большое значение для фольклористики.

Зафиксированные тексты привлекают наше внимание прежде всего с точки зрения языка и сюжета. Неоценима их роль для изучения исторической диалектологии и лексики грузинского языка. С точки зрения жанра в сборнике произведения двух типов — народные новеллы («Мудрый юноша», «Суд царя», «Сколько звезд на небе», «Безвинная жена» и «Тихий юноша») и волшебные сказки («Бедняк», «Чудесная рыба», «Семь братьев», «Белый орел», «Искатель бессмертия» и «Одноглазый царь»).

Входящая в сборник «Притча о дочери царя Кишмара», по нашему мнению, не народного происхождения, и представлена она не в полном

¹ «Литературули дзиебани» (Литературные разыскания), IV, Тб., 1948, стр. 363—383 (на груз. яз.).

² «Мравалтави» («Многоглав»), I, Тб., 1964, стр. 120 (на груз. яз.).

³ М. Тамарашвили, История католичества в Грузии, Тб., 1903, стр. 256 (на груз. яз.).

виде. Произведение стилизовано и носит явный литературный характер.

Все пять произведений новеллистического жанра в сборнике построены на широко распространенных в мировом фольклоре мотивах. Однако их композиция, структура, внутренний ритм, диалоги, языковая ткань, духовный мир персонажей органически связаны именно с грузинской народной новеллой.

Образцы грузинской народной новеллы, как особого жанра, специально не собирали. Их записывали вместе со сказками.

Мотивы грузинского эпоса изучали наши писатели древности и летописцы. В исторических хрониках и повестях, даже в произведениях церковного жанра, часто встречаются сюжетные мотивы сказочного эпоса. Первые образцы народных новелл мы находим именно в этих произведениях. Очевидно, народная новелла в Грузии пользовалась такой же популярностью, как и другие фольклорные жанры. Об этом, в первую очередь, свидетельствует и сборник записей XVII в.

В новеллах, вошедших в сборник, встречается мотив вопросов и мудрых ответов. Вообще он очень характерен для грузинской народной прозы. Имеется много опубликованного материала, не говоря уже о хранящихся в архивах версиях. На этом мотиве построены такие образцы, как «Царь и старик» («Джеджили» («Нива»), № 6, 1895), «Бравый солдат» (М. Г. Машурко. Имеретинские сказки), «Царь и визири» («Сказки», 1909), «Царь и работник» («Народная мудрость», т. 11, 1964), «Мельник» (А. Мартиросов и Г. Имнашвили. Кахетинский диалект грузинского языка, 1956) и др., имеющие много общего с новеллой из сборника XVII в. «Сколько звезд на небе».

Мотив вопросов и ответов популярен не только в грузинской народной прозе, он распространен по всему миру. Ученые полагают, что он проник в народный эпос в эпоху раннего средневековья. Исследователь мотива В. Андерсон зафиксировал 428 устных и 167 литературных вариантов мудрых ответов на различных языках¹. По его мнению, в основе их лежит литературный источник, сложившийся в одном из еврейских племен на Ближнем Востоке (возможно, и в Египте). Гипотеза эта не лишена достоверности, поскольку мудрые ответы нередко связывались с царями и особенно с иудейским царем Соломоном. Однако одного этого недостаточно для решения проблемы генезиса мотива. Широко распространенные мотивы подчас встречаются и у народов, которые не могли их заимствовать литературным путем.

Начиная с IX в. мотив вопросов и ответов появляется в литературных произведениях, к примеру, в сочинениях арабского историка Ибн-Абдул-Саками. Предположение В. Андерсона о том, что мотив распространился через эти произведения, кажется нам неубедительным. Думается, он был известен народам много раньше.

В исследовании М. Чиковани упоминается вошедшая в произведение итальянского новеллиста Франко Сакетти версия интересующего нас мотива, источником которой исследователь не без оснований считает народный мотив.

То, что мотив вопросов и ответов раньше возник в народном творчестве и уже потом проник в литературу, подтверждается и другими свидетельствами. Известная английская баллада о короле Джоне и Кентерберрийском аббате, дошедшая до нас в четырех редакциях и относимая исследователями к периоду между 1670—1686 гг., т. е. к

¹ В. Андерсон. Император и аббат, 1, Казань, 1916.

70-м годам XVII в., когда запись грузинской народной редакции уже хранилась в Неаполе, зафиксировала своеобразный вариант мотива.

Можно и дальше продолжать перечень параллелей. В свое время мы высказывали мысль о своеобразном распространении и специфических признаках грузинской народной новеллы¹.

Живые, остроумные диалоги, лаконизм всегда были и продолжают быть свойственными грузинской народной новелле. Сейчас мы можем утверждать, что грузинская редакция народного мотива была выработана параллельно с восточной и западной редакциями, и обе последние сыграли определенную роль в ее становлении.

Ранние записи грузинских сказок убеждают нас в том, что в репертуаре народной словесности наряду с волшебными сказками были и новеллы, и народ хранил их так же бережно, как и произведения других фольклорных жанров.

К массовым записям фольклорного новеллистического жанра в Грузии обратились в первой половине XIX в. Особо следует отметить собирательную деятельность Григола и Теймураза Багратионов. В их антологиях и коллекциях встречается множество новелл, шуток, острот, собранных непосредственно среди народа.

Со второй половины XIX века параллельно с записями начинается публикация образцов грузинской народной новеллы. Велика роль и заслуга в организации этого дела выдающихся грузинских писателей-классиков Ильи Чавчавадзе и Акакия Церетели. Они были душой собирания и публикации грузинского народного творчества. Рядом с ними неутомимо трудились Я. Гогебашвили, Р. Эристави, Ал. Казбеги, Важа Пшавела, Ал. Хаханашвили, П. Умикашвили, М. Джанашвили, Т. Разикашвили, А. Цагарели, Д. Хизанашвили, В. Нижарадзе (Вольный Сван) и другие. Собрание и публикация фольклора приобрели широкий размах.

Особенно систематический и научный характер получила деятельность по собиранию и систематизации фольклора после установления Советской власти в Грузии. Хранение его образцов стало в нашей стране предметом заботы государства.

Наряду со специалистами в дело массовых записей и публикации включились писатели, учителя, студенты, учащиеся и другие любители народного творчества.

Значительные коллекции сюжетов грузинской народной новеллы опубликованы в грузинских дореволюционных журналах и газетах «Дрозба» («Время»), «Иверия», «Театри», «Квали» («Борозда»), «Могзаури» («Путешественник»), «Моамбе» («Вестник»), «Сакартвело» («Грузия»), «Цнобис пурцели» («Листок ведомостей»), «Джеджили» («Нива»), «Акакис кребули» («Сборник Акакия») и отдельных сборниках, из которых наибольшего внимания заслуживают запись Ал. Хаханашвили исторического сказания в новеллистическом стиле «Взятие Бахтриони», записанные Ив. Букураули «Тушинские сказания об Ираклии II», включенные в труд Д. Джанашвили сказания-предания XVIII в. о грузинских женщинах-героинях (Майя Цхетели, Тина Цавкисели, Тамара Вашлованели), легенды, собранные в Шорапанском уезде Т. Хускивадзе, записанные Вольным Сваном легенды и сказки, новеллистические легенды и предания о царице Тамаре, Давиде Строителе, сказания о Соломоне Мудром, записанные Н. Магалдадзе, М. Ростомашвили и др.; «История Ивана Квацихели», записанная Гебелем; «Два кинто и сотво-

¹ См. наше «Грузинская народная новелла», I, Тб., 1963.

рение человека», фаблю и новеллы, в разное время опубликованные в «Сборнике Акакия»: «Хлебное зерно», «О птицах», «Вдова и черт», «Бубенщик», «Анекдоты», «Три брата Биадзе», «Кучиа», «Старик и купец», «Окруа», «Гадалка», «Хвастунишка», «Про купца»; «Проклятая жена», «Добрый друг», «Крестьянин и бог», «Крестьянин и архангелы», записанные М. Ростомашвили, «Брат и сестра» — З. Окруашвили, «Сказание о Кахети» — Пшавлишвили, «Лжец» — Н. Кавтарадзе, «Людоед», «Гибель правды и совести», «Как татарин покорил Стамбул» — К. Гварамадзе, «Отчего у голубей лапки красные?», «Притча» — А. Мачабели, «Два плешивых лгуна», «Пастух Бичиа» — С. Мерквиладзе, «Крепость Горгасала» — Д. Нахуцришвили, «Храбрец Алавидзе» — Д. Авалиани, «Как ленивца исправили» — Н. Енукидзе, «Откуда появилась иволга» — С. Датешидзе, аналогичные «Ростомела», «Делаешь дело — думай, каково выйдет», «Вороний храм» — М. Джанашвили, «Царь и визири» — П. Мирианашвили, «Пять кукурузных хлебцев» — М. Демуриа и др.

Особая заслуга в собирании и публикации грузинской народной новеллы принадлежит Т. Разикашвили, посвятившему народному творчеству всю свою жизнь. Его записи рассеяны по многим грузинским журналам и газетам 90-х гг. XIX и первых двух десятилетий XX вв. Назовем часть образцов из коллекции Т. Разикашвили: «Сказание о восточном и западном царях» (опубликовано в 1891 г.), «Сирота и плешивый лгун», «Три брата и плешивый лгун», «Про мужа с женой», «Мешок ваты», «Про умного и глупого братьев», «Как девушка не пошла за царевича, пока он не научился ремеслу», «Комбле», «Про лентяя», «Кобре», «Игривые поросята», «Полторы горсти», «Про полцыппленка», «Хлеб да сев-пахота», «Про кирбалельца и зертельца» и др. Впоследствии Т. Разикашвили включил эти новеллы в сборник «Грузинские народные сказки» (первое издание в 1909 г., второе — 1951—1952 гг.).

Т. Разикашвили не отделял новелл от сказок и других жанров народного прозаического эпоса. Большая часть его материалов печаталась в изданиях, предназначенных для юношества.

Известны и другие планомерные и целенаправленные публикации новелл конца прошлого и начала нынешнего века. Четыре новеллы — «Мачеха и три дочки», «Крестьянин и змея», «Два брата», «Два вора» — вошли в известный сборник Л. Агнашвили (1890 г.). Три образца — «Ростомела», «Сесиа и Иванэ», «Ни о чем» — представлены в брошюре К. Оцханели (К. Таварткиладзе) (1885 г.). Богатая коллекция народных новелл была опубликована в сборниках Грузинского исторического и этнографического общества «Древняя Грузия», выходивших под редакцией Е. Такашвили (1911—1915 гг.). Из напечатанных в них образцов наибольший интерес представляют «Охоте нужно учиться с детства» и «Купец», записанные К. Каландадзе; «Хитрая старуха и мальчик», «Дочь купца» — С. Гачечиладзе, «Ошпаренный поп», «Черт и бог» — Вакирели Кали. Из публикаций «Древней Грузии» значительны ингилойские материалы. Тексты в основном — диалектологические записи, но они имеют неограниченное значение и для фольклористики. Из пятнадцати опубликованных сюжетов — восемь новелл, мотивы которых засвидетельствованы как в Саингило, так и по всей Картл-Кахети, — «Кот и лев», «Знахарь Локман», «Мачеха и дочка», «На каких языках умеешь говорить», «Властитель зверей», «Жена Тораги», «Кахети», «Цветочный куст между двух могил».

Имеется и много неопубликованного материала. Дореволюционные записи грузинских народных сказок, выполненные многочисленными любителями народного эпоса и коллекционерами, в настоящее время хранятся в архиве Института истории грузинской литературы им. Шота

Руставели АН Грузинской ССР, Государственном музее Грузии, Литературном музее Грузии, историко-этнографических музеях Кутаиси, Батуми, Гори, Телави, Казбеги и др. Крупные коллекции хранятся и у отдельных собирателей.

Из старых записей живой научный интерес вызывают хранящиеся в архивах прозаические тексты П. Умикашвили, небольшая часть которых вошла в сборник «Народная мудрость». Здесь много остроумных новелл, фавль и фаций: «Поп и распятый Христос», «Иногда нужно верить и черту», «Бедняк и купцы», «Дядя и племянник», «Три лентяя», «Свидетели покупки гусей», «Ус», «Подпаленная борода», «Сплавь свои дежки», «Ты знаешь лучше него», «Швея», «Свекровь и невестка», «Невестка и деверь», «Любящие муж и жена», «Муж и жена», «Спор ни о чем», «Напрасные рыдания», «Усмирение жены», «Бездельница», «Вздорная женщина». Коллекция П. Умикашвили, хранящаяся в фольклорном архиве Института истории грузинской литературы им. Ш. Руставели АН ГССР, была издана под руководством М. Чиковани и В. Мацаберидзе в 1964 г. в четырех томах.

Из дореволюционных записей привлекают внимание опубликованные материалы Г. Натадзе — «Кто дело сделал, тот может есть», «Плешивец», «Соломон Мудрый и купец», «Царевич и златокузнец», «О царе Давиде» (1950 г.).

Подлинно научный характер запись и публикация грузинского народного эпоса получили после установления Советской власти в Грузии. Было организовано большое количество научных экспедиций в различные районы. Общее руководство собиранием образцов грузинской народной словесности с 1936 г. осуществляет фольклорный отдел Института истории грузинской литературы им. Шота Руставели АН Грузинской ССР, большинство материалов научных экспедиций которого, равно как и старые записи, хранятся в архиве и постепенно публикуются.

Значительную часть из тысяч прозаических текстов фольклорного отдела составляют народные новеллы. Большинство их привлекает наше внимание как с точки зрения тематики, так и идейного содержания и художественной формы. Из них в первую очередь следует отметить новейшие тексты, записанные в последнее время.

Запись и публикация народных новелл специально не производилась. Поэтому репертуар их выявлен лишь частично. Дальнейшая работа по фиксации образцов грузинской народной новеллы является настоятельной и неотложной необходимостью.

Новые записи публиковались в нашей периодической прессе и отдельных сборниках. Много образцов новеллистического фольклорного жанра напечатано в сборниках В. Габуури (под редакцией А. Шанидзе), Г. Ломтатидзе, С. Кубанейшвили, М. Чиковани, К. Сихарулидзе, С. Жгенти, Е. Вирсаладзе, Д. Ногаидели, С. Макалатиа, И. Мерелидзе, М. Алавидзе, Т. Утургаидзе, А. Чинчараули, Ш. Нижарадзе, автора этих строк и др.

Материалы В. Габуури изданы А. Шанидзе в 1924 г. Из произведений новеллистического характера среди них «Черт Габуури», «Поход Зураба в Хевсурети и Мамука Калундаури», «Старинная история о том, как царь Ираклий вызвал грузин в поход», «Конец Габуури», «История Тетраули», «Охотники Миндиа, Адуа и Иване Балахурисдзе». Г. Ломтатидзе и С. Кубанейшвили опубликовали фавль, связанные с христианским религиозным культом. В сборник Г. Ломтатидзе (1933 г.) вошли «Поп и дьякон», «Рождение медведя», «Поп и кинто», «Видели ли вы этого?», «И я, и гость мой сыты» и др. В брошюре С. Кубанейшвили (1932 г.) опубликованы «Поп и спаситель», «Поп и Иисус Христос»,

«Ошпаренный поп», «Проглотил, да не подавился», «Дочь купца», «Поп и Пело», «О попе и поповне».

В сборниках грузинских народных сказок, выпущенных М. Я. Чиковани (1938, 1952, 1956 гг.), встречаются и новеллистические сюжеты, среди которых «Тигр — защитник кота», «Короиа и Бороиа», «Хитрая старуха и мальчик», «Сила человека», «О бедняке», «Пять даровых пятаков» и др.

Образцы новелл внесла в три свои сборника и К. А. Сихарулидзе. Ею опубликованы «Нацаркекиа» (запись К. Гварамадзе), «Насиа» (запись М. Келенджеридзе), «Гадалка-лгунья», «Купец и бедные муж и жена» (запись А. Капанадзе), «Крестьянин», «Вор», «Бедняк», «Два плешивца», «Старик и старуха» (запись И. Мегрелидзе), «Старуха и теленок» («Джеджили», № 6, 1906), «Правдивый и лживый» (запись М. Келенджеридзе), «Полторы горсти», «Ленивец», «Младший брат», «Сын труда», «Хитрая старуха и золотоволосый мальчик», «Яйца на двугривенный», «Крестьянин и купцы», «Чонгурист», «Окруа», «Правдолюб», «Царь и охотник», «Царь и разбойник».

Шесть образцов народных новелл опубликованы в коллективном труде «Народные сказители» (1956 г.) — «Три брата», «Иване Кваццели», «Об управителе», «Лживый человек», «О попе» и «Хитрец».

В сборниках Д. Ногаидели напечатаны «Как три разума покупали», «Тембел Мемед», «Хитроумный Ахмед», «Фаткуме», «Как обманули падишаха», «Подика поработай в такое пекло», «Трус», «Умная девица», «Зекис», «Три сестры», «Купец», «Правдивый человек», «Сын Мушуридзе», «Что лучше?», «Бедняк», «Честный труд», «Али-ага Сирадзе», «Мулла», «Плешивец и монах», «Находчивый дурак», «Два брата», «Три вора», «Бек и бедняк».

И. В. Мегрелидзе собрал опубликованные в периодической прессе за последние сто лет новеллы и предания о Руставели и издал их отдельным сборником вместе со своими записями (1960 г.). М. Алавидзе систематизировал новеллистические предания о замках и крепостях и отдельных исторических личностях — «Крепость Мури», «Лацундара», «Царь Гурген», «Боец», «Ответ Эристави», «Раб и господин», «Смелый охотник», «Зять и шурин», «Никто», «Врун» (1951 г.).

В сборниках автора этих строк наряду со сказками напечатаны записанные в 1932—1952 гг. в различных уголках Грузии новеллы. В Грузии записаны «Этакий и хуже Этакого», «Тасие», «Мужик — тертый калач и разиня поп», «Победитель сильнейших», «Ленивец», «Царь и царевна», «Охотник и царь», «Дьякон — плешивый лжец», «Деньги все могут», «Об Александре Македонском», «Хитрый муж», «Сирота и мельник», «Богач и бедняк», «Один заработанный рубль», «Старик и кинто», «Старик» (запись А. Хинтибидзе), «Смерть», «Как смерть на землю пришла» (запись Г. Кутубидзе), в Картли — «Смерть и лихорадка», «Илья-пророк, Христос и святой Георгий», «Мужик и три ученых мудреца», «Ученый мудрец и лодочник», «Овцевод и март», «Господь бог и Христос», «Слепой судья», «Вино», «Слепой чонгурист», «Вздорная женщина», «Ум на три двугривенных», «Тополь, выросший на змеиной шкуре», «Завет отца», «Змея и крестьянин», «Змея и человек», «Работник Соломона Мудрого», «Мужик и господин», «Господин и разбойник», «Поп и красивая попадья», «Жена священника», «Жадный поп», «Хлебное зерно», «Три лжи», из репертуара Фиды Квицинадзе — «Совет Соломона Мудрого», «Судьба и удача», «Чонгурист», «Александр Македонский и свинопас», «Рождение вина», «Убийство господина Зумбатова». Восемьдесят пять образцов из собранных новелл выпущены отдельным сборни-

ком («Грузинские народные новеллы», запись, исследование и примечания А. А. Глonti, Госиздат Юго-Осетии, 1956).

По несколько образцов новелл опубликовано и в различных диалектологических сборниках. В работы А. Чикобава (1925 г.) вошли «Сирота и плешивец», «Нацаркекиа» и др., В. Топуриа (1925 г.) — «Парень», Ш. Дзидзигури (1937 г.) — «Геройство Тевдоре», «Три слова», «Автандил», «Голиаф», «Гела Дадешкелиани», С. Чхенкели (1936 г.) — «Асан Батери», К. Дзоценидзе — «Мецари», П. Джаджанидзе — «Хочо», Р. Гамбашидзе — «Арсен и Василий пошли на охоту», «Как мулла обманулся», «Плешивец», А. Мартиросова и Г. Иманшвили (1956 г.) — «Мельник и сын бедняка», «Злой человек», «Камень — свидетель», «Жадный человек», «Загадка», «Человек и медведь», «Завистливый брат», «Счастливые муж и жена», «Завет отца», «Дурак и умник», «Купец и находчивые муж и жена», «Плешивец и три брата», «Умный одолел», «Лентяй», «Труд-исправитель», «Труд-учитель», «Комбле», «Пастух телят», «Цыпленок», «Мельник», «Плешивец и царевич», «Царь и управитель», «Бедняк», «Что посеешь, то и пожнешь», «Старик и хозяин коровы», Д. Сонгулашвили (1957 г.) — «О свинопасе», «Хитрый купец», «Не убивай меня», «И тебе не простится, царь», «Священник и крестьянин», «Три брата», «Муж и жена».

С сюжетами многих новелл мы знакомимся и по сборникам «Грузинские народные сказки» (записи Д. Гонашвили, А. Ахалшенишвили, И. Зарапишвили, М. Гачечиладзе (1956 г.), «Грузинская диалектология» (т. I, 1961 г.) — «Острее меча» и др.

Довольно обширный сборник избранных грузинских народных новелл (171 образец), составленный автором этих строк, вошел в серию «Народная мудрость» (том II, Издательство «Накадули», 1964 г.).

Как это видно из приведенного краткого библиографического обзора, грузинские народные новеллы опубликованы в значительном количестве образцов. Тем не менее пользование ими все еще представляет значительную трудность из-за редкости и несобранности материала. Систематизация, свод и публикация одним отдельным изданием образцов новеллистического жанра составляют одну из актуальнейших задач грузинской советской фольклористики.

1. **Один заработанный рубль** (стр. 11) — «Эрти манетис шона». Сказитель Симон Мгеладзе, село Бахви Махарадзевского района, записал А. А. Глonti, 19.VII. 1936 г. (А. А. Глonti, Гурийский фольклор, I, Тб., 1937, стр. 229—230; его же: Грузинские народные новеллы, запись, обработка, исследование и примечания, 1956, стр. 109—110. Русский перевод Н. Долидзе впервые опубликован в 1939 г. Грузинские народные сказки (Сто сказок), пер. Н. Долидзе, под ред. проф. М. Я. Чиковани, Тб., 1954, стр. 395—396; его же, Тб., 1971; стр. 297—298; Грузинские народные новеллы, составление, предисловие и примечания проф. А. А. Глonti, Тб., 1970, стр. 11—12).

2. **Кто дело сделал, тот может есть** (стр. 13) — «Винц сакме гаакета, пуриц имана чамос». Записал Г. Натадзе (Народные песни и сказки, собранные Г. Натадзе, под ред. С. Хуцишвили, Тб., 1950, стр. 119—122). Известно несколько вариантов этой новеллы, среди которых можно назвать: «Сын труда» — «Шромис швили» (К. А. Сихарулидзе. Народные сказки, Тб., 1938, стр. 82—85), «Сказка нищего» — «Мтховарас араки» (Народное-поэтическое творчество грузин горцев, Мтиулети и Гудамакари, подготовка текстов, редакция, исследование и примечания Елены Вирсаладзе, Тб., 1958, стр. 397—398), «Как ленивца исправили» — «Зар-

мацис момрджулебели», запись Н. Енукидзе (журн. «Джеджили», № 1, 1908, стр. 17—26). А—А, 900, 901, А,*В.

В основе всех вариантов новеллы лежит тема любви к труду. Народ на долгом опыте убедился, что, кто не работает, тому и нечего есть. Труд — один из неиссякаемых источников счастья и жизни. В грузинском эпосе имеется много новелл на этот сюжет. На этом же мотиве строится интересный цикл грузинских волшебных сказок. Мотив труда не знает национальных границ, это — явление широкого, международного распространения; он питает устное народное творчество почти всех народов мира. Ярко проявляется он в русском, индийском, немецком, персидском, венгерском, сербском, китайском, японском, финском, арабском, турецком, армянском, польском, азербайджанском народном творчестве. Большое место занимает он в индийском эпосе, в частности в его классическом творении «Панчатантра». Широко распространен в эпосе народов мира и мотив исправления ленивца. Сербская народная новелла строится на следующем сюжете: дочь царя выдают замуж за труженика, и царевне в доме мужа не дают есть до тех пор, пока она не включается в общий труд. Когда к ней приезжает погостить отец, она говорит ему: ступай наколи дров, не то тебе не дадут поужинать (Сербские народные сказки, М., 1956, стр. 223—224). Схожий сюжет лежит в основе удмуртской народной сказки «Ленивица». Муж заявляет ленивой жене: у нас такое правило — кто не трудится, тому мы не даем есть. Ленивице приходится начать трудиться (Удмуртские народные сказки, Ижевск, 1948, стр. 145—146). В марийском фавлье подобного же типа трудолюбивый муж приучает к работе ленивую жену. Вначале в ее присутствии он обращается к кошке — ступай отсюда, кошка, не то знаешь ведь три слова. Кошка не уходит. Тогда муж в назидание жене взял и отрубил кошке голову. Такая же участь постигла теленка и коня. После этого жена перестала лениться (К. А. Четкарев, Марийские сказки, под ред. проф. М. К. Азадовского, Йошкар-Ола, 1948, стр. 148—149). Варианты этого мотива известны во всем мире. Главная мысль их во всех случаях основывается на любви и уважении к труду (А. А. Глonti. Грузинская народная новелла, I, Тб., 1963, стр. 213—221, на груз. яз.).

Приведем для примера один из грузинских вариантов упомянутого мотива — новеллу «Сын труда», опубликованную в сборнике К. А. Сихарулидзе («Народные сказки», Тб., 1938, стр. 82—85).

СЫН ТРУДА

Что было, то было, а была одна вдова. Растила вдова сына, кое-как концы с концами сводила. Подрос сын, нанялся в работники. Трудится, и себя и мать кормит. Быков купил, плуг и арбу.

Раз зимой вышло у них все пропитание. Мать и говорит сыну:

— Зарежем, сынок, быка!

— Как же мы весной землю пахать будем? — отвечал сын.

— До весны времени много. Там раздобудемся чем-нибудь и купим другого быка. А не купим, я впрягусь в плуг, — пообещала мать. Прошла зима, а быка так и не купили. Впряглась вместо быка в плуг мать, пашет землю.

Проезжал мимо царь, увидел женщину, запряженную в ярмо, и говорит парню:

— Куда ты глядишь? Где это видано, человека в плуг запрягать?

— Нет у нас парного быка, как же пахать землю? — отвечал парень.

Царь рассвирепел и задумал убить парня.

— Ступай, — говорит, — в лес, там у меня бычок, пригони его и владей.

Думает, бычок убьет парня.

А парень, не будь дурак, смекнул, в чем дело, захватил с собой кукурузу и длинную крепкую веревку. Пошел в лес. Увидел бычка. Привязал веревку концами к двум деревьям и показал бычку кукурузу. Бычок бросился к ней, съел всю, хотел забодать парня, да запутался в веревке. Целую неделю не мог выпутаться. Парень не кормил его, вышиб из него силу, пригнал домой и впряг в плуг.

Царь узнал, что парень приручил бычка, удивился и пошел поглядеть на него. Пришел, видит, бычок пашет землю, и говорит парню:

— Есть у меня дочь-ленивица, отдам ее за тебя замуж.

— Хорошо, — согласился парень. — Только дай за ней то, что я скажу.

— По рукам!

— Отдай с ней твоего кривого коня, хромую собаку и кинжал.

Парень посадил ленивицу на кривого коня, пустил за ним собаку, сам подхватил кинжал.

Дорогой принялся кричать на собаку:

— Не хромай, негодница, не то зарежу вот этим кинжалом!

Собаке говори не говори — хромает себе по-прежнему. Парень взял да и прирезал ее. Поехали дальше.

Парень кричит на коня:

— Иди прямо, паскудник, не сбивайся с пути, не то и тебя прикончу.

Коню говори не говори, все одно. То и дело сослепу сбивается с пути. Парень выхватил кинжал, конь с ленивицей упал да и окошел.

Ленивица лежит на земле, а парень не ждет ее, идет дальше своей дорогой.

— погоди, и я с тобой пойду! — крикнула девушка.

— Иди, да только побыстрее, — отвечал парень.

Напугалась ленивица, бегом бежит за парнем.

На другой день парень пошел работать в поле и наказал матери:

— Не будет ленивица работать — не давай ей есть.

Ленивица за весь день рукой не шевельнула.

К вечеру вернулся парень и говорит будто про себя:

— Труженик поест, ленивица голодная останется.

Сели ужинать. Парень целый хлебец съел, мать половину, а ленивице ничего не дали.

И на другой день ленивица пальцем не пошевелила, к вечеру опять не дали ей поесть.

На третий день подмела она возле себя. Муж со свекровью дали ей два ломтика хлеба. Мало ей, просит еще:

— Завтра больше потружусь!

Парень и слышать не хочет посулов.

Что было делать бедняге. С тех пор свекрови и притронуться ни к чему не давала. Приучилась работать.

Узнал про это царь и пошел поглядеть, как его дочка трудится.

Дочка говорит отцу:

— Принимайся и ты за дело, не то не получишь ужина.

И вправду, долго продержали царя со свитой голодными. Потом принесли-таки угощение.

Царь говорит зятю:

— Я сегодня весь день не трудился, значит, не заслужил ужина.

— Как не трудился, господин, весь дом мне со свитой утрамбовал. Я б и за неделю не управился, — отвечал парень.

Царю понравилась находчивость парня, и он отдал ему свой трон.

3. **О том, как девушка не пошла за царевича, пока он не научился ремеслу** (стр. 17). — «Амбави хелмципис швилиса, кали ром ар мистхова-да, санам хелобас ар исцавлио». Запись Тедо Разикашвили, впервые опубликована в 1909 г. (Т. Разикашвили, Грузинские народные сказки, 1, Тб., 1951, стр. 238—240; также: Гл.,¹ Новеллы, стр. 116—119).

4. **Три сестры** (стр. 20) — «Сами да». Сказитель Фида Квицинадзе, село Бершуети Горийского района, 2.II. 1940 г. (Гл., Новеллы, стр. 144—146).

5. **Судьба и удача** (стр. 22) — «Беди да игбали». Сказитель Фида Квицинадзе, село Бершуети Горийского района, 2.II. 1940 г. (Грузинский народный эпос, запись, обработка, предисловие и примечания А. А. Глонти, 1952, стр. 80—83; также: Гл., Новеллы, стр. 237—240).

6. **Строптивая жена** (стр. 26) — «Зниани кали». Сказитель Давид Квривишвили, село Карагаджи Каспского района, 2.I. 1938 г., запись А. А. Глонти (А. А. Глонти, Картлийские сказки и легенды, Тб., 1948, стр. 10—11; также: Гл., Новеллы, стр. 119—120).

7. **Братья** (стр. 29) — «Дзмеби». Сказитель Фида Квицинадзе, село Бершуети Горийского района, 2.II. 1940 г. (Гл., Новеллы, стр. 143—144).

8. **Старший брат** (стр. 32) — «Упроси дзма». Сказительница Софья Евсеевна Хвингия-Глонти, село Двабзв Махарадзевского района, 6.VII. 1934 г. (Гл., Новеллы, стр. 114—116).

Вариант: «Овца и беднота» — «Цхвари да сигарибе» (Я. Гогебашвили. Дэда эна, Тб., 1914, стр. 57; К. А. Сихарулидзе, Детский фольклор, Тб., 1938, стр. 142—143).

9. **Чувячник** (стр. 34) — «Пиначи». Сказитель Давид Квривишвили, село Карагаджи Каспского района, запись А. А. Глонти, 2.I. 1938 г. (Гл., Новеллы, стр. 159—163).

10. **Про лентяя** (стр. 38) — «Зармац каци». Записано А. А. Глонти в селе Чанчети Ланчхутского района 2.VII. 1935 г. (Гл., Гурийский фольклор, стр. 182—184; Гл., Новеллы, стр. 124—127).

11. **Топор с золотым топорщиком** (стр. 42) — «Окростариани цули». Сказитель Фида Квицинадзе, село Бершуети Горийского района, 2.II. 1940 г. (Гл., Новеллы, стр. 127—130).

12. **Жена по нраву** (стр. 44) — «Гариби бичи». Сказитель Давид Нозадзе, село Али Хашурского района, 23.VII. 1948 г. (Гл., Новеллы, стр. 120—124).

Отдельные мотивы этого сюжета встречаются и в других новеллах, см. № 56 («Про мужа с женой») и № 64 («Поп-греховодник»). А—А, 832.

Образ верной жены народное творчество рисует с большой теплотой, глубоко всматриваясь в ее внутренний, духовный мир. Она предстает человеком высокой, достойной подражания нравственности, достойным членом общества, вызывает искреннюю симпатию и сочувствие.

¹ Сокращенная фамилия Глонти. Будет встречаться и далее.

Цикл фабль о верной жене уходит в глубокую древность, отличается высокой художественной формой и колоритностью. До нас дошел один из грузинских сюжетов о неверной жене в записи XVII века, сохранившийся под названием «Безвинная жена» в сборнике Бернарде Неаполитанского.

Фабль несколько стилизовано, но построено на широко распространенном и известном мотиве.

Схема сюжета такова: у багдадского ходжи Сеида была красавица жена, преданная и верная ему. Ей прислуживали сорок красивых девушек. Однажды ходжа отправился торговать в Китай. Встретился там с ходжой Али, который сказал ему: побьемся об заклад, что я съезжу в Багдад, спознаюсь там с твоей женой и привезу тебе доказательство этого. Побились они об заклад, и ходжа Али с помощью какой-то старухи в самом деле узнал кое-что о жене Сеида и выиграл заклад. Опечалился ходжа Сеид и велел своему слуге ехать в Багдад и убить там изменницу жену. Слуга не смог выполнить приказа господина и признался во всем верной жене. Женщина переделалась в мужскую одежду, нагрузила сорок верблюдов сокровищами, взяла с собой сорок своих прислужниц, отправилась в Китай и принялась там дешево торговать. Раз позвала она к себе ходжу Али и уличила его в обмане. Ходжа Сеид был несказанно рад верности жены¹.

Таков же сюжет фабль «Жена крестьянина», в котором жизненная ситуация передана еще колоритнее: всех привлекала красота жены бедного крестьянина, но она была верна мужу. Как-то муж ее уехал торговать с купцами. В пути остановились на привал. Каждый рассказал что-то о себе. Крестьянин похвалился там своей женой: «Если даже бриллианты перед ней положишь, все равно ни с кем не заговорит». Один из купцов побился с крестьянином об заклад, что спознается с его женой и привезет тому доказательство. Привезу, сказал он, три года будешь мне даром прислуживать, нет — отдам тебе все свое добро. С помощью какой-то старухи узнал купец, что у жены крестьянина на левой груди родинка, и выкрал ее рубашку с дорогой булавкой. Крестьянин признал, что проиграл заклад, а оклеветанная жена его исчезла из дому. Нанялась она на корабль капитаном. Раз набрела на купца, продававшего сорочку с булавкой. Все открылось, и муж был очень рад (А. А. Глonti. Грузинские новеллы, стр. 167—169).

В основе народного сюжета лежит глубокая философская мысль: клевета — зло, поражение оклеветанного временно, он непременно победит. Оклеветанная женщина прошла много испытаний, но доказала свою невиновность и потребовала с обидчика ответа.

Фабль этого цикла представляют верную жену и в другом аспекте. У бедного парня была жена по нраву. Однажды жена послала мужа на базар продавать единственную шаль, чтоб на вырученные деньги купить хлеба. Купец дал парню за шаль петуха, другой за петуха дал иголку, а иголка упала в воду. Долго искал парень иголку, да разве найдешь ее в воде. По дороге прошел богатый купец, погоняя перед собой осла, навьюченного золотом и серебром. Парень рассказал ему о своей беде. Купец предостерег парня, чтоб не шел домой, не то, мол, жена убьет его. Парень возразил, что жена и слова ему не скажет. Побились об заклад. Жена, улыбаясь, встретила мужа. Парень рассказал ей, что выменял шаль на петуха, петуха на иголку, а иголку уронил в воду. Жена уте-

¹ Грузинские сказки, записанные в XVII в. Издал, снабдил вариантами и исследованием Мих. Чиковани, «Мравалтави», I, Тб., 1964, стр. 82—85.

шила его: стоило ли трудиться из-за иголки! Купец проиграл и оставил парню пригоршню золота и серебра («Про бедняка», А. Глonti. Грузинские народные новеллы, стр. 120—124). Другой сюжет: поп задумал соблазнить честную женщину. Не давал ей проходу. Женщина пожаловалась мужу. Муж заставил попа целый день молоть незрелую кукурузу («Жадный поп», Гл., Карт., стр. 225—226).

Прекрасное фавль из цикла верной жены — «Про мужа с женой» — рисует картины произвола царских чиновников (Разик., 1, 84—86) и имеет большое познавательное значение.

О древности мотива верной жены свидетельствуют древнегреческие мифы и особенно отдельные эпизоды «Одиссеи». Широко известна верность Пенелопы Одиссею.

На мотиве верности женщины в любви построен сюжет «Абесалома и Этери». Абесалом и Этери не муж и жена, и это источник их трагедии. Самоубийство Этери — закономерный результат развития трагедии. Мотив самоубийства вообще не характерен для народного творчества. Нравственная высота Этери делает ее образ идеальным. Ей чужды двуличность и измена в любви.

Мотив верной жены мог появиться в народном творчестве в эпоху позднего патриархата, когда не только складывались основы парной семьи, но родилось чувство любви.

Мотив верной жены встречается в русском и вообще в славянском фольклоре. Самый характерный сюжетный вариант — «Оклеветанная дочь купца», записанный Афанасьевым (III, 74—84). Несколько отличается от него сюжет, зафиксированный И. Карнаухова¹. В сборнике проф. М. Азадовского содержится шесть вариантов мотива верной жены².

В период позднего средневековья началась литературная переработка сюжета верной жены. Его использовал в «Декамероне» Боккаччо. Наиболее схожа с сюжетом грузинского фавля девятая история второго дня «Декамерона» — «Наказанный лжец, или одержавшая верх жена».

Сходству сюжетов грузинской народной новеллы «Обманутый поп» и шестой истории седьмого дня «Декамерона» посвятил специальное исследование акад. К. Кекелидзе³.

13. **Лежебока** (стр. 47) — «Зармаци». Записал Т. Разикашвили в Пшави (Т. Разикашвили, Грузинские народные сказки, 1, Тб., 1951, стр. 286—290).

14. **Чонгурист** (стр. 51) — «Мечонгуре». Сказитель Фида Квицинадзе, село Бершуети Горийского района, 3.II. 1940 г. (Грузинский народный эпос, запись, обработка, предисловие и примечания А. А. Глonti, 1952, стр. 84—86; также Гл., Новеллы, стр. 240—242).

15. **Нацаркекиа** (стр. 53). Записано Т. Разикашвили в Картли (Т. Разикашвили, Грузинские народные сказки, II, Тб., 1952, стр. 156—159).

Варианты записаны: а) К. Гварамидзе (К. А. Сихарулидзе, Детский фольклор, Тб., 1938, стр. 143—146), б) К. Бакрадзе (П. Умикашвили, Народная словесность, III, под ред. М. Я. Чиковани, Тб., 1964, стр. 269—271), в) А. С. Чикобава со слов Шакро Меквевришвили в Гарекхети (А. С. Чикобава, Гарекхети по-диалектологически, сб. «Арили», Тб., 1925, стр. 82—83). А—А, 1060.

¹ И. В. Карнаухова. Сказки и предания северного края, М.—Л., 1934, стр. 302—307.

² Русская сказка. Избранные мастера. Редакция и комментарий М. Азадовского. М.—Л., 1934, стр. 311—365.

³ К. Кекелидзе. Этюды, II, Тб., 1945, стр. 91—98 (на груз. яз.).

1. НАЦАРКЕКИА

Жила-была одна женщина. Было у нее трое сыновей. Двое женились, а третий все сидел у очага да копался в золе. Мать думает: давай-ка женом и этого, авось бросит бездельничать. Женили парня, а он пуще прежнего возится. Взяли ему вторую жену. Золодув одну с одной стороны уложил, другую с другой и говорит им: чтоб вас бог не прокормил, если вы меня не прокормите. Жены остолбенели. Чего же, говорят, мы замуж шли? Решили: что-нибудь, мол, придумаем. Напекли много лепешек и давай сбрасывать их с крыши да из-за дверей. Зовут мужа: выходи, собирай лепешки. Золодув и ухом не ведет: бог, говорит, если захочет, и сюда мне их бросит. Жены знай себе бросают. Встал Золодув, подошел к двери, а жены — хлоп! — и закрыли ее за ним: ступай, говорят, не хотим мы тебя. Просил-молил Золодув, да не пустили его обратно. Тогда он сказал: хоть мешок золы дайте, иглу да головку сыру. Дали ему иглу, набили мешок золой, притащили сыр.

Шел Золодув, шел, пришел к берегу моря. Видит, лежит шестидесятиголовый дэв. Позвал Золодува и говорит: тут от страха ко мне и птица не пролетит, и червь не проползет, а ты кто таков, что явился сюда? Золодув вытащил сыр, окунул в воду и говорит: я тот самый человек, который из камня воду выжимает. Если есть голова на плечах, перенеси меня через море. Оробел дэв, посадил Золодува на плечи и понес. Посреди моря Золодув как всадит дэву в шею иглу. Дэв просит: не убивай! А Золодув ему: что ты, если выпущу я душу, совсем тебе придет конец, да жалко мне тебя. Перенес дэв Золодува и говорит: идем со мной, нас девять братьев, ты будешь десятый. Дэвы как увидели Золодува, подумали, братец его им на завтрак принес. А брат им рассказывает, каков Золодув молодец, из камня воду выжал. Перетрусили дэвы, ласкаются к Золодуву. Собрались на охоту. Посадили в печь лепешку с целое гумно, велели испечь к ужину с обеих сторон. Дэвы ушли. А Золодув видит — идут мимо дома человек сто, зазвал их, просит перевернуть лепешку. Перевернули они и пошли своей дорогой.

Вечером явились дэвы. Видят, хлеб испечен, а Золодув знай себе полевивает. Чего это ты разлегся? — спрашивают дэвы. Живот, говорит, болит, оттого и лежу. Подняли они его и уселись ужинать. Тут один из братьев как чихнет! Золодува к потолку подбросило, так он к нему и прилип! Дэвы перепугались: чего, спрашивают, ты туда взобрался? Стропила, кричит им Золодув с места, тут плохие положены. Что ты, отвечают дэвы, сходи вниз, каждое бревно двадцать дэвов едва поднимали. Кое-как спустили Золодува с потолка. Совсем струсили дэвы-бедняги. Говорят Золодуву: мы тут наострим лук и стрелы, а ты пока немножко сосни. Золодув положил вместо себя под бурку бревно, а сам притаился. Дэвы поднялись и давай стрелять по бурке. Утром Золодув выкинул бревно, лег под бурку и стонет. Дэвы пришли и спрашивают: что с тобой? Всю ночь, отвечает Золодув, блохи кусали, спать не дали. Услышали про это дэвы, оставили весь дом с добром Золодуву, а сами ушли восвояси. Золодув привел верблюдов, навьючил их золотом-серебром да самоцветами и явился к женам: и теперь, говорит, не пустите в дом? Жены рады ему, встречают, ласкают.

Золодув таким богатым заделался, что равного ему и не сыскать было.

Мор там, пир здесь,
Мякина там, хлеб здесь.

(П. Умикашвили. Народная словесность,
III, Тб., 1964, стр. 269—271.)

2. НАЦАРКЕКИА

Один человек очень любил покопаться в золе. Жена его чуть не лопалась от досады: брось, говорит, бездельничать, ступай потрудишься, добудь чего-нибудь для дома! Муж и ухом не ведет. Изловчилась раз жена и придумала, как поднять мужа с места. Раздобыла у кого-то лепешку, ворвалась в дом и давай кричать мужу: бог, говорит, с неба на землю лепешки сыплет, вся деревня подбирает, ступай и ты с мешком. Поднялся муж с места, потянулся, но только за дверь, как жена — хлоп! — и заперла дом: не пушу, говорит, пока не добудешь семье на пропитание. Муж взмеслился: раз, мол, уж посылаешь работать, дай мешок золы, кусок сыра и яйцо. Жена сжалилась и дала, что просил муж. Бродил он, бродил и набрел на дэва-великана. Спросил, кто, мол, он такой. Один, говорит дэв, из семи братьев-борцов. Оробел немножко наш Золодув, да собрался с духом и прихвастнул: я и сам, говорит, борец-богатырь не хуже тебя! Дэв оглядел золодува с головы до пят. Не похоже, думает, чтоб ты был богатырем, и усмехается. Золодув рассердился и давай хорохориться: поборемся, говорит, сам поглядишь. Будем кувыряться по полю, поглядим, кто больше пыли подымет. Покатился дэв, да от тяжести зарылся в землю, а пыли поднять не смог. Покатился Золодув с мешком золы за спиной, такую пыль поднял, что дэв чуть не ослеп. Дэв дивится силе Золодува, а Золодув все хвалится: давай, говорит, потягаемся, кто из камня воду выжмет. Взял дэв камень, сжал, камень рассыпался, а воды и в помине нет. Золодув вытащил из-за пазухи сыр, сжал, вода так и потекла ручьем. Приуныл дэв, как бы, думает, этот человек чего надо мной не сделал. Золодув совсем расхрабрился: давай, говорит, камнями из скалы воду выжимать. Бросил дэв камень, скалу разбил, а воды не видать. Золодув вытащил из-за пазухи яйцо, ударил о скалу, скала намокла. Дивится дэв: давай, говорит, с тобой побратаемся. Золодув думает: все равно жена в дом не пускает, пойду-ка я к дэвам. Дэв рассказал братьям, какой Золодув молодец. Перепугались они и, хоть приняли Золодува как братья, а все же опасались и послали его караулить ореховое дерево. К этому дереву по ночам повадился приходить медведь. Золодув чуть не помер от страха. Да что было делать, пришлось идти. Спустилась ночь. Медведь тут как тут. Золодув взобрался на дерево. Медведь видит, на земле нет орехов, и сам взгромоздился на ветки. Золодув лезет выше, до самой верхушки добрался. Медведь тоже не отстает. Золодув как вскрикнет! Медведь с перепугу — бряк! — и свалился вниз. Золодув думает, что жив он еще, и давай сверху швырять орехами. Да где там! Из медведя уже и дух вон! Золодув сам не свой от радости, идет к дому дэвов. Дэвы видят, Золодув живехонек, и диву даются. А Золодув хвалится: уснул, говорит, я вечером под орехом, чую, мышь возле меня пробежала, схватил ее, ударил об дерево и убил. Побежали дэвы, смотрят, что за мышь порешил Золодув. Помирают от страха. Раз собрались они пировать, да и решили, пусть Золодув притащит с пастбища за хвост быка для закланья. Переломит, думают, бык ему хребет и сила из него вон! В поле у дэвов паслось сорок быков. Золодув согнал их вместе и давай связывать за хвосты. Дэвы дивятся: что, спрашивают, ты задумал. Как что, кричит Золодув, один бык — нет ничего, свяжу всех вместе, понесу закалывать. На чем же мы пахать будем? — перепугались дэвы.

Повели сами одного быка, а Золодув за ними идет. Трясутся дэвы, боятся, как бы Золодув всех не перебил. Опять задумали его убить. Под праздник, говорят, нужно постеречь могилу отца, всю ночь пролежать на могильном камне. Пошел Золодув стеречь, мешок свой прихватил.

Набил мешок землей, поставил на камень, а сам пристроился в укромном местечке и уснул. В полночь подкралась дэвы и давай стрелять из ружей в мешок с землей. Выпустили все пули и ушли восвояси. На заре Золодув встал, выкинул мешок, а сам улегся на камень. Пришли дэвы, поднял он голову и жалуется: всю ночь, говорит, блохи не давали покоя. Приуныли дэвы, решили отделаться от Золодува. Дали ему его долю золота и хотят спровадить, а он взял золото, оседлал одного из дэвов и отправился домой. Жена встречает мужа довольная, что столько золота привез. Дэв перетаскал все золото в дом и собирается назад, а Золодув кричит жене, где, мол, отцовский кинжал, тащи его сюда, снесу дэву голову! Дэв со всех ног за двери! Забежал спасаться к мулле. Жалуется: Золодув, мол, чуть не убил меня, едва унес ноги. Не бойся, утешает его мulla, ничего он тебе не может сделать. Пойдем, говорит, вместе со мной. Привяжи меня за веревку, я войду, услышишь крик — тащи веревку назад. Дэв согласился. Пошел мulla в дом к Золодуву. Золодув привскочил с места и давай кричать: скорей несите мне меч моего отца! Дэв как услышал про меч, потащил мullу за веревку и задушил. Совсем обезумел от страха, да как задаст стрекача. А Золодув всю жизнь счастливо копался в золе.

Мор там, пир здесь.

(К. Сихарулидзе. Детский фольклор, Тб., 1938, стр. 143—146.)

16. **Сила пахаря** (стр. 57) — «Гутнис дэдис дзала». Сказитель Фида Квицинадзе, село Бершуети Горийского района, 30. 1. 1940 (Гл., Новеллы, стр. 130—132). Варианты: а) «Вепхви катис мосарчле» (Грузинские народные сказки, 1, под ред. М. Я. Чиковани, Тб., 1938, стр. 43—44); б) «Сила человека» — «Кацис дзала» (там же, стр. 200—201); в) «Кошка и лев» — «Катай да лом (аслан)» (М. Джанашивили, Саингило, «Древняя Грузия», II, IV отд., 16., 1913, стр. 184—186).

ТИГР — ЗАЩИТНИК КОТА

Пахал однажды крестьянин на краю деревни землю. Увязался за быками кот. Бегаёт по пашне, резвится, бабочек да кузнечиков подстерегает.

Пробежал мимо тигр. Увидел кота и остолбенел:

— Ты, — говорит, — братец, видно из нашего рода, только отчего ты так отощал?

Кот прикинулся бедняжкой и отвечает:

— Разве не знаешь, царь зверей, каково нам приходится у человека?

— Что ж это за человек? Покажи мне злодея, я с ним расправлюсь, — посулил коту тигр.

Кот повел тигра и показал ему крестьянина, идущего за плугом. Тигр упрекает человека:

— За что, — говорит, — ты мучаешь моего сородича? Видишь, как он отощал. Должен я с тобой из-за него побороться.

— Хорошо, — согласился крестьянин, — воля твоя, схожу домой за силой, и поборемся.

— Ступай, — отвечает тигр, — мы тебя тут подождем.

— Только смотри не сбеги, — предупреждает крестьянин. — Да лучше я привяжу тебя веревкой к дереву, пока обернусь!

Привязал крестьянин тигра, вырезал себе из сука дубинку, подошел к тигру и говорит:

— Вот она, моя сила! — и так отделал тигра, что чуть всю кожу с него не содрал. Прыгает тигр, извивается от боли, землю и небо не может отличить друг от друга. Столько лупил его крестьянин, что мы с тобой подросли бы на подмогу.

Поколотил крестьянин тигра, отпустил и говорит:

— Ступай теперь, и как станешь хвалиться, тотчас же вспоминай обо мне.

Тигр бредет, еле ноги волочит. Увидел кота, вздохнул и говорит:

— Дивлюсь я, как еще дух в тебе держится в руках такого зверя!

(М. Чиковани. Грузинские народные сказки.

1, Тб., 1938, стр. 43—44.)

СИЛА ЧЕЛОВЕКА

Приковал как-то бог-отец к скале цепями дэва. Дэву никогда не приходилось видеть людей. Раз он взмолился богу:

— Господи всемогущий, столько времени томлюсь я здесь. Сжался надо мной, отпусти, хочу поглядеть на того, кого зовут человеком. Слышал я, будто никто на всей земле не может его одолеть. Пойду отыщу его и сражусь,

Бог отвечает:

— Хорошо, отпущу, только знай, человек поборет тебя и погубит!

Не послушался дэв и пошел искать человека. Дорогой видит, со всех ног бежит лисица.

— Ты кто, человек? — спрашивает ее дэв.

— Нет, господин, лиса.

— Куда ж ты так бежишь?

— Да вот видишь — стадо козлов пасется. Хотела я утащить козленка, а человек увидел и чуть дух из меня не вышиб!

— А ну, — говорит дэв, — покажи мне этого человека!

— Нет, дорогой, и близко не подойду, он что-то прячет под мышкой. Увидит нас, вытащит, прищурится, щелкнет, и дух из нас вон!

Дэв не поверил и силой повел лисицу, чтоб показала ему человека. Идут, видят — стадо буйволов.

— Это и есть люди? — спрашивает дэв.

— Эх, господин! Если бы! — отвечала лисица. — Человек их всех сгонит, накинёт на шею тяжелое бревно, сам пойдет за ними, взмахнет кнутом и заставит работать.

Пошли они дальше. Нагнали табун лошадей.

— Это и есть люди? — спрашивает дэв лису.

— Нет, господин! Люди самих их поймают, поставят что-то на спину, вскочат и погонят.

Пошли они дальше, видят — стадо козлов.

— Вот это и есть люди? — спрашивает дэв.

— Нет, что вы! Вон видишь, один человек скольких коз пасет. Во-он тот, маленький!

— Пошли! — позвал дэв лису, да не тут-то было. Пришлось дэву идти одному. Пастух увидел его, напугался, да собрался с духом и кричит:

— Слава богу, сбылось мое желание. Сколько времени прошу бога чтоб показал мне тебя. Хочу с тобой побороться!

Дэв приблизился к нему и сказал:

— Ты и есть человек?

— Да, я и есть! — гордо отвечал человек.

— Давай сразимся, — сказал дэв. Человек согласился, да предупредил:

— Что делать? Видишь, свидетелей у нас нет, чтоб поглядеть, кто кого поборо.

— Ну так ступай приведи кого-нибудь, пусть поглядит.

Пастух сделал один-два шага и идет обратно:

— Не пойдет так дело. Я уйду, а ты удерешь! Что тогда делать? Давай-ка я лучше тебя свяжу!

Связал пастух дэва и, чтоб поглядеть, крепко ли, велит ему:

— А ну шевельнись!

Дэв шевельнулся, да и порвал кое-где веревки. Тогда пастух связал его еще крепче, взял большой топор, ударил по шее и снес голову.

А господь бог кричит с неба дэву:

— Говорил я, человек побороет тебя. Никто на всей земле не может одолеть человека.

(М. Чиковани. Грузинские народные сказки, I, Тб., 1938, стр. 200—201.)

17. **Хлебное зерно** (стр. 59) — «Пурис марцвали». Сказитель Давид Квришвили, село Карагаджи Каспского района, 14.XII, 1937 г. (Гл., Картлийские сказки и легенды, Тб., 1948, стр. 226—228; Нозеллы, стр. 206—209).

18. **Женское лукавство** (стр. 61) — «Калис шари». Записано А. Миравишвили (Избранные грузинские народные сказки, под ред. Е. Б. Вирсаладзе, Тб., 1958, стр. 351—352), А—А, 1360.

19. **Счастливец** (стр. 63) — «Бедниери каци». Сказитель Т. Чагунава, запись В. Кахидзе («Коммунисти», № 4, 1963; Грузинские сказки, составление, предисловие, примечания А. А. Глonti, в серии «Народная мудрость», II, Тб., 1964, стр. 426).

20. **Праведник и лгун** (стр. 64) — «Цру да мартали». Сказитель Фида Квицинадзе, село Бершуети Горийского района, 30.I. 1940 г.

21. **Сын бедняка** (стр. 66) — «Гариби кацис важи». Сказитель Фида Квицинадзе, село Бершуети Горийского района, 3.II. 1940 г. (Гл., Новеллы, стр. 147—148).

22. **Хозяин-дурак и работник** (стр. 68) — «Брикви батони да моджамагире». Сказитель Давид Нозадзе, село Али Хашурского района, 23.VII 1948 г. (Гл., Новеллы, стр. 151—152).

23. **Слепой судья** (стр. 71) — «Брма мосамартле». Сказитель Баграт Татишвили, село Тквиави Горийского района, 28.I. 1941 г. (Гл., Новеллы, стр. 193—194).

24. **Про бедняка** (стр. 72) — «Гариби каци». Сказитель Фида Квицинадзе, село Бершуети Горийского района, 27.II. 1941 г. (Гл., Новеллы, стр. 140—143).

25. **Гость** (стр. 74) — «Стумари». Сказитель Фида Квицинадзе, село Бершуети Горийского района, 29.I. 1940 г. (Гл., Новеллы, стр. 172—174).

26. **Царь и работник** (стр. 76) — «Хелмципе да моджамагире». Сказитель Дмитрий Гелашвили, село Мцхетиджвари Хашурского района, 31.VII. 1948 г. (Гл., Новеллы, стр. 176—177).

27. **Царь и свинопас** (стр. 78) — «Александре Македонели да мегоре». Сказитель Фида Квицинадзе, село Бершуети Горийского района,

29.1. 1940 г. (Грузинский народный эпос, запись, обработка, предисловие и примечания А. А. Глonti, 1952, стр. 87—88).

Варианты: 1. «Предания об Александре Македонском» (Т. Разикашвили, Грузинские народные сказки, II, Тб., 1952, стр. 137—143); 2. «Повесть об Александре Македонском» (Гл., Гурийский фольклор, стр. 203—204); 3. «Александр Македонели» (СМОМПК, вып. 10, отд. II, Тб., 1890, стр. 37—44; Ср. А. А. Глonti. Грузинская народная новелла, II, Тб., 1966, стр. 182—189). А—А, 922.

28. **Царь и слуга** (стр. 80) — «Мепе да мсахури» (К. А. Сихарулидзе. Народные сказки, Тб., 1938, стр. 80—81).

29. **Царь и визирь** (стр. 82) — «Мепе да везиреби». Записано П. Мирианшвили (Сказки, 1903, стр. 5—7; также: Грузинские сказки, составление, предисловие и примечания А. А. Глonti, в серии «Народная мудрость», II, Тб., 1964, стр. 459—460). А—А, 922.

Варианты: 1. «Царь и старик» (журн. «Джеджили», № 6, 1895 г.); 2. «Бравый солдат» (М. Г. Машурко. Имеретинские сказки, СМОМПК, вып. 33, отд. III, Тб., 1904, стр. 10—12); 3. «Мельник» (А. Г. Мартиросов и Г. М. Имнашвили, Кахетинский диалект грузинского языка, исследование и тексты со словарем, Тб., 1956, стр. 112); 4. «Царь и работник», сказитель Дмитрий Гелашвили, село Мцхетиджвари Хашурского района, 31.VII, 1948 г. (Гл., Новеллы, стр. 176—177); 5. «Три задачи» (К. С. Дзоценидзе, Верхнеимерское поднаречие, Тб., 1973, стр. 483—485); 6. «Сколько звезд на небе». Запись Бернарде Неаполитанского, XVII в. (Старинные записи грузинских сказок (XVII в.), тексты с исследованием и вариантами издал проф. М. Я. Чиковани, «Мравалтави», I, Тб., 1964, стр. 81).

1. СКОЛЬКО ЗВЕЗД НА НЕБЕ?

У одного царя был друг мудрец, и царь очень его любил. Невзлюбил мудреца один из визирей царя и решил про себя известить его. Пришел визирь к государю и говорит ему:

— Все кругом твердят, что ваш друг умник и мудрец. Велите ему узнать, сколько звезд на небе и где находится сердцевинка земли.

Царь позвал друга и велел:

— Узнай-ка, дружок, сколько в небе звезд и где лежит сердцевинка земли?

Друг опечалился и ушел. Сел на дороге и отдался думам. Прошел мимо путник и спросил его:

— Скажи мне, отчего ты грустишь?

— Не до того мне, чтоб с тобой толковать!

Путник пошел дальше своей дорогой, а мудрец опомнился и побежал за ним. Расскажу, говорит, тебе мою заботу, может, и поможешь чем-нибудь. Царь велел мне узнать, сколько звезд на небе и где лежит сердцевинка земли.

Путник сказал ему:

— Возьми обрей своего мула, шерсть отнеси царю. Сколько, скажи, здесь шерстинок, столько и звезд на небе. Потом сядь где-нибудь и тверди: здесь сердцевинка земли; не веришь, пусти гонцов на все четыре стороны света, пусть проверяют.

Обрил царев друг своего мула и понес шерсть царю.

— Принимайтесь, — говорит, — считать. Сколько здесь шерстинок,

столько и звезд на небе. А сердцевинка земли там, где я сижу. Не верите, шлите гонцов на все четыре стороны света, пусть проверяют.

Государь призвал четырех гонцов, дал им еды на дорогу и велел ехать на все четыре стороны света.

Про гонцов с тех пор и слыхом не слыхать.

(«Мравалтави», I, 81).

2. МЕЛЬНИК

Жил один государь. Было у него семь визирей. Позвал он их как-то к себе и сказал:

— Даю вам сроку семь дней, узнайте, сколько на небе звезд, где сердцевинка земли и что у меня на уме. Узнаете — награжу, нет — так казню.

Опечалились визири: где им сосчитать звезды? Как найти сердцевинку земли? Как узнать, что у царя на уме? Ходят, грустят, считают звезды на небе, да разве их сочтешь? Меряют землю, да никак не измеряют, путаются. Ходили-бродили, сели передохнуть у мельницы.

Мельник спросил их:

— С чего вам так взгрустнулось?

— Царь задал нам три задачи, а мы не можем разрешить их, — пожаловались визири.

— Выдумали, отчего грустить! Я вам помогу! — утешил их мельник.

— Если поможешь, выручишь нас из беды! — обрадовались визири. Наступил седьмой день. Визири идут к мельнику.

— Отдайте мне свою одежду, а один из вас пусть станет за мной — велел мельник.

Пошли все к царю, а царь спрашивает:

— Ну, узнали или нет? — а сам потирает руки.

Мельник отвечает ему:

— По моему подсчету должно быть сто миллионов. Не верите — пересчитайте сами!

Где царю было пересчитать!

— Ну, а где сердцевинка земли?

Мельник ударил ногой о землю и сказал:

— Вот она тут, самая сердцевинка! Не верите — проверьте сами!

Царь покачал головой и спросил:

— Ну, а что у меня на уме, знаешь?

— Знаю! Ты думаешь, что я твой визирь. А я никакой не визирь, а мельник!

Царь хлопнул мельника по плечу и похвалил:

— Вот молодец так молодец!

(А. Г. Мартиросов и Г. М. Имнайшвили. Кахетинский диалект грузинского языка, Тб., 1956, стр. 112.)

3. ТРИ ЗАДАЧИ

Один государь объявил своим визирям:

— Задам вам три задачи, — справитесь — хорошо, нет — так снесу вам головы.

— Задавай, — говорят визири, — справимся — хорошо, нет — так сами знаем закон.

— Узнайте, сколько дней ходу с востока до запада, какова высота с земли до неба и сколько сребреников я стою!

Визири попросили три дня на размышление. Хлопочут, хлопочут, а толку никакого. Вот уже и третий день на исходе. Опечалились визири. Подошли к берегу одной реки. Моста нигде не видно. Видят, на том берегу табунщик сзывает табун. Переправил он табун на этот берег и спрашивает у визирей:

— Чего, братцы, приуныли?

— Задал нам царь три задачи. Не отгадаем — завтра утром снесет нам головы.

И рассказали про три задачи.

— Не тужите, а скажите царю: что тут отгадывать? Хотели мы найти самого бедного человека во всем царстве. Он отгадает. Тут я и приду. Ушел табунщик.

Наступило утро. Царь позвал визирей:

— Ну, говорите, отгадали или нет?

Визири подтолкнули вперед табунщика.

— Ты, что ли, горемыка, ответишь на мои вопросы? — удивился царь.

— Отгадаю — хорошо, нет — так снеси мне голову! — отвечал табунщик.

— Ну, так сколько же дней пути с востока до запада? — спросил царь.

— Один день.

— Как так один?

— Солнце утром встает на востоке, а к вечеру уже садится на западе.

— А какова высота с земли до неба?

Табунщик вытащил клубок шелковой пряжи, подал царю и сказал: — Вот как эта нить! Хочешь, проверь сам!

Приунывший царь спросил наконец:

— Сколько же сребреников я стою?

— Иисус Христос был получше тебя, а стоил тридцать сребреников. За тебя, верно, дадут меньше.

Государь решил не отпускать от себя табунщика.

— Табун у меня. Пасу я его, отпусти, — попросил табунщик.

Царь все равно не отпустил его и поставил при себе судьей, а за слушание выколол глаза. Так праведно судит слепой судья, что лучше и не надо! Узнал про это Христос, сел на мула и поехал поглядеть: каков таков судья, что судит лучше меня? Едет Христос на муле, видит — женщина идет теленка привязывать. Христос и говорит ей: это мой скакун, моего мула! Подхватил теленка и увел с собой. Женщина за ним: верни, кричит, это не скакун, а теленок!

Пошла жаловаться к слепому судье.

Христос говорит:

— Господин, издадека иду я. Дорогой привалило мне счастье, мой мул родил скакуна. А тут пристала ко мне эта женщина, мой, говорит, это теленок, а не твой скакун. Скорей рассуди нас и отдай мне моего скакуна.

— Погоди, дорогой, не до скакуна мне теперь, я разглядываю золотых рыбок на дереве, — отмахнулся от него судья-слепец.

— Где это, ей-богу, видано, чтоб золотые рыбки на дерево взбирались? — удивился Христос.

— А слыхано ли, чтобы мул скакуна родил?

Убедился Христос, что судья праведный человек и что теперь есть правосудие, вернул слепцу зрение и отправился восвояси.

(К. С. Дзюценидзе. Верхнеимерское поднаречие, тексты, Тб., 1973, стр. 483—485.)

30. **Два вора** (стр. 84) — «Ори курди» (Л. Агниашвили, Грузинские сказки, Тб., 1890, стр. 121—133).

Варианты: 1. «Сказка о ловком воре» (СМОМПК, вып. 24, отд. II, Тб., 1898, стр. 53—56); 2. «Вор» (П. Умикашвили, Народная словесность, под ред. М. Я. Чиковани, IV, Тб., 1965, стр. 106—110); 3. «Дядя и племянники» (там же, стр. 112—118); 4. «Качала» (там же, стр. 181—124); 5. «Султамхутави» (А. А. Глonti. Картлийские сказки и легенды, Тб., 1948, стр. 140—143); 6. «Вдовый сын» (Гл., Новеллы, стр. 155—158); 7. «Вор» (К. А. Сихарулидзе. Детский фольклор, Тб., 1938, стр. 167—169); 8. «Сын вора» (Архив отд. фольк. Института истории грузинской литературы АН ГССР им. Ш. Руставели, № 280); 9. «Два вора» (там же, № 457); 10. «Воры» (там же, № 619); 11. «Вор» (там же, № 472); 12. «Дядя и племянники» (там же, № 653); 13. «Большой и маленький вор» (там же, стр. 487) и др. А—А, 950, 1525.

Исходя из цикла грузинских фабль о двух ворах, можно сделать вывод: 1. Воры — братья, или побратимы, или дядя с племянником, или двоюродные братья; 2. Оба очень ловкие; 3. Обкрадывают казну богатого царя; 4. По приказу царя для поимки воров у казны ставят бочку с дегтем или другую западню; 5. В ловушку попадает старший вор; 6. Сотоварищ, чтобы замести следы, срезает ему голову и прячется; 7. Царь и его слуги ищут воров, вешают труп без головы на перекрестке дорог и ставят сторожей; 8. Младший вор опаивает сторожей, похищает труп и прячется; 9. В конце царь одаривает его или выдает за него свою дочь. Таковы главные элементы сюжета этого популярного народного фабль.

Грузинские народные фабль о двух ворах очень колоритны. Их острые диалоги, внутренний ритм, характеры персонажей, живой юмор и сатирический настрой реалистически отражают быт народа. Есть основания думать, что грузинские племена знали мотив двух воров с незапамятных времен, во всяком случае задолго до нашей эры.

Со слегка измененным мотивом двух воров мы встречаемся в египетском народном фабль «Сказка о Рампсините». В отличие от грузинского египетское фабль связывает сюжет с исторической, по предположению, личностью — царем Рампсинитом.

У царя Рампсинита, читаем мы в египетском фабль, было несметное богатство. Позвал он зодчего и велел построить из тесаного камня сокровищницу. Зодчий со злым умыслом уложил один камень в стене так, что его легко было вынуть, и открыл тайну своим двум сыновьям. Царь заметил, что из казны стали исчезать сокровища. Поставил он западню, в которую и угодил один из братьев. Другой брат отрезал ему голову и спрятался. По приказу царя труп с отрезанной головой повесили на стену и приставили к нему сторожей: кто, мол, заплачет при виде его, того и поймут. Мать воров в отчаянии сказала живому сыну: если не вызволишь труп брата, открою все царю. Вор напоил сторожей и похитил труп. Задумался царь — не может найти вора. В конце концов за сообразительность выдал за вора свою дочь¹. Такова сюжетная схема египетского народного фабль.

¹ Египетские сказки, записи Древнего Египта. Перевод под ред. К. Бальмонта, М., 1917, стр. 138—142; Сказки и повести Древнего Египта, 1956, стр. 98—101.

Древнейшие варианты «Сказки о Рампсините» сохранились в передаче жрецов и в записях греческих античных историков. Наиболее полная редакция содержится во второй книге «Истории» Геродота (II, 121). По свидетельству автора, «Сказку о Рампсините» он записал со слов жреца-египтянина¹, исходя из свидетельств которого составил и хроннику определенного периода исторической жизни Египта. Из труда Геродота мотив двух воров перешел в греческий народный эпос, а через него в фольклор других народов Европы и Азии. Параллели мотива двух воров, кроме египетского, греческого и грузинского фольклора, встречаются в русских, немецких, сербских, румынских, армянских, киргизских, сирийских, турецких, осетинских народных новеллах—фабльо. По свидетельству В. Клингера, мотив двух воров (1. Похищение сокровищ из казны богатого царя. 2. Отсечение головы попавшему в ловушку вору. 3. Похищение выставленного для опознания трупа) распространен по всему миру и стоит в ряду древнейших общих сюжетов².

По сведениям древнегреческого автора Павзания (III в.), сыновья орхоменского царя Эркина, Тромин и Агабед, прославленные зодчие, строили сокровищницу соседнему царю Гиргею. Они вставили один камень так, что его легко можно было вытащить, и пользовались своей лазейкой. Царь устроил западню, в которую угодил Агабед. Тромин отрезал ему голову. О трагедии Агабеда упоминается и в одной из сносок Аристофана. Мотив «Сказки о Рампсините» был хорошо известен в древней Грузии. Отзвук этого мотива имеется в древнегреческом мифе о похищении аргонавтами из Колхиды золотого руна и в других мифах.

В польском народном фábльо рассказывается о том, как старый и молодой воры грабили богатую казну. Старый угодил в бочку с дегтем, а молодой отрезал ему уши, нос, выколол глаза и изуродовал. Молодого так и не смогли найти. Аналогичен сюжет армянского фábльо, с той только разницей, что здесь воруют зять и шурин. Зять увязает в бочку с дегтем. Шурин отрезает ему голову. Потом является к царю, выполняет все его поручения и в награду получает в жены цареву дочку. В киргизском варианте сюжета, представляющем из себя скорее комплекс разных мотивов, нежели самостоятельное народное произведение, воруют отец с сыном. Сын превзошел отца. Украл у хана любимого верблюда, зарезал и принял за мясо. Хан послал на поиски верблюда двух женщин. Вор срубил им головы. По приказу хана на дороге рассыпали бумажные деньги. Кто, сказали, нагнется, чтобы поднять их, тот и вор. Парень вымазал в грязи чувяки, взял чайник, будто идет за водой, чтобы вымыть их, и прошел по дороге. Все денежки прилипли к его чувякам. Хан отдал приказ поставить на улицу мешок с деньгами. Кто, мол, потянется за ним, того и поймают. Вор выкрасил своего коня и одежду с одной стороны в белый цвет, с другой — в черный, подскочил к мешку, схватил его и увез. Сторожа заспорили, одни говорят — белый всадник увез, другие — черный. Под конец умный вор выполнил трудное поручение хана и получил в жены его дочь. По румынскому варианту в роли старшего вора выступает сын царя, отрезающий голову застрывшему в лазейке сотоварищу. Своеобразно разворачивается сюжет в осетинском фábльо «Муж и жена бедняки». Интересующий нас мотив здесь предстает в такой разновидности: отец и сын грабят банк. Сторожа вырыли у входа яму и залили ее дег-

¹ Геродот. История в девяти книгах, т. I, кн. II, 121, М., 1885, стр. 174—175.

² В. Клингер. Сказочные мотивы в истории Геродота, Киев, 1903, стр. 169—184.

тем. Отец завяз в дегте, сын бросил ему веревку, но вытащить не смог, только оторвал веревкой голову. Сторожа выставили труп на перекрестке, сын опоил сторожей и похитил труп. Не нашли вора, рассыпали по дороге деньги: кто возьмет, тот и вор. Парень смазал подошву сапог дегтем, прошелся и подобрал все деньги. В конце концов вор женится на дочери царя. В таком виде мотив зафиксирован и в турецкой, сирийской и др. версиях.

В оригинальном аспекте обработан мотив ловкого вора и в русских народных фавльях. По одному из вариантов, у казны поставили бочку водки. Вор напился и уснул. Сторожа наполовину обрили ему голову. А один сообщил о поимке начальнику. Тут вор проснулся, все понял, обрил наполовину и остальных, и начальник не мог узнать его. По другому варианту роль воров исполняют дядя и племянник.

Мотив двух воров предстает в русском эпосе и в другой позиции. В записанном Е. Барановым фавльях терских казаков «Воры» речь идет о побратимстве двух воров — городского и деревенского. Они ограбили судью, унесли у него сто рублей и три тулупа. Поделили все пополам, дело осталось за третьим тулупом. Пошли к судье. Он спал и не знал, что ограблен. Воры сказали ему: мы украли сто рублей и три тулупа. Деньги и два тулупа поделили, а третий никак не поделим. Кому он должен достаться: тому, кто крал, или тому, кто стерег? Тому, кто крал, отвечал судья, не зная, что речь идет о его вещах. Судью подняли на смех. Особенно веселился один купец. Судья нашел воров, дал им еще сто рублей и велел украсть что-нибудь у купца. Воры накинули белую накидку, явились ночью к купцу и сказали: ангелы мы, сейчас унесем тебя на небо. Купец попросил три дня срока, распродал все по дешевке и собрал деньги на дорогу. На третью ночь воры посадили купца в корзину и принесли к судье¹. В еще более сатирическом виде передает мотив двух воров чеченское народное фавль «Вор и князь»².

А. Веселовский, Ф. Буслаев, Л. Майков, П. Симони отмечают, что в русском эпосе древний мотив двух воров позже связывался с царствованием Ивана Грозного и Петра Первого³.

Мотив воровства в русском эпосе встречается и в произведениях другого жанра. В одном только сборнике Афанасьева зафиксировано более десяти вариантов. Имеются они и в других сборниках. Мотив ловкого вора популярен в украинских, белорусских, болгарских, чешских народных фавльях. По сведениям Болте и Поливки, версии мотива о двух ворах записаны на языках почти всех народов Европы, Азии и Америки. Воруют золото, серебро, драгоценные камни, деньги, корову, быка, овцу, козла. В роли воров выступают купцы, священники, дьяконы, крестьяне, цари.

Естественно возникает вопрос: откуда идет мотив двух воров? Попал

¹ Е. З. Баранов. Легенды и сказки терских казаков, СМОМПК, вып. 32, отдел II, Тб., 1903, стр. 101—104.

² Е. З. Баранов. Чеченские сказки, СМОМПК, вып. 32, отдел II, Тб., 1903, стр. 60—63.

³ А. Н. Веселовский. Сказки об Иване Грозном, «Древняя и новая Россия», № 4, т. 1, СПб., 1876, стр. 313—323, Ф. И. Буслаев. Исторические очерки русской народной словесности и искусства, I, СПб., 1861, стр. 513; Д. К. Зеленин. Великорусские сказки Пермской губернии, Зап. Русск. геогр. общ. по отд. этногр., XVI, I, СПб., 1914, № 49; П. К. Симони. Сказки о Петре Великом, СПб., 1903, стр. 3—7; Ю. М. Соколов. Русский фольклор, М., 1941, стр. 343—344.

ли он в Египет из Греции или, наоборот, из Египта в Грецию? Как проник он в грузинский фольклор?

Вопросы эти давно являются предметом дискуссии специалистов. В. Мюллер поддерживал приоритет греческой версии, Вуртейм склонялся к признанию первенства египетской версии. Имеется и третье объяснение, восходящее к мифологии. Вор признается за божество сокровищ. Разделяющий эту теорию Губернатис полагает, что вор — добрая сила, действующая справедливо, ворует припрятанное добро, как божество Индра из «Ригведы». Но подобный генезис мотива двух воров не представляется убедительным. В действительности мы имеем дело не с мифическими иррациональными силами, а с совершенно реальным, бытовым явлением — приключениями ловкого вора.

В древнегреческий эпос мотив двух воров, по нашему предположению, проник через зафиксированные Геродотом версии египетских жрецов. Распространился он сначала через книги не только в древнегреческом эпосе, но и в эпосе других народов. Этому способствовала широкая популярность сочинений Геродота. Имя Рампсинита, естественно, было опущено, и мотив двух воров стал связываться с анонимным царем и ханом.

«Сказка о Рампсините» была распространена в Египте задолго до фиксации Геродота. Само имя Рампсинит, скорее всего, искаженная форма имени одного из фараонов древнего Египта — Рамсеса Третьего¹, из династии Рамесидов, жившего в XII в. до н. э. и царствовавшего свыше 31 года (1198—1167 до н. э.).

Египетские историки свидетельствуют, что Рамсес Третий был очень богат, владел большими ценностями, возводил храмы, мавзолеи, алтари. Сокровища его хранились в многочисленных казнах. Здесь достаточно упомянуть один факт: для украшения одного лишь храма божества Ра в Гелиополе, как сообщает папирус Гариса, он израсходовал 212 фунтов золота и 461 фунт серебра. Из исследования Д. Г. Брестеда явствует, что Рамсес III был одним из богатейших фараонов Египта, чьи сокровища хранились в специальных хранилищах². Все это могло дать основания для возникновения интересующего нас сюжета.

Таким образом, сюжет египетской «Сказки о Рампсините» связывается с именем богатого фараона Рамсеса III (XII в. до н. э.). Древнейший мотив двух воров был известен в Египте еще в XII в. до н. э. Традиционный мотив «Сказки о Рампсините» вошел в мировой фольклор, распространяясь через древнегреческую запись Геродота (V в. до н. э.), а не непосредственно из египетского эпоса. В эпосе других народов имя Рампсинита было опущено, и мотив двух воров стал связываться с анонимным царем.

В грузинском эпосе мотив двух воров появился в глубокой древности. Сказители вдохнули в него живую душу своего народа, обогатили знакомыми деталями, связали с нормами местного быта.

Мотив двух воров оснащен у разных народов по-разному. Если не считать некоторых реминисценций бродячего сюжета двух воров, во всем остальном все они носят у народов мира самостоятельный национальный характер, примеров чему — неограниченное множество.

¹ А не Рамсеса Четвертого (1209—1180 гг. до н. э.), как это отмечено в новом русском издании упомянутых сказок («Сказки и повести Древнего Египта», М., 1956, стр. 98).

² Д. Г. Брестед. История Египта, т. II, перевод с английского, М., 1915, стр. 174, 180—184.

Мотив двух воров носит интернациональный характер. Распространению традиционного мотива способствовало и само широкое распространение воровства как социально-бытового явления. Каждый народ по-своему остроумно на него откликался. Грузинские фавльы цикла, если не учитывать воспринятых через книги сюжетных реминисценций, по широте раскрытия темы, внутренней и внешней форме, средствам художественной изобразительности, моральным принципам ярко отражают быт грузинского народа, его нравственность и мировоззрение. Народ жестоко порицает воровство как социальное зло и для лепки образа вора прибегает к острому оружию сатиры. Вор, по убеждению народа, язва общества, которую нужно выжечь и уничтожить. Народ считает вора противником общества и требует его неумолимого наказания.

31. **Вдовый сын** (стр. 93) — «Квривишвили». Сказитель Ясон Шермадини, село Коринта Ленинградского района, 14.VII. 1952 г. (Гл., Новеллы, стр. 155—158). Вариант — «Два вора» (здесь же, стр. 84). А—А, 950.

32. **Про умного и глупого братьев** (стр. 96) — «Чквизни да гижидзма». Сказитель Давид Квривишвили, село Карагаджи Каспского района, 18.01. 1938 г. (Гл., Новеллы, стр. 163—167).

33. **Сирота и мельник** (стр. 100) — «Оболи да мецисквиле». Сказитель Барнаб Талаквадзе, село Гвабрати Махарадзевского района, 21.VII. 1935 г. (Гл., Гурийский фольклор, стр. 226—228).

34. **Сирота и плешивый лгун** (стр. 103) — «Оболи да косаматкуара». Сказитель Давид Квривишвили, село Карагаджи Каспского района, 12.01. 1938 г. (Гл., Новеллы, стр. 269—273).

В ряду персонажей грузинской народной новеллы значительное место занимает плешивый лгун. Это — отрицательный тип; его характеризуют такие черты, как хитрость, пронырливость, лживость, хвастовство. Окружающие стараются избежать общения с ним. Отцы завещают сыновьям: не доверяйтесь плешивцу. Народ противопоставляет плешивому лгуну положительных типов (младших братьев, умных старцев, храбрых и догадливых сирот), которые срывают с плешивого лгуна маску хитрости и предадут его позору. Иногда плешивый лгун добивается успеха, но успех этот обычно временный и призрачный, лгуна скоро выводят на чистую воду и проучают.

Примерно таков же этот персонаж в широко известном эпосе восточных народов. Плешивый лгун в нем — обобщенный образ коварного и лживого человека.

В характерном для него облике предстает персонаж в прекрасном грузинском народном фавлье «Три брата и плешивый лгун». Старший брат навьючил мула жемчугом и поехал в город покупать соль. Плешивец пошел ему навстречу и говорит: отдай мне жемчуг, я тебе дам соли. Нет, отказался старший брат, отец завещал мне: ни в чем не доверяй плешивому лгуну, ни покупать у него ничего не покупай, ни продавать не продавай. Обманщик зашел в переулочек и вышел с другой стороны: загадал, говорит, тебе загадку, отгадаешь — богато одарю. Старший брат согласился, и плешивец начал: «У одного человека была цесарка. По утрам она уходила в лес, несла там яйца, а вечером и она, и яйца пешком возвращались домой». Старший брат не отгадал загадки и проиграл и мула и жемчуга. Такая же судьба постигла и среднего брата. Плешивый лгунишка залучил к себе и младшего брата и загадал ему ту же загадку. Юноша не растерялся и отвечал: «Это вроде того как у нас был улей. Я каждый день пересчитывал в нем пчел. Раз вижу — одной пчелки не хватает. Тотчас пошел искать ее. Ходил, искал: вижу, она на берегу моря лежит: сло-

мала ножку, померла, и вороны терзают ее». Младший брат перехитрил лгунишку.

Такое же и содержание «Трех работников». Три брата нанялись работать к плешивому лгуну. Положили условие: будут работать каждый день. Если рассердятся работники, хозяин выставит их пинками; а если рассердится хозяин, все его имущество достанется работникам. Младший брат перехитрил хозяина, выгнал его из дому и завладел всем его добром.

В других вариантах сюжета фальшь еще более напряженная ситуация. Сын мельника задумал жениться на дочери царя. Царь дал ему, чтоб испытать, теленка: если, говорит, продашь за хорошую цену, отдам за тебя дочь. Три плешивых лгуна обманули юношу и вынудили его продать теленка за цену гуся. Но юноша все же отомстил плешивцам и победил («Сын мельника и три плешивых лгуна»). Иногда в грузинских фальшах функцию плешивых лгунов исполняют кинто. Старик продавал быка. Кинто посоветовал ему: отрежь быку хвост — дороже продашь. Второй кинто научил отрезать уши, третий — рога. Пришлось продать быка за цену гуся. Но и старик не уступил хитрым кинто. Обдурил их, всучив мула, будто бы мечущего серебро, потом будто бы волшебного шакала и чонгури («Старик и кинто»).

Известно еще много вариантов фальша этого сюжета (в азербайджанском эпосе его сближают с циклом фальшей о Молле Насреддине). Все они питаются одним общим идейным мотивом: плешивый лгун коварен и опасен, его нужно отсечь от общества, как ненужный нарост.

Как мы видим, плешивый лгун всегда выведен как отрицательный герой, и народ рисует его образ мрачными красками. Нужно думать, что из народного эпоса он перекочевал в художественную литературу. Распространенные сюжеты легли в основу, например, известного фальша Саба Орбелиани «Плешивый лгун и казий». Бедняк оценивал упитанную корову в четыре деньги. Плешивый лгун торговал ее за три. Не поладили. С помощью мясников лгунишка заполучил корову за цену козы, и продавцу остался только коровий хвост. С помощью этого хвоста бедняк мстит лгуну. Такую же роль плешивый лгун играет и в других фальшах Сулхана Саба Орбелиани. Например, в фальше «Казий, слывающий ослом» плешивый лгун — «большой хитрец», в «Завете царя» он — «проньера во всех делах». Одним словом, как в грузинских народных фальшах-новеллах, так и в произведениях литературы плешивый лгун — персонаж отрицательный, олицетворяющий собой человека изворотливого, ловкого и опасного.

Термин «кдса» — плешивый (безбородый, лысый), думается, вошел в грузинский народный эпос недавно, скорее всего из арабской языковой стихии. Арабский термин мог проникнуть в грузинский язык двумя путями: непосредственно или посредством персидского или турецкого языков. Оба пути достаточно вероятны, так как слово распространено в персидском, турецком, во всех языках турецкой группы, в армянском языке. По нашему предположению, термин проник в грузинский язык непосредственно, устным путем, в эпоху начала распространения мотивов цикла «Тысячи и одной ночи».

Плешивый лгун, как персонаж, встречается в эпосе многих народов Востока (арабском, персидском, турецком, азербайджанском, армянском, казахском, киргизском).

В персидском эпосе плешивец олицетворяет ленивого, пронырливого, лживого человека. Плешивые лгуны обманывают как друг друга, так и че-

стных людей. Примером может служить персидское народное фавль «Два плешивых лгуна»¹.

В турецком народном эпосе наибольшую популярность приобрело фавль «О девяти плешивых лгунах»². Жили девять братьев-землепашцев. У самого богатого было двадцать пар быков, у самого бедного — одна, но бедный получал такой же урожай, как и богатые. Богатые сговорились и хитростью вынудили бедняка заколоть быка. Бедняк взял бычью шкуру и понес в город. Случайно завладел несметным богатством, а друзьям сказал: за каждый волосок быка взял золотой. Плешивцы обманулись, зарезали своих быков, да никакого золота не получили. Тогда они связали бедняка, сунули в мешок и решили бросить в колодец. Плешивец-бедняк ухитрился вылезти из мешка, а на свое место посадил пастуха и завладел его стадом. Плешивцы утопили в колодце пастуха. На другой день разнесся слух: плешивец-бедняк вывел из колодца стадо овец. Богатые плешивцы попрыгали в колодец и утонули. По другому турецкому варианту, плешивец поставил своему работнику условие: работой, да не сердись, осердишься — убью. Работник изловчился и перехитрил плешивца, а все его богатство развеял. Эти же мотивы лежат в основе прекрасного армянского народного фавль «Три безбородых плута и Яро». Три плута выторговали у Яро корову за цену теленка. Яро отомстил им: обыкновенного осла продал за мечущего золото, обыкновенного зайца — за богатого повара, а простой нож — за волшебный ножик³.

В фольклоре восточных народов плешивец во всех случаях злой обманщик. По одному из киргизских фавль, Алдаркосе в пути застигла ночь, и он остановился в близкой ему семье. Приняли его хорошо, но еду дали простую, а мясо спрятали. Ночью хитрый Алдаркосе украл мясо и убежал из дома. Дорогой обманул пастухов и завладел их стадами⁴. По другому киргизскому фавль, советник хана Кенжебай сказал Алдаркосе: если не сумеешь меня обмануть, расскажу о твоём проступке хану! Алдаркосе не растерялся и отвечал: я забыл дома орудия лжи, одолжи мне своего коня, и я привезу их. Сел на коня и был таков! Так же одурачил он и богача Кочпасбая, которому за пять овец продал волка, выдав его за упавшего с неба ягненка. По казахскому варианту фавль, Алдаркосе ходил в изорванной шубе, но делал вид, будто совсем не чувствует холода; холод, мол, входит в дыры и выходит из них, а тепло остается! Он так убедил в этом богатого путника, что тот дал ему за его лохмотья новую дорогую шубу. Богач не скоро понял, как облапошил его Алдаркосе⁵. Но Алдаркосе не всегда достигает желаемого успеха. По одному из киргизских фавль, он поплатился за зло, причиненное своему работнику.

Мотив лгуна из восточного фольклора распространился и в западный. Отдельные его эскизы зафиксированы Клоустоном в английских фавль XVI в., и анонимно его знает немецкий, французский, чешский, польский, русский народный эпос и эпос других народов (Братья Гримм, Болте-Поливка). В русских сказках функцию плешивого лгуна нередко исполняет солдат. В варианте, опубликованном А. Афанасьевым, отмечено: солдат одурачил на рынке крестьянина, купив у него быка за цену козла.

¹ Персидские народные сказки. Подбор, перевод, примечания и вступительная статья А. А. Ромасовича, М.—Л., 1934, стр. 273—287.

² Турецкие народные сказки, под ред. Н. К. Дмитриева, Л., 1939, стр. 486—492.

³ Армянские сказки, М.—Л., 1933, стр. 101—109.

⁴ Киргизские народные сказки, Фрунзе, 1944, стр. 35—45.

⁵ Казахские народные сказки, М.—Л., 1933, стр. 101—109.

Варианты фальши в разное время опубликованы в сборниках М. Азадовского, Д. Зеленина, Н. Ончукова, Д. Садовникова, Б. и Ю. Соколовых, А. Смирнова, И. Худякова¹.

В индийском сказочном эпосе роль лгуна исполняет фальшивомонетчик. Широко распространено и популярно остроумное фальшь на языке хинди «Монах и четыре фальшивомонетчика», в котором рассказывается о том, как монах купил козла и тащил его на спине. Четыре фальшивомонетчика сговорились выманить у него козла. Первый пошел навстречу монаху и попенял ему: что это ты собаку таскаешь на спине? Другой повторил: такой святой и носит на спине собаку! Монах стал сомневаться: может, и вправду вместо козла ему подсунули собаку! Спустил козла со спины и повел рядом с собой за веревку. Третий спросил его: на охоту идете, отче, с собакой? Четвертый поинтересовался, почему собака куплена. Монах опешил, бросил козла фальшивомонетчикам, а сам побежал к торговцам². В индийском эпосе зафиксировано несколько вариантов этого фальши. Один из них вошел в «Килилу и Даману». Содержание его сводится к следующему: один человек купил овцу. За ним пошли воры. Один спросил: эй, почтеннейший, откуда ведешь собаку? Другой: видно, на охоту собрался? Третий: почему купил собаку? Путник засомневался, оставил овцу, а сам побежал назад к продавцам³.

В туркменском народном эпосе роль плешивого лгуна исполняет Гумалак-бай⁴, в чеченском — Цазик⁵, в якутском — обманщи⁶, в удмуртском — обманщик⁷, в монгольском — Ментеши⁸, в венгерском — лгунишка Петр⁹, в грузинском, кроме плешивца, старик (А. Глonti. Новеллы), в абхазском — шкуродер¹⁰, в осетинском — лгун¹¹ и т. д., двойников которых мы находим в турецком, туркменском, узбекском, осетинском, французском, немецком и др. народном эпосе.

Плешивый лгун и его двойники — земные, реальные люди. В их образах обобщены такие черты, как зло и хитрость. Практика реальной жизни породила этот образ в фольклоре почти всех народов. Но у каждого народа облик его приобретает своеобразные черты. Мы не располагаем сведениями, которые позволяли бы предполагать заимствование. По функ-

¹ М. К. Азадовский. Сказки Верхнеленского края, I, Иркутск, 1924, стр. 22; Д. К. Зеленин. Великорусские сказки Пермской губ., Птрг., 1914, стр. 21; его же: Великорусские сказки Вятской губ., Птрг., 1915, стр. 115; Н. Е. Ончуков. Северные сказки, СПб., 1918, стр. 131, 269; Д. Н. Садовников. Сказки и предания Самарского края, СПб., 1884, стр. 32; Б. и Ю. Соколовы. Сказки и песни Белозерского края, М., 1915, стр. 46; А. И. Смирнов. Сборник великорусских сказок, «Архив Русск. геогр. общ.», I и II, Птрг., 1917, стр. 315; И. А. Худяков. Великорусские сказки, I, М., 1860, стр. 30.

² Индийские сказки, М., 1955, стр. 96—97.

³ «Килила и Дамана», под ред. Ал. Барамидзе и П. Ингоркова, Тб., 1949, стр. 318—319.

⁴ Туркменские сказки, Ашхабад, 1948, стр. 185—189.

⁵ Сборник сведений о кавказских горцах, V, стр. 42.

⁶ Якутский фольклор, тексты и переводы А. Попова, М., 1936, стр. 175—177.

⁷ Удмуртские народные сказки, Ижевск, 1948, стр. 153—157.

⁸ Очерки с.-з. Монголии, IV, стр. 236; Г. Н. Потанин. Восточные мотивы в средневековом эпосе, М., 1889, стр. 489.

⁹ Венгерские народные сказки, М., 1953, стр. 177—184.

¹⁰ Абхазские сказки, Тб., 1956, стр. 148—152 (на груз. яз.).

¹¹ Осетинские сказки и легенды под ред. А. Глonti, 1957, стр. 168.

ции и формам поведения плешивый лгун, с первого взгляда, напоминает бродячий персонаж, но это лишь на первый взгляд, и даже сходство терминов не означает тождества персонажа грузинского и других восточных народов. Сравнительное изучение материалов убеждает в том, что лгун из грузинских народных фабль не точная копия персонажей подобного же типа из фольклора других народов. У них разные характеры и лишь одна общая черта — все они безбороды и лживы. Образ лгуна почти везде местного происхождения и носит самобытные, колоритные черты. Даже в действиях, где, казалось бы, мог проявиться заимствованный мотив, они все же сохраняют свой национальный облик. Лживость — зло, которое в быту разных народов проявляется по-разному. Распространение слова «коса» в языках и фольклоре восточных народов можно сравнить с распространением слова «хулиган» на западе. Хулиган — фамилия английского офицера, прославившего в XIX в. действиями, которые в настоящее время называют хулиганскими. Но разве это значит, что до XIX в. подобных явлений не было? Безусловно, зло это существовало и до XIX в., существует и сейчас. Оно сопутствует классовому обществу. Термин получил широкое распространение потому, что обобщал реальные явления, характерные для жизни всех народов. Поскольку зло не локализуется в одном месте, носители его не могут носить одинаковый характер. Таковы же причины распространения слова «коса».

Само по себе олицетворяемое словом «коса» зло в Грузии, безусловно, существовало и до проникновения в грузинский язык этого слова. Зло это возникло в грузинских племенах, очевидно, тотчас же после того, как сложилось частнособственническое общество, и особенно широкое распространение приобрело в пору, когда уже сложились антагонистические классы. Феодальная иерархия предоставила злу особенно благодатную почву, а капиталистические отношения использовали его как один из испытанных способов угнетения трудящихся. Изучение генезиса лжи, как зла, дает возможность сделать аналогичный вывод и на материале жизни других народов. Поэтому грузинские народные фавль цикла плешивого лгуна так же самобытны и колоритны, как самобытны и колоритны они в устном творчестве других восточных народов.

В эпосе некоторых древних народов Востока образ лгуна облечен в мифологические одежды и носит менее реалистический характер.

В монгольском эпосе, например, лгун выглядит несколько демоничным. Там он носит имя Балин-Сенге и имеет двойников в лице калмыцкого Балин-Сенге, тангутского Аку-Ртомба, бурятского Молонте-лгунишки¹. Эти персонажи монгольско-тибетского эпоса, в отличие от грузинского плешивого лгуна, носят мифическо-религиозный характер, в то время как в грузинском фольклоре они земные, реальные люди. Балин-Сенге достигает успеха лишь путем лжи. Он побеждает даже божество ада. Но сам он ни волшебник, ни обладатель божественной силы, он обыкновенный лжец. Это наводит нас на мысль о том, что облечение обыкновенного лгуна-человека в мифические одежды, должно быть, — вторичное, позднее явление. Изначально персонаж, вероятно, везде был реальным лицом.

В волшебных сказках, как известно, роль хитрецов-лгунишек обычно исполняют животные. В грузинском народном эпосе с большой художественной силой разработан аллегорический образ хитрой лисы. В турец-

¹ Г. Н. Потанин. Восточные мотивы в средневековом эпосе, М., 1899, стр. 467—469.

ком и монгольском эпосе ее функцию исполняют летучая мышь и сова¹. В русском и вообще славянском эпосе в роли хитреца-обманщика выступают, кроме лисы, вор Климка, младший брат Сенька, солдат и др.².

Как мы убедились, тема плешивого лгуна в грузинском народном творчестве распространена очень широко. Грузинские фавльы этого сюжетного цикла представляют собой непосредственное отражение местной реальной жизни и являются самобытными произведениями. Заимствованными можно считать такие детали, как потопление пастуха, присвоение стада (или табуна), и мотив двух зайцев (или шакалов), широко распространенные в эпосе как восточных, так и западных народов. Бродячие мотивы в грузинском народном творчестве тоже приобретают самобытный, колоритный оттенок. Образ лгуна возник в грузинском фольклоре в период создания частнособственнического общества и приобрел разновидности в феодальный период. Тема лжи и пронырливости имеет интернациональное распространение. У отдельных народов она разработана очень оригинально, и фавльы, реализующие ее, носят самобытную форму и содержание.

35. **Иваника и Симоника** (стр. 107) — «Иваника да Симоника». Сказитель Еквтимэ Долидзе, село Тхинвали Махарадзевского района, 23. VII. 1936 г. (Гл., Новеллы, стр. 177—182).

36. **Дочь крестьянина** (стр. 111) — «Глехис кали». Сказитель Фида Квицинадзе, с. Бершуети Горийского р-на, 21. I. 1940 г. (Гл., Новеллы, стр. 188).

37. **Жена крестьянина** (стр. 114) — «Глехис коли». Сказитель Давид Квривишвили, село Карагаджи Каспского района, 18. I. 1938 г. (Гл., Новеллы, стр. 167). А—А, 880.

38. **Царь и царевич** (стр. 118) — «Хельмципе да миси швили». Сказитель Малакиа Бибинейшвили, село Тобахча Чохатаурского района, 22. VII. 1935 г. (Гл., Гурийский фольклор, стр. 186—187).

39. **Про трех работников** (стр. 120) — «Сами моджамагире». Сказитель Фида Квицинадзе, село Бершуети Горийского района, 29. I. 1940 г. (Гл., Новеллы, стр. 273—275).

40. **Про старика** (стр. 123) — «Берикаци». Сказитель Како Хинтибидзе, село Цителмта Махарадзевского района, 8. VIII. 1936 г. (Гл., Гурийский фольклор, стр. 243—245).

41. **Вдова и купец** (стр. 126) — «Квриви кали да вачари». Сказитель Фида Квицинадзе, село Бершуети Горийского района, 2. II. 1940 г. (Гл., Новеллы, стр. 303—304). Вариант: «Вдова и черт» (журн. «Акакис кребули», № 1, 1899, стр. 39—40).

42. **Богач и бедняк** (стр. 127) — «Мдидари да гариби». Сказительница Бабине Думбадзе, село Цителмта Махарадзевского района, 10. VIII. 1936 г. (Гл., Гурийский фольклор, стр. 228—229).

43. **Хозяин и работник** (стр. 129) — «Батони да моджамагире». Сказитель Дмитрий Кипшидзе, село Брети Карельского района, 16. XII. 1939 г. (Гл., Новеллы, стр. 205—206).

44. **Лодочник и ученый мудрец** (стр. 130) — «Мецниери да менаве».

¹ Г. Н. Потанин. Восточные мотивы в средневековом эпосе, М., 1899, стр. 476—479.

² И. Н. Жданов. К литературной истории русской былевой поэзии. Изв. Киевского университета, № 3, 1881, стр. 84, № 4.

Сказитель Давид Квривишвили, село Карагаджи Каспского района, 10.I. 1938 г., (Гл. Новеллы, стр. 187—188).

45. **Купец и мужик** (стр. 131) — «Глехи да вачари». Сказитель Давид Нозадзе, село Али Хашурского района, 23. VII. 1948 г. (Гл. Новеллы, стр. 148—151). Варианты: «Хитрый мужик» (Русские народные сказки, М., 1952, стр. 143—144), «Як мужик попа дурив» (Укр. нар. казки, К., 1954, стр. 277—279). А—А, 1540.

46. **Сын мельника и три плешивых лгуна** (стр. 134) — «Мецисквилис важишвили да сами коса». Сказитель Василий Хрикули, село Цирколи Ленингорского района, 10. VII. 1952 г. (Гл., Новеллы, стр. 266—269).

47. **Злая старуха** (стр. 137) — «Ави декакаци». Сказитель Вано Какашвили, село Урбниси Карельского района, 23. X. 1949 г. (Гл., Новеллы, стр. 195—197).

48. **Три слова** (стр. 139) — «Сами ситква». Сказитель Дмитрий Гелашвили, село Мцхетиджвари Хашурского района, 31. VII. 1948 г. (Гл., Новеллы, стр. 174—176).

49. **Бубенщик** (стр. 142) — «Медаире» (журн. «Акакис кребули» («Сборник акакия»), XII, 1898, стр. 56—59; (Гл., Новеллы, стр. 305—308). А—А, 1361, 1537.

Неверная жена, изменница — персонаж многих оригинальных грузинских народных фабль. Она то обманывает мужа, то завладевает всем его имуществом, а самого выдворяет вон. Неверная жена как персонаж встречается не только в новеллах, но и в волшебных сказках. Неверная жена может быть у господина и у князя, у купца и торговца, чиновника и охотника, крестьянина и ремесленника.

Из фабль цикла неверной жены в первую очередь следует отметить записанного в Картли «Бубенщика». Женщина спроводила мужа и развлекалась с полюбовником. Раз ночью постучался к ним бубенщик и попросил пустить переночевать. Женщина впустила гостя и постелила ему за дверью. Неожиданно явился муж женщины. Она посадила полюбовника в кувшин, спрятала его подарки, а сама встретила мужа. Муж разбудил бубенщика и позвал к столу. У бубенщика была сорока. Он прижал ее, и она застрекотала. Хозяин спросил: что это она говорит? А бубенщик отвечает: там припрятаны курица, индейка да вино, доставайте и ешьте! Принесли они все и съели. Сорока опять застрекотала. Что это она? — спрашивает хозяин. Нaleyте, говорит, в большой кувшин кипятка и выкупайте меня. Посадили сороку в кувшин и залили кипятком. И сорока сварились, и полюбовник. На другой день женщина дала бубенщику сто червонцев, чтобы похоронил ошпаренного («Акакис кребули», XII, 1898, стр. 56—59).

В еще более темных красках показан сатирический образ неверной жены в остроумном фабль «Разряжусь по-кахетински», записанном в с. Чалатке в 1899 г. А. Мерквиладзе. Муж решил съездить в Кахети и нарядиться там по-кахетински. Жене только того и нужно было. Позвала она к себе попов. Сперва явился один, потом второй, а там и третий. Женщина спрятала попов на чердаке, а сама встретила мужа, нарядившегося по-кахетински. Муж вдруг увидел попов, выглядывавших с чердака, подумал, что это черти, выстрелил с перепугу из ружья и прикончил всех троих. Утром женщина попросила солдата похоронить попов и посулила пять рублей. Солдат побросал попов в реку. Пошел назад, видит — поп едет на лошади. Подхватил и его, и тоже в реку. Женщина все видела, да по-

делать ничего не могла. Отдала солдату пять рублей (Арх. фольк. отд., № 468).

В грузинском фольклоре встречаются и другие разновидности мотива неверной жены. Жена притворяется больной, посылает мужа за лекарством, а сама развлекается с полюбовником. Жена притворяется больной, говорит мужу: принесешь мне снега среди лета — исцелюсь, нет — умру. Муж отправляется раздобывать снег. Путник учит его уму-разуму, и он прогоняет изменницу-жену¹.

Многие из этих мотивов, естественно, питаются непосредственно из народных источников и являются отражением реальной жизни, но значительная часть все же родилась на литературной почве. Широкое отражение в литературе мотив получил в эпоху средних веков. Проник он и в апокрифическую литературу, однако наиболее ярко проявился в жанре басни. Изменница, неверная жена появилась не только в фацециях и фавльо, но и проникла в солидные художественные произведения. Достаточно вспомнить живое воплощение ее в образе Фатимы в гениальной поэме Шота Руставели.

Далеко уходит мотив неверной жены и в письменной литературе. Восходит он к индийскому сборнику «Панчатантра», сохранившему много сюжетов с участием неверной жены. Один из них — «Обманутый тележник» — таков: у тележника была красавица жена по имени Камадамино («пленительница бога любви»). Она изменяла мужу. Муж заподозрил ее и однажды сказал, что уезжает на несколько дней. Жена проводила мужа и позвала полюбовника. Муж пробыл целый день в лесу, а вечером вернулся, прокрался в дом и спрятался под ложе, раздумывая, обоих ли убить или одну жену. Женщина, подходя к ложу, ударила ногой о голову мужа, почуяла неладное и сердито сказала полюбовнику: не прикасайся ко мне, я верная жена своего мужа. Когда изумленный полюбовник спросил, для чего ж она его звала, женщина лукаво ответила ему: сегодня я ходила молиться в храм богини Чандики, услышала ее голос и попросила сто лет жизни для мужа. Богиня сказала: если сегодня уложишь в его постель другого, смерть не коснется его и он проживет еще сто лет. Так вот, пусть исполнится пророчество богини! — и обняла полюбовника. Муж извинился перед женой и стал ее верным слугой².

Параллели новеллы из «Панчатантры» имеются и в индийских сказках. Прекрасный образец их, например, — индийское народное фавльо «Купец и его жена». Некий купец уехал торговать и отсутствовал шесть лет. Его красавица жена завела себе полюбовника. Купец решил испытать ее. Сговорился с одной старухой, что если она устроит ему встречу с какой-нибудь женщиной, он даст ей двадцать червонцев, а старухе — десять. Старуха искала-искала, никого не нашла во всей деревне. Наконец пришла к жене купца, и та согласилась пойти. Жена узнала своего мужа, подняла крик, собрала народ, вот, говорит, муж вернулся, да где остановился. А я столько лет хранила ему верность. Народ обвинил мужа³.

В «Панчатантре» имеется и другой вариант цикла неверной жены. У одного из брахманов была неверная жена. Полюбовнику пекала сладкие лепешки, а мужа держала впроголодь. Однажды муж спросил жену, куда она таскает лепешки. Жена ответила лукаво: в храм, в жертву богине. Муж, чтоб проверить, отправился в храм и спрятался в нем. Жена спро-

¹ Т. Р а з и к а ш в и л и. Грузинские народные сказки, Тб., 1909, стр. 62.

² «Панчатантра», перевод с санскрита и примечания А. Я. С ы р к и н а, М., 1958, стр. 227—228.

³ Индийские сказки, М., 1955, стр. 140—141.

сила богиню: что мне нужно сделать для того, чтобы мой муж ослеп? Муж, изменив голос, отвечал ей: корми его сладкими лепешками! Жена так и сделала. Однажды муж вскрикнул: ах, ослеп я, ничего не вижу! Жена обрадовалась и позвала полюбовника. Брахман избил его до полусмерти, а жене отрезал нос и выгнал из дому¹.

Этот сюжет с небольшими изменениями проник в удмуртскую народную новеллу «Охотник и его жена»².

Образ коварной жены-изменницы впервые нашел отражение именно в древнейшем индийском шедевре «Панчатантра» и оттуда проник в устное творчество европейских и азиатских народов. От «Панчатантры» идет и мотив изменницы жены и вора, столь популярный в нашей новеллистической литературе. В «Панчатантре» зафиксирована такая редакция мотива: у старика купца была молодая жена, которая не любила его. Однажды они лежали по обыкновению спиной друг к другу, как вдруг в дом проник вор. Жена испугалась и прижалась к старику мужу. Купец обрадовался и сказал вору: уноси, что хочешь, я сегодня счастлив. Вор отвечал ему: если жена опять не захочет обнимать тебя, я приду снова.

Сюжеты «Панчатантры», как известно, устным путем и через переводы распространились в Персию, а затем и в Европу. Исследователи фольклорных сюжетов считали, что мотив неверной жены распространился в Европе и Азии именно через «Панчатантру».

В совершенно оригинальном виде предстает этот мотив в древнеегипетском эпосе. Почти трагически звучит новелла «О двух братьях». Два брата пахали землю. Старший послал младшего к своей жене за семенами. Невестка расчесывала волосы и даже не поглядела на деверя. Парень взял мешок и собрался идти назад. Тут невестка повернулась, остановила его и сказала: куда ты спешишь, брось мешок, отдохни час со мной. Деверь удивился и не остался. Сердитый ушел он, но брату ничего не сказал. Вечером хитрая женщина расцарапала лицо и тело и пожаловалась мужу, что будто деверь хотел часок отдохнуть с ней и она из-за этого убьет себя. Старший брат стал точить нож, чтоб расправиться с младшим³.

Древность этого сюжета не вызывает сомнений.

Сюжеты неверной жены с литературной редакцией зафиксированы и в «Килиле и Дамане», в основу которой легли новеллы «Панчатантры».

Мотив неверной жены можно отнести к получившим интернациональное распространение. Он известен во всем мире. М. Азадовским и Н. Андреевым перечислено более 180 вариантов, записанных в ряде стран Европы, России, Сибири, Северной Америке, на острове Родосе, в Германии, Дании, Франции. Известный исследователь сюжета В. Андерсон считает, что его французские варианты сложились не ранее XV века.

Как мы видим, мотив неверной жены распространен во всем мире. Фабль этого цикла — различного происхождения. Все они насыщены бытовым содержанием и реалистически рисуют события и явления. В творчестве многих народов фабль этого цикла отличаются натуралистичностью.

Книжное происхождение значительной части их не вызывает сомнений. Об этом свидетельствует и то, что они очень широко представлены в «Панчатантре», «Декамероне» Боккаччо и в образцах басенного жанра.

50. Мужик и три ученых мудреца (стр. 146) — «Сами мецниери да глехи». Сказитель Давид Квривишвили, село Карагаджи Каспского района, 11.I. 1938 г. (Гл., Новеллы, стр. 186—187).

¹ «Панчатантра», там же, стр. 239—240.

² Удмуртские народные сказки, Ижевск, 1948, стр. 143—144.

³ Сказки и повести Древнего Египта, М., 1956, стр. 73—78.

51. **Завет змеиного царя** (стр. 148) — «Гвелта хелмципис андердзи». Сказитель Давид Нозадзе, село Али Хашурского района, 23.VII. 1948 г. (Гл., Новеллы, стр. 202—204).

52. **Змея и мужик** (стр. 150) — «Гвели да глехи». Сказитель Давид Квривишвили, село Карагаджи Каспского района, 12.I. 1938 г. (Гл., Новеллы, стр. 197—199).

53. **Человек и змея** (стр. 152) — «Гвели да каци». Сказитель Давид Квривишвили, село Карагаджи Каспского района, 12.I. 1938 г. (Гл., Новеллы, стр. 199—202).

54. **Муж и жена** (стр. 155) — «Цол-кмари». Сказитель Кола Дзеркорашвили, село Цирколи Ленингорского района, 10.VII. 1952 г. (Гл., Новеллы, стр. 154—155).

55. **Господь-бог и Христос** (стр. 156) — «Гмерти да Кристе». Сказитель Давид Квривишвили, село Карагаджи Каспского района, 15.XII. 1937 г. (Гл., Новеллы, стр. 191—192).

56. **Про мужа с женой** (стр. 158) — «Цол-кмрис амбази». Записано Т. Разикашвили (Т. Разикашвили, Грузинские народные сказки, I, Тб., 1951, стр. 84—86; Гл., Новеллы, стр. 152—154).

57. **Мужик-тертый калач и разиня поп** (стр. 160) — «Гамокекили бери-каци да кекечи мгвдели». Сказитель Нестор Чхаидзе, село Чибати Ланчхутского района, 30.VII. 1935 г. (Гл., Гурийский фольклор, I, стр. 162—167). Перевод новеллы («Про жадного попа и ловкого старика») Н. Долидзе впервые был опубликован в 1937 г. (Грузинские сказки, перевод Н. Долидзе, под ред. М. Чиковани, Тб., 1939, стр. 322—331; также: Грузинские народные сказки (Сто сказок), перевод Н. Долидзе, под ред. проф. М. Я. Чиковани, Тб., 1954, стр. 155—161; Тб., 1971, стр. 117—121). Второй перевод (М. Бирюковой) см. Грузинские народные новеллы, составление, предисловие и примечания А. А. Глonti, Тб., 1970, стр. 153—158. А—А, 1520.

58. **Поп и дьякон** (стр. 167) — «Мгвдели да диакони». Сказитель Барнаб Талаквадзе, село Гвабрати Махарадзевского района, 21.VII. 1936 г. (Гл., Новеллы, стр. 245—247).

59. **Поп и бедный мужик** (стр. 170) — «Мгвдели да гариби глехи». Сказитель Симон Квривишвили, село Карагаджи Каспского района, 15.I. 1938 г. (Гл., Новеллы, стр. 344—345).

60. **Дьякон — безбородый обманщик** (стр. 172) — «Косаткуила диако-ни». Записано в селе Акети Ланчхутского района А. А. Глonti, 5.VII. 1935 г. (Гл., Гурийский фольклор, стр. 189—192).

61. **Этакий и Хуже Этакого** (стр. 177) — «Амисанаи да амисвареси». Сказительница Фати Глonti, село Двабзу Махарадзевского района, 18.VIII. 1933 г. (Гл., Гурийский фольклор, стр. 149—151). А—А, 1138.

62. **Поп и красавица попадья** (стр. 180) — «Мгвдели да ламази попо-диа». Сказитель Симон Квривишвили, село Карагаджи Каспского района, 19.XII. 1937 г. (А. А. Глonti, Картлийские сказки и легенды, Тб., 1948, стр. 221—224). Вариант: «Царевич и златокузнец». (Народные песни и сказки, собранные Г. Натадзе, Тб., 1950, ст. 149—153).

ЦАРЕВИЧ И ЗЛАТОКУЗНЕЦ

Одною из стран правил жестокий и злой царь. Когда женился кто-нибудь в его царстве, перво-наперво должен был вести жену к нему. Взял себе в жены красавицу один златокузнец. Возвел дом из двенадцати комнат, посадил жену в последней, двенадцатой, запер ее и сказал: пусть теперь царь попробует отнять ее у меня. Каждый день запирали, а когда вечером возвращался, отпирал жену и миловался с ней.

В это время какой-то царевич ездил по разным странам и приглядывался, как в них живут. Приехал и в эту страну, увидел старуху и спросил у нее:

— Что хорошего, матушка, у вас в стране?

— Да что хорошего, когда из-за царя все боятся жениться? Всем велел на первую ночь жен к нему приводить. Один из наших жителей, златокузнец, взял себе красавицу жену, запер на двенадцать замков и держит день и ночь взаперти. Царь мучается, а никак ее достать не может.

— Нельзя ли, матушка, мне как-нибудь сблизиться с этим златокузнецом? — попросил царевич.

— Отчего же нет, — отвечала старуха. — Сперва пойди просто познакомься с ним, а потом закажи другому такое кольцо, какого на всем свете не найти, надень на палец и пройди мимо его лавки. Он увидит кольцо, понравится ему, а ты сними и подари кольцо ему. — Царевич так и сделал. Раздобыл такое кольцо, какое никому из людей не приходилось и видеть, и прошел мимо златокузнца.

— Вот так кольцо! — восхитился златокузнец.

— Возьми, если так оно тебе нравится! — сказал царевич и отдал златокузнецу кольцо.

Вечером спросил у старухи:

— Отдал я кольцо, что же делать дальше?

— Теперь раздобудь меч, такой, какого никто и не видывал; понравится он златокузнецу, ты и подари ему, — научила его старуха. Царевич так и сделал. Кузнец опять восхитился, и царевич отдал ему меч.

— А теперь что делать? — спросил царевич у старухи.

— Теперь раздобудь куладжу, такую, чтоб глаз не отвести!

Раздобыл царевич пошел к златокузнецу.

Златокузнец спросил его:

— Кто тебе сшил такую красивую куладжу?

Царевич подарил ему и куладжу.

Кузнец собрал все подарки отнес к своей жене и повесил на стену в ее комнате.

Очень он полюбил царевича и решил позвать его на пир.

— Куда ж мне его привести, — спросил он у жены, — разве что в мастерскую?

— Что ты! Разве можно такого почетного гостя звать в лавку? Веди его сюда, не съест же он нас?

Златокузнец не решался все же вести гостя в дом и устроил пир в лавке.

Царевич спросил у старухи совета:

— Как быть дальше?

— Во время пира подсыпь ему снотворного, он уснет, а ты вытащи у него из кармана ключ, отопри дверь и погляди на красавицу. Потом запри и положи обратно в карман, — научила старуха.

Царевич так и сделал. Подсыпал златокузнецу снотворного, тот упал и уснул, как мертвый. Царевич вытащил ключи и давай отпирать комнату за комнатой. Отпер двенадцатую, женщина увидела его, бросилась, обня-

ла и взмолилась: дай мне поглядеть на солнечный луч! Царевич посутил ей:

— Возьму тебя с собой, и повенчаемся. Только немножко нужно потерпеть.

Запер комнаты, сунул ключ обратно в карман златокузнецу и сам прилег и притворился спящим. Проснулся златокузнец, принялся его будить.

— Ну и поспал я! — сказал гость, поблагодарил хозяина и ушел.

Пришел и все рассказал старухе.

— Чего ты не увел женщину? Кто тебе там мешал?

— Хочу еще немножко подурочить златокузнеца! — отвечал царевич.

Старуха посоветовала царевичу нанять землекопов. Они прорыли подземный ход от старухина дома до златокузнецова. Царевич пробирался по нему к жене златокузнеца, а к приходу ее мужа шел обратно к старухе. Однажды царевич открылся кузнецу, сказал, кто он таков, и признался, что задумал жениться и просит его быть на свадьбе дружкой. Златокузнец обрадовался и согласился.

Царевич, войдя к златокузнецовой жене, снял со стены кольцо, свой подарок, надел на палец и прошелся мимо лавки. Златокузнец узнал свое кольцо, бросился в дом, — а царевич по подземному ходу проник туда прежде хозяина и повесил кольцо на место, — видит, кольцо целехонько, успокоился и сказал:

— Что за черт! У царевича на руке кольцо точно такое, как наше!

— Раз нам подарил такое, неужто же и для себя бы не раздобыл! — отвечала ему насмешливо жена.

На другой день красуется царевич перед златокузнецом с мечом — своим подарком. Златокузнец изумился, бросился в дом, видит — меч висит на месте (а царевич обогнал его по подземному ходу) — и успокоился.

Жена говорит ему:

— Что это ты бегаешь, как шальной? Если нам подарил, неужто бы себе не добыл такого меча?

Устыдился златокузнец и пошел прочь.

На третье утро царевич нарядился в куладжу — свой подарок, препоясался мечом, надел на палец кольцо и прохаживается мимо златокузнецовой лавки. Бросился бедняга златокузнец в дом, опять все на месте.

Жена помирает со смеху.

На четвертый день вывел царевич жену златокузнеца по потайному ходу к старухе, посадил рядом с собой и послал к златокузнецу вестника: скорее, мол, приходи на венчание.

Прибежал златокузнец, увидел свою жену и остолбенел, — погодите, говорит, немного, я сейчас вернусь, — ринулся к своему дому. Пока отпирал двенадцать замков, царевич уж водворил его жену на место. Ворвался златокузнец в комнату, увидел жену и вскричал:

— Царевич женится, и невеста его на тебя, как две капли воды, похожа.

— Если ты, несчастный, раздобыл себе в жены такую, как я, неужто ж царевич не мог бы найти? — хохочет жена.

Вернулся златокузнец пристыженный к царевичу. А жена его уже рядом с царевичем сидит. Сели все на телегу и поехали к царевичеву отцу. Сыграли свадьбу, да какую. После свадьбы царевич одел златокузнеца в куладжу — свой подарок, препоясал мечом, украсил палец кольцом, посадил на коня, дал напоследок письмо и попросил — отдай это письмо вашему царю. А в письме было написано: «Великий государь! Женщину,

которую ты так и не сумел похитить, я увел с собой, женился, а ее мужа, златокузнеца, посадил у себя дружкой».

Прочел царь письмо, и ну хохотать! Кузнец спросил, отчего это он так развеселился. Царь со смеху помирает и письмо ему читает. Опечалился златокузнец, приуныл, долго плакал-убивался, бил руками глупую голову, да что было поделаты!

(Г. Натадзе. «Песни и сказки», Тб., 1950, стр. 149—153.)

63. **Полова жена** (стр. 183) — «Мгвдлис цоли». Сказитель Дмитрий Кипшидзе, село Брети Карельского района, 16.XII. 1939 г. (Гл., Картлийские сказки и легенды, Тб., 1948, стр. 224—225). А—А, 1730.

64. **Поп-греховодник** (стр. 185) — «Цуцки мгвдели». Сказитель Симон Квирившвили, село Карагаджи Каспского района, 22.I. 1938 г. (Гл., Картлийские сказки и легенды, Тб., 1948, стр. 225—226). А—А, 1406*, С*, Д.

65. **Проделки попа** (стр. 187) — «Мгвдлис оинеби». Сказитель Симон Квирившвили, село Карагаджи Каспского района, 24.XII. 1937 г. (Гл., Новеллы, стр. 261—265). А—А, 883.

66. **Про попа** (стр. 192) — «Мгвдлис згапары». Сказитель Георгий Лацабидзе, записал в Кахети М. Я. Чиковани (Грузинские сказки, составление, предисловие и примечания А. А. Глonti, в серии «Народная мудрость», II, Тб., 1964, стр. 275—278). А—А, *1730, IV.

67. **Ошпаренный поп** (стр. 196) — «Гапуткули мгвдели». Записала А. Каргаретели в Кахети (Сб. «Древняя Грузия», т. II, отд. IV, Тб., 1914—1915, стр. 89—99; также: Грузинские сказки, в серии «Народная мудрость», II, Тб., 1964, стр. 266—275). А—А, 883.

68. **Поп и три кинто** (стр. 206) — «Мгвдели да сами кинто». Сказитель Кола Дзеркорашвили, село Цирколи Ленингорского района, 10.VII. 1952 г. (Гл., Новеллы, стр. 265—266).

68. **Мужик и семь кинто** (стр. 208) — «Берикаци да кинтоеби». Записано А. А. Глonti в селе Еркети Чохатаурского района, 28.VII. 1936 г. (Гл., Гурийский фольклор, стр. 239—243).

70. **Рождение вина** (стр. 214) — «Гвинис гачена». Сказитель Баграт Таишвили, село Тквиави Горийского района, 28.I. 1941 г. (Гл., Картлийские сказки и легенды, Тб., 1948, стр. 9; Гл., Новеллы, стр. 194—195; Грузинский народный эпос, 1952, стр. 91—92).

71. **Истинная небылица** (стр. 215) — «Намдвили ткуили». Сказитель Фида Квицинадзе, село Бершуети Горийского района, 30.I. 1940 г. (Гл., Новеллы, стр. 134—136).

72. **Охотник и царь** (стр. 217) — «Монадире да хелмципе». Записано А. А. Глonti в селе Земо Суреби Чохатаурского района, 23.VII. 1935 г. (Гл., Гурийский фольклор, стр. 187—189).

73. **Деньги все могут** (стр. 219) — «Пулс квелაперы шеудзлия». Записано А. А. Глonti в селе Акети Ланчхутского района, 5.VIII. 1935 г. (Гл., Гурийский фольклор, стр. 192—195).

74. **Повесть о бедном Фасо** (стр. 222) — «Сабрало Фасос амбави». Записано Н. Магалдадзе в Кизики (журн. «Акакис кребули», III, 1898 г.; Грузинские сказки, в серии «Народная мудрость», II, Тб., 1964, стр. 310—322).

75. **Сын купца** (стр. 234) — «Совдагрис швили». (К. А. Сихарулидзе. Народные сказки, Тб., 1938, стр. 161—168).

76. **Царь и крестьянская дочь** (стр. 240) — «Хелмципе да глехис кали». Сказитель Ило Бенашвили, записано Д. Гонашвили в Кизики (Грузинские народные сказки, под ред. Ш. В. Дзидзигури, Тб., 1959, стр. 37—42).

77. **Две оплеухи** (стр. 245) — «Ори сила». Сказитель В. Тархншвили, записано в Картли А. Капанадзе (Грузинские сказки, в серии «Народная мудрость», II, Тб., стр. 385).

78. **Лентяй-чревоутошитель** (стр. 246) — «Маткуара мкитхави». Сказитель С. Джавришвили, записано в Картли А. Капанадзе (К. А. Сихарулидзе. Детский фольклор, Тб., 1938, стр. 148—149).

79. **Старуха и теленок** (стр. 248) — «Дедабери да хбо». (Грузинские сказки, составление, предисловие и примечания А. А. Глonti, в серии «Народная мудрость», II, Тб., 1964, стр. 387).

80. **Три брата-лекаря** (стр. 249) — «Сами екими дзма». Записано в Картли М. Георгадзе (там же, стр. 387—389).

81. **Ума вдоволь, а харчей нет** (стр. 151) — «Чкуа маквс да сарчо ара». Записано в Картли Т. Разикашвили (журн. «Джеджили», VI, 1890; Грузинские сказки, в серии «Народная мудрость», II, Тб., 1964, стр. 395—398).

82. **Царевич-дурачок** (стр. 255) — «Хелмципис гижы швили». Записано в Пшави (Т. Разикашвили. Грузинские народные сказки, I, Тб., 1951, стр. 336—338).

83. **Неблагодарный царь и умный сын крестьянина** (стр. 259) — «Умадури хелмципе да чквиани глехис бичи». Сказитель Китесо Купарашвили. Записано в Кизики Д. Гонашвили (Грузинские народные сказки, под ред. Ш. В. Дзидзигури, Тб., 1959, стр. 113—118).

84. **Правда** (стр. 264) — «Симартле». Записано в Картли А. Ахалшенишвили и И. Зарапишвили (там же, стр. 233—236).

85. **Два брата — богаты и бедняк** (стр. 267) — «Ори дзма — мдидади да гариби». Сказитель Зураб Джаникашвили. Записано Д. Гонашвили в Кизики (Грузинские сказки, в серии «Народная мудрость», II, Тб., 1964, стр. 437—438).

86. **Печальник** (стр. 269) — «Дардиани». Записано М. Ростомашвили (журн. «Акакис кребули», X, отд. III, 1898; Грузинские сказки, в серии «Народная мудрость», II, Тб., 1964, стр. 455).

87. **Хвастун** (стр. 270) — «Мквехара». Записано М. Ростомашвили (журн. «Акакис кребули», X, отд. III, 1898; Грузинские сказки, в серии «Народная мудрость», II, Тб., 1964, стр. 456).

88. **Невестка и деверь** (стр. 273) — «Рдзали да мазли». Сказитель М. Мамулашвили. Записано П. Умикашвили в Тбилиси, 1888 г. (П. Умикашвили, Народная словесность, IV, под ред. М. Я. Чиковани, Тб., 1965, стр. 91—92). А—А, 1540.

89. **Дружные супруги** (стр. 275) — «Ткбили цол-кмари». Сказитель М. Мамулашвили. Записано П. Умикашвили в Тбилиси, 1888 г. (там же, стр. 94—96).

90. **Окруа** (стр. 277). Записано в Имерети С. Мерквиладзе (Народные сказки, Кутаиси, 1902; Грузинские сказки, в серии «Народная мудрость», II, Тб., 1964, стр. 426—432).

91. **Купец** (стр. 283) — «Вачари». Записано в Гурии К. Каландадзе (Сб. «Древняя Грузия», IV, отд. IV, Тб., 1914—1915, стр. 47—54).

92. Вдова и горшок сметаны (стр. 287) — «Квриви кали да ерти котани надуги». Сказитель Еквтимэ Долидзе, село Тхинвали Махарадзевского района, записано А. А. Глonti, 27.VII. 1936 г. (Грузинские сказки, в серии «Народная мудрость», II, Тб., 1964, стр. 460—461). А—А, 1430*, А.

«Вдова и горшок сметаны» — одно из самых распространенных фабль. В 1936 г. мы записали в Гурии такой его вариант: вдова везла на базар продавать молодые огурчики. Дорóгой нашла горшок сметаны. Обрадовалась: вот бог послал подарок моим сиротам. Стерла с горшка пыль, поставила на плечо и пошла дальше. Идет и думает: вот счастливый день, продам огурцы за хорошую цену, возьму два рубля за сметану, куплю телку, выращу, и будет у меня корова, а у сирот моих и молоко, и сыр, и сливки. Вообразила уже себе, что корова у нее на дворе и она доит ее. Так размечталась, что не заметила ручья, ступила в него и упала в водоворот. Еле выбралась, а об огурцах и сметане и не думает. Перевернула дух и побрела домой. Идет и приговаривает: ах, мои бедные сироты, как ваша мать отняла у вас корову!

Бедняка камень достигнет и на подъеме!

Варианты фабль мы записывали и в Картли, но на них лежит отпечаток книжности. Идет она от широко известного сюжета писателя Сулхана-Саба Орбелиани «Бедняжка и горшок масла», в основе которого, конечно, лежат и народные мотивы, но по существу это, конечно, оригинальное произведение Орбелиани.

Мы не случайно остановились на этом его сюжете. Между ним и народными фабль имеются и сходство и различия. Трудно сказать, сюжет ли Саба Орбелиани распространился в народе и получил устную редакцию или, наоборот, народная новелла дала жизнь фабль Сабы. Мы склоняемся к мысли, что Саба обработал и стилизовал народный сюжет. Это можно сказать не только об этой его новелле. Саба щедро заимствовал бродячие сюжеты народного эпоса, высокохудожественно их перерабатывая.

Саба не мог заимствовать этот сюжет из «Килилы и Даманы», с которой он познакомился много позже написания своих фабль, очевидно с помощью Вахтанга VI. Кроме того, текст Сабы ни в чем не повторяет редакцию сюжета «Килилы и Даманы».

Более того, у грузинского народного фабль о вдове и горшке сметаны имеются параллели и в эпосе других народов. Схожие сюжеты встречаются в индийском, русском, немецком, французском и др. фольклоре. Источником всех их исследователи считают сюжет «Панчатантры».

Сюжет зафиксирован и в «Хитопадеше», другом индийском сборнике народной мудрости, составленном позже «Панчатантры».

Внешнее сходство между сюжетами «Панчатантры», «Хитопадеша» и грузинским народным фабль, казалось бы, бесспорно, но по существу каждый из них — самостоятельное произведение. По мнению Р. Шор, этот и другие сюжеты «Панчатантры» с поразительной быстротой распространились в Западной Европе, Азии, Африке и Америке. Они преодолели языковые, национальные, религиозные границы и охватили весь мир. Не прошла мимо сюжета и «Тысяча и одна ночь».

Версии сюжета встречаются в немецком, турецком, русском, украинском фольклоре. Ни одна из них точно не повторяет другую, но во всех них звучит мотив разбитых надежд.

Каким образом сюжет возник в грузинском народном творчестве? Заимствован ли он? Переделан? Распространился через книги? Нам думать, на все эти вопросы следует ответить отрицательно. Грузинское на-

родное фавльо «Вдова и горшок сметаны» и его сюжетные варианты родились на грузинской почве и отразили реальную местную жизнь. Возможно, сходная социально-общественная жизнь способствовала возникновению у разных народов одинаковых фольклорных сюжетов.

93. **Младший брат** (стр. 288) — «Умцроси дзма». Сказитель Фида Квицинадзе, село Бершуети Горийского района, записано А. А. Глonti, 29.I. 1940 г. (Грузинские сказки, в серии «Народная мудрость», II, Тб., 1964., стр. 461—465).

94. **Строптивые сыновья** (стр. 293) — «Урчи швилеби». Сказитель Фида Квицинадзе, село Бершуети Горийского района, записано А. А. Глonti, 29.I. 1940 г. (там же, стр. 465—467).

95. **Посрамленный охотник** (стр. 296) — «Шерцхвенили каци». Сказитель Вано Какашвили, село Урбниси Карельского района, записано А. А. Глonti, 23.X. 1949 г. (там же, стр. 491—492).

96. **Хозяин и работник** (стр. 298) — «Батони да моджамагире». Записано в Гурии А. А. Глonti, 6.VII. 1939 г. (там же, стр. 493—494).

97. **Батрак и золотой кинжал** (стр. 300) — «Моджамагире да окрос ханджали». Сказитель Симон Квривишвили, село Карагаджи Каспского района, записано А. А. Глonti, 24.XII. 1937 г. (там же, стр. 497—498).

98. **Девять братьев и мачеха** (стр. 302) — «Цхра дзма да мати дединацвали». Сказитель Давид Нозадзе, село Али Хашурского района, записано А. А. Глonti, 23.VII. 1948 г. (там же, стр. 498—501).

99. **О том, как смерть на землю пришла** (стр. 306) — «Сиквдилис чамосвла дедамицазе». Записано Гр. Кутубидзе в селе Шемокмеди Махарадзевского района, 13.XI. 1936 г. (Гл., Гурийский фольклор, стр. 275—276).

100. **Младший сын** (стр. 309) — «Умцроси дзма», записано в селе Диди Вани Чохатаурского района А. А. Глonti, 27.VII. 1935 г. (Гл., Гурийский фольклор, стр. 152—155).

101. **Чем неправду выправить** (стр. 312) — «Усамартлос мисамарти». Записано в Картли Т. Разикашвили. (Грузинские народные сказки, пер. Н. Долидзе, под. ред. проф. М. Я. Чиковани, Тб., 1954, стр. 340—341; Тб., 1971, стр. 242—243). А—А, 921.

102. **О том, как крестьянин на тот свет отправился** (стр. 315) — «Джанабас цамсвлели». Сказитель Ило Гагнидзе, село Хелтубани Горийского района, записано Т. Разикашвили в 1894 г. (Грузинские народные сказки, пер. Н. Долидзе, под ред. проф. М. Я. Чиковани, Тб., 1954, стр. 340—341; Тб., 1971, стр. 253—254). А—А, 1540.

103. **Молодой судья и его жена** (стр. 318) — «Джеели мосамартле да миси цоли». Сказитель Фида Квицинадзе, село Бершуети Горийского района. Записано А. А. Глonti, 29.I. 1940 г. (Грузинские сказки, в серии «Народная мудрость», II, Тб., 1964, стр. 423—425).

104. **Победитель сильнейших** (стр. 320) — «Мдзлетамдзле», записано А. А. Глonti в селе Чибати Ланчхутского района, 3.VIII. 1935 г. (Гл., Гурийский фольклор, стр. 168—172). А—А, 1640.

105. **Про крестьянина и старосту** (стр. 327) — «Глехкацис амбави». Записано в Картли Т. Разикашвили (Грузинские народные сказки, пер. Н. До-

лидзе, под ред. проф. М. Я. Чиковани, Тб., 1954, стр. 356—358; Тб., 1971, стр. 267—268). А—А, 1537, 1830.

106. **Полторы горсти** (стр. 330) — «Мучанахевара». Записано Т. Разикашвили (Т. Разикашвили, Грузинские народные сказки, II, Тб., 1952, стр. 53—55). А—А, 1696.

107. **Бототина** (стр. 332) — «Бототинаси да миси швиди дзмиса». Записано в Кахетии Т. Разикашвили (Грузинские народные сказки. Сто сказок), пер. Н. Долидзе, под ред. проф. М. Я. Чиковани, Тб., 1954, стр. 86—89; Тб., 1971, стр. 67—69). А—А, 327, Б, 1119.

108. **Счастье** (стр. 337) — «Игбали». Сказитель С. Гулиашвили, село Кицниси Горийского района. Записано Т. Разикашвили (СМОМПК, X, Тб., 1890, стр. 49—51; Грузинские народные сказки (Сто сказок), пер. Н. Долидзе, под ред. проф. М. Я. Чиковани, Тб., 1954, стр. 218—219; 1971, стр. 163—164).

109. **Как красавицу обманули** (стр. 339) — «Моткуебули мзетунахавис згапари». Сказительница Анастасия Боцвадзе, село Ередви Цхинвальского района. Записано Е. Б. Вирсаладзе (Избранные грузинские сказки, II, под ред. Е. Б. Вирсаладзе, Тб., 1958, стр. 195—196). А—А, 861*.

110. **Как поп оѣ заклад бился** (стр. 341). Записано А. А. Глonti (Грузинские народные новеллы, составление, предисловие и примечания проф. А. А. Глonti, пер. с грузинского, Тб., 1970, стр. 324).

111. **Лжец и правдолюб** (стр. 343) — «Цру да мартали каци» (К. А. Сихарулидзе. Народные сказки, Тб., 1938, стр. 48—51).

112. **Овцевод и его крестник** (стр. 346) — «Мецхваре дз миси натлули». Записано Д. Гонашвили в Кизики (Грузинские сказки, в серии «Народная мудрость», II, Тб., 1964, стр. 439—442).

113. **Господин и слуга** (стр. 350) — «Батони да кма». Записано Д. Гонашвили в Кизики (там же, стр. 443—446).

114. **Искатель счастья** (стр. 353) — «Бедис мадзевари каци». Сказитель Т. Чава (М. Хубуа. Мегрельские тексты, Тб., 1937; Грузинские сказки, в серии «Народная мудрость», II, Тб., 1964, стр. 449—452).

115. **Жена Тораги** (стр. 356) — «Калис цихеи». Записано М. Джанашвили в Саингило (М. Джанашвили, Саингило, «Древняя Грузия», II, отд. IV, Тб., 1911—1913, стр. 206—208).

116. **Подика поработай в такое пекло!** (стр. 359) — «Асет мзес ра гаудзлебс!» Записано в Аджарии Дж. Ногаидели (Д. Ногаидели. Аджарская народная словесность, Батуми, 1936; Грузинские сказки, в серии «Народная мудрость», II, Тб., 1964, стр. 494).

117. **Преданный муж и изменница жена** (стр. 360) — «Ертгули кмари да могалате цоли». Записано в селе Оладаури Ш. Нижарадзе (Ш. И. Нижарадзе. Верхнеаджарский диалект грузинского языка, Батуми, 1961, стр. 202—204).

118. **Дочь пастуха** (стр. 362) — «Менахирис кали». Сказитель Шалва Меликидзе. Записано в Джавахети И. Майсурадзе (Грузинские сказки, в серии «Народная мудрость», II, Тб., 1964, стр. 489—491).

119. **Сердце матери** (стр. 365) — «Дедис гули». Записано С. Гачечи-

падзе (Народная мудрость», III, сост. Е. Б. Вирсаладзе, Тб., 1964, стр. 221—222).

120. **Лоза и соловей** (стр. 366) — «Вази да булбули». Записано И. Майсурадзе (там же, стр. 245).

121. **Девьи причуды** (стр. 367) — «Калиаквана». Записано А. Каргаретели (там же, стр. 213—214).

122. **Псаломщик и ворона** (стр. 369) — «Медавитне да квави». Сказитель Кавтар Кавтарадзе, село Цодорети, записано Д. Сонгулашвили (Избранные грузинские народные сказки, под ред. Е. Б. Вирсаладзе, Тб., 1958, стр. 409—411). А—А. 1854*.

123. **Плут и падишах** (стр. 371) — «Маткуара да падишахи». Сказитель Хусико Кахидзе, село Сарпи, записано З. Тандилава (Лазские сказки, составил З. Тандилава, под ред. А. А. Глonti, Тб., 1970, стр. 187).

124. **Бедняк и портной** (стр. 372) — «Гариби каци да тердзи». Записано А. С. Чикобава в селе Сарпи (там же, стр. 185—186).

125. **Праведник** (стр. 373) — «Ткбили цол-кмари». Сказитель М. Мамулашвили. Записано в Тбилиси П. Умикашвили (П. Умикашвили. Народная словесность, IV, Тб., 1965, стр. 94—96).

126. **Кому первому откроются ворота рая** (стр. 375) — «Вин шеагебс самотхис карс пирвелад?». Сказитель Гаки Кахидзе, село Сарпи, записано З. Тандилава (там же, стр. 167—169).

127. **Пасхи не будет** (стр. 377) — «Агдгома агар икнебао». Записано П. Умикашвили (П. Умикашвили. Народная словесность, IV, Тб., 1965, стр. 128).

128. **Дуреха** (стр. 378) — «Гижи дедакаци». Записано Г. Туманишвили (П. Умикашвили. Народная словесность, IV, Тб., 1965, стр. 58—60).

129. **Суд в стране, где не знают денег** (стр. 380) — «Упуло квекана да миси самартали». Сказитель Гаки Кахидзе, село Сарпи, записано З. Тандилава (Лазские сказки, стр. 170—173).

130. **Горожанин и орчелец** (стр. 384) — «Калакели да орчели». Записано С. М. Жгенти в селе Сарпи (там же, стр. 183—184).

131. **О том, как богач людей проучил** (стр. 386) — Сборник «Народный юмор», под ред. М. Я. Чиковани, Тб., 1964, стр. 22—23.

132. **Судьба брадобрея** (стр. 387). Там же, стр. 68—69.

133. **Справедливый ответ** (стр. 388). Там же, стр. 71—72.

134. **«Вот какой я удалец!»** (стр. 389). Там же, стр. 79—80.

135. **Похлебка из подковы** (стр. 391). Там же, стр. 91—92.

136. **Недобрый приказ** (стр. 395). Там же, стр. 124—125.

137. **Два лжеца** (стр. 397). Там же, стр. 129—131.

138. **Крестьянин, князь, священник, купец и черт** (стр. 349). Там же, стр. 53—54.

139. **Кража курицы** (стр. 402). Там же, стр. 30—31.

140. **Торговец и рыбак** (стр. 403). Там же, стр. 35—36.

СОДЕРЖАНИЕ

А. Глonti. Грузинская народная новелла	5
Один заработанный рубль. Перевод Н. Долидзе	11
Кто дело сделал, тот может есть. Перевод Б. Абуладзе	13
О том, как девушка не пошла за царевича, пока он не научился ремеслу. Перевод Н. Долидзе	17
Три сестры. Перевод М. Бирюковой	20
Судьба и Удача. Перевод А. Беставашвили	22
Строптивая жена. Перевод А. Беставашвили	26
Братья. Перевод А. Беставашвили	29
Старший брат. Перевод М. Бирюковой	32
Чувячник. Перевод М. Бирюковой	34
Про лентяя. Перевод М. Бирюковой	38
Топор с золотым топорищем. Перевод М. Бирюковой	42
Жена по нраву. Перевод М. Бирюковой	44
Лежебока. Перевод А. Беставашвили	47
Чонгурист. Перевод А. Беставашвили	51
Нацаркекия. Перевод Н. Долидзе	53
Сила пахаря. Перевод М. Бирюковой	57
Хлебное зерно. Перевод М. Бирюковой	59
Женское лукавство. Перевод М. Бирюковой	61
Счастливец. Перевод М. Бирюковой	63
Праведник и лгун. Перевод М. Бирюковой	64
Сын бедняка. Перевод М. Бирюковой	66
Хозяин-дурак и работник. Перевод М. Бирюковой	68
Слепой судья. Перевод М. Бирюковой	71
Про бедняка. Перевод М. Бирюковой	72
Гость. Перевод М. Бирюковой	74
Царь и работник. Перевод М. Бирюковой	76
Царь и свинопас. Перевод А. Беставашвили	78
Царь и слуга. Перевод А. Беставашвили	80
Царь и визири. Перевод А. Беставашвили	82
Два вора. Перевод Н. Долидзе	84
Вдовый сын. Перевод М. Бирюковой	93
Про умного и глупого братьев. Перевод М. Бирюковой	96
Сирота и мельник. Перевод М. Бирюковой	100
Сирота и плешивый лгун. Перевод М. Бирюковой	103
Иваника и Симоника. Перевод М. Бирюковой	107
Дочь крестьянина. Перевод М. Бирюковой	111
Жена крестьянина. Перевод М. Бирюковой	114
Царь и царевич. Перевод М. Бирюковой	118
Про трех работников. Перевод М. Бирюковой	120
Про старика. Перевод М. Бирюковой	123
Вдова и купец. Перевод М. Бирюковой	126
Богач и бедняк. Перевод М. Бирюковой	127
Хозяин и работник. Перевод М. Бирюковой	129
Лодочник и ученый мудрец. Перевод М. Бирюковой	130
Купец и мужик. Перевод М. Бирюковой	131
Сын мельника и три плешивых лгуна. Перевод М. Бирюковой	134

Злая старуха. Перевод М. Бирюковой	137
Три слова. Перевод М. Бирюковой	139
Бубенщик. Перевод М. Бирюковой	142
Мужик и три ученых мудреца. Перевод М. Бирюковой	146
Завет змеинго царя. Перевод М. Бирюковой	148
Змея и мужик. Перевод М. Бирюковой	150
Человек и змея. Перевод М. Бирюковой	152
Муж и жена. Перевод М. Бирюковой	155
Господь-бог и Христос. Перевод М. Бирюковой	156
Про мужа с женой. Перевод М. Бирюковой	158
Мужик-тертый калач и разиня поп. Перевод М. Бирюковой	160
Поп и дьякон. Перевод М. Бирюковой	167
Поп и бедный мужик. Перевод М. Бирюковой	170
Дьякон—безбородый обманщик. Перевод Н. Долидзе	172
Этакий и Хуже Этакого. Перевод Н. Долидзе	177
Поп и красивая попадья. Перевод А. Беставашвили	180
Попова жена. Перевод А. Беставашвили	183
Поп-греховодник. Перевод А. Беставашвили	185
Проделки попа. Перевод А. Беставашвили	187
Про попа. Перевод А. Беставашвили	192
Ошпаренный поп. Перевод А. Беставашвили	196
Поп и три кинто. Перевод А. Беставашвили	206
Мужик и семь кинто. Перевод М. Бирюковой	208
Рождение вина. Перевод А. Беставашвили	214
Истинная небылица. Перевод А. Беставашвили	215
Охотник и царь. Перевод А. Беставашвили	217
Деньги все могут. Перевод А. Беставашвили	219
Повесть о бедном Фасо. Перевод А. Беставашвили	222
Сын купца. Перевод А. Беставашвили	234
Царь и крестьянская дочь. Перевод А. Беставашвили	240
Две оплеухи. Перевод А. Беставашвили	245
Лентяй-чревоутолятель. Перевод А. Беставашвили	246
Старуха и теленок. Перевод А. Беставашвили	248
Три брата-лекаря. Перевод А. Беставашвили	249
Ума вдоволь, а харчей нет. Перевод А. Беставашвили	251
Царевич-дурачок. Перевод А. Беставашвили	255
Неблагодарный царь и умный сын крестьянина. Перевод А. Беставашвили	259
Правда. Перевод А. Беставашвили	264
Два брата — богатый и бедняк. Перевод А. Беставашвили	267
Печальник. Перевод А. Беставашвили	269
Хвастун. Перевод А. Беставашвили	270
Невестка и деверь. Перевод А. Беставашвили	273
Дружные супруги. Перевод А. Беставашвили	275
Окруа. Перевод А. Беставашвили	277
Купец. Перевод А. Беставашвили	283
Вдова и горшок сметаны. Перевод А. Беставашвили	287
Младший брат. Перевод А. Беставашвили	288
Строптивые сыновья. Перевод А. Беставашвили	293
Посрамленный охотник. Перевод А. Беставашвили	296
Хозяин и работник. Перевод А. Беставашвили	298
Батрак и золотой кинжал. Перевод А. Беставашвили	300

Девять братьев и мачеха. Перевод А. Беставашвили	302
О том, как смерть на землю пришла. Перевод Л. Платоновой	306
Младший сын. Перевод Н. Долидзе.	309
Чем неправду выправить. Перевод Н. Долидзе	312
О том, как крестьянин на тот свет отправился. Перевод Н. Долидзе	315
Молодой судья и его жена. Перевод А. Беставашвили	318
Победитель сильнейших. Перевод Н. Долидзе	320
Про крестьянина и старосту. Перевод Н. Долидзе	327
Полторы горсти. Перевод Н. Долидзе	330
Бототина. Перевод Н. Долидзе	332
Счастье. Перевод Н. Долидзе	337
Как красавицу обманули. Перевод М. Бирюковой	339
Как поп об заклад бился. Перевод М. Бирюковой	341
Лжец и правдолюб. Перевод А. Беставашвили	343
Овцевод и его крестник. Перевод М. Гржендзица	346
Господин и слуга. Перевод М. Гржендзица	350
Искатель счастья. Перевод М. Гржендзица	353
Жена Тораги. Перевод М. Гржендзица	356
Поди-ка поработай в такое пекло! Перевод М. Гржендзица	359
Преданный муж и изменница жена. Перевод М. Гржендзица	360
Дочь пастуха. Перевод М. Гржендзица	362
Сердце матери. Перевод М. Гржендзица	365
Лоза и соловей. Перевод М. Гржендзица	366
Девьи причуды. Перевод М. Гржендзица	367
Псаломщик и ворона. Перевод М. Бирюковой	369
Плут и падишах. Перевод М. Гржендзица	371
Бедняк и портной. Перевод М. Гржендзица	372
Праведник. Перевод М. Гржендзица	373
Кому первому откроются врата рая. Перевод М. Гржендзица	375
Пасхи не будет. Перевод М. Гржендзица	377
Дуреха. Перевод М. Гржендзица	378
Суд в стране, где не знают денег. Перевод М. Гржендзица	380
Горожанин и орчелец. Перевод М. Гржендзица	384
О том, как богач людей проучил. Перевод Л. Платоновой	386
Судьба брадобрея. Перевод М. Заверина	387
Справедливый ответ. Перевод А. Беставашвили	388
«Вот какой я удалец!» Перевод Л. Платоновой	389
Похлебка из подковы. Перевод А. Беставашвили	391
Недобрый приказ. Перевод М. Заверина	393
Два лжеца. Перевод А. Беставашвили	395
Крестьянин, князь, священник, купец и черт. Перевод М. Заверина	397
Кража курицы. Перевод М. Заверина	400
Торговец и рыбак. Перевод А. Беставашвили	401
Примечания и варианты. Перевод М. Бирюкозой	402

ГРУЗИНСКИЕ НАРОДНЫЕ НОВЕЛЛЫ

Редактор М. Г р ж е н д з и ц а
Художественный редактор А. С а р ч и м е л и д з е
Технический редактор А. Я к и м о в а
Корректоры И. Б а г р а т у н и, Э. У р у ш а д з е

Сдано в набор 16 января 1974 г.
Подписано в печать 5 июля 1974 г.
Бумага № 1 60×90¹/₁₆.
Учетно-издат. л. 22,86
Печатн. листов 28,0
Заказ № 21. Тираж 200.000 (2-й завод 25.001—75.000)

Цена 1 руб. 50 коп.

Издательство «Мерани», Тбилиси, пр. Руставели, 42.

**Типография изд-ва «Таврида» Крымского обкома КП Украины,
Симферополь, пр. Кирова, 32/1.**

ქართული ხალხური ნოველები
(რუსულ ენაზე)

1 руб. ~~50 коп.~~

